

ИЗВѢСТІЕ

О

РОЖДЕНІИ И ВОСПИТАНІИ И О ЖИТИИ СВЯТѢЙШАГО НИКОНА ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ,

НАПИСАННОЕ

Клирикомъ его Іоанномъ Шумериннымъ.

(съ печатнаго изданія 1817 года, сличеннаго съ тремя древнѣйшими списками)

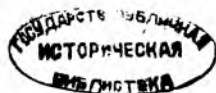
Изданіе Воскресенскаго, Новыя Іерусалима именуемаго монастыря.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (Катковъ и Ко)
на Стрѣлковъ бульварѣ.

1871.

Slav 230.17.20

Печатать позволяется, съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи до выпуска въ свѣтъ было представлено въ цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Московская Духовная Академія. 1871 г. Февраля 15 дня.

Цензоръ профессоръ *Петръ Казанскій*.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ

(о печатаемой рукописи).

Извѣстіе о житіи и дѣяніяхъ Святѣйшаго Патріарха Никона, написанное въ 1681—1686 годахъ, бывшимъ сперва клирикомъ Патріарха, а по его кончинѣ крестовымъ дякомъ у Царевенъ, І. К. Шушеринымъ, долго служило единственнымъ источникомъ свѣдѣній о великомъ Святителѣ, и потому вскорѣ по написаніи распространилось по Россіи въ довольномъ числѣ списковъ, а наконецъ было и напечатано во всеобщее извѣстіе (О. П. Козодавлевымъ), съ одного изъ таковыхъ списковъ (Иверскаго монастыря), двукратно (Спб. 1784, 8. и перепеч. тамъ же 1817, 8), подъ заглавіемъ: «житіе Святѣйшаго Патріарха Никона, писанное нѣкимъ бывшимъ при немъ клирикомъ». Изданіе это, какъ удостоаврили мы тщательнымъ сличеніемъ его съ нѣсколькими древнѣйшими списками, хотя и полно по содержанію (безъ значительныхъ пропусковъ), но испорчено такъ-называемымъ подновленіемъ слога, состоявшимъ въ обрусѣніи (мѣстами, особенно въ началѣ) церковно-славянской рѣчи подлинника, мѣстами чрезъ перестановку (и часто неудачную) словъ, а мѣстами черевъ одно измѣненіе ихъ окончаній. Введено не существующее въ подлинникѣ раздѣленіе на главы. часто неудачное; а въ одномъ мѣстѣ главы эти перемѣшаны между собою въ ущербъ хронологическому порядку событій. Оба первыхъ изданія сдѣланы на плохой бумагѣ, неразборчивымъ шрифтомъ и испещрены немалымъ числомъ опечатокъ, и при всемъ томъ давно уже составляютъ библиографическую рѣдкость. Настоящее изданіе приготовлено нами по сличеніи между собою и съ вышеупомянутымъ печатнымъ трехъ списковъ сочиненія Шушерина, принадлежащихъ библиотекѣ Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, изъ коихъ основной, который будемъ назыв-

вать «собственно *Воскресенскимъ*», судя по характеру письма, написанъ въ концѣ XVII столѣтія, современно появленію самого сочиненія и можетъ быть съ первоначальнаго списка; онъ писанъ крупною, похожею на полууставъ скорописью; кромѣ «извѣстія о жизни Святѣйшаго Патріарха Никона» (нынѣ перенечатываемаго третьимъ изданіемъ), въ концѣ рукописи присоединено нѣсколько актовъ, касающихся до исторіи сего Іерарха. Такой составъ этого древнѣйшаго изъ извѣстныхъ намъ списковъ, даетъ право полагать, что и первоначальное сочиненіе І. Шушерина имѣло тотъ же самый составъ, измѣнявшійся въ послѣдующихъ спискахъ чаще убавленіемъ, нежели прибавленіемъ актовъ, помѣщенныхъ въ первоначальномъ. Но такъ какъ эти акты имѣютъ лишь значеніе историческихъ матерьяловъ и уже всѣ напечатаны въ разныхъ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ, то въ настоящемъ изданіи, имѣя исключительную цѣлью сохранить для потомства сочиненіе І. Шушерина въ его подлинномъ видѣ, — мы не касаемся вовсе упомянутыхъ актовъ и даже опускаемъ, помѣщенные при печатномъ изданіи въ Русскомъ переводѣ, разрѣшительныя Патріаршія грамоты, какъ требующія сличенія съ греческими подлинниками (хранящимися въ Синодальной ризницѣ) по своей темнотѣ. — Какъ замѣчено выше, печатное изданіе (по *Иверскому* списку) уже давно сдѣлалось библиографическою рѣдкостью и хотя съ тѣхъ поръ издано нѣсколько жизнеописаній Святѣйшаго Патріарха новѣйшаго сочиненія, но ни одно не замѣнило собою сочиненія І. Шушерина, которое требуетъ тщательнаго переизданія уже и по одному тому, что оно есть единственное современное сказаніе о Патріархѣ, написанное хотя и близкимъ къ нему лицомъ, но уже послѣ кончины Святѣйшаго и притомъ когда еще были въ живыхъ многіе изъ враговъ его. Изъ остальныхъ двухъ списковъ одинъ списанъ въ 1827 году съ древняго списка Соловецкой бібліотеки, а другой со списка бывшаго Румянцовскаго Музея; а посему мы и будемъ называть находившіеся въ нашемъ распоряженіи списки такъ: 1-й основной — *Воскресенскимъ*, 2-й *Соловецкимъ*, 3-й *Румянцевскимъ* и 4-й печатный — *Иверскимъ*. Замѣчательныя разницы, оказавшіяся при сличеніи нынѣ печатаемаго основнаго Воскресенскаго списка съ печатнымъ Иверскимъ и двумя вышеупомянутыми Соловецкимъ и Румянцевскимъ, обозначены въ подстрочныхъ примѣ-

чаніяхъ подѣ буквами: П. — И. (печатный, — Иверскій), С. (Соловецкій), Р. (Румянцевскій).

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько данныхъ для біографіи жизнеописателя Патріарха (его клирика) Ивана Корнильевича Шушерина. Самъ онъ въ «послѣсловіи» своего сочиненія обозначилъ свое имя, отчество и прозваніе (фамилію) въ формѣ загадки, основанной, по тогдашнему обычаю, на численномъ значеніи буквъ Славянской азбуки, при чемъ вмѣсто настоящей своей фамилии Шушерины употребилъ псевдонимъ Рипатовъ, какъ это ясно означено въ древнѣйшемъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ (Воскресевскомъ); сдѣлалъ же это, какъ можно догадываться, потому, что настоящая его фамилія, въ письменное начертаніе которой входитъ двукратно буква ш, не имѣющая цифрнаго значенія, не подходитъ посему подѣ форму цифрной загадки. Въ томъ же «послѣсловіи» Шушериныъ выражается о себѣ, что онъ былъ родомъ Новгородецъ и — «воспитанъ изъ дѣтска возраста и «возмужа при бедрѣ Патріарха и во время Собора (1666 г.) «много зла претерпѣ, во дни изгнанія Св. Патріарха въ заточеніи сидя въ Москвѣ за разными стражи три лѣта.» Въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія онъ рассказываетъ подробно и самое взятіе его подѣ стражу.

Дѣло было такъ: при вѣздѣ Патріарха въ Москву подьякъ Шушериныъ ѣхалъ верхомъ впереди патріаршихъ саней съ крестомъ въ рукахъ; при вѣздѣ въ Кремль его остановили у воротъ и объявили, что «по Царскому указу его велѣно де взять подѣ стражу;» тогда Шушериныъ, исполняя предварительно полученное отъ Патріарха приказаніе, въ случаѣ задержанія не отдавать никому креста, кромѣ самого Патріарха, — передалъ крестъ въ руку Святѣйшаго, взялъ у него благословеніе (увы, послѣднее въ семь мірѣ) и безпрекословно отдался въ руки стрѣльцовъ, которые, взявъ его «подѣ обѣ пазухи, скорѣ повесли, чѣмъ повели» (какъ выражается Шушериныъ) его, и черезъ краткое время, поставили предѣ царскія очи. Здѣсь послѣдовало нѣсколько значительныхъ вопросовъ, на которые Шушериныъ, или не далъ желаемого отвѣта, или отвѣчалъ не такъ, какъ ожидали, почему и былъ отведенъ подѣ стражу, подѣ которой и пробылъ, по его свидѣтельству, въ теченіи трехъ лѣтъ, а слѣдовательно до 1670 года. Потомъ посланъ въ изгнаніе, впрочемъ «на свою родину,»

въ Новгородѣ, гдѣ, по его словамъ, пробылъ въ изгнаніи (изъ столицы) всего 10 лѣтъ, а слѣдовательно до 1681 года, въ которомъ по прошенію Благочестивой Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны къ своему племяннику Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, взять въ Москву и сдѣлавъ крестовымъ дьякомъ Царевенъ, то-есть завѣдывалъ церковнымъ хозяйствомъ (ризничною казною) собственной Дворцовой (теремной) церкви Царевенъ. Находясь въ этомъ званіи до самой своей кончины († 1693 г.), Иванъ Корнильевичъ, какъ извѣстно (и не по одному его собственному свидѣтельству), «имѣя велию вѣру къ Господу Богу и ко святой обители Воскресенской, веліе тщаніе «показа, о навершеніи великой (Соборной) церкви, ходатайствомъ «своимъ предъ Царевною Татьяною Михайловною, у которой былъ «въ особой милости, паче иныхъ сверстникъ своихъ чину того же.» И. К. Шушеринъ скончался, какъ можно полагать, въ 1693 году, ибо въ приходо-расходныхъ книгахъ Воскресенскаго монастыря за сей годъ въ мѣсяцѣ значится, что сынъ его Михаилъ Ивановичъ Шушеринъ далъ по отцѣ своему на поминаловіе рублей. Погребенъ въ своей любимой обители — Воскресенской, — близъ гроба своего благодѣтеля Святѣйшаго Патріарха Никона, подъ Голгофою же, въ трапезѣ храма Св. Архангела Михаила, устроеннаго, какъ можно полагать, его же усердіемъ, ибо освященъ еще въ 1690 году. Въ монастырской ризницѣ памятью усердія Ивана Корнильевича Шушерина къ Воскресенской обители остается доселѣ напрестольный крестъ со Св. мощами сребропозлащенный и убранный драгоценными камнями и жемчугомъ *Корсунскаго дѣла* (по описи № 2-й) съ слѣдующею надписью на шестигранной рукояти: «лѣта 7189 (1681) году Іюля въ 4 день построилъ сей крестъ по обѣщанію во обитель Св. Живоноснаго Воскресенія Христова во Храмъ Св. Голгофы, идѣже есть крестъ Господень, или гдѣ настоятель сей обители изволить, Государынь Благочестивыхъ Царевенъ Крестовый дьякъ Іоаннъ Корнильевъ Шушеринъ за оставленіе грѣховъ своихъ и въ вѣчное поминавіе по себѣ и по своихъ родителяхъ.»

На вопросъ: гдѣ и когда было написано Шушеринымъ его сочиненіе? можно утвердительно отвѣчать, что если онъ и началъ его въ Новгородѣ, то окончилъ не прежде какъ по возвращеніи (въ 1681 году) въ Москву, ибо такъ какъ самъ Шушеринъ

не былъ на Соборѣ, то для описанія онаго ему надобно было собрать справки у очевидцевъ, а сіе онъ могъ сдѣлать лишь въ Москвѣ, также какъ и списать копія съ тѣхъ актовъ, которые составляютъ приложение къ жизнеописанію Патріарха. Последнее изъ упоминаемыхъ въ семъ сочиненіи событіе освященія Соборнаго храма Воскресенской обители относится, какъ извѣстно, къ 1685 году. И такъ «извѣстіе» Шушерина написано между 1681 и 1686 годами.

Нѣкоторые современные писатели, повидимому вибняющіе себѣ въ особую заслугу уничтоженіе историческихъ личностей (см. о семъ подробно прекрасное сочиненіе Н. И. Субботина подъ заглавіемъ «Дѣло Патріарха Никона. Москва. 1862 г.») бездоказательно обзываютъ сочиненіе Шушерина «пристрастнымъ», и на этомъ основаніи готовы даже исключить его вовсе изъ числа источниковъ для оцѣнки сего Святителя. Но для насъ дороже судъ о семъ его современниковъ, отъ которыхъ не дошло до насъ ни одного столь «пристрастнаго» упрека, напротивъ, распространеніе сего сочиненія по Россіи во многихъ спискахъ свидѣтельствуетъ о справедливомъ вниманіи къ нему Русскихъ людей. А три года тюремнаго заключенія и десять годовъ ссылки, которыми запечатлѣлась вѣрность Шушерина своему благодѣтелю, — даютъ ему неоспоримое право и на признаніе потомствомъ искренности его убѣжденій, и если можно не во всемъ соглашаться съ его умозаключеніями, то, повторяемъ, нѣтъ ни малѣйшаго подозрѣнія относительно фактической стороны «Извѣстія», что достаточно доказано въ вышеупомянутомъ сочиненіи профессора Субботина.

А. Л—з.

Новый Іерусалимъ
1870 года.

ИЗВѢЩЕНІЕ

О РОЖДЕНІИ И ВОСПИТАНІИ И О ЖИТІИ

Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всеа Россіи.

Въ лѣто отъ мірозданія, 7113 (1605) въ мѣсяцѣ Маѣ въ предѣлѣхъ Нижняго Нова-града, въ веси нарицаемой Велдемановой, *) родился онъ Святѣйшій Патріархъ отъ простыхъ, но отъ благочестивыхъ родителей, отца именемъ Минны и матери Маріамы, и наречено имя ему Никита, по имени преподобнаго Никиты Переславскаго чудотворца, егже святая церковь прославляетъ Маія въ 24 день.

По рожденіи же его мати, не многая времена поживше, и Никиту въ малѣ возрастѣ оставльши, преставися въ вѣчную жизнь.

По преставленіи же матери его жена нѣкая, именемъ Ксенія, зряще сиротство и малость возраста Никитина, сжалившись о немъ матерски воспитоваше его, а отецъ Никитинъ поятъ себѣ вторую жену, яже мачиха его зѣло къ оному Никитѣ бысть зла.

Имѣяше бо та своя чада съ собою приведенная, и егда убо чада своя она питаше, а Никитѣ, развѣ хлѣба, ничтоже даяше, тѣмъ же онъ, нѣкогда истаяваемъ голодомъ, понудился самъ себѣ въ погребу пищу взяти, юже она дѣтямъ своимъ даяше; еже узрѣвши мачиха его въ погребѣ идуща, тако его удари между раменъ мачеховски, а не матерски, яко отъ онаго ея ударенія въ погребѣ падеся и едва тамо не лишился духа жизни.

И пакы нѣкогда въ зимнее утреннее время отъ велія холода, ради согрѣянія зайде въ печь и усну тамо; она же увидѣвши его тамо и, отъ пребывающей въ ней къ нему злости, восхотѣвши его сожещи тамо, закладе его въ печи дровами и зажже

*) Въ П. И. Вельмановѣ.

оны; онъ же отъ дыма и горячести огня возбудився, и отъ страха смерти вельми нача вопити и отъ тоя ему напрасныя смерти избавленія просити; и абіе услыша вопль его баба его и зажженные дрова изъ печи немедленно извлече и его отъ таковыя напрасныя нуждныя смерти избави, ибо та къ нему бѣзъло милосерда; овогда же, по обычаю своему, отцу его изъ дому своего на своя си дѣла ради исходящу, и тогда, въ его дома небытѣ, мачиха Никитина многая ему оскорбленія творящи и множицею даже до крови немилостивно, не яко чада своя, но яко пасынка, біяше.

И егда отъ дѣла сей отецъ его въ домъ свой возвращашеся, и видѣвъ его отъ мачихи избіенна, множицею сжалися о немъ Никитѣ, жену свою овогда словеса, овогда же и ранами наказоваше; обаче не возмогъ злости жены своея усмирить, но тѣмъ оную на вѣщшую злобу къ Никитѣ подвиже, ибо множицею та мужу своему различными образы на Никиту нападеніе *) творяше, и сама день отъ дне ко оному наивѣщшее зло умножаше, даже ей окаянной помыслити и о лишеніи жизни сея ему промыслати; и умысли его ни убіеніемъ, но отравнымъ зелиемъ смерти предати, и по умысленіи абіе дѣлу оному касается, и стерши мелко мышьяку насыпа въ ядь на то нарочно устроенную, и яко бы матернюю любовь къ нему нача являти, и любви исполненная словеса ему глаголати, дабы той оныя яди въ сласть себѣ сотворилъ удовольствіе; онъ же не вѣдая того лютато на него смертнаго злокозненнаго ухищренія, нача оную пищу ясти, (Богу же его хранящу), позна вѣкое необычное отъ тоя яди въ гортани его дѣянiе, — преста ту ясти и нача воду пити, и тако отъ тоя смертныя отравы Божіимъ храненіемъ и многимъ водопитіемъ избавися.

Потомъ по желанію Никитину, паче же по Божію смотренію, отецъ его вѣдае его въ наученіе грамотъ Божественнаго писанія, — онъ же благодатію Божіею и Святаго Духа скоро извѣче святыхъ книгъ прочитанію, и отшедь отъ учителя нача въ дому отца своего жити и писаніе забывать. Познавъ же сіе абіе умысли, взявъ вѣчто изъ дому отца своего изъ пенязей, ради наученія Божественнаго писанія отыти въ монастырь, и тако сот-

*) Въ П. И. наважденіе.

воривъ иде во обитель Макарія Желтоводскаго къ нѣкому старцу Богодухновенну и пришедъ тамо оному старцу даде отъ принесенныхъ съ собою пенязей на вкладъ въ оную святую обитель, во еже бы ему Игуменъ и братія благословили въ той обители жити и съ клирики пребывати и Божественнаго писанія навѣсти.

Старець же принесенныя пенязи принявъ и объ немъ и о принесенныхъ пенязяхъ Игумену и братіи объявилъ, сотворивъ къ нимъ объ немъ моленіе, да благоволятъ ему въ той обители по его желанію жити.

Игуменъ же и братія принявши пенязи, въ монастырѣ ему быти и съ крылошаны жити благословиша; онъ же желаніе свое улуча и Богу благодареніе воздаа, всеусердно нача тщатися, дабы всегда къ началу Божественнаго пѣнія въ церковь приходити, и видя своя дѣтская лѣта, въ нихъ же обыклъ есть сонъ крѣпокъ быти, нарочиво въ лѣтнее время, опасаясь церковнаго начала-пѣнія проспати, нача у благовѣстнаго колокола спати; таковое бѣ того отрока еще во младыхъ лѣтѣхъ о церковномъ пѣніи тщаніе; и тако ему въ той обители дни препровождающу и непрестанно о чтеніи и навѣствованіи Божественнаго писанія прилежащу.

Случися же нѣкогда сверстникомъ его поити въ иную обитель съ благословеніи настоятельскаго прогула ради и его Никиту съ собою поити, ндущимъ же имъ обрѣтоша на пути жилище нѣкотораго Татарина товарищемъ его знаема, иже аще и Татаринъ бѣ, обаче странныхъ христіанъ любезно принимаше и христіанскимъ обычаемъ упокоеніе имъ творяше; и той любезно въ домъ свой пріять ихъ и упокои и упроси ихъ у него вечеръ той и ночь пребыти, уже бо весь день той къ вечеру преклонился, есть; товарищемъ же его вѣдущимъ, яко той Татаринъ гадательствуетъ, и кому како, богато или убого, жпти и въ какомъ чинѣ быти прорицаетъ, начаша его просити, дабы имъ по единому комуждо по своему гадательствуя о томъ повѣдалъ: онъ же того имъ сотворити не отречеса, но всякому по ихъ желанію разсмотря, своимъ ухищреніемъ о житіи ихъ и чинѣхъ повѣда имъ; егда же дойде до отрока Никиты, зря на него и гадательная своя орудія, нача зѣло удивлятися и гадательныя своя книжку и палицу нача часто обращати, и вопросы Никиту: какова ты роду?

онъ же глагола ему, яко простолудинъ есѣ; Татаринъ же сіе отъ него слышавъ рече ему: Никито, почто ты просто такъ ходиши, блюдися и ходи опасно, яко ты будеши Государь великій царству Россійскому; еже и сбытся, якоже о томъ впереди извѣстится. Отрокъ же Никита слышавъ сія отъ Татарина странныя глаголы удивися, и не бысть онымъ словесамъ вѣроуятеи.

По обнощеваніи же у Татарина въ намѣренный имъ путь поидоша, и, совершивше оный путь, паки возвратишася во обитель Макарія преподобнаго, и тутъ якоже и прежде, начаша жити; и потомъ отрокъ Никита о церкви Божіей и о снисканіи Божественнаго писанія и о наученіи веліе тщаніе имѣяше.

И по нѣколикѣмъ времени увѣда о немъ отецъ его, яко онъ во обители той жительствуетъ, посла по него пріятеля своего, прося его о возвращеніи въ домъ отцевъ увѣщати, и аще онъ изъ обители той въ домъ не восхощетъ возвратитися, и отецъ его повелѣ рещи ему сице: яко отецъ твой Мина зѣло отъ великія ему скорби изнемогаетъ и близъ уже есть смерти, такожде и баба твоя отъ древности недугуя вскорѣ имать конецъ жизни сея воспріяти.

Досланный же отроку елико можаше о возвращеніи въ домъ отцевъ глаголаше; обаче же никако его возмогъ на оное склонити, потомъ глагола ему: вѣси-ли, о Никито, яко отецъ твой и баба, овъ отъ великія скорби, ова же отъ древности близъ уже смерти пребываютъ, и аще не ускориши, то въ сей жизни оныхъ уже не узриши. Сія же Никита слышавъ предреченное, къ родителю и къ бабѣ любви ради прослезися и, желая оныхъ въ жизни сей узрѣти, абіе изъ обители преподобнаго отца Макарія въ домъ отца возвратися, и пришедъ обрѣте ихъ во здравіи сущихъ; но аще и хитростію отецъ ему повелѣ о своей и бабиной скорби и смерти извѣстити, обаче по Никитинѣ въ домъ возвращеніи, не въ великомъ времени и разстояніи, отецъ его и баба при немъ болѣзнь и смерть приѣмше, и христіански на оный вѣчный путь уготовавшеся, поидоша въ некончаему жизнь.

Никита же, отцу своему и бабѣ подобающее тѣлесемъ ихъ погребеніе сотворивъ и должное повиновеніе исполнивъ, хотяше паки остави домъ итти въ монастырь, обаче отъ сродникъ многихъ совѣтомъ и прошеніемъ на волю ихъ къ сочетанію бракомъ (Богу тако хотящу) преклонся; сочетався же законному браку и

преживъ нѣколико время, желая церковною службою наслаждаться, поиде отъ дому своего на изысканіе житія своего при церкви Божіей, и еже желаше, то немедленно и получи, обрѣте бо въ нѣкоемъ селѣ церковь Божію безъ клирика, въ немъже іерей и поселяне съ любовію пріяша его и нѣсколько тутъ ему съ супругою своею прежившу къ той церкви и во священники посвятися.

По маломъ же времени изъ того села преселися жити въ царствующій градъ Москву, и тамо нѣкая лѣта поживъ, зря суету міра сего и непостоянство, и желая ко спасенію обрѣсти путь удобный, нача супругу свою на оный свой благій совѣтъ увѣщевати, Богу же ему въ томъ увѣщеваніи благодатію Своею помогшу, супруга его восхотѣ Богу паче, нежели міру работати и избра себѣ на Богоугодное житіе въ царствующемъ градѣ Москвѣ Алексѣевскій дѣвичій монастырь.

Онъ же Богу во ономъ за вспоможеніе сотворивъ благодареніе, супругѣ же своей устроя келлію и давъ за нее въ той монастырь подобающій вкладъ и ей на одежду и на пропитаніе, а самъ умысли итти на островъ Анзерскій, иже стоитъ на океанѣ морѣ близъ острова Соловецкаго. Всѣхъ же лѣтъ Никита съ супругою своею до своего съ нею распріяженія поживе 10 лѣтъ, и имѣ съ нею три чада, яже во младыхъ лѣтѣхъ изомроша; и по оному своему умышленію абіе поиде въ той вышереченный островъ, и дошедъ тамо пострижеса во иноческій образъ и наречено ему монашеское имя Никонъ, и пребысть подъ началомъ у нѣкоего старца Богодухновенна, именемъ Еліазара, иже тому Анзерскому острову начальникъ.

Обычай же бѣ въ та времена на томъ островѣ у отцевъ таковъ, яко келлія отъ келліи отстояще по два поприща, таково же удаленіе и отъ церкви имѣюще, и во всякой келліи по единому брату живяше; бысть же на томъ островѣ точію дванадесять братовъ, правило же ихъ бѣ сие: яко въ вечеръ субботній вся братія къ церкви собирахуся, и собравшеса начинаху пѣти вечернюю службу и повечеріе и не расходящеса и утреннее пѣніе пояху и вся 20-ть каѳизмъ псалтири совершаху; по десяти же каѳизмахъ Евангеліе Воскресное толковое прочитоваху; псалтирь же егда читаху и во оное время братія вся сѣдяще, и тако на пѣніи Божественномъ всю ночь препровождаше и дня дож-

давнешея нерасходно и священную Литургію совершаху, и по литургіи другъ другу цѣлованіе дающе и о святой молитвѣ просивше, кійждо во свою келлію возвращашеся, и даже до недѣли другъ друга не видяху; питаніе ихъ бѣ вищшая часть отъ Государскія милостыни всякому брату на каждое лѣто по три четверти малыхъ во отдаточную мѣру муки даваху, къ томуотъ ловцовъ подаваніемъ милостыни на островѣ томъ обрѣтающимся овоціемъ; Никонъ же живя тамо, по благословенію отца своего начальнаго старца Еліазара, вдаде себе великому посту и воздержанію, бѣ бо правило его зѣло велико, яко на кійждо днеиощствіе при церковномъ правилѣ и при каеизмахъ и канонѣхъ цѣлой псалтирь прочитая, по тысячѣ поклоновъ творяше, сна же зѣло мало употребляше.

Ненавидѣя же добра діаволь, видѣши Никона нелѣпносно Господеву работающа, нача нанъ велию брань воздвизати въ келліи и егда хотящу ему нѣкогда мало отъ труда почити, тогда абіе нечисти дуси приходяще къ нему въ келлію его даваху, и иныя пакости и страшилища многообразными своими мечты дѣяху, и отъ труда ему почити не даяху; зря же на себѣ таковую бѣсовскую брань къ правилу своему приложи еще и отъ обуреванія злыхъ духовъ молитвы читати, и по вся дни воду святити и оною святою водою всю свою келлію кропити; и тако отъ оныхъ, блгоуту житію злыхъ навѣтниківъ, безъ пакости отъ труда своего упокоеніе пріимаше.

Супруга же его живущи не пострижена во Алексѣевскомъ монастырѣ, за вражїимъ ей наученіемъ забывши свое обѣщаніе о постриженіи, паки восхотѣ въ мірскія суеты вдатися и второму браку совокупитися, о чемъ Никонъ, по писанію къ нему изъ царствующаго града Москвы отъ сродникъ его, пзвѣстіе воспріимши, зѣло оскорбися и велинмъ душа его смятесе смятеніемъ; моли и всемогущаго Бога и Владыку о ся спасеніи и да даруетъ ей отъ таковаго ся неблагаго начинанія обращеніе и сподобить ю монашескій образъ воспріяти, и о увѣтѣ супруги своея писа къ сродникамъ своимъ, иже по оному его къ нимъ писанію ону о ея предварившемъ обѣщаніи увѣщевашу.

Не презрѣвый же раба своего Никона милосердый Богъ молитвы, даде силу ихъ увѣщанію, и сотвори ю предварившій обѣтъ воспріяти и произвести той въ дѣйство; оставльши о возвраще-

ни въ міръ въ сердцѣ своемъ, — абіе въ томъ монастырѣ пріяла монашескій образъ; еже сіе Никонъ увѣда зѣло веліе Богу благодареніе воздаше, яко не презрѣ его къ нему прошеніе, и оному яко рабъ его вѣрный во Анзерскомъ скитѣ въ монастырѣ Соловецкомъ въ службѣ Іерейской трудися.

Нѣкогда же восхотѣвъ ити въ царствующій градъ Москву, Боголюбезный старецъ Еліазаръ ради собранія милостыни на строеніе каменные въ томъ островѣ церкви, поемлетъ же съ собою и его іеромонаха Никона.

Пришедшимъ же имъ въ царствующій градъ Москву, яко тамо отъ многихъ благородныхъ и благочестивыхъ, ради добродѣтельнаго житія, знаемая, на созиданіе церкви въ подааніи били челомъ Благочестивому Великому Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Россіи и благовѣрнымъ бояромъ и благочестивымъ разныхъ чиновъ людемъ, отъ нихъ же приобрѣтше на оное церковное строеніе съ пять сотъ рублевъ, паки возвратишася во Анзеръ и пришедше тамо сохранили оныя деньги въ церковную ризницу: и тако тамо оныя деньги лежаху до двухъ или до трехъ лѣтъ. Іеромонахъ же Никонъ, опасаяся разбойниковъ, да не како увѣдаше они о тѣхъ сохраненныхъ деньгахъ, пришедше не точію они возмутъ, но и ихъ смерти предадутъ, нача онъ начальному старцу Еліазару о оныхъ деньгахъ совѣтъ предлагати, дабы на оныя деньги благоволилъ церковь созидати или въ Соловецкій монастырь на сохраненіе отдати, дабы въ оныхъ деньгахъ имъ отъ разбойниковъ какого бы зла не пострадати, егоже сей совѣтъ старцу неключимъ явися. И того ради въ ненавидѣніи у старца нача онъ Никонъ быти, о чесомъ скорбѣ Никонъ; нѣкогда же видѣ Никонъ въ сновидѣніи стоящъ сосудъ нѣкій исполненъ нѣкоторыхъ сѣменъ, тому же сосуду нѣкоему чловѣку предстоящу, Никону глагола: яко твоихъ трудовъ мѣра исполнена есть; онъ же Никонъ, нѣкако хотя яко бы обратитися, рассыпа всю ту мѣру оныхъ сѣменъ, и паки нача оныя просыпанныя сѣмена въ ту же мѣру, изъ коей рассыпаны собирать, и собра паки, но не исполнился тако та мѣра полна якоже и прежде; и по ономъ сновидѣніи видя отеческій на него гнѣвъ не умаляющійся, но день отъ дне вѣще возрастающій, егоже онъ никоимъ образомъ возможе успокоити, даде старцу сіи гнѣву мѣсто. Отъ онаго острова въ маломъ кораблѣцѣ

съ нѣкіимъ христіанномъ поплыша моремъ къ берегу земли; плывущимъ же нмъ моремъ и абіе море взволновашеся, яко едва они не потопоша, и онимъ волненіемъ намѣреннаго пути лишившеся, приплыша къ нѣкоему острову нарицаемому Кію, на немъ же онъ Богу благодареніе за избавленіе отъ морскаго потопленія воздавъ, постави крестъ деревянный, и общася тамо на ономъ мѣстѣ, идѣже крестъ водрузи, аще Богъ восхоцетъ и подастъ ему свою святую помощь, устроить монастырь Крестный, иже нынѣ по его желанію и тщаніемъ, Государскою и его келейною казною зѣло благолѣпно и удивленію достойно устроенъ. На островѣ же Анзерскомъ, іеромонахъ Никонъ поживе три лѣта, а на островѣ нарицаемомъ Кіи пребывша дондеже улучать въ намѣренный нмъ путь время благополучное, и то улучивше поплыша прямо ко Онежскому устью, бѣ бо той островъ отстоящъ отъ Онежскаго устья 10 поприщъ, и приплывши къ оному устью крестьянину даде наемъ, самъ же пѣшъ поиде близъ рѣки Онеги.

Идущу же ему тѣмъ путемъ оскудѣ у него пища, и десять дней въ гладѣ бывъ, прииде противъ нѣкіи веси и нача за рѣкою живущихъ о перевозѣ его къ нимъ молити, и никто же отъ живущихъ тамо богатыхъ восхотѣ онаго въ гладѣ сущаго іеромонаха перевести, точію едина убогая вдовица услышавши гласъ его умилися и повелѣ его сыну своему изъ-за рѣки перевести къ нимъ на ихъ страну; егда же той по повелѣнію матери своея іеромонаха Никона перевезе, онъ же ничто же имѣя за перевозъ дати, поклонися и рече: самъ Господь за вашу ко мнѣ показанную любовь, да воздастъ, и поиде въ ту весь, надѣяся яко обрящетъ тамо челоувѣка, иже бы его яко странна принялъ общевати и удоволити пищею, но не у единого, аще и богати суща, таковыя милости обрѣтши, накіи ко оной вдовѣ, кая милость къ нему показавши, возвратися. Она же видѣвше его, яко ни отъ единого возмогше милость улучшить и пищею удовольствоватися, аще и сама въ конечной хлѣбной скудости пребываетъ, бѣ бо во оно время въ той странѣ гладъ, обаче съ любовію въ домъ свой пріяла и пищею своею наплатала; онъ же видѣвши таковое къ нему показанное милосердіе, ублаживъ оную вдовицу глагола ей: аще Господь восхоцетъ и живѣ буду, всячески потщуся сію твою мнѣ показанную милость заплатити, еже и сбывается.

Яко по устроеніи на островѣ Кіи Крестнаго монастыря Бла-

гочестивѣйшій великій Государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ ко оному монастырю то село, въ немъ же та вдова живише, и се оными тамо селы владѣ ко оному Крестному монастырю, ей же вдовѣ и съ дѣтьми за оную показанную милость отъ него Святѣйшаго Патріарха отъ всякихъ податей вѣчное ослабленіе или свободженіе дадеся *).

По обнощеваніи же у вдовицы іеромонахъ Никонъ прииде въ Кожеозерскую пустынь и тоя пустыни игумена и братію проса о принятіи его; они же безвкладно въ той монастырь не принямаху, ему же не имѣюще что владу нѣмъ дати, отда нѣмъ и послѣднія отъ своихъ трудовъ двѣ книги: полууставъ и каноникъ; они же вземше тѣ книги, съ собою въ той пустыни жити его пріиша; въ ней же живя онъ литургисаше, и по маломъ времени сжалившись о уединенномъ пустынномъ житіи, моли настоятеля тоя пустыни и братію, да отпустятъ его съ ихъ благословеніемъ на нѣкій особый островъ, во еже бы ему тамо устроити себѣ келлію и прежде пріятное правило удобно было совершати.

Игуменъ же и братія, зряще на моленіе его, преклонившеса и изъ той пустыни съ благословеніемъ отпусти его; онъ же наѣзреннаго своего острова дошедъ, и на немъ келлію своими руками себѣ устроивъ, нача жити чинномъ Анзерскія пустыни. Островъ же той на томъ озерѣ, на немъ же и Кожеозерская пустынь; живущи же тамо по молитвѣ подѣліе нияше рыбное ловленіе, бѣ бо то озеро зѣло рыбно, отъ людей же мірскихъ жительство удалася поприщъ съ сорокъ. Ему же тамо живущу, Кожеозерскія пустыни игуменъ отъ жизни сел во оную вѣчную жизнь преселися. И по преставленіи онаго, тоя пустыни братія вся видяще іеромонаха Никона отъ Бога одаренный ему разумъ и добродѣтельное его житіе, молиша его прилѣжно, да сотворитъ ради любви Христовы съ ними милость, оставивши то свое уединенное житіе, да будетъ нѣмъ игуменъ. Онъ же по многому сномъ отрпцаніи, не могъ многого ихъ прилѣжнаго братіи проше-

*) Заключительнаго вывода сего разсказа о освобожденіи вдовицы и ея семейства отъ податей, — нѣтъ ни въ другихъ спискахъ, ни въ печатномъ изданіи.

ниа преврѣти и съ того своего острова изиде^{*)}), поиде въ великій Ново-градъ и поставленъ бысть въ ту Кожезерскую пустынь во игумена пресвященнымъ Аѳоніемъ митрополитомъ Новгородскимъ и Великолуцкимъ; и таки изъ великаго Ново-града возвратися въ Кожезерскую пустынь, въ ней же живя труды къ трудамъ прилагаше, почасту на братію рыбу ловяше и самъ оную предъ нхъ въ трапезу представляше.

По протеченіи же житія его во оной обители трехъ лѣтъ, случившимся монастырскимъ нуждамъ, нхъ же ради поиде онъ въ царствующій градъ Москву, во дни благочестіа царствующаго Благочинаго и Христолюбиваго великаго Государя Царя и великаго князя Алексія Михайловича всеа великіа и малыа и бѣдыа Россіи Самодержца; живущу же ему въ царствующемъ градѣ Москвѣ и нужды монастырскія исполняющу, познавъ бысть отъ великаго Самодержца и поставленъ Святѣйшимъ Іосифомъ Патриархомъ Московскимъ и всеа Россіи во Архимандрита въ Спасевъ монастырь на Новое. Въ немъ же пребывая и труды къ трудамъ прилагая, весьма тщася врученное ему словесное Христова стадо и монастырскія дѣла добръ правити, для чего отъ великаго Самодержца зѣло возлюбися, и желая его Богодухновенною бесѣдою наслаждатися, повелѣ ему архимандриту по вся пятки пріѣзжати къ себѣ великому Государю вверхъ къ заутрени. Онъ же по повелѣнію царскому по вся пятки къ нему великому Государю ко утрени пріѣзжая, многихъ обидимыхъ вдовъ и сиротъ, прошеніемъ своимъ отъ насильствующихъ имъ избавляше.

Видя же благочестивый Царь его о правдѣ тщавіе, повелѣ ему обиженныхъ челобитныя къ себѣ великому Государю приносить, бѣ бо самъ благочестивый Царь о праведномъ судѣ тщася; о чемъ отъ царствующаго града жителей Никою познася: мнози къ нему, ови во обитель Спасову притекати и милостиваго его заступленія просити начаша; ови въ пяткѣ, грядуща его вверхъ въ дорогѣ, ожидающе и челобитныя ему подавающе. Онъ же готовъ всѣмъ обиженнымъ и скорбнымъ, а наипаче вдовамъ и сиротамъ беззаступнымъ помощь подавати, всѣ тѣ челобитныя великому Государю вручае и о нхъ прилежное моленіе творяше.

^{*)} Въ П. И. братія же написавше заручную челобитную о іеромонахѣ Никонѣ и вдаша ему. Онъ же пріемъ челобитную, поиде.....

Великій же Государь всегда по утреннемъ пѣніи, не походя изъ церкви, все тѣ челобитныя выслушавъ милостивый свой царской указъ на всѣхъ при себѣ подписывать велѣше, и архимандриту самъ вручае. И тако той благодѣтель въ оной Спасовой обители поживе три лѣта.

По прошествіи же тѣхъ трехъ лѣтъ, ради добродѣтельного его и въ мірѣ славнаго житія, по благоволенію великаго Государя Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всеа Россіи, со всѣмъ освященнымъ соборомъ поставиша его въ великій Новъ-градъ въ Митрополиты на мѣсто Митрополита Аѳонія, бѣ бо той Аѳоній мужъ святъ, обаче престарѣлъ и безпамятствомъ облясть бысть, и самъ о семъ отъ престола освобожденія Самодержца и Святѣйшаго прешаше; егда же Преосвященному Никону Митрополиту въ Новъ-градъ пришедшу, и вскорѣ прежде бывшаго Преосвященнаго Аѳонія, Митрополита, въ Спасскомъ Хутиномъ монастырѣ живуща, посѣщающу, нача у него благословенія просити; онъ же рече: ты мя благослови, и тако на многъ часть пренію о благословеніи бывшу, Аѳоній Никону рече: благослови мя Патріарше! Никонъ же: нѣ, отче святыи, азъ грѣшныи Митрополитъ, а не Патріархъ; Аѳоній же рече: будиши Патріархъ, но благослови мя; и тако отъ Никова пріять благословеніе, тамъ и самъ его благослови.

Преосвященному же Митрополиту Никону правящу престолъ Новгородскія Митрополіи, не точію не измѣнился своего благаго права, но и паче тщаніеся о всякомъ дѣлѣ на славу Божию благоустроеніи, и о праведномъ судѣ, самъ бо предъ собою ведіи дѣла и распри у сонерниковъ, праведно разсуждая, съ милостію велию примиреніе имъ творяше, и милостыннъ велию даваше, а навачю егда благоволилъ Господь Богъ при немъ ту страну гладомъ хлѣбнымъ посѣтити: ибо въ то время особно во своемъ дому отлучи велию палату, глаголемую погребную и въ ней заповѣда приходящихъ бѣдныхъ и нищихъ питати въ день, елико ихъ когда прійдутъ; и на всякъ день приходяще питахуса овогда по сту, овогда по двѣсти, овогда же по триста человекъ, и вѣдше питахуса; питатель же бѣдныхъ и нищихъ бѣ мужъ святъ именемъ Василій, прозваніемъ босый, зимою бо и лѣтомъ всегда босъ ходяше, а при рожденіи его и святомъ крещеніи дано ему имя бѣ Вавила; вѣдаше же мужъ той обычай священъ: яко егда по по-

великію Преосвященнаго Никона Митрополита всѣхъ нищихъ за трапезу сѣсти устроить, и тогда у всякаго дозираетъ на вышреста, и аще у кого не обрѣщеть, и оному своимъ да даруетъ; и всѣмъ завѣщаетъ, во еже бы присно крестъ Христовъ, честное знаменіе спасенія нашего, на вынъ своей носити, и на него очесы и мыслію зряще, Христову къ намъ превелікую и совершенную любовь памятствовать и ему насъ ради страдавшему всѣмъ сердцемъ и мыслію присно работати.

По всякую же недѣлю изъ казны Преосвященнаго Митрополита, по его завѣщанію, творяше онъ денежную милостыню: старымъ по двѣ деньги, средовѣчнымъ по единой деньгѣ; малымъ же младенцемъ по полуденьгѣ; а въ каждое утро приходившимъ дааше по укрогу хлѣба тяжелостию двѣ литры; сія милостыня по его завѣщанію домовая бѣше; своя же келейная казна всегда въ чинахъ свой на раздаваніе милостыни влагаше по рублю и по два и бѣдныиъ дааше по гривнѣ и полтинѣ и выще, зря по потребѣ.

Еще же той Преосвященный Митрополитъ въ великомъ Новѣ-градѣ устроилъ вновь на убогихъ сиротъ четыре богадѣльни и у великаго Государя испросилъ на тѣ богадѣльни повсягодное тѣмъ нищимъ пропитаніе, и самъ во-онъ и во нынѣ старыя богадѣльни и въ темницы съ милостынею хожденіе; въ темницахъ же сѣдящихъ вины разсматривавше, бѣ бо ему сіе вручено отъ великаго Государя, и смотря по винамъ и покаянію изъ темницъ свободяше, а панпаче немощныхъ отъ могущихъ неправди держимыхъ отъ узъ изнимаше, и свободеніе имъ даваше и весьма промышляше о правдоу твореніи, и надъ самими того града владѣющими, по указу великаго Государя, онъ надзираше, и ихъ утѣщеваше, дабы обидъ, налоговъ и разоренія никому имъ не творити; о чемъ слыша великій Государь зело радовашеся, яко во дни его Государскія державы благоволилъ Богъ изъ духовнаго чина даровати такового всякому благожелательнаго человека, тѣмъже и по часту къ нему въ великій Новѣ-градъ своя царская, всякою удивительною мудростію и любовію исполненная, писанія присылалъ, и присно онъ Благочестивѣйшій Царь желаше Преосвященнаго Митрополита въ царствующемъ градѣ имѣти и съ нимъ, его благою и сладкою бѣдою наслаждаться, но того за нуждою ему Преосвященному Митрополиту врученна-

го словеснаго стада содѣлати не хотяше; обаче по вся зими изъ великаго Нова-града въ царствующій градъ его призваніе и немалое время повелѣваше ему за своимъ Государскимъ указомъ въ Москвѣ жителствовати.—Бѣ бо Преосвященный Митрополитъ зѣло отъ Божественнаго писанія сказатель и Богодохновенною бесѣдою украшенъ и гласъ его благопріятенъ и слушающимъ увеселителенъ, а непокоряющимся Богу и святой церкви страшенъ и, кратко рещи, въ та времена не точію ему въ томъ равнаго архіерея не было, но и подобнаго не обрѣталось. Обычай же онъ Преосвященный Митрополитъ имѣяше почасту святую Литургію совершати, а наипаче же во дни недѣльныя и праздничныя и народа слову Божію учить, его же для сладостнаго поученія мнози отъ дальнихъ приходоу въ соборную церковь къ Литургіи приходяще, поученія его преславнаго съ желаніемъ и сердечною любовію, и сладостнаго пѣнія слышаху, онъ бо первѣе повелѣвъ соборной церкви Греческое и Кіевское пѣніе пѣти, объ украшеніи церковномъ и церковнослужителямъ о благочинномъ одѣянніи и довольномъ пропитаніи и во еже бы имъ отъ людей почитаемымъ быти зѣло онъ прилѣжаніе веліе творяше тако, якоже нѣхъ никто же *).

Сіе же Благочестивѣйшій великій Государь зря и таковому о хвалѣ Божіей и его святыхъ заповѣдей исполненію и тѣжанію удивляся, день отъ дня навѣящую любовь къ нему простиралъ и все прошеніе его исполняше.

Потомъ же Благочестивѣйшій великій Государь и благочестія велій ревнитель, зря въ церквахъ не по древнему святымъ соборнымъ церкви уставу единогласное пѣніе и нарѣчіе *) совершаемое, но купно въ разныя гласы мнози челоуѣцы въ церквахъ овъ то, а нѣхъ ино безъ всякаго вниманія читаху, и о поспѣшеніи прочтанія единъ предъ единымъ тѣжаніе имѣху, а глаголемыхъ силу презираху, и о таковомъ нестроеніи зѣло сжалився, съ совѣтомъ и благословеніемъ отца своего духовнаго Соборныя церкви Бла-

*) Въ П. И. и преведіе имѣ прилѣжаніе до пѣнія: и на славу приобразъ кри-
лосы предивными пѣвчими и гласи крензбранными, пѣніе одушевленное паче
органа бездушнаго и такового пѣнія, якоже у Митрополита Никона, имъ у ко-
го не было.

*) То есть, чтеніе.

говѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у него великаго Государа на обѣяхъ съ Протопопомъ Стефаномъ Вонифантіевымъ, нача онъ великій Гоеударъ о единоголасномъ марѣчномъ пѣніи *) въ церквахъ промышленіе творити.

Ему же въ томъ Богоспасаемомъ дѣлѣ велій поборникъ и помощникъ бысть преосвященный Никонъ Митрополитъ, а Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій за обыкновенность тому доброму дѣлу прекословіе творяше, и никакоже хотя оное древнее неблагочиніе на благочиніе премѣнити.

Тѣмъ же Благочестивѣйшій Царь, егда Преосвященный Митрополитъ въ Москвѣ живяше, тогда ему у себя вверху и въ прочихъ церквахъ въ нихъ же празднество творяшеся, ради своего Государскаго тамо пребытія, всегда ему Преосвященному Митрополиту священнодѣйствіе совершати повелѣваше.

Живущу же ему въ великомъ Новѣ-градѣ при боярѣхъ и воеводѣ князѣ Федорѣ Андреевичѣ Хилковѣ, бысть веліе народное въ великомъ Новѣ-градѣ и во Псковѣ возмущеніе; въ великомъ Новѣ-градѣ случися сиче:

Нѣкто отъ посадскихъ людей нарицаемый прозваніемъ Волкъ, навѣтомъ діавольскимъ, ради своего малаго злаго пріобрѣтенія, ходи по Нѣмецкимъ дворамъ, глаголя по-нѣмецки торговымъ Нѣмцамъ: что ми хотите дати, и азъ вамъ новѣмъ тайное надъ вами Новгородцевъ нынѣшнее умышленіе? Егда же они его злое желаніе златыми ефимками удовольствоваша, и тогда имъ онъ повѣда: слышите-ли въ народѣ на боярина Бориса Іоанновича Морозова нареканіе и измѣны причитаніе (во оно бо время веліе въ народѣ быше на него возмущеніе), и того ради васъ, яко друзей его и лазутчиковъ всѣхъ вскорѣ хочуть внезапно смерти предати и имѣнія ваша разграбити; тѣмъ же аще кто хочетъ душу свою спасти отъ напрасныя смерти, елико можете скорѣе отъ здѣ исходите!—Они же таковая словеса отъ него слышавше и ради народнаго возмущенія правдѣ быти виѣннѣше, абіе на своихъ и на нанятыхъ коняхъ съ товарами своими изъ великаго Нова-града въ землю свою нойдоша.

*) Пѣніе марѣчное, въ противоположность разнорѣчному, такъ называемому „Хомовому“ пѣнію, въ которомъ трудно бываетъ слуху уловить рѣчь, по причинѣ безнужднаго повторенія однихъ и тѣхъ же слоговъ.

Предреченный же Волкъ немилостивый, не удовольствуясь еще тою своею лжею, занеже отъ Нѣмцевъ, яко за истинну меду воспріалъ есть, еще злѣйшая умысли: тече бо въ земскую избу и тамо и въ радахъ повѣда всякихъ чиновъ людемъ, яко друзи нѣмѣнника боярина Бориса Морозова Нѣмцы бяху на Москвѣ ради предлагательства и отъ него съ казною отпущены въ ихъ землю, а нынѣ они здѣсь въ великомъ Новѣ градѣ и вѣдутъ въ свою землю.

Тѣмъ же подобаетъ намъ нынѣ, радѣя великому Государю и всему Московскому царствію, тщаніе явити и тѣхъ Нѣмцевъ нынѣ переймать, казну оную у нихъ взяти, и ихъ яко предлагателей и нѣмѣнниковъ судити.

Слышавъ же народъ отъ него злаго челоуѣка таковая злая ложная и къ возмущенію удобная словеса, абіе возмутительныиъ чиномъ на гнаніе тѣхъ нѣмцевъ устремился и на пути ихъ поймавши, начаху оныхъ, яко обычай есть возмущенному народу творити, разнообразными орудіи немилостивно, яко истинныхъ нѣмѣнниковъ и предлагателей, бити и имѣніе ихъ грабити; но отъ смертнаго побіенія Нѣмцы избавлены быша совѣтомъ Новгородцовъ лучшихъ, богатыхъ людей, иже хотяще Нѣмцевъ отъ такоуи смерти избавити, глаголаше народу, яко аще побіете оныхъ, кто боярина Бориса Морозова можетъ нѣмѣну изъяснити, тѣмъже подобаетъ оныхъ за крѣпкою стражею, въ темницахъ имѣти, и тако народъ послушавъ ихъ, оныхъ Нѣмцевъ въ темницу за стражу посадиша, сами же на грабежъ гостей и богатыхъ людей домовъ и ихъ имѣній уклонилися.

Бояринъ же и воевода Князь Феодоръ Андреевичъ Хилковъ зря таковое народное возмущеніе, хотя оный мятежъ усмирити, посла къ нимъ уговаривать ихъ дѣяковъ и головъ стрѣльцкихъ, ихъ же народное возмущеніе не точію послушаніе, но и самихъ оныхъ смерти предати хотяще, потому и на убійство воеводское возненастовися; вси убо купно съ стрѣльцами и казаками пойдоша въ каменный городъ къ воеводскому двору глаголюще: яко они вси друзи боярина Бориса Морозова, купно съ нимъ и нѣмѣнники, усовѣтоваху за рубежъ хлѣбъ, мяса и рыбу на продажу возити, а намъ въ томъ творити скудость, ея же ради здѣ у насъ дороговизна чинится.

Увѣдавъ же о семъ воевода изъ дому своего по градской стѣ-

иъ убѣжа въ домъ къ Преосвященному Никону Митрополиту, иже приѣмъ его любезно, повелѣ ему во внутреннихъ своихъ келліяхъ скрытися, и дворовымъ своимъ людямъ заповѣда дома Софійскаго врата запереть.

Егда же возмущенный народъ къ воеводскому двору со многими негнѣнымъ кричаніемъ и великимъ свирѣпствомъ приде, и вѣсть приѣмше, что воевода убѣжа въ домъ къ Преосвященному Митрополиту, абіе возопиша гласы: идемъ тамо и изѣбника убійемъ, и вси къ Софійскому дому устремившася, овін съ дреколіемъ, нѣи же съ каменіемъ, а во ово время ихъ народнымъ повелѣніемъ присно въ два набата бѣяху, во единъ градскія великія башни, въ другій же у соборныя церкви Николаа Чудотворца на Ярославомъ дворѣ, аже близъ земскія и таможенныхъ вѣзъ, идѣше бѣ ихъ собраніе. И пришедше къ Митрополичьему дому начаша домовыхъ со свирѣпствомъ и бѣніемъ испытovati о воеводѣ, въ которой онъ келліи скрытъ есть, отъ нихъ же мнози аще и ударенія пріяху, обаче не вѣдѣти его рекоша; тѣмъ же хоташе воеводу тамо обрѣсти у Софійскаго дому начаша великимъ брѣвномъ врата разбивати.

Преосвященный же Никонъ Митрополитъ слыша таковое ихъ вратъ свирѣпое разбѣіе, хотя воеводу отъ напрасныя смерти избавити и душу свою за него положить, скрывъ воеводу въ тайное мѣсто немедленно вручаяся Богу, къ оному возмущенному и яростію великою дышущему народу изыде, нача оныя увѣщавати отъ Божественнаго писанія.

Слышахъ же народъ непоборительная нѣтъ, но противная и отъ тоя ихъ ярости возищающая словеса глаголемая, напрасно страшнымъ гласомъ возопиша: сей есть самый заступникъ, изѣбничей и укранитель, и абіе яко звѣріе на него устремившеся, начаша его немилостивно бити, овін дреколіемъ, овін же каменіемъ, ему же точію глаголющу: Господи не постави нѣтъ грѣха сего, не вѣдаютъ бо что творять; не хотящу же Богу его тогда смерти предати, вложи тамо нѣкомѣмъ челоуѣкомъ объ немъ въ сердца умиленіе, иже зряще его по земли влачима и немилостивно смерти предаема, обступивше его, народу не даша его до смерти убити, обаче мнози мѣша, яко до смерти его убивша, тѣмъ же страхомъ объаты быша, начаша единъ по единому отъ оного собранія отступати и вскорѣ вси разошася.

Преосвященнаго же Митрополита дворовыя люди отъ земли поды-
ошше привелоша въ его палаты; онъ же нимало бояся смертнаго
убіенія точію тщася оное народное колебаніе усночити и не-
повинныя души спасти отъ смерти, забывъ жестокое ему біеніе,
и абіе повелѣ у соборныя церкви въ большой колоколъ, яко
обычай есть, къ молебному собранію благовѣстити, и ко всѣмъ
Архимандритомъ и Игуменамъ въ монастыри посла пѣстники, да
къ нему немедленно прѣвдуть, бѣ бо еще дня того часъ третій,
самъ же во оное время недовѣдася.

Егда же вси собрашася въ соборную церковь Софіи, премудро-
сти Божіей, самъ съ ними съ честными кресты и со иконы пойд-
де въ соборную церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы, яже
стоитъ на странѣ торговой; идяше же путемъ тѣмъ съ великою
нуждою, харкая все кровію, и прѣвде тамо едва соверши самъ
Божественную Литургію, въ ней же причастися пречастыхъ и
животворящихъ таинъ; ни же приѣмъ Божественное ко усмире-
нію народа укрѣпленіе; а отъ скорби оныя и изнеможенія даже
въ сани своя и повелѣ себя вести непокровенно къ земской и
таможеннымъ казбѣ, идѣже оный возмущенный народъ есть со-
бранный.

И егда же онъ тамо привезенъ бысть, нимало ихъ страшася,
нача имъ глаголати: слышите-ли, я вамъ правду необинулся гла-
голахъ, нынѣ же навнече, ибо уже готова душа моя грѣшная къ
смерти, безсмертнаго бо источника Христа моего и Бога тѣло в
кровь сведобихся пріяти; тѣмъ же, хотя ваши души, яко грѣш-
ный пастырь отъ возмущающихъ волковъ васъ спасти, нарочно
къ вамъ прѣидохъ и аще во мнѣ зрите кую вину или неправду
къ Царю, или къ Россійскому царствію, то оно мнѣ изъясля, убій-
те мя; сія же словеса слышавше отъ него, злочестиваго сомнѣн-
ца азѣвѣшіе и свѣрѣвѣвшіе возмутители, страхомъ и стыдомъ объ-
ятые, начаша единъ по единому расходиться: и тако вскорѣ вси
въ домы своя поидоша.

Преосвященный же митрополитъ видя въ томъ дѣлѣ подавае-
мую ему Божію помощь, повелѣ себя вести въ соборную цер-
ковь Премудрости Божіей, и во оной народѣмъ всѣхъ начальныхъ
бунтовщиковъ по именамъ предать проклятію, самъ въ домъ свой
прѣиде; они же хотяще то злое свое дѣло укрыти, яко бо то они
содѣлали къ великому Государю и ко всему Московскому госу-

дарству радѣнїемъ, умыслиша, написавъ о томъ его всего великаго Новаграда за многими тысящами рукъ, челобитную послати къ великому Государю къ Москвѣ и всякихъ чиновъ людямъ къ бѣлымъ столбцамъ новелѣваху руки прикладывать; аще же кто не восхоцетъ, тѣмъ претяху смертнымъ убїенїемъ, и того ради илаха и сѣкира бѣ предъ очесы уготовлена, а шайначе мужду всему сотвориша чину священному, и избраша себѣ особаго воеводу Преосвященнаго Митрополита дворецкаго Ивана Жеглова, иже тогда за нѣкую его вину посаженъ бѣ во узилищѣ и бѣ цѣль на выи его. Они же взявши его и сотворивши въ земской воеводою и другихъ къ нему начальныхъ людей придаша; окрестъ же великаго Новаграда по вѣстѣ къ Москвѣ дорогамъ поставиша стражи, дабы отъ Преосвященнаго Митрополита и отъ воеводы къ Москвѣ къ великому Государю съ письмами не пропустить, а сами видѣвши свою бѣду, начаха промыслиати отъ великаго Государя отступити и поддаться Польскому или Шведскому Королемъ.

Преосвященный же Митрополитъ, воеводу храня въ своихъ келїяхъ, о всемъ томъ извѣсти написавъ съ могущими то писанїе тайными мѣсты пронести, къ Москвѣ посла немедленно; посланный же къ Москвѣ пришедъ и то писанїе великому Государю подаде.

Великій же Государь, абїе написавъ противъ того Преосвященному Митрополиту грамоту, съ тѣмъ же человекомъ посла, а въ грамотѣ своей Государской писа къ нему въ началѣ оице:

«Новому страсотернику и исповѣднику и мученику Преосвященному Николу Митрополиту» и иная многая похвальная и благодарственная ему словеса приписа, а вторую грамоту свою царскую посла съ тѣмъ же въ земскую избу ко всему народу; дабы они познавши свою таковую вину, аще не хоцуть вси смерти предани быти, у Преосвященнаго Митрополита милости и отпущенїя въ своемъ предъ нимъ многомъ согрѣшенїи прощенїя просили и вянцїиныхъ возмутителей выдади бѣ головою; и аще Преосвященный Митрополитъ прощенїя ихъ сподобитъ, то и его великаго Государя къ нимъ въ томъ милость и той ихъ винѣ отдалїе нимъ будетъ, и аще тако не сотворитъ, те вскорѣ имуть смерти предатися, но прежде нежели сїи Государскїя грамоты въ Новаградъ придѣхша, вскорѣ по проклятіи, изъ нихъ лучшія люди на-

чаша въ соборную церковь приходити и у Преосвященнаго Митрополита о прощеніи и о разрѣшеніи милости просити; а егда же отъ великаго Государя принесенныя имъ грамоты прочтошася, и тогда на всѣхъ отъ мала и до велика ихъ нападе велий страхъ и ужасъ смерти, точію ихъ сіе едино веселило, сже великій Государь все сіе дѣло вручилъ Преосвященному Митрополиту, и аще у него милость и прощеніе обрящутъ, то и великаго Государя къ нимъ милость по его объ нихъ заступленію будетъ: и того ради вси къ Преосвященному Митрополиту, яко къ милостивому отцу, пришедше со слезами милости и прощенія прошаху и все на волю его Преосвященнаго Митрополита полагаху, дабы точію объ нихъ упросилъ милости у великаго Государя; онъ же поучивъ ихъ отъ Божественнаго писанія довольно, яко быти тому поученію часа на три и вящше и заповѣдая еже къ тому тако имъ не творити *), и видя ихъ истинное слезное покаяніе, самъ ихъ въ своемъ предъ нимъ согрѣшеніи простилъ и отъ клятвы разрѣшилъ **), и у великаго Государя общалъ имъ въ той винѣ милость испросить, а вѣщшихъ бунтовщиковъ и возмутителей народа повелѣлъ поймавъ въ вящшее узылище посажати; они же абіе повелѣнное имъ исполниша, больше нежели съ-треста человекъ заключиша.

И по увѣщанію Преосвященнаго Митрополита милостію Государскою обнадежившеся въ тишину преложишася (и уже къ тому и намъ Преосвященнаго Митрополита домочадцамъ, свободное во градѣ хожденіе сотворися, прежде бо того, не точію велико возрастшимъ, но и мнѣ сіе писаніе списавшу, тогда еще малу сущу, отъ единовозрастныхъ градскихъ людей, небезбѣдно бѣ во градѣ хожденіе: нарицаху бо насъ измѣнниковъ сообщниками и хотяху бити).

*) Въ И. П. здѣсь прибавлено: начало же его поученія бысть сіе: вопію къ вамъ съ Пророкомъ Давидомъ, возгорѣся огнь въ сонѣхъ ихъ и како пламень погали грѣшники; и нача отъ сего слова.... скончавъ снѣмъ послѣднимъ словомъ: молитесь да невидите въ намѣсть, да не когда прогнѣвается Господь и погибнете отъ пути праведнаго, егда возгорится вскорѣ ярость его; блаженни вси надѣющіися на нѣ.

**) Въ П. И. прибавлено: глаголя сіе: благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа буди со всѣми вами.

Въ то же время, прежде нежели въ воликомъ Новѣ-градѣ возмущеніе народное сотворися, во градѣ Псковѣ зѣло паче народъ смятеса: Архіепископа въ тюрьму посадиша, воеводу и многихъ нарочитыхъ людей смерти предаша и царская письмена пѣвѣнныи назваша, и того ради по указу великаго Государя поиде на нихъ съ воинствомъ бояринъ и воевода князь Іоаннъ Никитичъ Хованскій, и пришедъ въ великій Новѣ-градъ, по разсмотрѣнію Преосвященнаго Митрополита, ибо тако ему отъ великаго Государя повелѣно все во ономъ дѣлѣ разсмотрѣніе положить на Преосвященнаго Митрополита благоразсудіе, возмутителямъ народнымъ учинити наказаніе, вищѣ же перваго возмутителя прозваніемъ Волка предати смертному посѣченію, а иныхъ Іоанна Жеглова съ его клеветы челоуѣкъ съ десять, учиня имъ наказанія бивъ кнутомъ, послать ихъ въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житіе, а достальныхъ оныхъ малымъ наказаніемъ наказавъ, а иныхъ и безъ наказанія всѣхъ свободи и оттолѣ въ воликомъ Новѣ-градѣ совершенное бысть утишеніе.

По совершеніи же сего дѣла бояринъ и воевода князь Іоаннъ Никитичъ прииде ко граду Пскову, они же не мирницы, но ратницы ену явишася, градъ Псковъ запроша и непріятельское противленіе показаша и отъ обонхъ странъ многая христіанская кровь проліяся.

Слышавъ убо о семъ великій Государь, по совѣту со Святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, посла къ нимъ съ своими и Святѣйшаго Патріарха грамотами, ради ихъ вѣщеванія Архіереевъ, Архимандритовъ и Игуменовъ, ихъ же Псковичи пріемше и царская и патріаршая писанія прочетше, не вскорѣ, обаче по ихъ увѣщанію въ совершенное смиреніе придоша. И оттолѣ Благочестивѣйшій Царь къ Преосвященному Митрополиту нача свою наипаче велию милость являти, и часто кратко къ нему писанія его царскою рукою писанная, похвальная присылати, яко онъ великій Новѣ-градъ до кровопролитія своимъ пастырскимъ промышленіемъ, аще и самъ пострада, не допустилъ.

И тако Самодержцева душа и Преосвященнаго Митрополита любовію сопряжеса, яко Самодержецъ присно желая оного въ Москвѣ быти и оного сладоточною бесѣдою и зрѣніемъ увеселитися, но того за нуждою паствы Преосвященному Митрополиту

сотворити было невозможно, обаче по царскому указу повсягдно къ Москвѣ прїѣзжая многія мѣсяцы живяше.

Нѣкогда же случися ѣдущу ему въ пути къ Москвѣ видѣ у большой Московской дороги мѣсто не славно и маложителаственно, именуемо Валдай, близъ же его и озеро именуемое Валдайское, величествомъ въ длину и въ ширину поприщъ на десять, имѣющее на себѣ нѣсколько острововъ, глубиною довольно и рыбами изобильно, къ нему же суть и нная озера, и зѣло то мѣсто и озеро ему возлюбися, и возжела на ономъ озерѣ на вѣщшемъ острову устроить монастырь; еже и сбытся, якоже о семъ впреди изъяснися.

Егда же Преосвященный Митрополитъ по скончаніи того пути приде къ Москвѣ, тогда Благочестивый Царь по совѣту со Святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ послаше его въ соловецкій монастырь, на взятіе оттуда къ Москвѣ мощей Святаго и Блаженнаго Филиппа Митрополита Московскаго и всеа Россіи, а съ нимъ послаша боярина и дѣла и честныхъ дворянъ, ниин же и сами по общанію своему въ той монастырь ради моленія съ нимъ поидоша; пришедшимъ же нимъ той путь до моря Океана немедленно и онымъ моремъ шествующимъ, нападоша на нихъ сильныя вѣтры, и сотвориша на мори тамо веліе и страшное волненіе, яко ни единой ладіи оостатися у нихъ въ цѣлости, во вси разбишася, а ладія въ ней же дѣякъ съ прочими бѣша безъ вѣсти погибоша, прочихъ же разбиенныхъ ладій людіе отъ потопленія благодатию Божіею вси спасени быша.

По ономъ же разбиеніи и великомъ страхованіи Преосвященный Митрополитъ немедленно во нныя суды сѣдше, пути вдахуся, и благополучно Соловецкаго монастыря достигше, мощи Святителя Христова Филиппа Митрополита вземше, немедленно вспать море превидоша. Градущу же ему со оными святыми мощами, къ царствующему граду Москвѣ, всюду путемъ во градѣхъ и селѣхъ благовѣрніи людіе онымъ мощамъ достодолжное почитаніе воздающе, съ честными кресты и со святыми иконами срѣтеніе творяху; отъ нихъ же съ вѣрою приходящимъ благодатию Божіею многая отъ различныхъ недуговъ страждущимъ исцѣленія подавахуся. Еще же нимъ къ царствующему граду не пришедшимъ, Святѣйшій Патріархъ Іосифъ отъ сего жизни отыде въ вѣчную жизнь.

Егда же близъ къ царствующему граду приидоша, и тогда Благочестивый Царь со всѣмъ освященнымъ соборомъ съ честными кресты и со священными иконы благолѣпственными устроениемъ подоша съ ними же и Преосвященный Митрополитъ Варлаамъ Ростовскій и Ярославскій, аще ему Благочестивый Царь ради его коначныя престарѣлости и зѣло отъ того путешествія възбранише; онъ же жедая видѣти святыя мощи на стрѣтеніе честныхъ мощей поиде. Градущимъ же имъ и мало нѣчто, якобы верженіемъ камня, до Святительскихъ мощей недошедъ Преосвященный Митрополитъ Варлаамъ, сяде въ кресла и абіе отъ жизни сея отъиде.

По его же преставленіи дошедшимъ мощамъ великаго Святителя Филиппа Благочестивый Царь со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ своимъ царскимъ Сигклитомъ и со безчисленнымъ множествомъ народа, отъ великія радости воздаша Богу благодареніе, яко благоволилъ угодника своего мощи ему зрѣти, съ сердечнымъ веселіемъ цѣловать оныя святыя мощи, и отъ Преосвященнаго Никона Митрополита приеиъ благословеніе, подоша въ царствующій градъ Москву, и въ оный вышедше, поставиша оныя святыя мощи въ соборной Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы среди церкви, и тако ту три дни пребыша и три нощи, ибо во вся тѣ три дни и нощи приеио народъ рѣющеся на прикосновение и цѣлованіе оныхъ мощей.

И въ пренесеніе мощей къ царствующему граду и въ соборной церкви отъ оныхъ мощей святыхъ Благодатією Божією многая исцѣленія въ скорбѣхъ сущимъ даровашеся, наипаче же величайшее число бѣсующихся, читаху надъ оными святыми мощами запрещательныя на злыя духи молитвы и рудъ возлагающе Преосвященному Митрополиту Никону, исцѣленіе улучиша.

И по пренесеніи мощей Святительскихъ Благочестивый Государь къ Преосвященному Митрополиту Никону, за таковой его великій трудъ, наипаче прежняго крайнюю свою царскую милость и любовь нача являти, и во знамя за тотъ трудъ благодаренія, благоволи ему пожаловати множество драгихъ священныхъ и вишнихъ одеждъ, и въ домъ Премудрости Божіа нѣсколько селъ и деревень вѣчно, и крилось его весь одами.

Зря же Благочестивый Царь, яко въ та времена никтоже ему въ разумъ и во утверженіи благочестія бѣ равенъ, носовѣтовавши со всѣмъ освященнымъ соборомъ, аще Преосвящен-

ному Митрополиту Никону и весьма нехотящу и велически отрицающуся, и разнобразными винами отбывающу, понудивша его престолъ Патриаршескій прияти и поставлещъ бысть въ лѣто 7160-е (1652) мѣсяца Іюлія въ «25» день.

Приемшу же ему Патриаршескій престолъ, по предбывшему своему обѣщанію, нача у великаго Государя милости просити о Валдайскомъ себѣ селѣ и озерѣ, во еже бы ему тамо устроити обитель во имя Пресвятыя Богородицы глаголемыя Иверскія; онъ же немедленно вся та, еже возжела, ему пожалова и своею царскою грамотою за златою печатію вѣчно утвердита повелѣ.

Святѣйшій же Патриархъ абіе на оно мѣсто, ради устроенія обители, посла стронтеля старца нарочита, и съ нимъ своего Патриаршаго дома сына боярскаго и съ прочими людьми къ тому устроенію потребным; съ ними же на то устроеніе посла злата и серебра и всякихъ утварей церковныхъ и книгъ довольное число; они же до означеннаго имъ мѣста не кѣсно дошедше, прилѣжно начаша дѣло творити: единые лѣсъ сѣкуще, другіи келіи, ниніи же ограду обители строити, таже и церковь заложивша и совершивша.

Не во многомъ же убо времени слышавъ тоя святыя обители устроеніе Святѣйшій Патриархъ, ради оного мѣста созиданія и санъ прише, и принесе съ собою въ сребрянѣ позлащеннѣ ковчегъ части мощей четырехъ Московскихъ Святителей и чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, а преже своего въ ту обитель пришествія Преосвященному Макарію Митрополиту Новгородскому и Великолуцкому повелѣ во оную обитель принести мощи святаго праведнаго Іакова Боровицкаго.

Бывшу же ему Святѣйшему Патриарху во оной обители, приидоша возвѣстити окрестіимъ того мѣста жители, яко пришедшу ему во оную обитель съ мощами четырехъ святителей, видѣша въ ноци мадъ оною обителью четыре столпа огненныя стоящія, ниніи же зрѣша точію единъ надъ церковію.

И малое нѣкое время во оной новопостроенной обители преживъ и потребная вся устроивъ, въ царствующій градъ возвратися, и немедленно посла во святую Аѳонскую гору, ради написанія иконы съ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Иверскія и пренесенія въ новостроенную его обитель. Смысливъ же убо той сущей и несенной въ царствующій градъ Москву и

оттолѣ въ Иверскую новоустроенную обитель, въ пути благоволи оную, чудесь источникъ, Свѣтъ міра Христовъ Богъ, чудотвореніи прославити, яже чудеса писана суть въ книгѣ о Иверскомъ монастырѣ нареченной «рай мысленный». *)

Правящу же Святѣйшему Патріарху Никону престолъ Россійскія церкви, и отъ всякихъ насилуваній оу храняше, церковныхъ причетниковъ ни въ какихъ дѣлахъ по нимъ ни въ какія приказъ, развѣ своего, похищати и ихъ судити не дааше. Къ благимъ же и послушнымъ смиреніе и любовь отеческую свою являше, къ непослушнымъ же и злымъ въ ихъ наказаніе разумную ярость являше; тѣмъ же отъ всѣхъ великою честію былъ чтомъ, наипаче же отъ самого Самодержца весьма бѣ, яко отецъ любезный почитаемъ; безъ его бо совѣта ничто же хотѣ творити, но все за его благословеніемъ желаше дѣлати, тѣмъ же и на брань съ Польскимъ и Литовскимъ Королемъ, яже тогда за православную вѣру христіанскую, и за нынѣшнія трудности случися, не безъ его Архіерейскаго совѣта и благословенія поиде; домъ же свой Царскій, супругу свою Благовѣрную и Благочестивую Государыню Царицу и великую Княгиню Марію Ильиничну и сестеръ своихъ и чадъ и самый царствующій градъ Москву, заповѣда виѣсто 'себе вѣдати и благоразуміемъ хранити и во всемъ управлять ему Святѣйшему Патріарху.

И во ономъ царскомъ походѣ благоволи Богъ многія грады Литовскія ему великому Государю покорити, и по побѣдѣ Благочестивый царь въ царствующій градъ возвратися и Богу за побѣду воздаде благодареніе.

Въ то же лѣто Благочестивому Царю родился сынъ Царевичъ Алексій Алексіевичъ, ему же отъ святыхъ купели, за умоленіемъ великаго Государя, бысть восприѣмникъ Святѣйшій Патріархъ, а потомъ ради къ нему велія царскія любви и нынѣ великаго Государя чады отъ святыхъ купели онъ же Святѣйшій Патріархъ восприимаше.

По претеченіи же зимы пакы великій Государь весь свой цар-

*) Въ П. И. силскѣ слѣдуетъ прибавленіе, относящееся собственно до устройства Иверской обители, заимствованное сокращеніе изъ вышеупомянутой книги „Рай мысленный“.

скій домъ и самый градъ Москву вручи Святѣйшему Патріарху и самъ паки поиде на Польскаго Короля.

И во оно лѣто, грѣхъ ради нашихъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ случися смертоносная язва, отъ нея же для сохраненія ради царскаго дома со Благовѣрною и Благочестивою Государынею Царицею и великою Княгинею Марією Ильиничною и со благороднымъ Царевичемъ и со благовѣрными царевнами, поиде Святѣйшій Патріархъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, и оттолѣ въ монастырь Макарія Колязинскаго, изъ него же приидоша во градъ Вязьму; въ пути же ономъ весьма о храненіи царскаго дома усердное свое тѣжаніе творяше, самъ всего досматриваше и пустынными мѣстами дороги вновь устрояше, и заставы крѣпкія ставляше, и огни велія на отгнаніе смертоноснаго воздуха повелѣваше возжигати, и вся творяше, аже подобаетъ на охраненіе отъ морового поветрія.

Благовѣрная же Царица, видящи его таковое объ нихъ отеческое промышленіе, зѣло любяше и почиташе, яко отца рождаго, такожде и сестры Государскія и чада велію къ нему любовь имѣяху, и за Божією ему вспомогающею въ томъ помощію, твердымъ его храненіемъ, ни единъ кто съ ними отъ путешествующихъ смертосною язвою умре, но вси въ цѣлости и здравіи путешествіе прспроводиша; а въ царствующемъ градѣ безчисленное множество взомроша, и кратко рещи, вси изомроша *).

Живущу же Святѣйшему Патріарху съ царскимъ домомъ во градѣ Вязьмѣ, прииде къ нимъ съ побѣдою Благочестивый царь и видя свой царскій домъ во всякой цѣлости и слыша о обаяномъ и усердномъ храненіи Святѣйшаго Патріарха, вельми возрадовалася; и тако, за побѣду Польскаго Короля и за взятіе многихъ городовъ, и наипаче за сохраненіе его Царскаго дома, веліе Богу благодареніе воздавше, и къ Святѣйшему Патріарху зѣло паче прежняго за его таковую показанную любовь, любовію своею Царскою воздавати нача, и яко Ангела Божія и дому его хранителя, и отъ всѣхъ челоувѣкъ со удивленіемъ нача почитати; усмот-

*) Въ П. И. это мѣсто читается такъ: мале что не вси изомроша, и за великое удивленіе, аще въ которой улицѣ челоувѣка четыре или пять осталось.

извѣст. о рожден. св. никона.

рѣше же отъ мороваго погѣтріа время не опасное изъ Визыи поидоша во градъ Москву, въ оны же благополучно пришедше *).

Пришедъ же Святѣйшій Патріархъ, слыша отъ многихъ чловѣкъ на Славянскія книги укоризненная словеса, яко съ Греческими не согласуются, хотя укоризну оную отъяти, совѣтова съ великимъ Государемъ и со освященнымъ соборомъ, еже бы всѣ книги церковныя исправить со старыхъ Греческихъ и Россійскихъ харатейныхъ книгъ, и во всѣхъ словесахъ, чинахъ и уставахъ съ Греками согласиться, а о нужныхъ вещахъ послать ко Святѣйшему Вселенскому Патріарху и прочимъ и во святыя горы Аѳонскую и Синайскую.

Благочестивый же царь похваливъ Патріаршее благорачительство, повелѣ о томъ соборъ собрати и всѣхъ Россійскихъ Архіереевъ и Архимандритовъ и Игуменовъ и Протопоповъ въ царствующій градъ призвавъ, общимъ согласіемъ утвердити.

Сшедшимся же всѣмъ, и то дѣло благочлочно быти разсмотрѣше, постановиша книжная погрѣшенія съ Греческихъ древнихъ харатейныхъ и съ Русскихъ исправить, и въ чинахъ благопотребныхъ по древнему уставу согласити, и о нужныхъ и о недовѣдомыхъ вещахъ къ Святѣйшимъ Патріархамъ и во Аѳонскую и Синайскую горы послати, и то свое согласное о исправленіи книгъ постановленіе Благочестивый царь и Святѣйшій Патріархъ и прочіе Архіереи и весь освященный соборъ руками своими во лучшее утвержденіе того дѣла переписаша.

И по совершеніи онаго собора немедленно Святѣйшій Патріархъ, радъ того исправленія, повелѣ отсюду изъ древнихъ книгохранилищъ древнія Греческія и Славянскія харатейныя книги собрати, и искуснымъ и благоговѣйнымъ мужемъ имущимъ отъ Бога даръ честное отъ недостойнаго изводить, и могущимъ съ Еллинно-Греческаго языка на Славянскій прелгати, тѣ книги разсматривати, и погрѣшенія отъ неискусныхъ переводчиковъ и отъ переписующихъ исправляти, и вся выписывати; а ради того лучшаго дѣла утвержденія изъ всего выписывати и о ономъ исправленіи и о нужныхъ недовѣдомыхъ вещахъ Благочестивый Царь и Свя-

*) Послѣдующей за симъ и важной по содержанію своему главы: „о исправленіи книгъ“ въ П. И. спискѣ вѣтъ, но въ Р. С. спискахъ оная находится.

тѣйшій Патріархъ послаша ко Вселенскому и прочимъ православнымъ Патріархамъ письма съ Грекомъ Мануиломъ.

Пріявъ же письма Вселенскій Патріархъ Пансій и сотворивше соборъ и съ главизнами на немъ содѣянными о всѣхъ писанныхъ къ нимъ Благочестивому царю и Христолюбивому Патріарху отвѣтъ давше и дѣяніе соборное прислаша, въ лѣто 7163-е (1653), во всемъ повелѣвающе послѣдовать древнихъ великихъ Православныхъ Восточныхъ церкви учителей писаніямъ, сущимъ ветхихъ книгъ Греческихъ и Славянскихъ.

А къ Святѣйшему Патріарху въ грамотѣ своей восписано сиче:
 «Преблагеннѣйшій и Святѣйшій Патріарше высочайшія Москвы и всея земли Россійскія Киріе, киріе, еже есть: Господине, Господине Никоне, во Святомъ Дусѣ возлюбленный брате и сослужебниче нашего смиренія, о немъ же писасте къ намъ, даемъ отвѣтъ о всѣхъ, Преблагеннѣйше брате, да исправятся якоже лѣпо, понеже Богъ просвѣтися во времена ваша, да очистятся вся неудобная и да исправятся, о немъ же радуяся, живъ Господь Богъ, и имамъ ти писана въ душѣ моей, за достоинство и разумъ, его же дарова тебѣ Богъ, и вопстаи похвалихомъ преблагенство твое, еже не престаешь испытати и искати въ душеполезныхъ и спасительныхъ вещахъ церковныхъ, яко истиненъ Пастырь и вѣрный Строитель Божій, пекися устроити и питати духовное свое стадо, чистою и нелицебною и твердою пищею, и во всемъ тщишися содержати послѣдствію, всякое священное дѣяніе, по чину великія церкви, да не едно разнство имамы, яко чада истинныя единныя и тойже матери Восточныя Апостольскія соборныя великія церкви Христовы, и да не одну вину обрѣтаютъ скверная еретическая уста глаголати насъ о нѣкоемъ разнствѣ, но да стоимъ во истинномъ согласіи, яко столпы твердіи и непоступни, и прочая.»

И тако, Благочестивый царь и Христолюбивый Патріархъ отъ Вселенскаго Пансія Патріарха о всѣхъ писанныхъ отвѣтъ пріемше, и соборное оное дѣяніе прочетше, и сямъ къ большому благихъ желанію воздвигшеся, и сущи въ Россіи ветхія Греческія же и Славянскія книги на исправленіе привести, не довольно быти мняще, позволиша Великій Государь и Святѣйшій Патріархъ, по согласію, послати съ милостынею старца Арсенія Суханова во Аѳонскую гору и во ныня святія старожительная мѣста, да и

оттуда, своея ради богатия милости, старописанныя книги притяжутъ, и ради исправленія, да пришлютъ къ Москвѣ; и сему сбывшуся, и принесоша изъ Святыя Аѳонскія горы книгъ зѣло много древнихъ на Греческомъ языкѣ писанныхъ числомъ пять сотъ.

Еще же Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій Патріархи, и Митрополиты и Архіепископы, Патріархъ Сербскій и Ахридонскій *) и иные многіе отъ Православныхъ странъ, изъ царствующаго града прошеніемъ, не менѣе двою сотъ книгъ различныхъ древнихъ святыхъ въ царствующій градъ Москву прислаша.

И тако Благочестивая сія и Богомудрая двоица Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ и Великій Господинъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, оныя священныя книги совокупивше всѣ во едино и довольно лежащая въ нихъ разсмотрѣвше и Божіимъ вседержительнымъ маніемъ соединивше ихъ, въ любовь подвижни, цѣлости ради непорочныхъ догмать.

Но еще къ вѣщшему утвержденію о томъ же пакѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ Патріархій Соборъ сотвориша и быша на томъ Соборѣ священномъ:

Никонъ Божією милостію Господинъ Святѣйшій Патріархъ Московскій.

Макарій Патріархъ Антіохійскій.

Гавріилъ Патріархъ Сербскій, съ Митрополиты и со Архіепископы и Епископы, со Архимандриты и Игумены и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ.

И тако отъ Святѣйшаго Вселенскаго Павсія Патріарха православное Соборное дѣланіе предъ себя принесше, съ усердіемъ прочтоша, и судивши его право отъ Духа Святаго составленно быти, и вся древнія старописанныя Греческія и Славянскія книги разсмотрѣвше, и обрѣтоша древнія Греческія письменныя съ ветхими Славянскими книгами во всемъ согласующеся, а въ новыхъ Греческихъ печатныхъ, и въ новыхъ же Московскихъ печатныхъ книгахъ съ Греческими же и Славянскими древними многія несогласія и погрѣшенія; судиша книги согласити и исправить во

*) Разумѣются Предстоятели автокефальныхъ Славянскихъ церквей: Сербской, Ипекской, и Охридской, Болгарской, упраздненныхъ въ 1760-хъ годахъ.

всемъ съ древними Греческими рукописными и Славянскими священными книгами, да вси Православные христiane, невѣденія и сопротивъ благочестія погрѣшенія, и еже оттуду находящія казни убѣгнуть, хотящіе же во истинномъ же разумѣніи быти, въ незадорномъ съ Греческими древними письменными книгами, и въ нихъ лежащими законы въ согласномъ мудрованіи, да поживутъ здѣ въ многолѣтнемъ благополучіи, въ будущемъ же вѣцѣ въ безконечной радости и наслажденіи. Аминь.

Посемъ же въ предъидущее лѣто Благочестивый великій Государь царь съ воинствомъ своимъ поидо на Свейскаго короля и тамъ многія его грады поплѣни и оныхъ побѣди.

Святѣйшій же Патріархъ Никонъ, воспоминавъ свое обѣщаніе, во время волненія морскаго, егда принесенну ему бывшу ко острову Кію, и на ономъ островѣ общася монастырь Крестный устроити, посла тамо оного дѣла во устроеніе, искуснаго монаха и съ нимъ сына Боярскаго и повелѣ имъ монастырь той Крестный стронти и именовати его Гречески Ставросъ, Россійски же крестъ.

Самъ же Святѣйшій Патріархъ въ той монастырь Крестный въ царствующемъ градѣ Москвѣ повелѣ содѣлати крестъ изъ древа кипариснаго въ высоту и въ ширину во всемъ подобенъ мѣроу кресту Христову, и украси той честный крестъ серебромъ и золотомъ и драгоценнымъ каменіемъ и жемчугомъ и положи въ немъ мощей до трехъ сотъ.

Такожде и святыя иконы со всякимъ благолѣпнымъ и чуднымъ художествомъ и украшеніемъ написавъ при томъ честномъ крестѣ, отпусти купно въ той Крестный монастырь, съ подобающею честію и благолѣпнымъ Соборнымъ провожденіемъ; провождаше бо онъ самъ той честный крестъ со всемъ освященнымъ соборомъ изъ соборныя церкви за Срѣтенскія ворота до мѣста нарицаемаго Филипповъ крестъ и оттолѣ пришедъ въ Соборную Апостольскую церковь и сотворивъ молебное пѣніе.

Въ той же день великому Государю поручи Господь Богъ взяти Нѣмецкій градъ Динабургъ, иже нареченъ бысть Царевича Димитріа, зане въ той день, въ онъ же Царевичу Димитрію празднуется, той градъ взятъ бысть.

Потомъ же вскорѣ въ Россійскомъ царствіи за грѣхи наши Божіимъ праведнымъ поущеніемъ, паки бысть смертоносная язва и морское повѣтріе,

Святѣйшія же Патріархъ Никонъ, паки, яко отецъ чадолюбивый и вѣрный Государскаго дому хранитель, со всемъ царскимъ домоу немедленно изъ царствующаго града Москвы поиде во градъ Тверь, а изъ Твери въ Вязьму и тамо пребысть даже до пришествія изъ Лифляндскія земли Великаго Государя.

Егда же великій Государь въ Вязьму градъ благополучно съ побѣдою прииде, и обрѣте домъ свой царскій весь въ добромъ здравіи, веліе воздаде Богу за сохраненіе благодареніе, и Святѣйшему Патріарху, за его о домѣ его великотщательное попеченіе и прилѣжное блюденіе, царское свое веліе воздаде воздаяніе и любовь его отеческую своею къ нему Царскою любовію усугуби.

Между же оными любовь тако велика бысть, яко едва когда и на малое время въ Россійскомъ царствѣ между Царей и Святѣйшихъ Патріарховъ бѣше, оною же не точію все Россійское царствіе радовашеся, но и многія окрестныя царствія слышавше, удивляхуся.

По престатіи же убо морскаго повѣтрія, приидоша великій Государь Царь со всемъ своимъ царскимъ домоу и со множествомъ ратныхъ людей и Святѣйшій Патріархъ изъ Вязьмы въ царствующій градъ Москву, и живяху въ тишинѣ и во всякомъ благополучіи и между ими любовь день отъ дня и часъ отъ часу отъ всѣхъ со удивленіемъ умножашеся.

И во оно время Святѣйшій Никонъ Патріархъ купи себѣ въ Иверской монастырь село Воскресенское, отъ царствующаго града чотыредесять пять поприщъ, у нѣкоего Романа Бобарыкина, въ строеніе во Иверскій монастырь, и нача многажды шествовати тамо, соглядати села того, и абіе прииде ему мысль, еже бы построить во ономъ мѣстѣ монастырь, пришествія ради своего, дабы ему приходити въ монастырь, а не въ село.

И тако, со благоволеніемъ великаго Государя начать строити Воскресенской монастырь, лѣсъ сѣкуще и перковы строяще и келліи.

Егда же приспѣ время быти освященію церкви *), тогда Святѣйшій Патріархъ призва на освященіе храма того самаго вели-

*) Въ И. П. прибавлено: въ 165 (1657) году.

каго Государя, и тако Благочестивый Государь Царь бывъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, возлюбилъ мѣсто оно, и отъѣхавъ мало напеча писаніе Святѣйшему Патріарху Никону своею рукою свидѣ: «яко благоволи Господь Богъ исперва мѣсто сіе прѣдуготовати на созданіе монастыря; понеже прекрасно, подобно Іерусалиму».

Святѣйшій же Патріархъ Никонъ получивъ писаніе оно съ радостію и полагаетъ о въ среброкованномъ ковчегѣ подъ святымъ Престоломъ и повелѣ по царскому писанію званіемъ именоватися Воскресенской монастырь, Новый-Іерусалимъ.

По семъ посла въ Палестину во святыи градъ Іерусалимъ, Живона-чальныя Троицы Сергіева монастыря келаря старца Арсенія Су-ханова, дабы ему воспріяти (подобіе) съ Іерусалимскія церкви великія святаго Воскресенія, юже церковь созда во Іеруса-лимѣ исперва благовѣрная и Христолюбивая святая Царица Елена мати святаго царя Константина; той же келарь вскорѣ во Іеру-салимъ шестіе сотвори и новелѣнное исполни.

Святѣйшій же Никонъ Патріархъ повелѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ, со онаго подобія Іерусалимскія церкви, святую цер-ковь создати велику зѣло и пространну, яковыя церкви во всей Россіи и во окрестныхъ государствахъ въ настоящемъ времени нигдѣ не обрѣтается, ибо и она Іерусалимская святая церковь отъ озлобленія Турковъ во многихъ мѣстахъ разорена бысть, и иными неправославными вѣрами по своимъ ихъ обычаемъ испе-репорчена: и тако Блаженный строитъ оную церковь.

Не по мнозѣ же времени, позавидѣвъ общій супостатъ великія любви между Благочестивымъ Царемъ со Святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ, нача быти между ними безсовѣтіе и распрія чрезъ шѣкиихъ злыхъ человекъ, иже отъ супостата на то устроенихъ; и егда случася празничныя дни и бываху Великаго Государя выходы въ Соборную церковь и на исхожденіе съ лѣтими, тогда Благочестивый Царь, подущаетъ злыми ближними своими бояры, въ тѣ обыквыя исхожденія не исхождаше.

Святѣйшій же Патріархъ множицею его ожидаетъ благовѣсть продолжая; Благочестивый же Царь присылаетъ къ нему и пове-лѣваетъ не ждати себя и тако бысть между ними распрія и безсо-вѣтіе.

Святѣйшій же Патріархъ восхотѣ дати мѣсто гнѣву; оставляетъ свой Пастырскій престолъ и жезлъ Архіерейскій въ Соборной

Апостольской Пресвятыя Богородицы церкви въ день торжественный, въ оныже празднуютъ положенію ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, еже есть хитонъ, мѣсяца Іюліа въ «10» день; Благочестивому же Царю посылаетъ рукописаніе свое, еже бы ему подаровалъ гдѣ келлію на сожитіе себѣ.

Благочестивый же царь увѣдавъ о семъ присылаетъ къ нему ближняго своего боярина Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго въ Соборную церковь, ибо народи видѣвши сіе необычное дѣло, многъ плачь и рыданіе сотвориша и не испущаху его изъ Соборныя церкви.

Ближній же бояринъ увидѣвъ Святѣйшаго Патріарха въ черномъ клобукѣ и просту пѣтерицу въ руцѣ имуща, глагола ему царевымъ словомъ: повелѣлъ естъ великій Государь тебѣ возвѣстити, почто-де ты просишися въ келлію, естъ де у тебя келлінъ твоего строенія на Патріаршѣ дворѣ; онъ же отвѣща ему: не мои тѣ суть келліи, но кому Государь благовольтъ, тому и жити въ нихъ; мене же дабы пожаловалъ Великій Государь, отпустилъ въ кѣи-либо монастырь.

Бояринъ же наки иде ко Царю, и тамо мало бывъ, наки вторицею прииде ко Святѣйшему Патріарху тожде глагола ему, еще же и сіе прирече: Великій Государь велѣлъ у тебя Святѣйшаго Патріарха спросити: нѣтъ-ли у тебя какой ссоры на Великаго Государя, или какихъ наносныхъ рѣчей, нѣволь возвѣстити; онъ же глагола ему: ни ссоры, ни наносныхъ рѣчей нѣтъ никакихъ на Великаго Государя и ни на кого нѣсть, а оставляю престолъ свой, вѣдая своя къ Богу многая согрѣшенія; многихъ бо ради грѣховъ моихъ здѣ въ царствующемъ градѣ многія моры и войны быша и вся злая, того ради оставляю азъ престолъ свой и первенство свое; и тако наки вторицею бояринъ той отыде ко Царю.

Благочестивые же людие церковная врата крѣпко держаху, дабы нѣтъ не испустити его изъ церкви; вельми же о семъ плакаху, яко лишахуся такова Великаго Пастыря и учителя; и тако держаху его въ церкви чающе пришествія Царскаго.

Святѣйшій же Патріархъ сѣдѣше на нижней степеніи своего мѣста, еже естъ посредѣ церкви къ западнымъ церковнымъ дверямъ, и часто возставая хотя же изъ церкви изыти; народи же не даху ему исходити плачуще; онъ же видѣвъ слезы ихъ и самъ прослезися.

Паки же приде въ третіе оныя Боларины со иными глаголя: Великій Государь указалъ тебѣ сказать, гдѣ де ты изволишь, тамо себѣ монастырь и келліи избери, и тако Святѣйшій Патріархъ поклонися предъ Болариномъ, глаголя: челомъ быю Великому Государю на его Государской милости; и тако взыде изъ Соборныя церкви.

Обрѣте же внѣ Соборныя церкви пвозника съ колесницею, бѣ бо на то уготованъ и хотяше на колесницу сѣсти, бѣ бо во оно время грязь на Ивановской площади; народи же видѣвше сіе растерзающе телѣгу и супонь разрѣзаша и коня распрягоша.

Святѣйшій же Патріархъ вида, яко не даяху ему на колесницу сѣсти, иде по Ивановской площади по грязи пѣшъ; привезоша же ему тогда и карету; онъ же не взыде въ ню, народи же мнози послѣдующе ему и абіе во вратѣхъ града Кремля Спасителевыхъ реченныхъ, тѣ врата затвориша не испущающе его; онъ же сяде во единой печурѣ и тутъ мнози плакахуся его, что оставляетъ ихъ, яко Пастырь овецъ, и абіе придоша сановницы царстѣи ко вратамъ и тогда врата отверзоша.

Святѣйшій же Патріархъ воставъ иде паки пѣшъ красною площадью и Ильинскимъ кресцемъ, даже до Воскресенскаго своего подворья; народа же множество возслѣдоваша ему уговаривающе его и плачуще; онъ же пришедъ на Воскресенское свое подворье и вниде въ свои келліи, яже суть на подворьѣ, и благословивъ всѣхъ и миръ подаде отпусти во свояси; самъ же Святѣйшій Никонъ Патріархъ пребывъ ту на Воскресенскомъ подворьѣ три дни и три нощи, и испросивъ въ Новодѣвическомъ монастырѣ двѣ коляски прутіемъ плетенныя Кіевскія, и положивъ на едину коляску вещи своя, на другую же сяде самъ и путешествоваше въ монастырь свой Воскресенской.

Благочестивый же Царь увѣдавъ о семъ, яко путешествуетъ въ монастырь въ простой коляскѣ, посылаетъ за нимъ того же боларина своего Князя Алексія Трубецкаго съ каретою его Патріархескою, еже бы ему Святѣйшему Патріарху въ той каротѣ путешествовати, боларинъ же вскорѣ взыде во слѣдъ его и не може уже достигнути, приде же въ Воскресенской монастырь и глаголя ему указъ Царскаго Волчества, дабы ему пріяти карету; онъ же не пріятъ; боларинъ взять ту карету паки съ собою и

привезе ю въ монастырское село, глаголемое Чернево и оставиша ту, стояше же та карета въ селѣ Черневѣ многое время.

Святѣйшій же Никонъ Патріархъ пріять на ся вериги желѣзныя, и вдадеся молитвамъ и посту и воздержанію, и нача у церковнаго онаго великаго строенія самъ собою безпрестанно надзирати, и плинны носить на рукахъ своихъ и на раменахъ, такожде и братія того Воскресенскаго монастыря съ нимъ же труждающесе плинны носяще всегда въ работныя дни.

Таже Святѣйшій Патріархъ начать окрестъ монастыря пруды копати и рыбы сажати и мельницы устроивати и всякія овощныя сады насаждая, такожде съ братією и лѣсъ сѣкуще, поля къ сѣянію расширяюще, изъ болота же рвы копающе, сѣну кошение устрояюще и сѣно гребуще, вездѣ же всякія труды труждався, самъ собою во всемъ образъ показуя; и самъ вездѣ на трудѣхъ прежде всѣхъ обрѣтается; послѣди же трудовъ исхода: и тако пребываше труды къ трудамъ прилагая.

Благочестивый же Царь слышавъ его многія труды и терпѣніе многаяжды съ милостынею къ нему присылалъ, по тысячѣ и по двѣ тысячи рублей, такожде и на пищу братія трапезныя potreбы присылалъ, еще же царскою своею милостію призрѣ его и вдаде ему на пропитаніе три великія обители строенія его: Пресвятая Богородицы Иверской и Крестной и Воскресенской монастыри, дабы ему вѣдати ихъ со всѣмъ, и питатися тѣхъ монастырей отъ земледѣльцовъ всякими доходы и угоди и оную великую церковь Божию строити, царскихъ же своихъ доходовъ и оброковъ съ тѣхъ монастырей и съ вотчинъ тѣхъ имати ни въ какія поборы не повелѣ, бѣ бо тогда за тѣми монастырями вѣщше 6,000 земледѣльцовъ.

Къ сямъ же по вся лѣта присылалъ ему Благочестивый Царь за соляныя Камскія варницы по двѣ тысячи рублей, и тѣми Государскія милости сребреницами и своими новостроенными монастыри строяше церковь Божию, наипаче же своими трудами всегда всѣмъ во всемъ образъ себя полагая.

По малѣ же времени пришествія своего въ монастырь Воскресенскій, яко лѣто едино или годишное время преживъ, присылаетъ къ нему Благочестивый Царь ближняго своего человѣка, возвѣщающа ему нашествіе иноплеменикъ Крымскихъ Татаръ, яко уже приходятъ близъ Россійскаго царствія, а тебѣ де отцу нашему и

ботомольцу отъ такова нашествія въ семь новомъ и пустомъ мѣстѣ въ монастырѣ Воскресенскомъ, спастися и усидѣть невозможно, понеже тогда еще монастырь Воскресенской сначала имѣя ограду малу и не крѣпку, и чтобъ изволилъ по совѣту Благочестиваго Государя Царя ити, для таковаго нахожденія иноплеменикъ, въ Макаріевъ Колязинъ монастырь, понеже той монастырь давной и устроенъ каменнымъ огражденіемъ крѣпко.

Святѣйшій же Патріархъ глагола присланному: возвѣсти Благочестивому Царю о семъ, яко азъ въ Колязинъ монастырь не иду, лучше мнѣ быть въ Зачатейскомъ монастырѣ, въ Китай городѣ въ углу, нежели въ Колязинѣ монастырѣ; а есть, рече, у меня и безъ Колязина монастыря, за помощію великаго Бога и его царскою милостію, свои монастыри крѣпкія Иверской и Крестный, и я доложася съ Великимъ Государемъ пойду въ свой монастырь, и нынѣ-де возвѣсти великому Государю, яко иду къ Москвѣ о всякихъ нуждахъ своихъ доложитися съ великимъ Государемъ; посланный же рече: про которой-де Святѣйшій Патріархъ монастырь Зачатейской изволить говорить, яко лучше Колязина монастыря? Святѣйшій же Патріархъ рече: тотъ, что на Варварскомъ кресцѣ подъ горою у Зачатія; бѣ бо тогда въ томъ мѣстѣ подъ горою большая тюрьма; онъ же посланный глаголя, яко тамо токмо большая тюрьма, а не монастырь; Святѣйшій же Патріархъ глаголя: тотъ и Зачатейскій монастырь; и абіе присланный со благословеніемъ и съ сими словесы поиде въ путь свой.

Святѣйшій же Патріархъ не закоснѣвъ дома и самъ пути касается, и поиде въ царствующій градъ Москву; на Москвѣ же тогда готовляхуся во осадѣ и строяху градъ деревянной по земляному валу.

Святѣйшій же Патріархъ ни мало закоснѣвъ, того же дня прииде и ста на Иверскомъ своемъ подворьѣ, и посла вѣсть о томъ къ великому Государю, яко прииде Никонъ и вѣдѣхъ ради нужныхъ потребъ, и жаеаеъ видѣти его царскія очи, миръ и благословеніе подавъ отыти, амо же Богомъ и его царскимъ изволеніемъ управленъ будетъ отъ нашествія иноплеменикъ.

Царь же Благочестивый того вечера несовѣтовавъ съ бояры и неизволи быти къ себѣ Святѣйшему Патріарху; во утрѣи же день совѣтоваше съ бояры, яко еще послати думнаго дьяка Ал-

маза Иванова и вопрошитъ Святѣйшаго Патріарха: какихъ ради нужныхъ потребъ приде и чтобъ ему думному о семъ возвѣстиль, а думной донесетъ великому Государю и всей палатѣ; и абіе посланный вси изрече Святѣйшему Патріарху.

Слышавъ же сія Святѣйшій Патріархъ глаголя ему: яко азъ тебѣ глаголати о нужныхъ своихъ потребахъ не буду, и благословеніе посылати чрезъ тебя не хочу, то есть благословеніе совершенное, еже съ воображеніемъ креста и съ возложеніемъ руки; и абіе посланный думной съ тѣмъ словомъ отыде, и въ той день пакъ не изволишу быти Святѣйшему Патріарху у великаго Государя.

Въ третій же день лаки посылаетъ великій Государь того-же человѣка глаголя: яко великій Государь благоволитъ быти тебѣ вверхъ къ себѣ въ вечеръ сей; Святѣйшій же Патріархъ отъ дне своего выѣзда изъ Воскресенскаго монастыря, яко третій день ничто же вкусивъ, пожеже сѣдрыхъ вещей не имѣя ничего при себѣ.

Народи же Московскіе видѣвши своего паствыра пришедша возрадоващася; въ тѣ же дни извѣстіе пріѣхша, яко Крымскія татары отыдоша во свояси; и егда приде вечеръ, тогда пакъ приде той же прежде реченный посланный глаголя, и время возвѣщая идти вверхъ ко Благочестивому Царю.

Святѣйшій же Патріархъ поиде и приде по обычаю въ верхніе палаты; Благочестивый же Царь срѣте его на переднемъ крыльцѣ, и тако вшедшимъ имъ въ палату, Святѣйшій Патріархъ сотвори молитву: «Владыко многомилостиве и прочая по ряду; еще же присовокупя о Царѣ и о Царицѣ прошеніе и о всемъ домѣ и о воинствѣ, и абіе по молитвѣ сѣдоша мало и глаголаша другъ ко другу мирная словеса, и другъ друга вопрошаху о здравіи и о душѣ спасительномъ пребываніи; и мало посидѣвши, тутъ бо бѣ и бояре; Благочестивый же Царь и Святѣйшій Патріархъ поидоша ко Благочестивой Царицѣ и къ чадомъ ихъ, и тамо уединиша, яко четыре часа ночи; и отпусти его Благочестивый Царь во свояси въ монастырь Воскресенской, и позволи ему Благочестивый Царь ѣхать, по прошенію его, во Иверской и въ Крестной монастыри, и егда приуготовится на путь, зва его во утренній день на обѣдъ свой Царской въ домъ; онъ же отречеся, яко утромъ рано имать отыти въ путь свой.

Благочестивый же Царь присла къ нему за обѣдъ и напутное шествіе сребреныхъ денегъ 2,000 рублей, и повелѣ ему имать изъ Савина монастыря по 20-ти человекъ стрѣльцовъ и сотниковъ ради всякаго береженія отъ злыхъ человекъ въ монастырѣ и въ путешествіи, и абіе Святѣйшій Патріархъ отыде отъ царствующаго града Москвы и прииде во свое строеніе въ монастырь Воскресенской.

Въ то же время прииде къ нему отъ царствующаго града Москвы въ Воскресенской монастырь черной діаконъ Θεодосій, еже бѣ жилъ и служилъ у Крутицкаго Митрополита Питирима, глаголя Святѣйшему Патріарху на своего Митрополита многа зла, называя его мучителемъ и блудникомъ и иная многая возвѣщая, и моля Святѣйшаго Патріарха, да повелитъ ему быти въ монастырѣ Воскресенскомъ.

Святѣйшій же Патріархъ благоволи ему быти въ братствѣ; егда же хоташе ити по намѣренію своему во свое строеніе во Иверской и въ Крестной монастыри, тогда той же чернецъ Θεодосій моля Святѣйшаго Патріарха неотступно, чтобы и ему повелѣлъ быти съ нимъ въ путешествіи въ тѣ вышеписанныя монастыри.

Святѣйшій же Патріархъ, не вѣдая его лукаваго коварства, повелѣ ему ити и пребывать въ крестовой своей службѣ, ясти и пити съ келейными его старцы, и быша во Иверскомъ монастырѣ и въ пустынѣ Галилейской время не мало, и поидоша въ Крестный монастырь, и тамо поживе мало не годичное время и построиша вновь Соборную церковь велику каменну во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня и ископаша кладезь великій изъ камня двакго, и на томъ кладезѣ построиша церковь, каменную-жъ во имя происхожденія Честнаго Креста Господня, бѣ бо той кладезь вельми угоденъ и на всякія монастырскія потребы воды довольно; построенъ же бѣ той кладезь молитвами и трудами самого Святѣйшаго Патріарха Никона, понеже въ томъ Крестномъ монастырѣ прежде сего такого кладезя не имѣлось, въ зимнее бо время и лѣтнее скудость воды бѣ велика; въ зимѣ бо отъ мраза замерзаша, въ лѣтнее же время отъ жара изсыхаша, ибо бѣ малъ зѣло и не глубокъ.

Святѣйшій же Патріархъ о семъ не мало соболѣзноваше, и моля Бога да проявитъ ему Богъ гдѣ ископати кладезь, и абіе, Богомъ наставляемый, избра сіе мѣсто и бысть кладезь изряденъ;

и иная строенія многая строяше и о церковномъ строеніи при-
лѣжа и труждався самъ съ братією, и прочими трудники, при-
шедшими съ нимъ, и съ тамошними земледѣльцы.

Сіа же до здѣ, паки глаголемъ о преждереченномъ діаконѣ Тео-
досіѣ: живаше же той діаконъ при Святѣйшемъ Патріархѣ, нача
приступати и въ близость и клеветы творити; Святѣйшій же Па-
тріархъ, не разумѣя его коварства, ни мало о семъ внимаше.

На островѣ же томъ построена бѣ влазня *) ради мірскихъ вся-
кихъ людей; въ той же влазнѣ служилые люди узрѣша діакона
того съ нѣкимъ человекомъ, сотворяюща нѣчто, и спросиша
ихъ; діаконъ же молча иде въ монастырь; они же еише клеветы
его явѣ спросиша прилѣжно о твореніи ихъ дѣла; онъ же по-
вѣда: той діаконъ строилъ нѣкій портежный составъ; служилые
же люди возвѣстиша о семъ Святѣйшему Патріарху.

Святѣйшій же Патріархъ повелѣ приказному своему дворянину
Василью Поскочину того діакона распросити и человека того;
діаконъ же той повѣда ему все подробно писаніемъ, аже твораше
во влазнѣ трутязное зеліе, повѣдая ему, яко послаша на, рече,
съ Москвы Крутицкой Питиримъ Митрополитъ и Павелъ Чудов-
ской Архимандритъ повелѣша мнѣ извести Святѣйшаго Патріарха
и за то де посулиша мнѣ Великоновгородскую Митрополию и я
де по волѣ ихъ творя: перво-бо давалъ я въ питье Святѣйшему
Патріарху и поднесъ питье въ склянничной крушкѣ хрустальной,
и онъ-де увидѣлъ, что мутно стало въ сосудѣ питье, и того де
ради и вылилъ, глаголя, что-де гораздо мутно, и велѣлъ свѣжаго
налить при себѣ, и тѣмъ-де онъ тоя трутязны избылъ, а колей-
нымъ-де малымъ старцамъ въ питье давалъ-же, чтобы до мени
были добры, и они-де малые старцы то питье не разсмотря и не
знаячи пили.

А выиѣ-де я строилъ то по наученію тѣхъ вышеписанныхъ
людей Святѣйшему Патріарху смертную трутязну и ималъ-де
я у него тайно власы изъ головы и изъ браны и изъ постѣли
и изъ слѣдовъ и изъ стелекъ и мыло, которымъ онъ мылился и
то-де выиѣ строилъ и хотѣлъ-де его портить, а человекъ той
не вѣдалъ совершенно про то дѣло ни про что, только-де онъ
способствовалъ мнѣ.

*) Влазня баня.

Сія же слышавъ Святѣйшій Патріархъ отъ приказнаго чело-
вѣка и видѣвъ писанныя рѣчи за его дьяконовою рукою, удивися
силѣ Великаго Бога, яко сохрани его отъ такіа смертнаго тру-
тизны и возда славу Христу Богу, яко избави его Господь Богъ
отъ того злоковарственнаго умышленія, и напамятова, како излія
изъ хрустальныя крушки питіе мутное подносимое онымъ діако-
номъ.

И абіе повелѣ писаніе и тѣ распросныя рѣчи и ихъ обонхъ
сковавъ послати къ Москвѣ къ благочестивому Царю; и егда сіе
писаніе дойде въ руки благочестивому Царю, тогда повелѣ накі
разспросити большимъ бояромъ Князю Алексѣю Трубецкому
и инымъ предъ собою, да увѣдаютъ истинну о семъ; и егда на-
чаша его вопрошати, онъ же всего того отречеся, яко не знаетъ
и въ мысли его того не бывало, и о семъ возвѣстиша Царю, и
повелѣ его градскому суду предати и тамо спросити, идѣже
спрашиваютъ съ пристрастіемъ и прочихъ злодѣевъ.

Онъ же Θεодосій ту истинну повѣда якоже бысть въ мо-
настырѣ Крестномъ и что о немъ писано, и то онъ съ повин-
ностію исповѣда по ряду, что онъ строилъ такую трутизну и
хотѣлъ смертно отравитъ Святѣйшаго Патріарха.

Не по малѣ же времени Святѣйшій Патріархъ устроиъ вся
потребная въ монастырѣ Крестномъ паки возвратися въ мо-
настырь Воскресенской.

Извѣстно же учинилось Царю Благочестивому, что Святѣйшій
Патріархъ со Океана мордъ въ Воскресенской монастырь пріиде,
присылаетъ своего ближняго челоуѣка Иродіона Матѣевича
Стрѣшнева и повѣдаетъ Святѣйшему о преждереченномъ діаконовъ
Θеодосіѣ, что изъ Крестнаго монастыря къ Москвѣ присланъ, и
яко истинну повѣда и впу во всемъ онъ принесъ великому Го-
сударю противъ твоего Святѣйшаго писанія, яже писалъ о немъ
великому Государю изъ Крестнаго монастыря, и нынѣ о немъ
что укажетъ твое Святительство: смертною ли казнію казнити,
чтобы инымъ впредь тако творити было неовадно, или въ даль-
нюю ссылку его сослати, или свободну быти ему діакону пово-
лишь?

Святѣйшій же Патріархъ Наконъ отъ присланнаго сіа слы-
шавъ, былъ челоуѣкъ на милость Государекой, что испыте истинну
и увѣда въ конецъ дѣло и рече: воля великаго Государя о семъ

дѣлѣ да будетъ, азъ бо чистъ есмь отъ того діакона и злаго его коварства, иже онъ на мя умысли злою трутязною смерти предати наученіемъ злыхъ чловѣкъ; но понеже сохрани мя десница Вышняго Бога отъ ихъ злаго коварства, азъ бо діакону тому не истець, токмо явно учинилъ великому Государю злобу на мя Крутицкаго Митрополита и Павла Архимандрита Чудовскаго съ клеветы, а о діаконѣ томъ, что великій Государь укажетъ по своей воли, и съ симъ присланнаго отпусти къ Москвѣ.

Нѣкогда же по зависти діавола оклевета великому Государю Стольникъ Романъ Бабарыкинъ Святѣйшаго Патріарха, глаголя, яко бы Святѣйшій Патріархъ, проклиная Великаго Государя на молебнѣ, глаголя псалмы не приличныя: Боже хвалы моя не премолчи, въ немъ жо написано тако: «да будетъ дворъ его пустъ, и жена его вдова и чада его сироты», и иные псалмы приличные сему.

Великій же Государь о семъ на ярость подвижеся, посылаетъ абіе по всѣхъ Архіереевъ Московскаго Государства и по свой Царскій Сугклить и возвыщаетъ умильно Архіереямъ на Святѣйшаго Патріарха со слезами, яко рече, тако мя кленяше.

Россійстинъ же Архіерей и Палестинскіе и его Царскій Сугклить совѣтуютъ Великому Государю, взявъ Святѣйшаго Патріарха дскорѣ, и сослати его въ дальнюю и жестокою ссылку; единъ же Архіерей или два глаголаше Благочестивому Царю, дабы Великій Государь изволилъ о томъ дѣлѣ его Святѣйшаго Патріарха самаго допросить, аще ли же запрется, инъ изъ служителей его и рабовъ допросити подлинно, и потомъ уже осужденіе дати.

Великій же Государь благоволи сему тако быти, и посылаетъ въ Воскресенской монастырь отъ освященнаго Собора Газскаго Митрополита Пансія да Астраханскаго Архіепископа Іосифа, съ ними же Архимандритовъ и Игуменовъ, отъ царскаго же Сугклита: Боларина Князя Никиту Ивановича Одоевскаго, и окольничаго Иродіона Матвѣева Стрѣшнева, и думнаго Логоѣта Алмаза Иванова, Полковника Василія Философова и съ ними пятьдесятъ чловѣкъ стрѣльцовъ, и иныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ множество.

Пришедшимъ же имъ въ монастырь Святаго Воскресенія и вшедше въ келліи патріарховы начаша его вопрошати, како онъ нѣлъ есть молебень и како проклиналъ и кія псалмы читалъ;

онъ же отвѣща имъ: неложно глаголю, яко молебень пѣлъ есмь и тѣмъ псалмы читаны суть, токмо не къ лицу Великаго Государя, а каковъ азъ молебень тогда пѣвалъ, и каковы псалмы читалъ, азъ и нынѣ готовъ таковъ же молебень пѣти при васъ; псалмы же сѣи глаголахъ азъ, моляся Господеву Богу на супостата своего Романа Бабарыкина, понеже бо тогда у него Святѣйшаго Патріарха по его Романову челобитью землю взявъ отдалъ къ селу Бобыреву, иже напоследѣи Благочестивый Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Сомодержецъ пожаловалъ присовокупилъ и все село то въ Воскресенской монастырь.

Посланныи же глаголаша: молебна мы слушати безъ указу Царскаго нейдѣмъ; повелѣно же намъ взяти въ распросъ Архимандрита и братію и дѣтей боярскихъ и слугъ и служебниковъ, иже суть въ то время у молебна были; онъ же глаголя имъ, якоже что хотите, то и творите; они же по единому приводяще вопрошаху ихъ, како молебствоваше и что пояху; отвѣщающихъ же имъ, тѣмъ глаголаху, яко на молебнѣ на ектеніяхъ за Великаго Государя Бога молилъ, а псалмы къ каковому лицу читалъ, того не именовалъ. — И тако распросивъ Архимандрита и братію отпустиша; изъ монастыря же до указу Царскаго Величества исходити не повелѣша; мірскихъ же всѣхъ распросивъ за стражу Московскимъ стрѣльцамъ отдала.

Наутрѣ же возвѣстивша Святѣйшему Патріарху, яко печь новыхъ кирпичей поспѣла есть и износити потребно; онъ же по прежнему обычаю повелѣ въ колоколъ на работу звонити.

Присланныи же увѣдаша отъ тутъ живущихъ, яко хочетъ Святѣйшій Патріархъ ити на труды, съ братією кирпичи изъ печи износити; посланныи же прислаша глаголюще, дабы до указу Великаго Государя изъ монастыря Святѣйшему Патріарху никуда не исходити, и поставивша вокругъ монастыря Московскихъ стрѣльцовъ, да никто же изъ лишнихъ въ монастырь внидетъ, и изъ монастыря Патріарха и братіи не испущати; и тако пребысть Воскресенской монастырь за стражею съ мѣсяць единъ времени.

Архіерей же и бояринъ съ прочими вскорѣ отъѣздиша къ Москвѣ, токмо полковника со стрѣльцами оставивша.

Святѣйшій же Патріархъ Никонъ, наипаче во время оно сугубыя молитвы Господеву возсылалъ, ибо егда сошедъ съ Москвы

и пришедъ въ Воскресенской монастырь, таковой обычай имѣя: по вся бо дни по литургіи молебень пѣваше Пресвятѣи Богородицѣ Греческимъ реченіемъ и согласіемъ, а во облажаніи стражей и еще къ тому приложи стихиры Пресвятѣи Богородицѣ Кіевскимъ согласіемъ Россійскимъ рѣченіемъ: «всѣмъ представляющуи Благая,» и поше всегда моляся со слезами; и тако по единомъ мѣсяцѣ приде Великаго Государя повелѣніе къ полковнику оному Василью Философову повелѣвающе ему и со стрѣльцами отыти къ Москвѣ; монастырь же по прежнему оставити свободенъ и колодниковъ свободити; и тако преста вражда та благодатию Божіею.

Святѣйшій же Патріархъ труды множайшія о церкви Божіей полагаше, пребываху же въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ повелѣніемъ Великаго Государя оберегатели Святѣйшаго Патріарха здравія: единъ сотникъ и 20 человекъ стрѣльцовъ изъ Звенигорода Саввина монастыря.

По прошествіи же того одинаго смущенія паки многія смущенія и оклеветанія великому Государю на Святѣйшаго Патріарха бываху, ибо во оно время пребываху у Святѣйшаго Патріарха въ Воскресенскомъ монастырѣ многіе иноземцы: Греки, и Поляки, Черкасы, и Бѣлорусцы, и новокрещенныя Нѣмцы и Жиды въ монашескомъ чину и бѣлецкомъ; пріѣзжаху же мнози изъ многихъ странъ и земель иноземцы хотяще видѣти лице его и зрѣти такового великаго строенія, онъ же всѣхъ съ радостию пріямаше.

Великому же Государю навадиша, яко со иноземцы глаголетъ Патріархъ на великаго Государя многія неприличныя глаголы жалуюся, яко бы великій Государь владѣть и царствомъ и Архіерействомъ и о томъ убо паки отъ великаго Государя съ выговоромъ пріѣзжали; и иныя смуты частыя бываху.

Благочестивый же Царь аще и таковая на Патріарха ему клеветаху, но зѣло милостивъ бѣ къ нему, егда бо родится благочестивому Царю сынъ или дочь, тогда съ милостынею къ нему присылаше, такжеже и со оwoцми всякими, дорогими сахарами и иными узорочіи; Святѣйшій же Патріархъ на трапезѣ все съ братіею раздѣляше, такжеже и егда царскаго дому кто имянинникъ бываше, тогда благочестивый царь отъ всѣхъ съ пирогами имянинными присылаше; онъ же и тіи пироги съ братіею раздѣляше.

По малѣхъ убо лѣтѣхъ паки учинися вражда у Святѣйшаго Патріарха съ великимъ Государемъ таковымъ образомъ: бояринъ нѣкто Царска Сигклита, именемъ Никита Андреевичъ зовомый Зюзинъ, бѣ мужъ благочестивъ и богобоязливъ; сей видѣвъ безпрестанныя же вражды и смущенія у великаго Государя съ Святѣйшимъ Патріархомъ, вѣдаше же и первую великую любовь между ими, восхотѣ паки привести ихъ въ любовь, но не возможно, уже бо тако то Богу Святому изволившу; восхотѣ и написа писаніе ко Святѣйшему Патріарху, яко бы благочестивый Царь присылалъ есть къ нему Никитѣ ближнихъ своихъ людей Артемона Матвѣева и Афанасія Нащокина и повелѣлъ есть глаголати ему, дабы той Никита написавъ посланіе отъ своего лица ко Святѣйшему Патріарху таковое, во еже бы Святѣйшій Патріархъ на нарекованное число пришельствовалъ въ царствующій градъ Москву въ день недѣльный ко утренни, у вратъ же града вопрошающимъ, да повѣдаетъ о себѣ нарицающа Саввина монастыря власти; пришедши же бы въ соборную великую церковь и возшедъ стоялъ бы на Патріаршескомъ мѣстѣ и воспріялъ бы свой Архіерейскій жезлъ, его же пошедь съ Москвы оставилъ на мѣстѣ томъ; и тогда благочестивый Царь прислать будетъ сперва бояръ своихъ со оглаголаніемъ, а потомъ паки второе пришлетъ бояръ своихъ и властей; тогда бы Святѣйшій Патріархъ спросилъ ключей своихъ келейныхъ, и азъ де ему въ третіе и келейныя ключи пошлю, и тогда бы онъ шелъ въ келліи свои; къ нему же по малѣ часѣ и самъ азъ пришелъ бы и о всемъ съ нимъ возглаголахъ, аще же не тебѣ, Никитѣ, къ нему отписати, то иному нѣсть кому, понеже иныхъ убо бояръ Святѣйшій Патріархъ не тако любитъ, а тебѣ де жалуетъ.

Онъ же Никита, якобы сія вся слышавъ отъ нихъ, восписуетъ и съ Новгородскимъ священникомъ Сысоемъ Андреевымъ къ Святѣйшему Патріарху посылаетъ.

Святѣйшій Никонъ Патріархъ, пріять сіе писаніе и прочетъ, повелѣ списати, а подлинное его Никитиной руки писаніе къ нему жъ со священникомъ онымъ воспослати, понеже той Никита въ томъ писаніи своемъ написа, дабы писаніе руки его къ нему паки прислати.

Святѣйшій же Патріархъ и свое писаніе съ писаніемъ его къ

нему посылаетъ, сице глаголющее, яко невозможно рече сему тако быти, во еже мнѣ тако къ Москвѣ пришествіе сотворити.

Седмицу же едину преждавъ, паки тойже бояринъ призываетъ къ себѣ Патріархова иподіакона Никиту именемъ Никитина, глаголя ему: яко повелѣлъ есть великій Государь тебѣ ко Святѣйшему Никону Патріарху послати, вѣдая любовь его къ тебѣ, такожде и твою ко оному, призвавъ къ себѣ и отца своего духовнаго Іеромонаха Александра, иже прежде бывый Андреанъ Протопопъ, глаголя, на сіе тебѣ свидѣтель и отецъ мой духовный; и посылаетъ съ нимъ писаніе подобно первому, еще же въ писаніи томъ приложи: второе, рече, уже великій Государь оныхъ же ближнихъ людей своихъ присылалъ есть къ нему Никитѣ, съ ними же быше прислано нисымо его царскія руки; написано же тако бѣ, о чемъ, глаголя, будутъ тебѣ Никитѣ глаголати ближнія наши люди, и тебѣ бы то вѣрно имѣти, того бо ради и писаніе къ тебѣ нашей руки послася, и ты убо, о Святѣйшій, повѣръ намъ и пришествіе сотвори.

Святѣйшій же Патріархъ и сіе писаніе пріимъ, паки повелѣтъ списати вѣрнѣйшимъ своимъ, иподіакона же того паки съ писаніемъ бездѣльна отосла, глаголя, яко невозможно сему тако быти, такожде же и писаніе его паки отосла, понеже той бояринъ писаше къ нему, дабы писаніе его возвращати.

По тріехъ убо днехъ, паки того жъ иподіакона Никиту той же бояринъ посылаетъ съ писаніемъ подобно первымъ, еще же и сіе прилагаетъ: аще, рече, нынѣ ты Святѣйшій Патріархъ не изволиши быти, глаголетъ великій Государь, и не умириши церкви Божіей и съ нами мира не положиши, то и во вѣки церкви Божіей быти во враждѣ я у насъ нелюбви; аще же будени нынѣ, то сотворимъ во всемъ волю твою, якоже Господеву угодно и тебѣ.

Святѣйшій же Патріархъ сіе третіе писаніе отъ иподіакона пріимъ, глаголя ему: аще и азъ престола своего не желаю, но и наче церкви Божіей всякаго умирения и царскаго милосердія желаю, и вдаюся воли Божіей и царскому его изволенію; токмо о семъ единомъ попеченіе имѣю, дабы сіе дѣло не коварствомъ было; Никита же иподіаконъ глаголя ему, яко при отцѣ своемъ духовномъ Никита Зюзинъ послалаше его государскимъ повелѣніемъ.

Святѣйшій же Патріархъ третіяго онаго писанія по его про-

шенію не отпусти, рекъ къ нему: да скажеша боярину, яко самъ азъ иду и писаніе твое привезу, и абіе начатъ пути касатися, и пойде къ Москвѣ въ субботу вечера по повечеріи за едину седмицу до праздника Христова Рождества; пришедши же къ царствующему граду Москвѣ и во вратѣхъ града, глаголемыхъ Смоленскихъ сказашеся, яко Саввинскія власти приидоша; тогда стражи отверзоша имъ врата и во градъ пустиша его и сущихъ съ нимъ; вшедшимъ же имъ во градъ и пришедшимъ въ соборную великую церковь Пресвятыя Богородицы во время утренняго пѣнія въ стихологіе первыя каензмы, и по обычаю Архіерейскаго входа, сущимъ съ нимъ повелѣ пѣти: «Достойно есть», самъ же Святѣйшій Никонъ Патріархъ поклоняшеся святымъ иконамъ и цѣловаше я.

По отпѣтїи же «Достойно» и по ектеѣи паки начаша стихологисати псалтирь по обычаю; тогда Святѣйшій Патріархъ шедъ и ста на Патріаршескомъ мѣстѣ своемъ и вземъ въ руцѣ свой жезлъ Чудотворца Петра Митрополита, его же быше оставилъ по отшествіи своемъ, и пойде къ нему къ благословенію Преосвященный Іона Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, бѣ бо той Митрополитъ тогда хранителемъ Святѣйшаго Патріаршескаго Россійскаго престола, посемъ и Протопопъ большаго собора и прочія священники по обычаю и вси прилучившіяся тамо народи.

По семъ же Святѣйшій Патріархъ призвавъ онаго Митрополита Ростовскаго, да Архимандрита Воскресенскаго, посылаетъ ихъ къ великому Государю вверхъ, и повелѣ възвѣстити о себѣ, яко рече, миръ и благословеніе принесе великому Государю и всему его царскому дому, и всему царствующему граду; они же убо послушавше его идоша и възвѣстиша Благочестивому Царю по его повелѣнію.

Благочестивый же Царь посылаетъ по властей и по благородныхъ своихъ бояръ наскоро и которые приключилися совѣтуетъ съ ними великій Государь о пришествіи Святѣйшаго Патріарха; они же отвѣщавше рекоша, дабы спросити его, чего ради пришелъ есть, и за каковымъ дѣломъ.

Тогда Благочестивый Царь посылаетъ ко Святѣйшему Никону Патріарху бояръ своихъ Князя Никиту Одоевскаго съ прочими, дабы вопросили его; они же пришедши въ церковь вопрошаху его; отвѣщавъ же Святѣйшій Патріархъ Никонъ, глаголя имъ,

яко миръ и благословеніе великому Государю и дому его царскому и всей своей паствѣ принесе, они же слышавше сіа, наки возвратишася къ великому Государю.

Благочестивый же Царь услышавъ таковая словеса наки совѣтуетъ, что ему отвѣщати; Архіереи же и царскіи его Сигклитѣ совѣтуютъ, дабы отослати его въ Воскресенской монастырь, не видѣвъ лица царскаго.

Тогда Благочестивый Царь благоволи сему совѣту ихъ быти; пойдоша же къ нему наки Архіереи и бояры глаголюще, и повелѣвающе ему возвратитися въ Воскресенской монастырь; отвѣщавъ же Никонъ Патріархъ глаголя имъ: хошу, видѣти лице царское и благословити домъ его; они же укориша его, яко не правильно въ нощи пришедши, и рѣша ему, яко царскаго лица тебѣ видѣти въ нощи невозможно, понеже у великаго Государя ко Вселенскимъ Святѣйшимъ Патріархомъ о пришествіи ихъ къ Москвѣ писано есть и послано, и ожидаетъ пришествія ихъ вскорѣ, и за тѣмъ убо видѣти лица царскаго до Вселенскихъ Патріарховъ невозможно.

Тогда Святѣйшій Патріархъ глаголя имъ: да возвѣстятъ еще великому Государю, яко требую его видѣти ради нужныхъ великихъ дѣлъ; они же его отсылаху до Вселенскихъ Патріарховъ; вся же сіа содѣшася во время утренняго пѣнія; едва же послушавше его пойдоша и въ третіе къ великому Государю и сказаша словеса его; великій же Государь повелѣлъ наки итти ему въ Воскресенскій монастырь; сіе же бѣ уже по утрени въ той же соборной церкви.

Святѣйшій же Никонъ Патріархъ слышавъ таковое повелѣніе, поиде ко святымъ иконамъ знаменоватися и изыде изъ Соборной Церкви; взялъ же съ собою жезлъ Петра Митрополита и сяде въ свои сани; за нимъ же великій Государь присла боярина своего Князя Дмитрія Долгорукова и съ нимъ Полковника и стрѣльцовъ.

Никонъ же возсѣдая въ сани, оттрясе прахъ отъ ногъ своихъ, глаголя Господни словеса: «идѣже аще не пріемлютъ васъ, исходяще изъ града того, и прахъ прилѣпшій къ ногамъ вашимъ оттрясите во свидѣтельство на ня; сего ради и прахъ прилѣпшій къ ногама нашимъ оттрясаемъ вамъ.» Полковникъ же пѣкій глаголя ему: мы убо прахъ себѣ подметемъ. Тогда Святѣйшій Па-

тріархъ глаголя ему: размететь убо васъ сія метла являшаяся на небеси, бѣ бо въ то время являшеся на небеси хвостовая звѣзда, якоже метла, еже есть комета.

И посемъ пойдоша на Каменной мостъ и въ Никитскіе ворота до свѣта за малый часъ; провождаху же его тѣже предъупомянутые Полковникъ и бояринъ и егда изыдоша изъ вратъ землянаго города, тогда бояринъ повелѣлъ стати для великаго Государя дѣла. Святѣйшій же Патріархъ ставъ ожидаше реченнаго имъ; оный же бояринъ глаголя титло царево и по титлѣ рече: велѣлъ есть у тебя Святѣйшаго Патріарха Благочестивыя Царь благословенія и прощенія просити.

Святѣйшій же Патріархъ отвѣщавъ рече ему: Богъ его проститъ, аще не отъ него смута сія; бояринъ же вопросы его глаголя: какая смута повѣждь ми? онъ же глаголя о пришествіи своемъ: аще, рече невиненъ великій Государь въ семъ моемъ прѣздѣ, и безъ его воли сіе было, и его Богъ проститъ; возвѣсти тако великому Государю. Бояринъ же возвратися во градъ, Святѣйшій же путешествоваше въ село свое Чернево. Егда же бояринъ оный приде къ великому Государю и возвѣсти ему вся сія, и яко жезлъ Петра Митрополита Никонъ съ собою взя, жезла же того еще ему сущу въ Церкви прошаху у него ключари, онъ же не даде имъ глаголя: яко азъ поставихъ, азъ и взяхъ, что вамъ дѣла до сего.

Великій же Государь паки совѣтуетъ со Архіереи и сиклистомъ своимъ, во еже послати во слѣдъ его и аще той жезлъ, сирѣчь посохъ, несеть иподіаконъ, и у него отъяти. Аще же у самага въ саняхъ или въ рукахъ, то убо просити честію; вопрошити же его и о семъ, еже онъ реклъ есть боярину Долгорукову за землянымъ городомъ, прощаючи великаго Государя, и какую онъ смуту сказалъ; а донележе не скажетъ и жезла не отдастъ, никакоже отъ него неисходнымъ быти.

Посланніи же быша съ тѣмъ царскимъ повелѣніемъ: Павелъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій и Архимандритъ Іоакимъ Чудовскій, отъ сиклита же окольничія Иродіонъ Стрѣшневъ, думный дьякъ Алмазъ Ивановъ, съ ними же и Полковникъ и стрѣльцы.

Достигше же Святѣйшаго Патріарха въ селѣ Черневѣ, и сказаше ему царское повелѣніе, дабы онъ возвѣстилъ великому Государю, каканъ есть смута и отдасть бы посохъ Петра Митропо-

лита; онъ же не даде имъ посоха и про смуту не возвѣсти. Тѣмъ же стояще быша въ селѣ Черневѣ, яко двоеденствіе, и неоступни быше днемъ и ночью; дворъ же окрестъ стерегуще Полковникъ и множество стрѣльцовъ.

Святѣйшій же Патріархъ Никонъ, не терпя такого озлобленія, посылаетъ той посохъ и писаніе боярина Никиты Зюзина съ Воскресенскимъ Архимандритомъ Герасимомъ; за онымъ же пойдоша и тѣмъ присланные власти и отъ сѣклита и Полковникъ и стрѣльцы; самъ же Святѣйшій Патріархъ отъиде въ Воскресенскій монастырь. Они же пришедше къ Москвѣ возвѣстивша великому Государю о прибытіи Архимандрита Воскресенскаго со онымъ посохомъ и съ письмами; бѣ бо повелѣно отъ Святѣйшаго Патріарха оному Архимандриту отдать посохъ и письма самому великому Государю въ руцѣ.

Благочестивый же Царь пріять у Архимандрита того своимъ руками посохъ и письма, и посла посохъ той съ Павломъ Митрополитомъ Сарскимъ пакы въ Соборную Церковь на Патріаршее мѣсто, письма же оныя самъ нача прочитати, бяху бо два писанія переписана, а третіе его Никитины руки Зюзина, бѣ бо вельми худо письмо, понеже онъ Никита вмаля умѣяше писати. Тогда Благочестивый Царь, видѣвъ въ писаніи, яко Артемонъ и Афанасій Нащокинъ во свидѣтельство написаны, вопрошаше ихъ; они же отвѣщаваше глаголаху, яко того не знаемъ, не вѣдаемъ; послаша же по того Никиту Зюзина въ то время и по Никиту Иподіакона и по Іерея Сысою; и егда убо поведоша Никиту Зюзина въ распросъ жестокаго пытанія; жена же его Марія именемъ, точію услыша сіе слово, возопи и рече: охъ! и абіе умре. Никиту же Иподіакона и Іерея Сысою, распроса вдаша за стражу. Они же отвѣщевашу, рекуще, яко мы писаніе ношахомъ, а еже что въ нихъ писано не вѣдахомъ; Иподіаконъ же глаголаше, яко мене по твоему царскому повелѣнію, при отцѣ своемъ духовномъ посылалаше.

Егда же Никиту Зюзина у пытки спрашивашу о семъ; онъ же отвѣща глаголя: яко вся сія азъ сотворихъ отъ своего зволенія, хотѣлъ бо видѣти церковь Божию во умирненіи, такожде же и великаго Государя со Святѣйшимъ Патріархомъ въ совѣтѣ. На Афанасія же Нащокина и на Артемона писахъ напрасно, того ради, дабы мнѣ Святѣйшій Патріархъ въ томъ писаніи повѣрилъ.

Видѣвъ же Благочестивый Царь, яко онъ истину повѣда, не повелѣ его мучити, повелѣ же его вдати за стражу въ домъ нѣкоего ближняго челоуѣка; предъупомянутый же Иподіаконъ Никита сидѣвъ за стражею нѣсколько дней, и Богу духъ свой предаде, того же Никиту Зюзина царскій сигклить присовѣтоваше казнить смертію; Благочестивый же Царь отъ смерти его избави, — пославъ его въ заточеніе во градъ нарицаемый Казань, и повелѣ его написать со дворяны служащими града того; Сысоя же Іереа послаше въ изгнаніе въ монастырь Соловецкій; Никиту же Иподіакона, но его общацію, привезоша погребсти ко Святѣйшему Патріарху въ монастырь Воскресенской.

Тогда Святѣйшій Патріархъ срѣте его, яко мученика, виѣвъ монастыря со кресты и внесе въ монастырь, и отпѣвъ уставленная надъ нимъ, погребе его своимъ руками, подъ лѣствицею, иже на святую Голгоуу *); и тако то смущеніе конецъ пріять.

Святѣйшій же Патріархъ пакы пребывая въ Воскресенскомъ монастырѣ, созидаше святую оную великую церковь; обычай же нмѣаше въ господскіе великіе праздники самъ литургисати, и поставляше въ свои монастыри во Иверской и Крестной и въ Воскресенской Архимандритовъ, и тѣхъ же монастырей въ села священниковъ, діаконѡвъ, иподіаконѡвъ, и четцовъ и пѣвцовъ.

Въ царствующемъ же градѣ Москвѣ не бѣ тогда Патріарха осмь лѣтъ и пять мѣсяцевъ, владѣху же Патріаршею Епархією, по царскому повелѣнію, Митрополиты Россійстѣи, наипаче же вѣщій Питиримъ Сарскій, онъ же и проклятію Святѣйшаго Патріарха подпаде.

Еще же обычай нмѣя Святѣйшій Никонъ Патріархъ въ Воскресенскомъ монастырѣ пребывавъ, и во всѣ свои монастыри повелѣвая, дабы странныхъ пришельцевъ въ тѣхъ его монастыряхъ кормили и повли всегда довольно, не токмо самихъ, но и скоты ихъ, аще кто восхощетъ даже и до трехъ дней пребыти, по тому же повелѣвая кормити; егда же кто желаніемъ восхощетъ въ тѣхъ его монастыряхъ монашество пріять, и таковыя убо повелѣвая безвкладно пріимати и платіе казенное давати, а вкладныхъ ни-

*) Надгробная плита съ надписью въ стѣнѣ и поминѣ указываетъ мѣсто его погребенія.

кому изъ монастыря не повелѣ давати *) и вкладовъ отиудъ ни отъ кого не прѣимати, глаголя: «яко вкладчики монастыри разоряють,» аще же кто либо на поминъ сродниковъ своихъ или въ церковь Божію на строеніе даеше, то прѣимати безъ вкладныхъ повелѣваше, и о здравіи на ектеніяхъ и за проскомидією за живыхъ, и о упокоеніи за умершихъ Бога молити повелѣваше же и въ синодики вписовати.

Еще же обычай имѣяше таковой, яко въ Господскіе праздники и Богородичныя и Святыхъ великихъ и въ Воскресныя и въ субботныя дни, и во дни царскихъ ангеловъ всегда съ братією въ трапезѣ ядеше, и каковыя убо яди самъ потребоваше, таковыя повелѣваше и всѣмъ братіямъ уготовляти; странныхъ же пришельцевъ съ собою въ трапезѣ питаеше, и по обѣдѣ убо всѣмъ онымъ страннымъ пришельцамъ нозѣ умываше, елико ихъ случашеся; бяху убо во оная времена многія брани съ разными государствы, ратныя же люди отъ путешествія уклоняхуса, упокоенія ради, во обитель его; онъ же всѣхъ прѣимаше и насыщаше и ноги ихъ омываше, елико ихъ не приключишася, яко бѣ по сту, по двѣсти и по триста во единъ день.

Пища же его бѣше вседневная: капуста вареная съ хлѣбомъ сушенымъ мелко раздробленнымъ, а отъ огородныхъ зелій огурцы и уха малыхъ рыбъ, токмо въ разрѣшныя дни, въ среды же и пятни и въ понедѣльники никакоже вкушаше рыбъ во все лѣто, развѣ Господскихъ праздниковъ и Богородичныхъ.

Одежда же его бѣше отъ кожъ овчихъ и рясу отъ власъ агнчиѣхъ пепеловиднаго сукна ношаше, мантия же всегда чернаго сукна манатейнаго точію со источниками, ея же надѣваше токмо егда въ церковь ходаше; на строеніе же всякое и въ работу точію камилавкою и куколемъ покровешъ, безъ мантии ходаше, подпоясанъ поясомъ усменнымъ широкимъ, яко въ четверть аршина бѣ широта того пояса и вѣщше,

Во дни же Господскія и въ праздники ко службѣ Божіей одежды мягкія ношаше и жезлъ Архіерейскій; по вся же дни посохъ

*) То есть, запретилъ принимать въ свои монастыри за вкладъ, съ выдачею при томъ „вкладныхъ записей,“ въ коихъ обозначались условія, на которыхъ принимались такіе вкладчики, что нерѣдко подавало поводъ къ неудовольствіямъ и тяжбамъ.

великій отъ простыхъ самородныхъ дровъ имѣяше; часто же убо днемъ и ночью рыбы ловяше, и отъ трудовъ своихъ братію питаше. По вся же носты во отходную свою пустыню отхождаше, *) и тамо жесточайшее житіе живяше, вищія молитвы и поклоны и постъ прилагаше, сна же всегда вельми мало требоваше, яко въ пощеденствіе точію три часа.

Баху же убо во оная времена и раскольницы перковніи умножахуся, отъ нѣкоего ересеначальника черица, глаголемого Капитона, и вельми на Святѣйшаго Никона многаа злохуленія глаголаху, за исправленіе книгъ божественнаго писанія, и нарицаху его хуляще Антихристомъ и иными укорительными глаголы, яже и писанію невозможно предати.

Тогда Благочестивый Царь, ревнуя о святѣй церкви, повсюду Капитоновъ оныхъ раскольниковъ всячески изыскаваше, и пустынная ихъ еретическая жилища разоряше, самѣхъ же оныхъ непокаяющихся Святѣй Божіей Церкви смертными ранами и заточеніи смирише.

По нѣколицѣ же времени, по прошенію великаго Государя, приидоша въ Царствующій градъ Москву Вселенстіи Патріархи: Памсіи Папа и Патріархъ Александрійскій, и Макаріи Патріархъ Антиохійскій; и тогда убо два нѣкія человека новокрещенны, баху же прежде жидовскія вѣры, Святѣйшему Никону Патріарху служаще; часто же единъ изъ тѣхъ новокрещенъ отхождаше во градъ Москву къ нѣкоторому жидовину же порокою именемъ Даніилу, новокрещену же сущу, и доктору царскія аптеки; нѣкто же благочестивый мужъ повѣда Святѣйшему Патріарху, яко той служащій ему жидовинъ; приходилъ къ Москвѣ и со онымъ Даніиломъ жидовствуютъ и по своей вѣрѣ въ домѣ его службы совершаютъ, такожде и пишыа, иже въ Московскомъ государствѣ жидовскія вѣры новокрещенныя всѣ собираются ко оному Даніилу и жидовствуютъ; къ тому-жъ еще оный новокрещенный оному Даніилу клевететь на Святѣйшаго Патріарха многія нечѣныя глаголы, а той же Даніилъ великому Государю возвѣщаетъ повѣданная ему.

*) Въ П. И. прибавлено: юже устрои и въ ней двѣ церкви Богоявленія Господне и св. Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла; въ ней же устроено келій (довольно); восходъ же наны вельми тѣсный, тамо же единая верхняя келія мала со вѣсми сажени, въ ней же пребываше.

Слышавъ же сія Святѣйшій Патріархъ повелѣ того Жидѣ о тѣхъ словесѣхъ распросити и раны на него наложить; онъ же потаивъ, не повинися, и того ради посаждетъ бысть въ темницу; клевететь же его новокрещенный по совѣту его тайно бѣжа къ Москвѣ и пришедъ къ Царскому двору, возопи и вельми воскрича: за мною де есть Государское слово, тогда взяша его вверху предъ великаго Государя; онъ же повѣдаше глаголя, яко есть въ Воскресенскомъ монастырѣ у Святѣйшаго Патріарха челоуѣкъ засаженъ въ темницу, и упрости мѣня, чтобъ мнѣ возвѣстити тебѣ великому Государю, дабы ты великій Государь повелѣлъ его изъ темницы взять передъ себя великаго Государя, и онъ тебѣ вся подробно изречетъ, еже о житіи и о пребываніи Святѣйшаго Патріарха.

И абіе великій Государь посылаетъ въ Воскресенскій монастырь Чудова монастыря Архимандрита Іоакима и съ нимъ Полковника и стрѣльцовъ, и повелѣлъ взяти того жидовина изъ темницы, Архимандритъ же Іоакимъ пришедъ въ Воскресенской монастырь постави у оныя тюрьмы стражу; самъ же поиде въ келлію ко Святѣйшему Патріарху и глаголя ему Указъ великаго Государя, яко повелѣлъ есть великій Государь взяти того темничника; Святѣйшій Патріархъ повелѣ его отдати.

Архимандритъ же Іоакимъ поимъ его и представи предъ великимъ Государемъ; той же темничникъ изглагола великому Государю много всякаго зла на Святѣйшаго Патріарха, глаголаше бо, яко и жены у нихъ въ блудъ себѣ отиалъ есть, и ихъ самихъ до смерти убиваетъ и иная вѣлѣная.

Слышавъ же сія великій Государь рече ему тако: сего никому не повѣдай и ни съ кѣмъ не глаголи о Господинѣ своемъ, аще ли же услышу отъ кого, тебя о семъ кому повѣдающа, то повелю у тебя изъ гортани языкъ вырѣзати; и абіе повелѣ ихъ обоихъ отдати за стражу Чудова монастыря на конюшенномъ дворѣ; повелѣ же и женъ ихъ и дѣтей привести изъ Воскресенскаго монастыря и тамо же повелѣ жити имъ съ мужи своими.

По малѣ же времени тѣи злочестивіи жидове вси исчезоша съ женами и съ дѣтьми, безъ вѣсти погибоша.

Во оное же время по Святѣйшаго Патріарха Никона посылають отъ освященнаго Собора Арсенія Архіепископа Псковскаго и Боголюбскаго Архимандрита, изъ Заветошнаго ряду, Спасскаго

Архимандрита изъ Ярославля Сергія, и иныхъ Игуменовъ, и отъ войска Полковника со стрѣльцами.

Пришедшимъ же имъ къ Святѣйшему Патріарху, глаголаху титуло Государево и посемъ титула Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, и всего Священнаго Собора повелѣніе, дабы Святѣйшій Патріархъ шелъ къ Москвѣ вскорѣ на Соборъ, и далъ бы отвѣтъ Святѣйшимъ Вселенскимъ Патріархамъ, и всему освященному Собору, чего ради оставилъ свой престолъ и вселелся есть въ Воскресенской монастырь.

Святѣйшій же Патріархъ Никонъ глагола имъ: откуда пріѣли суть таковое безчиніе Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріархи и Соборъ вашъ, яко не по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ по мене бывша крайняго Архіерея посылають Архимандритовъ и Игуменовъ? въ правилѣхъ бо святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ написано: аще который Архіепископъ или Епископъ, оставилъ свой престолъ, и прейдетъ жительствовать во иную Епархію, тогда по мнозѣ времени ожидая его, посылати по него два или три Архіерея и звати его дважды и трижды на Соборъ, и аще пребудеть во упрямствѣ и неидеть, то судити его заочно; вы же нынѣ Архимандриты и Игумены по насъ пришли есте, по каковымъ правиломъ? Сергія же Ярославскій Архимандритъ велими изъ всѣхъ выступая и безтудствуя, аки бы накупался, глаголаше: даждь намъ отвѣтъ идешь ли, или неидешь? мы бо тебѣ не по правиломъ глаголемъ, но по Государскому указу.

Святѣйшій же Патріархъ рече ему: шествовати азъ не отнещуся, словесъ же твоихъ слушати не хочу. Онъ же глагола ему: и ты убо насъ тѣмъ безчестуеши. Отвѣщая же Святѣйшій Патріархъ Никонъ глагола ему: есть убо съ вами Архіерей и азъ съ нимъ имамъ глаголати,—съ вами же чернецами и глаголати не хочу, понеже бо вы неправильнѣ приидосте. Архіепископъ же глагола: рцы, убо намъ, что возмѣстити великому Государю, будешь ли ты на Соборъ, или не изволиши? Отвѣщая же Святѣйшій Никонъ Патріархъ, рече ему: на Соборъ азъ буду, точію вмаѣ поуправлюся; они же шедше на гостинной дворъ, посылають къ Москвѣ наскоро гонца и пишуть, яко бы ихъ обезчестилъ; къ Москвѣ же, глаголетъ, на Соборъ хощеть ити, а неидеть.

Святѣйшій же Патріархъ пѣвъ вечернее славословіе съ пове-

черіємъ и повелѣваетъ Архимандриту и всему освященному чину, да уготуются вси къ Литургіи сослужити ему; пришедшу же ему въ свои келліи повелѣваетъ глаголати правило свое келейное, и къ службѣ; иныяже бо обычаи по вся вечера въ келліи своей правило повечернее и три канона, Іисусу, Богородицѣ и Ангелу Хранителю.

По правилѣ же повелѣваетъ взяти съ собою книгъ къ Москвѣ: правила святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, Псалтирь со возслѣдованіемъ и книгу на 30 вопросовъ Болярина Симеона Лукьяновича Стрѣшнева и на отвѣты Газскаго Митрополита Памсія о разореніи Патріаршескихъ дѣлъ, много же ничтоже не повелѣтъ взяти, токмо едины крестъ, его же бы иредъ нимъ нести.

Времени же малу ирешедшу, повелѣтъ благовѣстити ко утрени, по утрени же призва Святѣйшій Патріархъ Отца своего Духовнаго, и исповѣдася совѣстію своею въ чистомъ покаяніи, начать самъ со всѣмъ причтомъ своимъ елей святити и освятиса Священнымъ елеємъ, самъ себе и весь причетъ и братію посвятивъ, пакы приде въ келлію свою и начать глаголати часы и молитвы Святаго Причащенія.

Архієпископъ же и Архимандриты возвѣщеніе дають ему, еже бы имъ быти къ нему Государскаго ради дѣла; онъ же возбрани имъ притти, глаголя: яко азъ нынѣ готовлюся къ небесному Царю.

И абіе повелѣваетъ благовѣстити къ Литургіи; егда же приде въ церковь со свѣщесцы и съ пѣніемъ, и облачився по обычаю во Архієрейская, начать Литургію; тогда и Архієпископъ съ прочими приде въ церковь Святыя Голгобы.

Святѣйшій же Патріархъ, призвавъ къ себѣ иподіакона монаха Германа, иже послѣди бысть того Воскресенскаго монастыря Архимандритомъ, и повелѣтъ ему сказати Сергію Архимандриту Спаскому, дабы онъ изъ церкви изшелъ, понеже бо той Сергій тогда преніе чинилъ со многими о новоисправныхъ книгахъ и о Греческомъ пѣніи. Иподіаконъ же повѣда ему Патріаршее слово; они же между собою носовѣтовавъ, и вси изыдоша изъ церкви и сташа на крыльцѣ Святыя Голгобы.

Святѣйшій же Патріархъ повелѣтъ пѣвцамъ своимъ пѣти Литургію всю Греческими глаголы, согласіемъ Киевскимъ; и тако сподобися Причастія Святыхъ Христовыхъ Таинъ; по Литургіи же прежде отпуста, поучаше братію отъ Божественнаго Писанія мно-

го о терпѣніи, во еже бы имъ помести и бѣды претерпѣвати съ радостію Христа ради; чтяше же въ бесѣдахъ Апостольскихъ; по чтеніи же и по отпустѣ Святыхъ Литургій, паки иде въ келліи своя, миръ и благословеніе подавъ.

На крыльцѣ же стояше прислании негѣпо кричаху, глаголюще: чесо ради ты держиши насъ, ни откажеша, ниже прикажеша; наипаче же Сергій Архимандритъ крѣпко наступаа невѣжествомъ. Святѣйшій же Никонъ Патріархъ глагола ему: азъ убо твоихъ словесъ не внимаю и не слушаю; и тако виждоша въ неглію. Посемъ же Святѣйшій Патріархъ глагола Архіепископу въ келліи своей: чего ради ты утра сего присылалъ ко мнѣ и хотѣлъ возвѣстити Государскій указъ; онъ же отвѣщава рече ему: яко сей есть Государскій Указъ, дабы ты изволилъ притти къ Москвѣ на Соборъ и далъ отвѣтъ о себѣ, чего ради оставилъ еси престолъ свой, аще ли же не пойдеша, и тогда мы поидемъ и возвѣстимъ Великому Государю.

Святѣйшій же Никонъ Патріархъ глагола ему: слава Богу о всемъ; готовъ есмь, и иду; и повелѣ выпрати сани свои, и абіе изыде вонъ изъ келліи, бѣ бо уже къ вечеру день той преклонился, понеже во оно время постъ бѣ Рождества Христова противъ перваго числа мѣсяца Декаврія, и тако братія вся провождаху его со слезами отъ монастыря даже до креста, еже есть противу монастыря, на мѣстѣ нарицаемомъ горѣ Елеомстѣи. У креста же Святѣйшій Патріархъ, сотворивъ молитву, повелѣ діакону прочести ектенію и сотворише прошеніе за Благочестиваго Царя и за всю братію и за вся христіаны и миръ и благословеніе и прощеніе братіи подавъ, поиде въ путь свой.

Братія же и вси Православніи жители и трудянки тѣя обители, приѣмше благословеніе и прощеніе неутѣшно плачущеса и невадѣющеса паки видѣти отца своего.

Шествующу же Святѣйшему Патріарху путемъ, предъ нимъ же идяше Полковникъ нѣкій, по режлу Остаевоу со стрѣльцами, понемъ же послѣди Архіепископъ со вѣстными; и тако пришедше близъ села Чернева, яко бы поприща за два или полтора дошедше до онаго села.

И абіе срѣте его изъ Владиміра Рожественнаго монастыря Архимандритъ Филаретъ, глагола стояти и абіе стаща, онъ же глагола титлы великаго Государя и Святѣйшихъ Вселенскихъ Пат-

ріарховъ и отъ всего освященнаго собора и послѣ титлъ глаголя: послали къ тебѣ тѣхъ преждедеченныхъ Архіереа и Архимандритовъ и Игуменовъ, и ты убо ихъ обезчестилъ и къ Москвѣ не ѣдеш. Онъ же глагола ему: лжеши, яко бы азъ обезчестилъ посланныхъ и къ Москвѣ не ѣду, и азъ ихъ не безчестилъ, точію вы мя безчестите, яко не по правиломъ святыхъ Отецъ по Архіереа крайняго суща, Архимандриты пріѣзжаєте. Архимандритъ же Филаретъ отвѣща ему: мы слушаемъ повелѣнія царскаго и Вселенскихъ Святѣйшихъ Патріарховъ, и всего освященнаго Собора, ты же что противишися?

Святѣйшій же Патріархъ глагола: иѣсть кому на васъ жаловатися, токмо Богу и засвидѣтельствовати небу и земли, и рече: слыши небо и вѣнши земле; и паки пойдоша въ путь свой, и пріѣдоша въ село Чернево, по новопрозованію Святѣйшаго Патріарха нарицаешеся тогда село то Назаретъ.

И абіе пріѣде паки въ то село Архимандритъ Новоспасскаго монастыря Іосифъ и паки повелѣвая стати, и абіе стаа, онъ же вопросивъ огня, занеже у него написано бѣше еже глаголати в титлы Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ на память не умѣяше нареци, тогда принесоша огня, онъ же нача по писанію глаголати тѣже преждедеченныя рѣчи якоже Владимірскій Архимандритъ; еще же и сіе приложи: и послѣ жъ де тѣхъ присланныхъ паки послаша къ тебѣ изъ Владиміра Рождественскаго монастыря Архимандрита Филарета и ты и того обезчестилъ же и къ Москвѣ не ѣдеш, и тебѣ бы убо быти къ Москвѣ Декаврія въ третіемъ числѣ; прішествіе же твое да будетъ не съ большими людьми за три или за четыре часа до свѣта, или вечера часа въ три или въ четыре.

Отвѣщавъ же Святѣйшій Патріархъ глаголя ему: охъ, лжи и неправды исполненныя, давно ли отыде отъ насъ Владимірскій Архимандритъ, да и нынѣ съ нами, и чѣмъ обезчещенъ, и како азъ не ѣду? горе вашей лжи и неправдѣ, и чего ради повелѣваете быти мнѣ въ нощи и съ малыми людьми, или убо такожде хотите удавити, якоже и Филиппа Митрополита единого удавили? Архимандритъ же рече: азъ убо невольный человекъ, мнѣ что написаша и вдаша, то азъ и глаголю; посемъ же доидоша до села Тушина, въ селѣ же Тушинѣ Полковникъ одержа и глагола: како намъ шествовати, когда указъ былъ великаго Государя,

еже въ третіемъ числѣ Декемврія быти, и мы убо поплемъ къ Москвѣ гонца, сами же и съ кони опочіемъ.

Святѣйшій же Патріархъ глагола ему: творите, якоже хотите; и абіе повелѣь домъ нѣкій уготовати, дабы никого въ томъ домѣ не обрѣталось, и егда уготоваша нѣкую избу, и пришедъ нача пѣти вечерню и повечеріе и правило, и мало тутъ опочи.

Паки приде указъ великаго Государя, дабы ѣхати къ Москвѣ не мѣшкавъ, и часа за три или за четыре до утра быти бы на Москвѣ; и тако пути касахуся и придоша къ Москвѣ за четыре часа до свѣта и везоша на Ваганково, посемъ въ Смоленскія ворота, таже на Каменной мостъ; во вратѣхъ же Каменнаго мосту многія фонари быша поставлены; осматриваху же, кто суть и koliko бѣше прѣѣзжихъ съ ними.

Придоша же ко Архангельскому подворью, иже бѣ въ Кремлѣ у вратъ Николасевскихъ, и абіе врата отъ насъ затвориша; мнѣ же глаголющу: крестоводецъ подьякъ, чесо ради затвориша врата? глаголаше ми Полковникъ: есть дѣло великаго Государя; и абіе прибѣгоша два стрѣльца и рекоша Полковнику: той есть. Онъ же глагола ми: снѣди съ коня и отдаждь крестъ, а самъ пойди, есть до тебя Государское дѣло.

Азъ же слышавъ отъ Святѣйшаго Патріарха еще на пути: егда кто тя пойметъ и нудить станеть, и ты тогда крестъ отдаждь въ руцѣ мнѣ; я же всѣдъ съ коня и отдавъ крестъ самому Святѣйшему Патріарху въ руцѣ; мене же взяша два стрѣльца подъ обѣ пазухи и понесоша аки на воздухъ, не успѣвахъ бо ногами и до земли доткнутися, и абіе приведоша мя въ караульню, что у Каменнаго мосту, а оттуда вверхъ представиша великому Государю единому вверху; тогда великій Государь начать мя вопрошати о недовѣдомыхъ вещахъ; мнѣ же отрицающуся и ничто же вѣдати ему глаголющу. Великій же Государь глагола ми: глаголи ты нынѣ мнѣ, аще же нынѣ мнѣ не учнеши глаголати, а не мнѣ скажеша же, то будетъ ти сидѣти дондеже Богъ изволить; аще ли же речеши ми, то и свобода тебѣ того жъ часа будетъ; я же не обинуяся глаголахъ, яко не вѣдаю ничтоже, Богу Святому укрѣпляющу мя, и дерзновение подающу; и абіе посаженъ бѣхъ у тайныхъ дѣлъ и сидѣлъ единонадесять дней; напоследокъ же отданъ былъ Полковникомъ за крѣпкую стражу

и сидѣлъ три лѣта и вѣще, посомъ же посланъ былъ въ великій Новъ-градъ въ ссылку и тамо пребылъ десять лѣтъ.

Святѣйшій же Патріархъ поставленъ на Архангельскомъ подворьѣ, и вельми печашеся, яко и послѣднихъ людей его разное держать за стражею, и никому пріяти къ нимъ, пли слово изрещи не дающе, понеже и прежде того крестоносца поддѣака многія взяты быша изъ Воскресенскаго монастыря и посадиша я за стражи. Пришедше же со Святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ во уготованный ему дворъ, въ той же ноци, уже близъ къ свѣту, бѣ бо той дворъ во градѣ Кремлѣ у Николаевскихъ воротъ во углѣ града, иже именуется Лыковъ дворъ, во храминахъ же уготованы возженные многія свѣщи; егда же вси сущи со Святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ собрашася во дворъ, тогда приставиша ко вратамъ и окрестъ двора крѣпкія и великія стражи, яко отнюдь не токмо кому во дворъ оный вйти, или изъ двора изыти, но ниже кому мимойти невозможно.

Святѣйшій же Патріархъ съ прочими своими пѣвъ утреннее пѣніе; егда же день бысть, тогда Николаевскія врата утвердивше крѣпко, да никто путемъ онымъ шествовати будетъ мимо двора, и не точію се, но и мость великій, иже у оныхъ воротъ, весь разобраша.

Во времени же пѣвше часы и прочая, по отпѣтіи же часовъ повелѣ эконому своему Феодосію представить трапезу себѣ и прочимъ съ нимъ, той же отвѣщавъ ему рече, яко вся необходимая на пищу къ Москвѣ за ними же изъ монастыря Воскресенскаго привезена, но отвезена суть на Воскресенское подворье; понеже на дворъ сей въ ноци не пустиша, такожде и нынѣ за повелѣніемъ царскимъ, потому жъ отнюдь никого ни ко двору не припускають; и показа ему обрѣтающуюся у него эконома въ савняхъ токмо едину четвертину хлѣба.

Святѣйшій же Патріархъ повелѣ и ту раздробити себѣ и прочимъ, глаголя: яко да небудемъ жидовствующе чрезъ каноны посящася, въ субботу; бѣ же всѣхъ душъ со блаженнымъ Никономъ Патріархомъ монаховъ и мірскихъ, яко до тридесати или вѣще, и тако день той препроводивше.

Воутрій же, си есть въ недѣлю, Декаврія во 2-й день, въ первый часъ дня, приидоша отъ Царскаго Величества и отъ Вселенскихъ Патріарховъ и отъ всего освященнаго собора послан-

ніи: Арсеній Архiepископъ Псковскій, Александръ Епископъ Вятскій и Суздальскій, Архимандритъ Павелъ Ярославскій, Архимандритъ Сергія и иніи мнози отъ священнаго чина. Вшедшимъ же имъ по обычаю, и по молитвѣ сѣдшимъ и мало бесѣдовавшимъ; посемъ восташа, и начаша глаголати Святѣйшему Патріарху, что его царское Величество и Святѣйшія Вселенскія Патріархи и весь освященный соборъ призываютъ тя на соборъ.

Святѣйшій же Никонъ Патріархъ слышавъ сія рече: яко азъ готовъ есмь, и абіе воставъ хотяше исходити, повелѣ же предъ собою нести крестъ Господень нѣкому монаху Анагносту именемъ Марку; видѣвши посланніи звательіе, что на соборъ хочетъ ити со святымъ крестомъ, удержаша его и рекоша ему, яко тако недостойтъ ти на соборъ сей ити со крестомъ; понеже сей соборъ не инославный, но есть православный.

Святѣйшій же Патріархъ о святѣмъ и животворящемъ крестѣ, и о силѣ и о побѣдѣ его многая изрече отъ Божественныхъ писаній; они же о семъ ни мало ослабѣвающе, и глаголюще ему, да идетъ безъ креста.

Святѣйшій же Патріархъ такожде крѣпляшеся и безъ честнаго креста ити не хотяше; посемъ посланніи послаша вѣстниковъ на соборъ къ Благочестивому Царю и прочимъ о семъ возвѣстити, яко Патріархъ Никонъ идетъ на соборъ со крестомъ, а безъ креста ити не хочетъ; и оттуда пакы къ посланнымъ присланы быша иніи вѣстницы, повелѣвающе имъ о семъ ему неослабно глаголати, дабы шедъ безъ креста; и тако въ томъ словопреніи мало изъ внутренней келліи выступивше въ переднюю и тамо посланніи такожде стужаху ему неизмѣнно, яко да оставить крестъ и шествуетъ просто: и тако сотворше въ сѣняхъ и на крыльцѣ верхнемъ, конечнѣ же на нижнемъ крыльцѣ оставивше его и стужаху ему со мною зѣлностію. Святѣйшій же Никонъ о семъ нимало ослабѣвая быше, но вся отвѣтствовалъ отъ Божественнаго Писанія, елико Духъ святой подаваше ему глаголати.

Скорородцы же съ собору къ нимъ, и отъ нихъ на соборъ непрестанно прескачуще и о всемъ возвѣщающе, и тако промедлиша многое время; видѣвши же, яко не можаху его симъ одолѣти, придоша пакы вѣстницы отъ собора, оставивше ему ити и со крестомъ.

Святѣйшій же Никонъ Патріархъ сяде въ сани свои, на нихъ же изъ обители пріиде, и иде на соборъ. Предъидущу же предъ нимъ честному кресту Господню; отъ оного же двора, идѣже бѣ Святѣйшій Никонъ, даже и до церкви святаго Благовѣщенія, иже вверху и во всемъ Кремлѣ градѣ, тако много народу собравшуся, яко съ трудомъ многимъ точію путь единъ даяху ему народъ.

Егда же пріиде Святѣйшій Патріархъ противъ соборныя церкви; бѣше же во оное время пѣніе святаго литургіи и южныя церковныя двери отверсты, и восхотѣ во святую церковь итти и тогда оныя затвориша отъ него. Онъ же видѣвъ сіе сотвори поклоненіе ко святѣй церкви, и паки сяде во оныя сани, и тако пріидоша близъ церкви святаго Благовѣщенія, и тамо стояху сани Вселенскихъ Патріарховъ украшены всякимъ украшеніемъ и по два коня впряжены величайшія и обвѣшены соболями; Святѣйшаго же Патріарха бяху худѣйшія сани и малѣйшія клюсатя, и поставиша ихъ близъ тѣхъ же коней и саней.

И тако Святѣйшій Патріархъ Никонъ поиде мимо церкви святаго Благовѣщенія папертію, и тамо такожде въ церкви пояху святую литургію; егда же дошедшу ему до дверей церковныхъ, и двери церковныя потому же отъ него затвориша, якоже и въ соборной церкви, и тако мимо иде вверху ко дверемъ столовой, идѣже бѣше соборъ оный собранъ бысть:

Егда же ему идущу ко оной храминѣ, двери тоя бяху отверсты; егда же близъ бывшу, тогда и тѣ двери отъ него затвориша, и тутъ у оныхъ дверей малъ часецъ постоявше, бѣ бо тогда на соборѣ совѣтованіе о семъ, да егда Святѣйшій Патріархъ внидетъ на соборъ, то дабы никому противу его не вставати, но всѣмъ сидѣти; и егда отвориша двери, поиде Святѣйшій Патріархъ, предъидущу же предъ нимъ честному кресту Господню.

Благочестивый же Царь и вся суціи тутъ видѣвше сіе, яко святыи крестъ предъидетъ предъ нимъ, тогда и нехотяще, но восташа; благочестивый же Царь аще и воставъ, но обаче у высочайшаго престола своего стоя на высочайшихъ степеняхъ, близъ же его ошуюю страну два мѣста быша устроены всякимъ устроеніемъ и украшеніемъ, идѣже стояху Вселенскія Патріархи, предъ ними же стояше столъ, покрытый золототканнымъ ковромъ на немъ же стояше ковчежець серебрянъ и позлащенъ и книги нѣкоторыя лежаху.

Вшедшу же Святѣйшему Патріарху Никону, и близъ бывшу Царева престола и Вселенскихъ Патріарховъ и онаго покровеннаго стола, сущаго предъ ними, нача глаголати молитву: «Владыко многомилостиве» и прочая по обычаю. Егда же сіе соверши, тогда держимый въ рукахъ своихъ жезлъ отдаде своему Анагносту монаху Серафиму, самъ же подошедъ близъ Царскаго престола, и сотвори ему поклоненіе трикратно, якоже обычай; Царь же стоя на высокомъ своемъ престолѣ, противу ему тоцію мало главу преклонялъ; посемъ Святѣйшій Патріархъ поклонися по обычаю и Святѣйшимъ Вселенскимъ Патріархомъ, таже обратися аможе Архіереи стояху, поклонися и имъ обычно, потомъ такожде сотвори и на другую страну, идѣже стояще Царскій Сигклитъ и Царевъ Духовникъ.

Егда же сіе соверши, паки взя свой посохъ въ руцѣ, животворящій же крестъ предпутешествовавый предъ нимъ нося и монахъ постави его во углѣ одесную страну Царскаго престола; тогда Благочестивый Царь стояи на высокоцѣмъ своемъ престолѣ и степеняхъ, показуя рукою своею одесную себя и устнами мало движа, повелѣвая ему на лавку сѣсти, Святѣйшій же Патріархъ отвѣщаѣвъ, рече: гдѣ повелиши Царю да сяду? Благочестивый же Царь паки на тоже мѣсто показуя и повелѣвая сѣсти; бяше бо мѣсто оно праздно ко углу, и ничтоже ко Архіерейскому сидѣнію по обычаю не приуготовлено, ни возглавія, ни подножія.

Видѣвъ же сіе Святѣйшій Никонъ Патріархъ и обозрѣвся созади себя, глаголя Царю велегласно: Благочестивый Царю, не вѣдахъ азъ твоего намѣренія сего, мѣста съ собою на чемъ сидѣти не принесохъ, а которое здѣсь наше мѣсто и есть, и то занято; но глаголи, еще рече, чесо ради призвалъ еси насъ въ собранное тобою здѣ Соборище? монахъ же оный, иже носяи Святый крестъ, видѣ яко Святѣйшій Патріархъ не сяде, взять паки Святый крестъ, поставленный изъ угла, и ста прямо предъ лицомъ Царскаго Величества, и предъ столомъ иже предъ Вселенскими Патріархи.

Слышавъ же сія Царь отъ Патріарха Никона и видѣ, яко не сяде, тогда сниде со степеней престола своего и ставъ по конецъ стола сущаго предъ Вселенскими Патріархи, рече сице:

Святѣйшіе Вселенскіе Православные Патріархи, судите мя съ симъ человѣкомъ, иже прежде бысть намъ истинный Пастырь,

пасае бо насъ и люди Божія въ правду, якоже Моисей предводительствова люди Израилевы; подобно же сымъ и иныя ублажительныя глаголы изрече Благочестивый Царь; посемъ же не вѣмы, что бысть ему, яко остави свою паству и градъ сей, и отыде во свой ему созданный Воскресенскій монастырь и тамо пребываетъ; пребывая же тамо, не вѣмъ чего ради нѣкихъ отъ Архїереевъ и отъ Царскаго нашего Свгклита многихъ предаше клятвѣ, и о семъ всемъ, ваше Пастырство, како разсудите, понеже того ради и призвавъ ваше правосудіе до-здѣ.

Святѣйшій же Патріархъ Никонъ вопрошенъ бысть отъ Вселенскихъ Патріарховъ чрезъ толмача нѣкоего именемъ Дионисія Архимандрита, противъ словесъ Благочестиваго Царя.

Никонъ же со всякимъ дерзновеніемъ изрече вся подробно, како и чего ради отыде отъ Царствующаго града Москвы и чего ради повинныхъ предаше клятвѣ.

Паки же рече Благочестивый Царь: онъ же Патріархъ Никонъ писалъ въ Царь-градъ ко Святѣйшему Вселенскому Патріарху Діонисію грамоту свою, обличая и оглашая насъ всякими дѣлы и словесы.

Святѣйшій же Патріархъ рече: яко писахъ, того ради, понеже Святѣйшій Вселенскій Патріархъ Діонисій братъ ми есть вѣщій и есть Православный, и аще не отъ сихъ намъ о всѣхъ вещахъ разрѣшеніе прїимати, то отъ кого? И толико бысть словесъ Царскаго Величества и Вселенскихъ Патріарховъ и Святѣйшаго Никона Патріарха до здѣ.

Посемъ же ласкатели и угодницы, паче же рещи, на Святѣйшаго Никона Патріарха клеветницы: Павелъ Митрополитъ Сарскій, Иларіонъ Митрополитъ Рязанскій, Меоодій Епископъ Мстиславскій, начаша всякія своя ложныя клеветы испущати со всякимъ дерзновеніемъ, и недѣльными гласы зїяти, овъ сіе, инъ иное, и вси вкупѣ разная кричаша, знатно убо, яко на сіе и попущени быша, и по мнозѣмъ ихъ смятеніи Вселенскія Патріархи рекоша Святѣйшему Никону Патріарху, яко да идетъ паки во свояси, во утрій же да прїидеть и оную грамоту, юже ты писалъ еси ко Вселенскому Патріарху Діонисію, предъ всѣми за утра прочтемъ.

И тако Святѣйшій Никонъ отыде на свой уготованный ему дворъ и пѣвше часы по обычаю, вси же тутъ сущи съ нимъ гладни быша, третій же убо день пребываху безъ ѣды; видѣвъ

же сіе Святѣйшій Патріархъ сжалися глаголя, да не гладною смертію скончаются, посла нѣкоего отъ своихъ си нарочитыхъ, ниже окрестъ двора стражаху, къ начальнѣйшему ихъ сотнику глаголя, яко да идетъ ко Благочестивому Царю и возвѣститъ, что самъ Святѣйшій Патріархъ и прочія съ нимъ отъ глада истаявають, и да повелитъ Царское Величество дати свободу приходити на дворъ и исходити и потребная привосити; сотникъ же сія слышавъ и за страхомъ не смѣя итти п о семъ возвѣстити.

Святѣйшій же Патріархъ видя сіе, зѣло оскорбился и печалень бысть, не только о себѣ, елико о прочихъ, изыде самъ на вышнюю храмину, и возгласи сущимъ окрестъ двора его стрегущимъ сотникомъ и прочимъ, стражаху бо окрестъ яко до тысячи вонновъ, яко да возвѣстятъ о семъ Благочестивому Царю, что Патріархъ Никонъ и прочіе съ нимъ отъ глада скончаваются.

Тогда нѣкій сотникъ сія слышавъ ово умилися, ово устыдился, пойде вверхъ и возвѣсти о семъ начальнѣйшему ихъ Полковнику, тойже шедъ возвѣсти ближнимъ бояромъ, и тако вниде въ слухи о семъ и самому Благочестивому Царю; онъ же сіе слышавъ, абіе повелѣ отпустить съ дворца своего брашна и питія на вожахъ.

Съ посланнымъ же онымъ придоша ко Святѣйшему Патріарху съ дворцовъ кормоваго и сытнаго подъячія два человекъ, и о семъ возвѣщено бысть Святѣйшему Патріарху, что сіи придоша; онъ же повелѣ ихъ представить предъ себя. Они же вшедше и сотвориша поклоненіе и по сихъ ничтоже рекуще токмо вручаху Святѣйшему Патріарху Никону два нѣкая писанія, сирѣчь росписи, ово убо пищамъ, ово же питію присланнымъ съ ними.

Святѣйшій Никонъ Патріархъ сего не прія, но вопросы ихъ глаголя: откуда и съ чѣмъ придоша? они же ничто же ино вѣщающе, токмо вручаху ему присланная оная писанія, приложивша же рекуще, яко послаша ихъ къ нему начальницы ихъ, сирѣчь ключники.

Святѣйшій же Патріархъ сіе видѣвъ и слышавъ рече имъ: возвратитесь и съ присланнымъ къ посланнымъ вы, и рцете: яко Никонъ сего не требуетъ; писано бо есть, яко лучше есть зеліе ясти съ любовію, нежели тѣлещъ упитанный со враждою; азъ бо сего у Царя никогда же требовахъ и не требую, но токмо о семъ просихъ его, яко да повелитъ дати намъ свободу, еже бы во

дворъ входити и изъ двора исходити было невозбранно, многая же и ина отъ Божественныхъ писаній изрече имъ: и тако ихъ отпусти съ присланнымъ со всѣмъ венять; они же возвратишася къ пославшимъ ихъ и вся сія возвѣстиша; тѣ же слышавше сіе возвѣстивше о семъ Царскаго Величества Дворецкому, онъ же самому Благочестивому Царю.

Царь же сія слышавъ вельми оскорбися, паче же наивящше на гнѣвъ подвижесе, и абіе иде ко Вселенскимъ Патріархомъ и вся сія сбывшаяся возвѣсти имъ, якобы жалуяся имъ. Посемъ уже къ вечеру изыде повелѣніе отъ Царя, и дана бысть свобода еже ко Святѣйшему Патріарху на дворъ приходити и исходити своимъ единымъ невозбранно, отъ прочихъ же ни единому смѣящу вiniti кому: и тако послаша на Воскресенское подворье и оттолѣ вся потребная яди и питія взявше и сотворише вечерю, и ядше насытишася благодаряще Бога, яко еще не чопусти имъ голодомъ скончаться; по времени же пѣвше вечернее славословіе и утренью по обычаю.

Во утрій же день, 3 Декемврія, то есть, въ понедѣльникъ, прежніи звателіе Арсеній Архіепископъ и прочіи приидоша паки, зовуще Святѣйшаго Патріарха на Соборъ; онъ же поиде по прежде обычному своему шествію, предъидущу предъ нимъ Честному Кресту Господню, и тако прииде во Царская, сотвори яко же и прежде во вхожденіи и въ молитвословіи и въ поклоненіи.

По малѣхъ же нѣколицихъ словесѣхъ начаша читати грамоту, юже Святѣйшій Патріархъ писалъ есть ко Вселенскому Патріарху Діонисію; прочитаху же оную грамоту не всю порядно, но еже угодно имъ, то назнаменовавше прежде и читаху; прииде же слово написанное въ той грамотѣ, яко мнози, рече, отъ Благовѣрнаго Царя за Святѣйшаго Никона Патріарха въ разныя мѣста заточени бяху, овъ тамъ, инъ инамо; изъ нихъ же Афанасій Митрополитъ Иконійскій и Каппадокійскій, иже присланъ бысть въ царствующій градъ Москву ко Благочестивому Царю отъ Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха съ писаніемъ, поборствующимъ о Святѣйшемъ Патріархѣ Никонѣ, той убо заточенъ бысть за то въ Симоновъ монастырь.

Егда же сіе слово Царь услыша, восхити и рече ко Святѣйшему Никону Патріарху: знаеши-ли ты убо сего Афанасія? онъ же рече, яко не знаю; тогда Царь возгласи изъ среды Афанасія,

идѣже онъ стояше съ прочими Архіереи. Приде же Афанасій близъ Царя; тогда Царь показуя на Афанасіа, рече ко Святѣйшему Патріарху Никону, яко сей есть Афанасій.

Видѣвъ же сего Никонъ Патріархъ рече: Благословенъ сей человекъ Богомъ и нами; и тако отступи Афанасій и ста на мѣстѣ своемъ, и паки начаша читати грамоту; промежду же сими они оглагольницы: Павелъ, Иларіонъ и Мсѳодій, яко звѣріе двѣи обскачуще Блаженнаго Никона, рыкающе и вопіюще нелѣпыми гласы, и безчинно всячески кричаху лающе; прочіи же отъ Архіереовъ и отъ прочихъ освященнаго чина никтоже ничто не глаголюще, но вси стояху на своихъ мѣстѣхъ по степенямъ своимъ, такожде и Царскій Сигклитъ Боляре и вси чинovníцы на другой странѣ стояху по чину, ничто же вѣщающе.

Видѣвъ же сіе Царь, яко кромѣ оныхъ трехъ мужей, никтоже ему не помѣществуеть, тогда возопи гласомъ велимъ съ яростію сице рече: Боляре, Боляре, что вы молчите и ничего не вѣщаете, и мене выдаете; или азъ вамъ ненадобенъ?

Слышавше же сіе слово вси ужасошася страхомъ велимъ и аки на нѣкую тризницу, или брань уготовляхуся, и изъ мѣстъ своихъ, на нихъ же бяху стояще, мало выступающе, и яко нѣчто хотяху вѣщати, но ни отъ кого же не бысть ни единого слова, токмо единъ изъ нихъ выступивъ Боляринъ Князь Юрій Долгоруковъ; той убо угождая Царю, нѣкая малая словеса поборетвующая по Царѣ испусти, Святѣйшаго же Никона Патріарха всячески уничижи.

Видѣвъ же сіе Царь, яко отъ всѣхъ во всемъ мало себѣ помощи обрѣте, вельми прискорбенъ бысть; рече же ему Святѣйшій Патріархъ Никонъ: о Царю! сихъ всѣхъ предстоящихъ тебѣ и собранныхъ на сію сонмищу, девять лѣтъ вразумлялъ еси и училъ, и на день сій уготовлялъ, яко да на насъ возглаголютъ; но се что бысть: не токмо, что глаголати умѣяху, но ниже устъ отверсти можаху, яе вскую-ли поучахуся тщетнымъ; но азъ ти, Царю, совѣтъ даю, аще повелиши симъ на насъ вергнути каменіе, то сіе они вскорѣ сотворять, а еже оглаголати насъ, аще и еще девять лѣтъ имани учить, и тогда едва обрящещи что.

Сіе же слышавъ Царь вельми гнѣвомъ подвижеся и отъ ярости преклонися лицемъ своимъ на престолъ свой Царскій на многъ часъ, и посемъ воста. Бѣ же тогда на томъ Соборѣ мужъ честенъ,

именемъ Лазарь прозваніемъ Барановичъ Епископъ Черниговскій, сей мужъ благъ и кротокъ, въ наученіяхъ же философіи зѣло изыщентъ; стоящу ему съ прочими Архіереи на своемъ мѣстѣ по степени, сего возгласи Царь и рече: Лазаре, что ты молчиши, и ничего не глаголеши, и почто ты меня выдаеши въ семъ дѣлѣ, азъ бо на тебя въ семъ дѣлѣ надѣяхся!

Лазарь же Епископъ изъ среды Архіереовъ поступивъ мало и благоговѣнно руцѣ свои къ персемъ приложивъ и главу умиленно приклонивъ, рече: о Благочестивый Царю, како имамъ противу рожна прати, и како имамъ правду оглагольствовати, или противитися; и сія изрекъ, паки сталъ на мѣсто свое.

Царь же вельми яряшеся, не обрѣтая себѣ ни откуду помощи; сего же Епископа Лазаря Царь прежде пришествія Святѣйшаго Патріарха на Соборъ, пригласи особо и рече: о Епископе, аще ты Патріарха Никона и не знаеши и не видалъ, но яко слышалъ еси, яко человекъ онъ яръ есть и нестерпимъ, молю же тя о семъ, егда онъ будетъ призванъ на Соборъ, потщися во всемъ спомоществовати намъ; Лазарь же отвѣщавъ рече: о Царю, аще убо какая неправда Патріарха Никона въ словесѣхъ или въ дѣлѣхъ обрѣстися можетъ, не имамъ молчати; того ради и возгласи его нынѣ и сія рече ему, но отъ него не бысть ему никакія же помощи.

Малу же часу минувшу, въ размышленіе Царь прінде, и ставъ у престола своего и положи руку свою на устѣхъ своихъ молча на многъ часъ, таже посемъ прінде близъ ко Святѣйшему Патріарху Никону, и приеъмъ держимую у него лѣствицу пребирая, рече ему тихими глаголы, яко никому же слышати, токмо близъ сущимъ его монахомъ, сице: о Святѣйшій Патріарше, что яко сотворилъ еси вещь сію, полагая ми зазоръ великій и безчествующий. Никонъ же рече: како? Царь же рече: внигда ты поѣхалъ еси изъ обители своея сѣмо, тогда ты первое постився и исповѣдывался и Елеосвященіемъ святився, такожде и святую Литургію служилъ, аки бы къ смерти готовяся и сіе ми бысть велій зазоръ.

Святѣйшій же Патріархъ рече: истинно се, о Царю, яко все сотворихъ, ожидая отъ тебѣ на ся не токмо скорбныхъ и томительныхъ наведеній, но и самую смерть.

Царь же клятвами утверждаяся рече: о, Святче Божій, не токмо мнѣ мнимое тобою се глаголемое сотворити, но и мыслити не

можно, за многая твоя и неисчетная къ дому моему и къ Царю-
цѣ и къ чадомъ моимъ благодареніе во время смертоносныхъ язвы, *)
и внигда сушу ми во отшествіи на брани въ Смоленскѣ и во
иныхъ сопротивныхъ градѣхъ, тогда ты елико потщався и по-
трудился еси, якоже кокошъ со птенцы, съ ними преходя отъ
мѣста на ино мѣсто, ища благораствореннаго воздуха отъ без-
годныя смерти, всемилостивый же Богъ молитвъ ради твоихъ и
толикихъ дѣла трудовъ домъ мой весь сохранилъ, яко зеницу
ока, и за сія ли твоя бывшая благодаренія воздати ми злая, ни,
не буди ми сего ниже помыслити, и нѣкими клятвами страшными
себе заклять.

Святѣйшій же Патріархъ удерживая его рукою, тихо рече:
Благочестивый Царю, не возлагай на себя таковыхъ клятвъ, вѣру
же ми ими, яко имаши навести на мя вся злая, и бѣды и скорби
отъ тебя готовятся намъ зѣло люты. Прирекъ же къ сему много
отъ Божественныхъ писаній, и посемъ рече ему, и се како по-
сланіи по него, чрезъ правило, Архимандриты коварствоваху на
него во обители и въ путешествіи, и како лжесоставныя ихъ рѣ-
чи быша явны и обличены во лжесловесіи. Рече же Царь паки
къ Святѣйшему Патріарху: но и се ми отъ тебя бысть веліи за-
зоръ, яко писалъ еси ты ко Вселенскому Патріарху Діонисію,
всячески укоряя насъ.

Святѣйшій же Никонъ Патріархъ рече ему: не азъ, о Царю!
засоръ вамъ таковыя нанесохъ, но ты самъ вѣще, вся сія на
себя нанеслъ еси, азъ убо писалъ къ брату своему Господину
Діонисію духовнѣ и тайнѣ, ты же вся твоя дѣянія обличилъ еси,
не токмо твоея державы сущимъ всѣмъ, но и отъ конецъ земли
собраннымъ тобою, многимъ сія вся явилъ еси: сего ради твое
на тя обличеніе вѣще бысть, нежели отъ мене, единому токмо,
ему же и достойтъ сіе вѣдати возвѣщенное.

Паки же рече Царь ко святѣйшему Патріарху глаголы мирны,
во еже бы имъ средостѣніе вражды разрушити; онъ же рече:
добро и блаженно, Царю, дѣло избралъ еси, аще совершиши
его; но вѣдый буди, яко не имать отъ тебе се совершиться, зане

*) По П. И. списку прибавлено: 162 и 163, то есть, въ 1654 и 1655 годахъ.

гнѣвъ ярости твоея начатыи на насъ хочетъ конецъ пріяти. Сіа же глаголы другъ ко другу тако изрекше, разоидошася наки.

Грамоту же оу читаху, въ словесѣхъ же тѣхъ, ихъ же сами къ себѣ глаголаху, рече Святѣйшій Патріархъ къ Благочестивому Царю: и се убо, о Царю, кака твоя правда, егда ми нынѣ шествующе въ царствующій сіи градъ, и по нашему велѣнію предъиде предъ нами поподіаконъ Іоаннъ, нарицаемый Шушеринъ, несый святыи и животворящій крестъ Господень, и яко той Іоаннъ воспитанъ есть при ногу нашею; и егда намъ приближившимся ко уготованному отъ тебѣ намъ двору, тогда повелѣніемъ твоимъ той Іоаннъ ятъ бысть отъ воинъ немилостивно, токмо единъ крестъ святыи, едва уснѣхомъ отъ вопскіихъ рукъ восхитити; оный же Іоаннъ живъ ли или повелѣніемъ твоимъ умученъ, того не вѣмы.

Царь же пно отвѣща не вѣдати, токмо, изрече, яко дѣтина оный съ крестомъ ѣхалъ есть назади, а не напереді, и иныя же вины, кромѣ сего, не изрече; слышавъ же сіе стояи тамо со крестомъ монахъ Марко, рече къ себѣ единому, яко сіе дѣло, о Благочестивый Царю, солгано есть.

Царь же услышавъ сіе ярымъ лицемъ на онаго монаха воззрѣ, и со гнѣвомъ рече сіе: Чернче, кто есть тебя спрашивая, и кто-ти повелѣ вънцати? Оный же монахъ отъ онаго страшнаго Царева отвѣта зѣло ужасеся, понеже младъ быше, и мняше, яко абіе пмать восхитенъ быти отъ среды Собора; посемъ же оному монаху стоящу съ честнымъ крестомъ носуплену сущу, ово отъ страха Царскаго, ово размышляюще вся сіа содѣвающаяся.

И абіе Архидіаконъ Вселенскихъ Патріарховъ именемъ Анастасій, стояи при креслахъ Вселенскихъ Патріарховъ, той ставъ предъ Царемъ и предъ Вселенскими Патріархи прямо, сотвори трикратное поклоненіе святымъ иконамъ, посемъ Царю и Вселенскимъ Патріархомъ; таже приходитъ ко оному монаху Марку держащему святыи крестъ. Онъ же восклонся видя Архидіакона отъемлюща изъ рукъ его святыи крестъ, возопи гласомъ ко Святѣйшему Патріарху сице: Святѣйшій Патріарше! оружіе наше отъемлютъ отъ насъ, бѣ бо ему въ той часъ обратившуся на страну къ царскому свгклиту и глаголаніе творящу. Онъ же обратися и видѣ, яко святыи крестъ отъемлютъ, рече: воля Господня да будетъ, аще творять, но аще и ризу послѣднюю поволятъ отъяти, или ино что и вящше сотворити, не имамы о

семь извѣта, но вся сія съ радостію терпимъ, терпяще во имя Господне. Многа же и ина отъ божественнаго писанія прилично сему изрече; и тако Блаженный Никонъ повелѣ крестъ отдати.

Архиѳіакоу же вземъ крестъ, ставъ съ нимъ посередѣ двою жезловъ Вселенскихъ Патріарховъ, держимыхъ ошую страну мѣстъ ихъ; егда же оную грамоту писанную отъ Святѣйшаго Патріарха Никона ко Вселенскому Патріарху Діонисію на соборѣ прочтоша, тогда рекоша Блаженному Никону, яко до идетъ паки на уготованный ему дворъ, и тако Святѣйшій Патріархъ Никонъ изъ полаты тоя изыде, повелѣніемъ же Царскаго Величества проводиша его даже до онаго двора со свѣщами, бѣ бо уже нощи часъ третій пріиде.

Сущу же ему въ дому рече пребывающимъ съ нимъ глаголя: чадца моя, слышасте ли въ мимошедшихъ оныхъ часѣхъ на ономъ соборѣ царевы оныя глаголы, иже изрече съ клятвою, яко ни единого намъ зла сотворити, се узрѣти имате, что хочетъ отъ него намъ содѣятися, уготовляются бо отъ него на насъ великія скорби и нестерпимыя туги; и тако Святѣйшему Никону пребывающему на томъ дворѣ, отъ онаго дне даже до 12 числа Декемврія.

Грамоту же оную посланную отъ Святѣйшаго Никона ко Вселенскому Патріарху Діонисію, еже читаху на соборѣ, писалъ ю есть Греческими писменами обитавый нѣкто во обители Святаго Воскресенія отъ Греческихъ странъ Грекъ, именемъ Димитрій. Той убо Димитрій пріиде тогда отъ обители Воскресенія со Блаженнымъ Никономъ въ царствующій градъ Москву, и пребываше на ономъ дворѣ и хождаше, аможе хотяше всюду съ двора безъ всякаго страха.

Нѣкогда же отшедшу ему отъ двора, присла Благочестивый Царь ко Святѣйшему Патріарху съ нарѣчіемъ нѣкоего дѣяка глаголя, яко да онаго Грека Димитрія предасть имъ въ руцѣ по повелѣнію Цареву.

Святѣйшій Патріархъ отвѣща, яко человекъ сей до здѣ съ нами изъ обители пріиде, но нынѣ онъ не обрѣтается здѣ; они же реконя: аще гдѣ обрящемъ его, то убо по повелѣнію Царскаго Величества да возьмемъ; Патріархъ же рече: аще бы были подручны намъ, волю бо нашу творили есте, нынѣ же что хотите творите, и тако отыдоша. Димитрію же оному Греку не вѣдущу

случитися хотящато, и ходящу ему во градѣ на нѣкоемъ мѣстѣ, въ тѣхъ же часѣхъ абіе войны восхищенъ бысть, и веденъ ими близъ Царева дому въ нѣкоторыя полаты, яже нарицахуся Набережныя; и тамо бывшу ему, на нѣкоемъ мѣстѣ страха ради Царєва, вземъ ножъ, ударивъ себе и тако испусти духъ.

Въ тѣже дни Царское Величество и Вселенскія Патріархи и вси Архіереи совѣтующе и сочиняюще всяко, о еже како бы имъ учинити Святѣйшему Никону Патріарху изверженіе, и камо его отослати въ заточеніе.

Декемврія же во 12 день заутро рано паки прїи́доша ко Святѣйшему Патріарху оныя же звательє, зовуще его паки на Соборъ. Соборъ же оный уготованъ быше уже не въ царскихъ палатахъ, но во обители Святаго Алексія Митрополита Московскаго, яже именуется Чудовъ; тоя обители на вратѣхъ въ церкви Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія; близъ же той церкви въ притворѣ обитаху и Вселенстїи Патріархи; въ той убо церкви собрашася.

Оныя же Вселенстїи Патріархи и вси Архіереи и отъ священнаго чина Архимандриты и Игумены сущїи вси во священныя одежды облачени быша, Архіереи же убо во омофорахъ, прочїи же по чину, Афанасїй же Митрополитъ Иконїйскїй, о немъ же предпомянухомъ, той омофора на ся не возложи, но просто стоя смотреше на содѣвжающееся дѣло ихъ.

Бысть же нѣкто отъ Архіереєвъ Россїйскихъ Вологодскїй Архієпископъ Симонъ, иже имѣяше многую любовь ко Блаженному Никону, сей не восхотѣ на оный послѣдній Соборъ прїити и не иде; тогда послаша по него, яко да прїидеть, какъ и прочїи; онъ же притворися, что скорбенъ и возлеже на одрѣ, положи бо себѣ во утѣ, яко да не сообщникъ будетъ неправедному изгнанію Блаженнаго Никона. Посланныи же прїи́доша и возвѣстиша глаголюще, яко той Симонъ болѣзнуєтъ и лежитъ на одрѣ; они же рєкоша: аще убо и не можетъ прїити, то да принесутъ его; и абіе послаша по него, и привезше его къ Церкви оной въ саняхъ; въ церковь же внесоша на коврѣ и положиша его въ церкви во единомъ углу; той же пребываше лежа, смотреше вся содѣвжающаяся отъ нихъ и печалуя и слеза о лишенїи такового Пастыря.

Егда же о изгнанїи Блаженнаго Никона ко свѣтку изверженія его Царь и Вселенстїи Патріархи и Архіереи и вси сущїи Собора

того руками своими свидѣльство подписываху, сей же Симонъ не восхотѣ сего сотворити, вѣдая неповинность Святѣйшаго Никона Патріарха; обаче же принужденъ быше. и нуждею и отрещися того никакоже можаше, сотвори сие: возьмъ убо написанный той свитокъ уже многихъ Архіереевъ имѣющъ рукъ подписанія, и написа на немъ подписаніе таковое: аще убо истина, буди тако; аще-ли же нѣсть истины, ни азъ утверждаю; въ среди же сего своего подписанія четверокопечный крестъ начертавъ +. Сіе же видѣвше сонмонахальницы, и вси зѣло на него негодующе яко не по хотѣнію ихъ сотворша сіе; обаче же въ тѣ дни ничтоже содѣявше ему, послѣди же за сіе великую бѣду претерпѣ.

Позвану убо бывшу, якоже рекохомъ, Святѣйшему Никону Патріарху на Соборъ, и вшедшу ему во оную церковь, сотвори по обычаю Святыхъ иконамъ поклоненіе и впрочіи по обыкновенію, ставъ посреде Церкви; бѣ же тамъ тогда и Царева Сигклита Боллере: Князь Никита Одоевскій, Князь Григорій Черкасскій, Князь Юрій Долгорукій и нѣи мнози чиновницы; тогда начаша читати Гречески сложенное отъ нихъ изверженіе на Блаженнаго Никона. Егда же прочтоша Греческимъ языкомъ, абіе начать тоже изверженіе читати Славянскимъ языкомъ Иларіонъ Архіепископъ Рязанскій; слышавъ же то ихъ несправедное изверженіе Святѣйшій Никонъ, яко быша вины его написаны вся ложь и клевета, возбрани вѣкую рѣчь, яко рече несправедно писано. — Той же Иларіонъ слышавъ отъ него се, начать лаяти его и испущая всякія злоковарственныя своя словеса, нарицаа его убійцею, блудникомъ и хищникомъ, и нѣиными всякими безчестными словесы. Слышавъ же Святѣйшій Никонъ поношеніе и укоризну отъ него, глаголаше ему: чадо! благодать во устну твоею, и ина многая отъ Божественнаго писанія изрече ему, бѣ бо сей Иларіонъ рукоположенъ Святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ.

Егда же прочтено бысть изверженіе оно, тогда Вселенстїи Патріархи сѣдоша со своихъ мѣстъ, и прїидоша предъ Царскія двери суще во омофорахъ, и прочетше нѣкія молитвы краткіи, посемъ обращшеся приступиша ко Святѣйшему Никону, показующе рукою своею и глаголюще чрезъ толмача, новелѣвающе ему сняти съ себя клобукъ; бысть же на главѣ Святѣйшаго Никона Патріарха клобукъ черный, на немъ же изображенъ быше честный и животворящїй крестъ, драгоцѣннымъ жемчугомъ.

Вопроси же Святѣйшій Патріархъ: чесо ради повелѣвають ему сняти кlobукъ? они же рекоша, понеже Соборъ сей осуди тя и дѣла твоя обличиша тя, сего ради и неподобаеть ты, нарицатися Патріархомъ, зане ты самъ собою и гордостію своею оставилъ еси паству твою самовольнѣ съ клятвою. Никонъ же отвѣщаєтъ рече: аще и Соборъ сей осуди насъ неправеднѣ, аще и дѣла наша небывшая обличиша насъ, или паству свою оставихъ; но сего не оставлю *), ежебы ми самому сняти съ себя кlobукъ, понеже клятвами себѣ утвердихъ въ воспріятіи Священно-монашескаго образа, яко сохранити ми сей, даже до исхода души моея; а еже вы хотите, то творите, видѣхъ бо васъ, яко вы здѣ пришельцы есте, прійдете бо изъ далечайшихъ странъ и отъ конецъ земли; не яко ино что благо содѣяти, или миръ сотворити, но яко пребывающе въ Турецкомъ порабоженіи и скитающесе по всей земли; яко сущіи просителіе, да не токмо что себѣ потребная обряцете, но и да обладавшему вами данъ воздадите. Приложи же Святѣйшій Патріархъ Никонъ и сіе: вопрошаю васъ и о семъ: откуда вы сія законы, или каноны взяли есте, яко тако дерзновенно творите? аще бо былъ бы и повиненъ я и осужденію достойнъ, чесо ради сіе тайно творите, якоже татіе? приведете бо меня въ сію церковицу въ монастырѣ сущу, въ ней же не обрѣтается Царское Величество и весь его Царскій Сигклить, такожде и всенародное множество Россійскія земли; или азъ по благодати Святаго Духа паству свою, или Пастырскій жезлъ въ сей церковицѣ воспріялъ, но вѣру ми имите, яко сія церква создася уже прежде сего отъ нашего смиренія.

Мы же избраніемъ Пресвятаго Духа, желаніемъ же и тщаніемъ и прилѣжнымъ слезнымъ прошеніемъ и моленіемъ Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, п его страшныхъ и нестерпимыхъ клятвъ, засвидѣтельствованныхъ самимъ Богомъ, воспріяхомъ Патріаршество во Святѣй Соборнѣй и Апостольской церкви, предъ всенароднымъ множествомъ, ни желаніемъ ни тщаніемъ, ни снисканіемъ коего-либо образа, и аще нынѣ желаніе вамъ бысть, еже неправедно насъ осудити и изверещи, да идемъ

*) Въ П. И.: но сего не сотворю.

во святую Божию церковь, въ нейже воспріяхомъ пастырскій жезлъ, и аще обрящуся достойнъ вашего намѣренія, то буди вамъ якоже годѣ, и еже хотите, то тамо и творите.

Слышавше же сія Вселенстіи Патріархи рекоша: аще тамо, аще здѣ, все едино, совѣтомъ Благочестиваго Царя и всѣхъ Архіереевъ собранныхъ дѣло совершается; а еже Царское Величество здѣ не обрѣтается, то бысть по волѣ его.

И абіе Вселенстіи Патріархи сняша со Блаженнаго Никона прежде помянутый клобукъ съ жемчужнымъ крестомъ, таже сняша съ него и панагію, обрѣтшуюся на немъ серебряну сущу и позлащенну, нмѣющую и каменіе дражайшее. Тогда Блаженный Никонъ рече: се яко пришельцы и невольницы, сія себѣ раздѣлите въ потребу и отраду о всѣхъ скорбныхъ бывающихъ вамъ на нѣкое время обрѣтаете.

Они же слышавше сія, взяша обоя клобукъ и панагію, и вручиша стоящему тутъ при Святѣйшемъ Патріархѣ Никонѣ монаху Марку; на Блаженнаго же Никона положиша простой клобукъ иной, снемше съ нѣкоего тутъ стоящаго монаха Гречанина, мантии же Архіерейской и посоха у Блаженнаго Никона не взяша тутъ, страха ради всенароднаго.

Посемъ же рекоша Блаженному Никону велегласно, яко кому да не смѣать нарицатися Патріархомъ, и во своемъ созданномъ монастырѣ Воскресенія Христова да не обитаетъ, но да идетъ на мѣсто покаянія, въ монастырь приуготовленный ему сущъ, именуемый Ферапонтовъ, въ Бѣлозерскихъ предѣлахъ: и тако его отпустиша, онъ же изыде.

Егда же хоташе съѣсти въ сани свои, воздохнувъ рече къ себѣ: О Никоне! се тебѣ бысть сего ради, не говори правды, не теряй дружбы; аще бы уготовлялъ трапезы драгоцѣнныя, и съ ними вечерялъ; не бы тебѣ сія приключишася; и тако сяде и поиде паки во дворъ; послаша же его съ Собору проводить во дворъ, и быти у него въ приставѣхъ на дворѣ преждепомянутымъ Архимандритомъ Павлу и Сергію, отъ нихъ же убо Павелъ бѣше мужъ смиренъ и кротокъ, Сергій же мужъ бѣше гордъ, якоже древній фарисей *) и велерѣчивъ.

*) Въ П. И.: якоже древній Фараонъ.

Егда же Блаженному Никону ѣдущу съ Собора путемъ и глаголющу нѣкая словеса со своими ему сущими, окрестъ его идущими, Павелъ же и Сергій послѣдоваша тамо же создади.

Егда же Святѣйшій Патріархъ что глаголаше, тогда оный Сергій создади вопіяше: молчи, молчи, Никоне! ругаяся бо ему сія глаголя, и уже се бысть ни единожды, ни дважды, но и многажды. Единою же паки нѣчто изрече Святѣйшій Патріархъ своимъ, той же ругаяся ему рече: молчи Никоне! Сіе же слышавъ Блаженный Никонъ, повелѣ эконому своему обрѣтающемуся создади, рещи ему сиче: аще имаша область, то иди и загради уста во еже не глаголати. Экономъ же Θεодосій обращя къ Сергію рече: Святѣйшій Патріархъ указалъ тебѣ сказати: аще имаша власть, то иди и загради ему уста, да не глаголетъ; сіе же слышавъ Сергій возопи на эконома звѣрски сиче глаголя: что убо ты чернецъ черница нарицаешъ Патріархомъ, се уже нѣсть Патріархъ, но единъ отъ простыхъ монаховъ.

Егда же сіе слово оный Сергій изрыгне, тогда отъ послѣдующаго народа возопи нѣкто велиимъ гласомъ, глаголя: како дерзаеши сиче зѣяти неправедно, повеже убо то именованіе Патріаршеское свыше ему дано бысть, а не отъ тебя гордаго.

Слышавъ же Сергій возгласи послѣдующимъ тутъ воинномъ, да вмутъ изрекшаго сіе; тѣмъ же отвѣщаша, яко уже восхищенъ бысть и поведенъ; бѣше бо послѣдствующе Блаженному Никону множество воевъ, боящися народнаго возмущенія; видѣвъ же экономъ Θεодосій возвѣсти о семъ Блаженному Никону, яко тако рече и тако бысть.

Святѣйшій же Патріархъ рече: Блаженнѣе изгнани правды ради, яко гѣхъ есть Царство Небесное; и тако пришедшимъ во дворъ, Блаженный Никонъ сяде почитати святаѣ книги, во утѣшеніе всѣхъ приключившихся сихъ, любяше бо и читаше паче всѣхъ книгъ «Толкованіе Святаго Іоанна Златоустаго на посланіе Павла Апостола».

Вскочивъ же къ нему во внутреннюю келлію нагло оный Сергій, и сяде противу ему дерзновенно, снявъ съ себя и камлаву, являя свое безстудство, и наче глаголати Блаженному Никону нѣкіе глаголы, якобы во утѣшеніе, но все ругаяся ему и посмѣхаяся.

Святѣйшій же Патріархъ рече: Сергіе, кто ти повелѣ сѣмо

безстыдно винити и стужати намъ? онъ же рече: яко Царское Величество и Святѣйшіе Вселенскіе Патріархи и весь Освященный Соборъ; онъ же рече: аще и тако есть сіе, но обаче преставилая насъ, яко на сіе попущенный несть; онъ же наипаче простираше своя досадительная словеса съ гордостію.

Блаженный же Никонъ Патріархъ прочее даде себя молчанію, токмо едино сіе изрече ему пророчески: Сергіе! Сергіе! вижду, яко угождаеши Царю и прочимъ желая и требуя восхитити мой престолъ, истинну ти реку, яко еже аще инаши, помалѣ безчестнѣ и сего лишентъ будеши, еже убо вокорѣ, по прореченію Блаженнаго Никона, и сбытся; помалѣ бо изверженъ бысть безчестно изъ сея Архимандритин, и живяше во градѣ Ярославль въ Толскомъ монастырѣ въ простыхъ чернцахъ.

Вгда же приде вечернее славословіе и гринесословяху вся, яко и во обители, на ектеніяхъ же поминаху Святѣйшаго Патріарха Никона, по обычаю; сіе слышавъ оный гордый Сергіи, паки воскрича, запрещаая сего не глаголати, и рече: что сіе творите, яко проста монаха Патріархомъ именуете. Іерей же и прочіи вси сіе его прещеніе ни во что же вѣняху.

Наставши же нощи, той убо Сергіи вземъ свѣщи возженныя, пойде во внутренніи келліи, идѣже пребываше Святѣйшій Патріархъ, тако-жъ и въ сѣни тыя, и на крыльца, вездѣ осматривая и глаголя: чтобы убо еще Никонъ не ушелъ; тоя же нощи вѣдуду Кремля въ Китаѣ городѣ, на Земскомъ дворѣ, идѣже обиташе Святѣйшій Патріархъ, а опредѣленія имѣющу токмо стѣну едину, ту творяху повелѣніемъ Царскимъ, подобно и во иныя мало не во вся нощи, великія разныя пытки, чрезъ всю ночь, якобы ругающеся ему.

Въ тыя же дни, такожде и въ ночь, творяху нѣкоимъ великія пытки; пронесеса же слово, аки бы мучать онаго Іоанна Шумерина, но сіе инако бысть; егда бо сего Іоанна восхитиша и ведоша его предъ Царя и отдаша его за стражу.

Афанасія же Митрополита по нѣколикихъ временѣхъ сослаша во изгнаніе въ монастырь Преподобнаго Макарія на желтыхъ водахъ, суща на Волгѣ, тамо бо и животъ свой сконча во изгнаніи; не токмо же сіи едины тако пострадавшие, но инии мнози соболѣзнующии Блаженному Никону, муками и узами и темничнымъ

заточеніемъ удручени была: но сіе нынѣ оставимъ за множествомъ.

По утреннѣмъ же славословіи зѣло рано прииде отъ Царя окольничій Иродіонъ Стрѣшневъ, принесе же отъ Царя денегъ серебряныхъ и отъ одеждъ различныхъ собольихъ и лисьихъ и иныхъ немало, глаголя: яко Царское Величество повелѣлъ ти сіе вруčiti, понеже шествуеши въ путь далекій. Онъ же сія слышавъ и принесенное видѣвъ, рече: возвратите сія вся къ посланшему вы, Никонъ бо сего не требуетъ; многа же изрече Блаженный Никонъ отъ Божественныхъ писаній приличная къ сему словеса. Оный же Иродіонъ со всякимъ усердіемъ моля его то пріяти, дабы, рече, Царское Величество, паче на гнѣвъ не подѣйгнути, бѣ бо той Иродіонъ мужъ правдивый, въ словесѣхъ зѣло искусенъ; онъ же нимало о семъ радяше и присланнаго не пріимаше.

Носемъ той Иродіонъ со всякимъ благоговѣніемъ и тихостію приступи ко Блаженному Никону и рече: Благочестивый Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ повелѣ ми у тебя себѣ и Царицѣ и всему своему дому испросити благословеніе. Онъ же сія слышавъ рече: аще бы убо Благовѣрный Царь желалъ отъ насъ благословенія, не бы убо намъ такіа немилости явилъ; но сіе мощно разумѣти, яко не восхотѣ благословенія, еже и удалится отъ него, и ина много изрече отъ Божественныхъ писаній, подобнѣ сему. Много же о семъ той Иродіонъ моли и проси Святѣйшаго Никона, но ничтоже успѣ; сотвори же поклоненіе, возвратися къ Царскому Величеству и повѣда ему вся бывшая, яко Блаженный Никонъ присланнаго ничего не пріять, и благословенія не даде. Зѣло жъ печаленъ бысть Царь клятвы ради и неблагословенія; но свое намѣреніе о немъ вскорѣ повелѣ исполнити.

По отшествіи убо онаго Иродіона, абіе прииде отъ Царя солдатскихъ полковъ начальникъ Аггей Шепелевъ, и рече Блаженному Никону, яко Царское Величество повелѣваетъ тебѣ ити на уготованное тебѣ мѣсто, еже есть въ Оеропонтовѣ монастырь, безъ всякаго законѣнія; намъ же по его Царскаго Величества указу велѣно тебе до онаго мѣста проводить со всякимъ храненіемъ. Онъ же отвѣщавъ рече: яко готовъ есмь, и что ти повелѣно и еже хоцещи твори. Вопросы же его Аггей, яко иматъ ли

мски, на чемъ ему итти? Святѣйшій же Патріархъ отвѣща, яко не имамъ, тогда отъиде той Аггей отъ Блаженнаго Никона.

Посемъ же пріи́доша отъ Вселенскихъ Патріарховъ и отъ всего Собора и́ѣщии ко Блаженному Никону глаголюще: прислаша убо насъ къ тебѣ Святѣйшіе Вселенскіе Патріархи и весь Освященный Соборъ, яко клобукъ и навагію, яке вчера отъ тебе бысть взята, и сущему съ тобою стоящу момаху отдано, се паки повелѣша взяти отъ тебе и принести предъ себя; Святѣйшій же Патріархъ обоя повелѣ отдати безъ всякаго закоснѣнія и рече: воля Господня да будетъ, и тако тѣи взяли отыдоша.

Посемъ же предпомянутый Полковникъ Аггей вскорѣ пріиде, ведый съ собою кони и мски и впрягше съ великою скоростію, посадиша Блаженнаго Никона въ его сани, въ нѣхъ же прежде изъ обители пріиде; народи же Московскаго Государства слышавше сія, начаху собиратися въ Кремль, яко да видятъ Пастыря своего несправедное отгнаніе отъ овецъ паствы своей.

Сіе же видѣ во уши царевы, яко рече народи собираются въ Кремль, тогда умыслиша сице: пріи́доша убо мнози отъ вои́нъ не яко съ яростію или отгнаніемъ, но съ тихостію глаголаху народу, яко, рече, Никонъ Патріархъ поидетъ изъ Кремля во Спаскіе ворота и по Срѣтенской стогнѣ града. Народи же слышавше сія, поидоша изъ Кремля во градъ Китай, ожидавшие тамо его.

Егда же видѣвши воины, яко народи изъ Кремля вѣи́ изыдоша, тогда абіе съ великою борзостію повезоша Блаженнаго Никона изъ Кремля на Каменной мостъ и оттолѣ въ Арбацкіе ворота, именуемые Смоленскіе, даже и за самый земляной градъ; провождающе же его изъ града царевымъ повелѣніемъ Полковниковъ стрѣleckихъ четверо, имѣюще съ собою 200 стрѣльцовъ; сущи же со Блаженнымъ Никономъ, отъ священно-монаховъ и монаховъ, иже восхотѣша съ нимъ итти, такожъ и иные отъ мірскихъ мнози, провождающе его изъ града со слезами и съ воплемъ великимъ; тѣхъ убо всѣхъ оныя воины окруживше окрестъ, и уже въ средину ту, никому же далху ввѣити: и тако Полковники и воины проводивше его за земляной городъ и поклоншеся ему возвратишася во градъ. Со Блаженнымъ же Никономъ поиде въ приставникахъ преждепомянутый Аггей Шепелевъ, имѣя при себѣ воиновъ пятьдесятъ.

Егда же Святѣйшій Патріархъ шестіе творяше по земляному

граду даже до Дмитровскихъ вратъ, и до слободы, еже нарицается Сущева; внутри же землянова града уготовано быше стрѣльцовъ тысяща едина, со всякимъ оружіемъ наготово, и со огнемъ, иже нарицаются фитили горящія; и внигда убо идяше Святѣйшій Патріархъ позади града, они же противу его внутри града идяху со всякимъ строїствомъ; и егда Блаженному Никону пришедшу до Сущевы слободы, и повезоша его отъ града по пути по Дмитровской дорогѣ, тогда и тѣмъ воини шедше внутри града отступивша; монаси же и мирстїи проводивше Святѣйшаго Патріарха даже и за Сущеву слободу съ великимъ воплемъ и рыданіемъ; онъ же утѣшая ихъ, изрече много имъ отъ Божественнаго писанія, и ту благослови ихъ, предавъ всѣхъ благодати Божіей.

И тако приставницы повезоша Блаженнаго Никона съ великою борзостію; тѣмъ же во слѣдъ его умильно взирающе и жалищи си, яко лишившеся своего Пастыря, возвратишася во градъ съ великимъ плачемъ; увѣдаша же се и во градѣ, яко Блаженный Никонъ уже изъ града увезенъ бысть, вельми бяху скорбяще по своемъ отцѣ и Пастырѣ.

Шествующу же Блаженному Никону во изгнаніе по Дмитровскому пути, предупомянутому же оному приставнику Аггею Шепелеву и солдатомъ предъидущимъ предъ нимъ, съ нимъ же Спаса Новаго монастыря Архимандритъ именемъ Іосифъ, съ великимъ проспѣшеніемъ и со опаснымъ храненіемъ, никому же дающе, или на встрѣтеніе идущу, или близъ подступити, или кому по прилучаю наѣхати, или кому найти.

И тако Святѣйшему Никону идущу по пути, съ таковымъ великимъ трудомъ и утѣшеніемъ; въ пищи же терпѣливый тотъ Никонъ, аще и отраду имаше, но обаче самъ убо и сущїи съ нимъ велию скорбь и тугу имаше, оскорбляеми отъ зимы, не обрѣтшихся ради одеждъ зимнихъ ему же и сущимъ съ нимъ.

Дошедшимъ же имъ до рѣки до Клязмы отъ града Москвы 25 поприщъ, тамо удержаша, и стояхомъ на ономъ мѣстѣ два дни.

И посемъ по указу Царскаго Величества присланъ бысть во слѣдъ его, въ приставники жъ на перемѣну Спасскому Архимандриту Іосифу, изъ Нижняго Печерскаго монастыря Архимандритъ тѣмъ же именемъ Іосифъ; Новоспасскій же Архимандритъ Іосифъ, егда видя многострадальнаго Никона отъ зимы согнетаема, уми-

лився, и подаде ему отъ своего имѣнія теплую одежду, глаголемую шубу и треухъ, такожде и отъ пищѣ немало; а самъ по указу оному возвратися къ Москвѣ. За сіе убо его Архимандрита Іосифа Святѣйшему Никону подаваніе, яко мню, воздаде ему Господь Богъ на семь же свѣтѣхъ сторицею, и удостои его на седми лѣтѣхъ времени сего быти Преосвященнымъ Митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, и по скончаніи Святѣйшаго Никона, въ тоже лѣто, яко сослужебникъ его преставися къ Богу; и о семь убо до здѣ, предлежащаго же да немемся словесе.

Прочіи же, иже со Блаженнымъ Никонѣмъ, вельми оскорбляеми быша отъ зимня стужи и отъ мразовъ.

Во едину же отъ ношей, вѣхавшимъ имъ съ великою борзостію, бяху бо у Святѣйшаго Никона впряженіи кони цареви конюшни, и отъ борзости шествія навалиша Блаженнаго Никона, къ нѣкоему древу, и главу его ко оному древу приторгше, и едва есѡбъ не отторгше, и отъ того убо ударенія Святѣйшій Патріархъ пріять немалую язву.

Егда же приближающимся имъ ко граду Угличу, возжалъсѣ Блаженный Никонъ о сущихъ съ нимъ, и посла прежде себе во оный градъ, яко да купятъ сущимъ ученикомъ его съ нимъ одѣянія теплая. Увѣдѣвъ же сіе оный приставникъ Аггей, возбрани сія сотворити посланнымъ съ великимъ прещеніемъ; и егда убо приближающимся имъ ко граду, увѣдавши граждане пришествіе Святѣйшаго Никона, приуготовльшесѣ и изыдоша во срѣтеніе его носяще потребная. Видѣвъ же сіе оный приставникъ Аггей, повелѣ въсѣхъ немилостивно отгнати, многимъ же и раны многіе наложше: и тако градъ мимо прогнавши съ великою борзостію, никому же дающе близъ пріити. Пять на десять же поприщъ отѣхавше отъ града того въ нѣкую весь, въ той убо веси во оный день по прилучаю бяше торгъ; приставникъ же посла тамо прежде себе, и повелѣніемъ его въсѣхъ отгнаша, съ великимъ прещеніемъ: и тако дошедшимъ имъ до Мологи, и въ нихъ же убо селѣхъ или деревняхъ по прилучаю обнощевати, или скотъ кормити, то убо приставникъ той носылалше напередъ и тѣ двory, въ нихъ же ему стояти, очищаху и въсѣхъ сущихъ изъ дому изгоняху.

Во едину же отъ ношей въ нѣкоей веси, по обычаю стоящимъ и домашнимъ всѣмъ отгнаннымъ бывшимъ, жена нѣкая преста-

рѣшная многими лѣты, ея же бѣше и домъ той, въ томъ домѣ утаившися отъ всѣхъ скрыся въ сокровенное мѣсто, сирѣчь въ подполье; егда же замищики оныя отъидоша, Блаженному же Никону во дворъ оный пришедшу, жена же оная сѣдѣше въ сокровенномъ мѣстѣ. Всѣмъ же убо отшедшимъ и оставльшуся единому Святѣйшему Никону съ малыми своими ученики, и уразумѣ оная вдовица, яко вси отъидоша, абѣ изыде изъ сокровеннаго мѣста, вопрошая прилучившихся тутъ: который убо есть Блаженный Никонъ? показавше же оной того, она же со слезами припадше и съ великимъ воплемъ умильных гласы испущаше глаголя: камо идещи Пастырю словесныхъ овецъ, оставя овцы своя въ расхищеніе? и ныня къ нему умильных глаголы изрече; сказаше и сіе, яко вчера пребывшу ми въ дому моемъ, явился ми во снѣ мужъ нѣкій благообразенъ, и рече: жено, се рабъ мой Никонъ Патріархъ посланъ и идетъ въ заточеніе въ великомъ утѣшеніи и скудости, ты же елико можеша въ потребныхъ ему помози; и сія оная жена изрече, заклиная себе клятвами, яко во истинну тако бысть; и тако вручи Святѣйшему Никону денегъ сребреныхъ двадцать рублей, къ сему же и одѣянія теплыхъ, и егда же заутра рано въ путь поидоша, жена же оная много плакася, и пакы скрыся въ тайное мѣсто дондеже отъидоша: и тако дошедшимъ имъ до слободы, юже нарицають Молога, и тутъ убо ночеваше.

Близъ же бѣше оная Молога монастырь Святѣйшаго Никона Патріарха приписной, иже нарицается Афанасіевскій; приставникъ же оный отъ зѣлности лютыя не сотвори того, во еже бы Блаженному Никону во онѣмъ ему своемъ монастырѣ обитати.

Во утрѣи же пакы въ путь пошедше, мимо самаго онаго монастыря и святыхъ вратъ; оныя же обители строитель именовъ Сергій Прокопѣвъ ученикъ Блаженнаго Никона, изыде во срѣтеніе Святѣйшему Никону со всѣми тамо обитающими. Той же не милостивый приставникъ всѣхъ отгна съ великимъ прещеніемъ и яростію, и тако имъ прогнавшимъ мимо той монастырь съ великою борзостію, и бывшимъ имъ близъ Шексны рѣки; въ нощи же гнавшимъ имъ такожъ съ великою скоростію, по нѣкоему жъ случаю или нарочно, Богъ вѣсть, наѣхавшимъ онымъ повозникомъ на нѣкое древо зѣло острое противъ торчащее, и толико скоро нагнавше, яко оныя сани, въ нихъ же бѣше Святѣйшій

Патріархъ Никонъ пронзе сквозь, такожъ послышныя въ нихъ войлоки, даже и до тѣла Блаженнаго Никона; и тако узави его то древо, яко еде жива его остави, сотвори же ему язву великую, и оно торчащее древо отъ прыгости преломися. Стояи же на ухабѣ у саниа челоувѣколюбіе показуяи ко Святѣйшему Никону, взяти то преломившееся древо никому же вѣдущу, и положи е въ сани оныя сокровенно, и тако путешествующимъ имъ даже до уреченнаго мѣста, еже есть Отрапонтѣва монастыря.

Не дошедшимъ же имъ еще мѣста того, оный приставникъ посла напередъ вѣстниа въ монастырь ко Игумену Афанасію и братіи глаголющи, яко по указу Царскаго Величества веземъ къ вамъ Никона монаха, и да уготовите келліи, идѣже ему обитати. Они же сія слышавше ужасошася, видяще тѣхъ присланныхъ предвѣстниковъ напрасно во оружіи вшедшихъ во обитель.

Прежде же пришествія Блаженнаго Никона во оную обитель но за многое время быше у нихъ огненное запаленіе и монастырь оный весь пожень бысть, токмо останася у нихъ двѣ келліи болничныя, и егда привезоша Блаженнаго Никона въ монастырь еще до разсвѣтанія, и изыде ему во срѣтеніе на монастырѣ токмо единъ Игуменъ, отъ братіи же и отъ иныхъ никтоже, тако бо повелѣно бысть отъ приставника онаго: и тако вшедшу ему во оныя уготованныя болничныя келліи смрадные и закоптелыя, еже и изрещи неудобно.

Святѣйшій же Никонъ, видя себя въ таковомъ озлобленіи, о всемъ благодараше Бога, утѣшая себя святымъ писаніемъ, скорбь же велию нияше отъ оныя раны, вже ему на пути содѣяся.

Во утрѣи же день придоша предпомянутый приставникъ Аггей и Архимандритъ Печерскій Іосифъ и тоя обители Игуменъ и келарь, и повелѣша о своемъ приходѣ возвѣстити Блаженному Никону, яко придоша, рече, по указу Царскаго Величества, о нѣкоихъ дѣлѣхъ сказати.

Святѣйшій же Никонъ отъ оныя скорби изнемогая и возвѣстити имъ, яко немошно ему, рече, съ ними видѣтися, и повелѣ вопрошити я: коего дѣла ради пришли суть? они же воздаша ему нарѣчіе, яко да идетъ въ церковь нѣкоего ради царскаго дѣла. Онъ же пакы отречеса, яко не могу, и повелѣ взяти у нихъ вѣдомость, чесо ради и съ каковымъ повелѣніемъ приидосте. Они же рекоша, яко по указу Царскаго Величества, и по благословенію Свя-

тѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ и всего Освященнаго Собора, велѣно у него Никона монаха взять мантию Архіерейскую и посохъ.

Слышавъ же Блаженный Никонъ, ни мало о семъ усумнися, но абіе повелѣ нмъ просимое отдати; много же изрече отъ Божественнаго Писанія приличное сему. Оный же Архимандритъ Іосифъ присланный съ нмъ вземше сія и отвезоша обое, глаголю, мантию и посохъ къ Москвѣ.

Пища же Блаженнаго Никона бѣше тоя обители, ею же братія питахуся, аще бо и по указу Царскаго Величества велѣно оному приставнику пищу приуготовляти изъ царскихъ сокровищъ; Блаженный же Никонъ сего никогда же никакоже восхотѣ; приставникъ же оный Аггей велими о семъ печашеся и моляше его, яко да приметь пищу себѣ отъ милости Царскаго Величества, онъ же нимало восхотѣ глаголя: аще и умрети, но не сотворю сего, и тако оному приставнику пребывающу мѣсяцъ или вѣще.

Блаженный же Никонъ изнемогая бѣше отъ таковаго великаго озлобленія и заточенія, написа же и писаніе мало въ Воскресенской монастырь Строителю старцу Сергію, яко да упросить Благочестивѣйшаго Царя, дабы Благочестивый Царь поволѣлъ по смерти его погребстися тѣлу его во своемъ строеніи въ Воскресенскомъ монастырѣ въ церкви Предтечѣвъ, подъ Святою Голговою, еже и сбытѣя послѣди, по пятнадцати лѣтѣхъ по его прошенію, о немъ же ниже написася.

Посемъ убо по указу Царскаго Величества, присланъ бысть съ Москвы на перемѣну оному приставнику дворянинъ нѣкій Стефанъ Лаврентьевъ сынъ Наумовъ, отъ духовнаго же чина бывшій Новоспасскій Архимандритъ Іосифъ; той убо Стефанъ зѣло бысть лють и немилостивъ во всемъ ко Блаженному Никону; келліи бо, въ нихъ же пребываше Блаженный Никонъ, абіе повелѣ окна всѣ заклепати желѣзными рѣшетками накрѣпко; спереди же оставиша токмо двери едины, и тутъ приставиша стражу твердо: и тако стражаху у дверей и окрестъ келліи съ великою твердостью, и никому же даяху, да кто мимо идетъ и не токмо мимо келліи, но и близъ монастыря никого не пропускаху, и дорога убо большая, яже прежде бѣше мимо самыя монастырскія ограды, и тую дорогу съ того мѣста преложше на ино мѣсто.

Блаженному же Никону живущу въ такомъ озлобленіи и утѣ-

снемѣи, яко самъ дрова ношаше и по воду на озеро хождаше, и потребныя пищи на всѣхъ съ нимъ сущихъ, самъ всегда строа-ше, и труждаяся непрестанно; и о всемъ о семъ никогда же по-ропта, но все благодаря Бога творяше, въ церковь убо хождаше во особую, яже на вратѣхъ, и служаху въ ней при немъ свя-щенники, иже суть съ нимъ прѣхали изъ монастыря Воскре-сенскаго, на ектеніяхъ же поминающе его Святѣйшаго Патріарха Никона; егда же ему или инымъ ученикомъ его, когда хотящимъ вни-ти въ церковь, тогда все хождаху за караулы крѣпкими: и тако ему дни своя препровождающе во всякомъ злостраданіи благодаря Бога и моля о всѣхъ зло ему творившихъ, глаголя: Го-споди, не постави мнѣ въ грѣхъ сего.

Приставнику же оному Стефану нѣкогда пришедшу ко Бла-женному Никону, нача его молити съ великимъ прошеніемъ, яко да подастъ онъ прощеніе и благословеніе Царскому Величеству и всему его царскому дому.

Слышавъ же сія Блаженный Никонъ рече: сіе ты глаголеши намъ Стефани и молиши насъ о семъ прилѣжно, яко дати намъ Царскому Величеству и всему дому его съ прощеніемъ благосло-веніе; повѣждь ми, кто тя сему научи и коея ради ты вины тво-риши сія? онъ же съ клятвою рече, яко мнѣ съ Москвы писано о семъ, и повелѣно мнѣ о семъ тя прилѣжно молити; Блаженный же Никонъ рече: аще убо сія тако суть, аще не лукаво, аще же тако Благочестивый Царь престанетъ гнѣватися на насъ туне и мучити насъ, то се просимое тобою исполнится; и восписа Свя-тѣйшій Патріархъ къ Благочестивѣйшему Царю писаніе, сицевъ образъ имущее:

Посланіе Святѣйшаго Никона Патріарха къ Благочестивому Царю:

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Мухан-ловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, и его Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ и Благороднымъ чадомъ.

Благородному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣ-вичу.

Благородному Царевичу и Великому Князю Феодору Алексѣ-вичу.

Благородному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексеевичу.

Благородному Царевичу и Великому Князю Иоанну Алексеевичу.

Благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ.

Благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ.

Благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ.

Благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокии Алексеевнѣ.

Благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марѣ Алексеевнѣ.

Благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексеевнѣ.

Благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексеевнѣ.

Благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексеевнѣ.

Благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Θεодосіи Алексеевнѣ.

Богомолецъ вашъ смиренный Никонъ милостію Божіею Патріархъ, Бога моля челомъ бью.

Въ нынѣшнемъ въ 176-мъ году Сентября въ 7 день (1667 г.) приходилъ ко мнѣ богомольцу вашему Стефанъ Наумовъ и говорилъ мнѣ вашимъ Государскимъ словомъ, что повелѣно ему по вашему Государскому указу, съ великимъ прошеніемъ молить и просить о умирении, чтобы я, богомолецъ вашъ, тебѣ Великому Государю Царю и великому Князю Алексію Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, подаль благословеніе и прощеніе; а ты Государь богомольца своего милостію своею по своему Государскому разсмотрѣнію пожалуешь; и я смиренный тебя великаго Государя Царя и великаго Князя Алексія Михайловича и Благочестивую Государыню Царицу и великую Княгиню Марію Ильиничну, и благородныхъ Царевичевъ и благородныхъ Царевенъ благословляю и прощаю, а когда я богомолецъ вашъ, ваши Государскія очи увижу, и тогда я, вамъ Государемъ со святымъ молитвословіемъ наипаче прощу и разрѣшу, якоже Божественное Святое Евангеліе показываетъ о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, и Дѣяніе Святыхъ Апостолъ, всюду съ возложеніемъ рукъ прощеніе и цѣлбы творили. Смиренный Никонъ, милостіею Божіею Патріархъ, засвидѣтельствую страхомъ Божиимъ и подписалъ своею рукою.

Я Стефанъ Наумовъ, по указу великаго Государя Царя и великаго Князя Алексія Михайловича его великаго Государя милость сказывалъ, и о умирении и о благословении со упрошеніемъ молить и просилъ и къ сему списку руку приложилъ.

Пріємъ же сіе писаніе оный приставникъ Стефанъ, посла съ великою борзостію къ Царствующему граду; Царь же пріимъ оное писаніе *), по времени же нѣкоемъ посла ко Блаженному Никону Стряпчяго Іоанна Образцова и съ нимъ отъ своея Царскія казны денегъ на милостыню 1000 рублевъ; такожъ повелѣніемъ Царскимъ иже закованныя были у келліи окна и двери, то повелѣ отковать; на сотворнаго же сіе на онаго пристаивника, притворствомъ, аки бы гнѣвъ возложше, яко самовольствомъ сіе онъ учинилъ, безъ повелѣнія Царева; повелѣ же и келліи новыя учинити; сотворивъ же Блаженному Никону не малу **) ослабу и иже съ нимъ сущимъ хожденіе, и въ келліи къ нему приходити съ повелѣнія пристаивника.

И тако Блаженному пребывающу во утѣшеніи велицѣмъ; пици же и питія, яже по повелѣнію Цареву присылаху къ нему съ Москвы, того не принимаше и не вкушая, труждаяся бо самъ, употребивъ орудіе свое, чѣмъ рыбы ловити, и отъ того удовольствовавше не токмо себѣ, но и сущихъ обителіа тоя Игумена съ братіями, и прочими трудники, на каждый бо день довольство рыбъ имяше.

По времени же нѣкоемъ приспѣвшей недѣли Сырной, присла Царь ко Блаженному Никону разныхъ рыбъ свѣжихъ бѣлугъ, осетровъ и иныхъ не мало, такожъ и питія краснаго, Ренскаго, Романен, церковнаго вина великія делвы (бочки). Приставникъ же о семъ возвѣщая и моля о принятіи; Блаженному же отрицающуся принять сего; видѣвъ же Блаженный моленіе прилѣжное о принятіи, присланнаго по многомъ убо отрицаіи, повелѣ принять.

Во утрій же день въ Сыропустную недѣлю соблаговоли Святѣйшій Патріархъ Никонъ трапезовати въ общей монастырской трапезѣ со Игуменомъ и братією и прочими трудники; присланное же Цареву рыбы и питіе повелѣ на тотъ обѣдъ истощити, токмо мало питія оставити повелѣ; самъ же никакоже сему присланному ястію и питію коснуса: нѣконимъ же сущимъ его монахомъ въ невѣденіи, питія мало вкусившимъ, о семъ бо запрещеніе пріяша.

*) По П. И. прибавлено: и прочеть вельми возрадовался.

**) По П. И.: малу.

Во единъ же убо отъ дней Святаго поста бывшу Святѣйшему Патріарху съ своими сущими монахи у утренняго славословія въ келліи, повѣда видѣніе явльшееся ему тоя нощи во снѣ, яко обрѣтшуся-ми, рече, въ нѣкихъ зданіяхъ каменныхъ превеликихъ зѣло; и абіе обрѣтесе тутъ Московскаго большаго Собора Протопопъ Михаилъ, аки бы докладывая насъ во освященіи нѣкоея церкви, и тако намъ вкупѣ изъ тоя явльшіяся палаты идущимъ въ другую и въ третію, и елико намъ далѣе идущимъ, толико являхуса намъ палаты красившія.

Вшедшимъ же намъ во внутреннюю, якобы въ пятую или вѣщ-ни, и таково бяше ту зданіе, яко неудобъ казаемо, и удивляющимся намъ о таковомъ великомъ и прекрасномъ зданіи, и абіе внезапно явися юноша благообразенъ зѣло, и рече ми: что удивляешися, святче Божій, сему зданію; мнѣ же отвѣщавшу ему, како не имамъ удивлятися сему таковому величеству и красотѣ зданія сего; онъ же рече ми: знаеши ли ты, чіе суть зданіе сіе? мнѣ же отвѣщавшу ему: никакоже, Господи мой, не вѣмъ; онъ же рече ми: зданіе сіе, яже ты зриши, твое суть, еже ты создалъ еси своимъ терпѣніемъ; но потщися совершити путь своего теченія; еще же ти и се глаголю: яко днесъ имаша свой хлѣбъ ясти, и абіе невидимъ бысть юноша и видѣніе преста. Сіе бо видѣніе самъ Блаженный Никонъ сущимъ братіямъ съ нимъ повѣда; оны же слышавше сіе во умѣ си мнуще.

Тогожъ дня въ часъ благовѣста святыя Литургіи приидоша ко Блаженному Никону, по обычаю приставникъ и Архимандритъ, и тоя обители Игуменъ и Келарь, яко да проводятъ по обычаю въ церковь Святѣйшаго Патріарха. Сѣдшимъ же имъ и слово продолжающе Блаженному «о пользѣ», и абіе съ гостиницы прииде вѣстникъ глаголя: яко приидоша отъ обители Воскресенской Новаго-Іерусалима его строенія Святѣйшаго Патріарха, Іеромонахъ Мисаилъ съ прочими трудниками; повелѣ же Блаженный имъ внити; оны же вшедше поклоненіе сотворше отъ Архимандрита и братіи со умилеіемъ слезнѣ благословеніе испросиша и сами получиша, и посланное съ ними Блаженному вручиша денегъ 200 рублей и 10 хлѣбовъ братскихъ трудовъ, такожъ и отъ рыбъ и иныхъ запасовъ не мало.

Святѣйшій же Патріархъ приеъмъ сіе все съ радостію великою и слезами, благодаривъ Вседержителя Бога, дающаго пищу вся-

кой твари, и рече: яко сбыстся днесь видѣніе нощи сего, глаголющее мнѣ, яко днесь имаши свой хлѣбъ ясти. И тако время Святаго поста препроводивъ въ молитвѣ и постѣ и въ трудѣхъ непрестанно, почитаніемъ книгъ Святыхъ, якоже бѣ ему обычай въ Воскресенской отхожей пустыни.

Въ день же Святыхъ Пасхи, по святѣй Литургіи, благоволи Святѣйшій Патріархъ Никонъ Архимандриту Іосифу и приставнику оному, и обители той Игумену и Келарю хлѣба ясти съ собою въ своихъ ему келліяхъ; внигда же имъ ядущимъ, повелѣ Святѣйшій Патріархъ, да внесено будетъ оное питіе Царево, еже прислано ему въ недѣлю Сырную. Пріемъ же сіе въ руцѣ и возгласи всѣмъ сущимъ прилучившимся ту, глаголя: слышите, яко отъ дне повелѣнія Царскаго Величества въ сіе нуждѣйшее мѣсто заточени есмы до днесь; присланнымъ же отъ него къ намъ по разнымъ временамъ пищи и питія, никакоже коснухомся вкусити.

Нынѣ же мы подражая смиренію высоты слова Божія, и поминая рекшаго: благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ.

Аще Благочестивѣйшій Царь и гнѣвъ на насъ имѣя заточи мя сѣмо; но мы поминая Спасителя своего слово, егда при распятіи моляшеся, глаголя: Отче отпусти имъ, не вѣдать бо что творятъ, и пакы видѣ: да не зайдетъ солнце во гнѣвъ вашемъ, и ина многая отъ писанія прирекъ подобная симъ, и благодаривъ Бога и рече: да не до конца вражда наша со Благочестивѣйшимъ Царемъ пребудеть, и поздравивъ, якоже обычай, глаголя: се нынѣ питіе сіе про здравіе Благочестивѣйшаго Царя и со всѣми вкушаю и впередъ присланнымъ отъ него отрицатися не буду.

Сія же слышавше и видѣше прилучившія тутъ Архимандритъ и приставникъ и прочіи отъ Святѣйшаго, зѣло ради быша, и воставше поклонившася ему до земли, и абіе тогожъ дня послаша писаніе къ царствующему граду, вся сія бывшая Благочестивѣйшему Царю возвѣщающе, и отъ того убо времени вся присланная Царева принимаше.

По времени же нѣкоемъ присла Благочестивый Царь къ Блаженному Никому Евангеліе и Церковные серебряные сосуды и иныхъ потребъ церковныхъ не мало.

Святѣйшій же Патріархъ избра себѣ едину церковь обители

тоя, на святыхъ вратѣхъ во имя Богоявленія Господня, и ту хождаше на славословіе Божіе; службу же святую служашу съ нимъ въ заточеніе привезенніи братія, обители Воскресенской постриженники и его рукоположенцы; инии же и послѣди къ нему пришедше самовольнѣ терпѣти (не съ повелѣнія Царева) Иеромонаси: Памво, Варлаамъ (иже послѣди бысть ему духовникъ), и Палладій; Иеродіаконы: Маркеллъ и Мардарій; крылошане же и простые монаси: Виссаріонъ и Флавіанъ, и инии мнозиіи братія; но много зла прііина и гошенія и въ заточеніяхъ по разнымъ странамъ и мѣстамъ Поморскимъ.

Тѣи же вышепенанныи имени иваны къ Москвѣ, и тамо бо по разнымъ заточеніяхъ многа лѣта въ тяжкихъ оковахъ гладомъ томими бяху, и въ дальніи монастыри въ заточеніе разсылаху, и горкимъ мученіемъ озлобляеми, инии же и житія сего горцѣ лишася, и сея ради вины, хотящии благочестивые приходити благословенія ради бояхуся.

Обычай же бѣ иняше Святѣйшіи Патріархъ въ трудѣхъ пребытати, близъ же убо езера того Оерапонтовскаго начать лѣсъ сѣщи и землю расчищати; мѣсто же то именуемо Лещево, на мѣстѣ бо томъ саждаше всякій овощъ огородный, и хлѣбъ сѣяи, такожь противъ того мѣста среди езера того устрои каменный островъ; глубина же мѣста того двѣ сажени и вѣще; каменіе же со берега самъ съ сущими своими монахи на плотахъ возяше отъ берега далѣе дву поприщъ; длина же тому каменному острову дванадесять сажень; ширину же имать пять сажень мѣрныхъ.

На томъ же каменномъ островѣ водрузи честный и Животворящій Крестъ Господень съ надписаніемъ снцевымъ:

«Никонъ, Божіею милостію, Патріархъ, постави сей Крестъ Господень, будучи въ заточеніи за слово Божіе и за святую Церковь, на Бѣлѣ-озерѣ въ Оерапонтовѣ монастырѣ въ тюрьмѣ»; бѣ бо чрезъ той новопостроенный островъ; на немъ же крестъ водружень бысть, въ зимнее время ту больная дорога, и мнозиіи мимоходящии надписанія сего читаху.

Постави же и ина два креста съ снцевымъ же надписаніемъ на томъ же озерѣ на иныхъ островахъ, яже послѣди въ Царство Благочестиваго Царя Θεодора Алексѣевича и Святѣйнаго Іоакима Патріарха повелѣніемъ, оные кресты отъ мѣстъ тѣхъ всѣ взяты и надписанія ихъ оная сотроша.

Сіе же надписаніе у Блаженнаго Никона бысть и на всѣхъ его сосудѣхъ келейныхъ серебряныхъ и мѣдныхъ и оловянныхъ, та-кожь истребиша и загладиша, а иніи сосуди мѣдные и оловянные слити суть.

Надписаніе же оно на крестахъ и на всѣхъ сосудѣхъ рѣзалъ обители Воскресенской монахъ Іона, художество имѣя сребро-дѣлія; бѣ бо той Іона страсть имѣя велию невоздержанія пьян-ства, и зѣло сварливъ и языкомъ невоздержателенъ и клеветливъ бѣ; отай бо отъ Святѣйшаго ^аходя ко приставнику, ложная на не-го сшиваше; и въ нѣкое убо время по обычаю своему, упився у приставника и учини досажденіе велие Святѣйшему Патріарху и братіи, овымъ досадительнымъ и песскимъ своимъ бреханіемъ; оныхъ же дерзновеніемъ рукъ своихъ оскорби; вины же ради сея, хотѣ его Святѣйшій сослати въ смиреніе въ пекарню; онъ же съ монастыря бѣжавъ къ приставнику и клевета на Блажен-наго недѣлая. Таже иде по пути до царствующаго града, по го-родамъ владыкамъ *) и по монастырямъ влаstemъ и всякаго чина людямъ, яко пестъ неистовая блядослова, и ложная глаголя, яко ни на умъ человѣческій таковая сквернословія могуща взыти; онъ же окаянный все якобы дѣломъ то творимая произнося; къ то-мужъ имѣя съ собою надписаніе оно, еже онъ за повелѣніемъ Святѣйшаго на вышереченныхъ крестахъ и на келейныхъ сосу-дѣхъ рѣзалъ, вездѣ показуя, и тѣмъ Святѣйшаго порицаа, глаго-ля: Патріархъ Никонъ живучи въ Отрапонтѣвъ монастырѣ, сіе надписаніе на крестахъ и на сосудѣхъ вездѣ пишетъ, затѣвая самовольно глаголетъ, будто онъ въ Отрапонтѣвъ монастырѣ въ тюрьмѣ терпитъ за слово Божіе и за церковь, и инная многая клеветы глаголаше; сія же злорѣченія писана быша отъ пристав-ника ко Благочестивому Царю и Святѣйшему Патріарху сія въ слухъ вниде.

Царь же Благочестивый сія слышавъ, ни мало сему внять; той же окаянный монахъ Іона не дойде до Царствующаго града; но во градъ Переяславль зайде на винную поварню, и напився пьянъ впаде въ котель великій съ водою кипяцій и сварися: и тако злѣ житія сего лишися, пріять кончину, якоже второй Іуда предавый Господа.

*) Въ П. И.: воеводамъ.

извѣст. о рожден. св. никона.

По времени же нѣкоемъ Благочестивѣйшаго Царя супруга Благовѣрная Царица Марія Ильинична сего свѣта отиде, преставися въ вѣчный покой; тогда Благочестивый Царь присла ко Святѣйшему Патріарху Никону ближняго своего человека Околышчаго Иродіона Стрѣшнева, съ нимъ же присла на поминаненіе души Благовѣрной Царицы Маріи Ильиничны милостыни 500 рублей; Блаженный же сего не пріять глаголя: азъ долженъ по душѣ Благовѣрной Царицы Маріи Ильиничны поминаненіе творити, елико Богъ помощь подасть и сила наша можетъ и безъ сея изды. Много же молившу Иродіону о принятіи присланнаго, но ничтоже успе, пакы возвратися къ царствующему граду.

По отшествіи же Иродіоновъ Святѣйшій Патріархъ поминаненіе по душѣ Благовѣрной Царицы твора непрестанно, по чину церковному, якоже обычай.

Такожде и по Благовѣрномъ Царевичѣ Алексѣѣ Алексіевичѣ поминаненіе твора.

По времени же нѣкоемъ Благочестивѣйшій Царь пакы совокупися брачнымъ закономъ второе, и присла ко Святѣйшему Патріарху Феодора Лопухина, съ нимъ же присла денегъ 700 рублей, мѣхъ соболій, мѣхъ лисій, мѣхъ бѣличій, сукно и таету черныя, 15 штукъ полотень добрыхъ тонкихъ, 20 полотенець.

Пріемъ же сіе присланное Святѣйшій Патріархъ благодаривъ Бога, и пѣвъ молебная о царскомъ многолѣтнемъ здравіи; присланнаго же упокоивъ довольно, отпусти съ миромъ къ царствующему граду.

Малое жъ поминувъ время, посла Святѣйшій Патріархъ къ царствующему граду діакона своего келейнаго именемъ Мардарія нѣкоихъ ради потребъ и ко Благочестивому Царю о нѣкоихъ нужнѣйшихъ потребахъ,

Царь же Благочестивый просимое имъ вся исполни; и пакы посылаетъ съ Козьмою Лопухинымъ 40 соболей добрыхъ, да мѣхъ соболій же, денегъ 500 рублей, таже и посуды серебряной не мало; пищи же и питія и иныхъ изобильно; діакона же онаго вскорѣ отпустити повелѣъ, давъ милостыни 10 рублей.

Еще же оному присланному Козьмѣ Лопухину медлящу у Святѣйшаго Патріарха, прииде отъ царствующаго града братъ его Козьминъ Феодоръ Лопухинъ, возвѣщая Святѣйшему Патріарху,

яко Благочестивѣйшій Царь Алексѣй Михайловичъ преставися отъ сего свѣта и отиде ко оному блаженству.

Егда же услыша Блаженный, яко Царь умре, воздохнуть велики отъ сердца и прослезися, и рече: воля Господня да будетъ, аще бо здѣ съ нами прощенія не получи, но во страшное пришествіе Господне судитися имамы. Θεодоръ же Лопухинъ, моля Святѣйшаго Патріарха прилѣжно, да подасть прощеніе Благочестивѣйшему Царю на письмѣ. Блаженный же рече: мы подражая Учителя своего Христа, реченное во Евангеліи святомъ: оставляйте, оставится и вамъ; азъ же нынѣ глаголю: Богъ его проститъ, а на письмѣ не учиню; намъ бо онъ при жизни своей изъ заточенія сего свободы не учинилъ.

Оный же присланный привезе Блаженному на поминаваніе души Благочестиваго Царя въ милостыню денегъ 100 рублей, да мѣхъ песчовой черной; Блаженный же сія принявъ Благочестивѣйшему Царю поминаваніе творя по чину, якоже святая церковь содержитъ.

По смерти же Благочестиваго Царя Алексѣя Михайловича Царскіи престолъ и скинетръ воспрія сынъ его, Благороднѣйшій Царевичъ Θεодоръ Алексѣевичъ, юнъ сый и вѣнчанъ Царскимъ вѣнцемъ, и бысть Царь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ.

На Блаженнаго же Никона паки діаволь бурю возставляетъ, чрезъ свое орудіе злыхъ челоувѣкъ, воспоминаніемъ вышереченнаго чернца Іоны нечѣсныхъ блядословій, и тѣмъ подвижутъ на гнѣвъ Святѣйшаго Патріарха Іоакима; и паки посылаются прежніи немилостивіи приставницы, Князь Самуилъ Юсуповъ, Іоаннъ Ададуровъ и сотникъ и съ нимъ 30 челоувѣкъ стрѣльцовъ; приставницы же оніи много туги, и озлобленія и тѣсноты творяще Блаженному; онъ же терпя вся благодаривъ Бога, глаголя: не постави Господи мнѣ во грѣхъ сего.

По времени же многомъ и озлобленіи, повелѣніемъ Самодержца и Патріарха посылаемы суть съ Москвы въ Оерапонтовъ монастырь Чудова монастыря Архимандритъ Павелъ, да дворянскаго чину Іоаннъ Желябовской, дьякъ Семенъ Румянцевъ, и вдаша имъ многія лжесоставныя письменныя вины, яже клеветаху на него лжесвидѣтели неправедніи, ласкатели, міролюбцы, паче же челоувѣкоугодницы, повелѣша имъ, яко да вопросятъ Блаженнаго о

всемъ подробно, и да переведуть его оттуда въ Кирилловъ монастырь на Бѣло же озеро, да тамо пребудеть въ заточеніи.

Посланніи же достигше въ монастырь Оерапонтовъ, внезапно входятъ въ монастырь и въ церковь; Блаженному жъ сего невѣдущу вины пришествія ихъ; они же посылають ко Святѣйшему Никону, дабы онъ шелъ въ церковь къ нимъ. Блаженный же ни мало помедля, шедъ въ церковь и обычная сотвори; посланніи же нарѣчіе отъ Самодержца и Патріарха-возвѣстиша, и вину своего пришествія. Онъ же достойную честь Царскому Величеству и Патріарху отдавъ, глаголя: воля Господня да будетъ и великаго Государя, не убоюся отъ темъ людей окрестъ нападающихъ на мя, аще что и смертно пострадати готовъ есмь. Присланный же приставникъ Іоаннъ рыкнувъ яко левъ свирѣпо на Блаженного, и нача песски нештоваая блядословія износити.

Блаженный же Никонъ Архимандриту тихо рече: аще убо и ты чрезъ святыя каноны къ намъ присланъ но обаче да ты глаголеши намъ, сему же повелиши да молчитъ; и абіе наченшимъ имъ чести наказъ, и писанныя на него лжесоставные вины полны суть всякія неправды: того бо неправеднаго злословія множае трехъ сотъ статей имуще, и вопрошаху его противу всѣхъ статей подробно.

Блаженный же отвѣтъ твоя, якоже Духъ Святый разумъ ему во глаголаніи подавая; не токмо бо сія, но и отъ Божественнаго пизанія много изрече приличная сему. Егда же вся повелѣнная совершишася о немъ, тогда Блаженному въ келліи его и входъ запретиша; и абіе послаша его вскорѣ за крѣпкими стражи въ заточеніе на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь, и предаша его стражамъ твердо стрещи; келліи бо идѣже его заточиша неугожи вельми, отъ необычнаго же нагрѣванія и угару; пріять же Блаженный отъ сего великую болѣзнь, въ малѣ бо и житія не сконча.

Братію же ихъ же Блаженный въ келліи имѣ Іеромонаха Варлаама, Іеродіакона Мардарія, предаша ихъ стражамъ твердо стрещи; многа же озлобленія отъ стражей претерпѣша и по малѣ времени послаша ихъ въ заточеніе въ Крестной монастырь; бѣ бо той монастырь на морѣ Океанѣ, строенія Святѣйшаго Никона Патріарха и пребыша тамо они въ заточеніи седмь лѣтъ.

Келейную же казну и всякія вещи его, яже Блаженный имѣ,

посланных все переписавше и отвезоша въ Кирилловъ монастырь, и положиша въ палату, запечатавъ, заповѣдавъ твердо стрещи. Отъ вещей же келейныхъ не даша ему и нужныхъ потребъ, и повелѣнная вся исполнише, абые паки возвратишася къ царствующему граду Москвѣ, и вся содѣланная ими о Блаженномъ Никонѣ Самодержцу и Святѣйшему Патріарху возвѣстиша, и противъ ихъ вопросовъ Блаженнаго отвѣты писанныя принесше.

Архимандритъ же Павелъ, жалѣя о Блаженномъ Никонѣ, яко видѣвъ при смерти его отъ келейнаго угару, возвѣщая Святѣйшему Іоакиму Патріарху, дабы поволѣлъ устроить Блаженному Никону новыя келліи, да не безвременною скончается смертію, бѣ бо Блаженный Никонъ главою вельми скорбѣлъ. Святѣйшій же Іоакимъ Патріархъ многихъ ради духовныхъ и мірскихъ правленій, и вседневныхъ доукъ, положи сія глаголы въ забвеніи.

По времени же нѣкоемъ паки посылаетъ Святѣйшій Патріархъ въ Кирилловъ монастырь ко Блаженному Никону ризничаго своего Діакона Іоакимѣа, повелѣвъ ему взяти у Блаженнаго панакію юже имѣвъ у себя отъ времени того, вѣгда взятую ему бывшу изъ Воскресенскаго монастыря, — и двѣ печати серебряныя, едина велика, на ней же воображенъ образъ Воскресенія Христова; другая же меньшая складная Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго, иже прежде его бѣ; и той Діаконъ Іоакимѣъ Кириллова монастыря дошедъ, вся повелѣнная ему исполни.

Блаженный же Никонъ вся сія отдаде безъ всякаго препятствія; той же Іоакимѣъ повелѣвъ той обители владущимъ, и келліи новыя ему устроить повелѣніемъ Святѣйшаго Патріарха Іоакима. Блаженный же Никонъ, отдавая панакію и печати, многая изрече ему отъ Божественнаго писанія прилично сему: и тако отпусти его съ миромъ къ царствующему граду. Многому же продолжающемуся времени, Блаженному же Никону во изгнаніи въ томъ монастырѣ терпящу всякія нужды и озлобленія прежняго не менѣе, аже терпѣвъ въ Оеропонтовѣ монастырѣ, въ келліи бо пребысть неисходно кромѣ церковныя службы; но токмо Бога моля о царскомъ многолѣтнемъ здравіи, и всего міра состояніи, и труды къ трудамъ прилагая, якоже бѣ ему обычай, и непреставное попеченіе имѣвъ во вся дни живота своего о обители Воскресенской и о церкви святѣй, юже самъ основа и не наверши, вельми бо жалѣя о томъ, и Бога моля непреставно, яко дабы ему паки во оби-

тели Воскресенской быти и наверхшати каменную великую церковь; обаче сего въ жизни своей не получи.

Благочестивому же Царю Феодору Алексѣвичу въ возрастъ совершенный приписуящу, нача разсматривати о Блаженномъ Никонѣ, како изгнанъ и заточенъ, и много о семъ всячески испытуй.

Благородная же и Благочестивая Царевна и Великая Княжна Татіана Михайловна, тетка Благочестиваго Царя Феодора Алексѣвича, изъ дѣтскаго своего возраста зѣло любляше Святѣшаго Никона Патріарха, и почиташе его яко Отца и Пастыря; зря же толикое Блаженного многое время во изгнаніи страждуща, и многіе скорби отъ немилостивыхъ приставниковъ приѣмлюща, возжалъ душею и умился сердцемъ, воспоминая Блаженного добродѣяннѣ и труды, яже иногда попеченіе веліе имѣя о всемъ домѣ ихъ царскомъ, во время великаго повѣтрія мороваго, како преходя съ ними отъ града во градъ, и отъ мѣста до мѣста, спасая и соблюдая ихъ, ища благораствореннаго воздуха отъ повѣтрія того.

И видя Благочестиваго Царя Феодора Алексѣвича анепсія *) своего ревность блугу имѣюща о Никонѣ Блаженномъ, нача воспоминати ему часто, како бывшу ему на престолѣ и любовь имѣвшу со отцемъ его Благочестивымъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и како ихъ спасая отъ повѣтрія мороваго и всякія его благодѣяннѣ, подробно ему сказывая, и како изгнанъ бысть, и терпѣніе его въ заточеніи.

И о строеніи монастыря Воскресенскаго и о наченшейся каменной великой церкви, юже основа Блаженный во образъ святыя Іерусалимскія церкви, яже есть во градѣ Святомъ Іерусалимѣ Воскресенія Христа Бога нашего, идѣже гробъ Спасителя и Голгоѣа святая со иными святыми спасительными Его страстьми, яже нынѣ стоитъ несовершенна, во всякомъ великомъ презрѣніи, и немуща о семъ ни отъ кого попеченія, еже бы ту святую церковь совершити, и яко да улучшить свободу отъ заточенія Никонъ Блаженный.

Благочестивый же Царь Феодоръ Алексѣвичъ слышавъ сія о Блаженномъ Никонѣ, и о строеніи монастыря Воскресенскаго и о

*) Анепсія — племянника.

святѣи церкви отъ многихъ, яко пречудна зѣло, и стоитъ въ великомъ презрѣніи, въ несовершеніи, начать о семъ размышляти; возсія бо свыше благодать Пресвятаго Духа въ сердце его и отверзашася ему умныя очи его къ милости щедротъ, и первѣе убо начать милость свою являти ко обители святѣи Воскресенской и желая видѣти ю, аще отъ многихъ о семъ и возбраняемъ весьма, но положи намѣреніе благое быти тому, еже видѣти своими очима.

По времени же нѣкоемъ настоящаго года 187 Декаврія 1 дня (1678 г.) благоволи великій Государь Царь и великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа Россіи Самодержецъ, по благому своему намѣренію, шестіе сотворити во обитель святую Воскресенія Христова, еже есть Новый Іерусалимъ, зовется по нареченію во благочестіи сіяющаго, Блаженный и вѣчностойныя памяти Благотѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Россіи Самодержца, егда бывшу ему въ томъ монастырѣ Воскресенскомъ на освященіи первыя деревянныя церкви Воскресенія Христова, и о томъ нареченіи соизволи Царь Благочестивый ко Святѣйшему Патріарху Никону и писаніе послати своея десницы.

И егда бывшу ему Благочестивѣйшему Царю Ѳеодору Алексѣевичу во обители Воскресенской, узрѣ своими очима строеніе святаго монастыря и великія каменныя церкви зданіе большое и несовершенное, и обитель стоитъ на мѣстѣ прекрасномъ, возлюбилъ зѣло; и о семъ велики удивися, яко зданіе таковое пречудное, оставлено въ презрѣніи великомъ, и воздохнуть отъ сердца, ревностію же возгорѣвся по Бозѣ, якоже иногда древніе Цари Благочестивые Греческіе Константинъ великій, Іустиніанъ и Ѳеодосій, положи мысль благу во умѣ своемъ и въ сердцѣ, яко да совершить тую великую каменную церковь, якоже и бысть; и о семъ соизволи Царь Благочестивый ближнему своему человеку, именемъ Михайлу, по реклу Дихареву, обитель святую во всякомъ снабдѣніи ему вручити и о строеніи святыя великія церкви попеченіе имѣти.

И тако Господу Богу изволившу свыше милостію своею на обитель святую призрѣти, якоже на древній Іерусалимъ, паки царскимъ повелѣніемъ запустѣлое зданіе здати начаша. Бысть же въ презрѣніи обитель святая и незнаема никѣмъ и великая цер-

ковъ нестроена 14 лѣтъ и 3 мѣсяца, отъ дня взятія изъ Воскресенскаго монастыря въ Отрапонтѣ Святѣйшаго Никона Патріарха: и тако по волѣ великаго Спасителя нашего Бога строящаго всяческая зиждительнымъ своимъ словомъ, и тщательнымъ усердіемъ Царя Благочестива, словомъ и дѣломъ, начаса къ совершенію приходити.

И бывшу Благочестивѣйшему Царю во обители дни многи, удоволи же и братію милостынею довольно и возвратися къ царствующему граду Москвѣ, и тако нача почасту во обитель святую Царь приходити *).

Въ нѣкое же время бывшу Царю Благочестивѣйшему во святой обители Воскресенской, Архимандриту тоя обители Варсонофію, житія сего отшедшу, повелѣваетъ убо Царь, яко да изберутъ себѣ братія Архимандрита, и еще къ сему сице прирекъ, возсія бо свѣше надъ него солнце правды Христосъ Богъ нашъ, положи ему въ сердцѣ мысль благу: «аще хотите, да взятъ будетъ сѣмо Никонъ Патріархъ наченшій обитель сію, иже нача и великую церковь созидати къ совершенію, и вы дадите мнѣ прошеніе за своими руками (сирѣчь челобитную), а Богъ милостивый помощь подастъ, и то дѣло исправится», и бысть тако.

Обители же тоя Строитель Германъ и Казначей Сергій и многіе отъ братіи, Царскому лицу его предстояще, слышавше же слово изъ устъ его, возрадовашася радостію великою отъ всего сердца, и шедше возвѣстиша слово сіе всей братіи; братія же сія слышавше, хвалу и славу воздаша въ Троицѣ славимому Богу и Пречистой Богородицѣ, яко таковая Богъ творитъ угодникомъ своимъ, и абіе вси единодушно написаша Великому Государю прошеніе, сицевъ образъ имущее:

Царю Государю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу; быють челомъ богомольцы твои Воскресенскаго монастыря Строитель старецъ Германъ, Казначей старецъ Сергій съ братією: благоволеніемъ Божиимъ, Великій Государь, въ превеличествѣ милости, неточію человѣческими, но и безплотныхъ умовъ смысли, необъятаго Бога нашего, твоего Благочестивѣйшаго, нашего жъ и всѣхъ христіанъ единого Владыки и Царя, присно обносищему тому пре-

*) Сего періода нѣтъ въ П. И. спискѣ.

любимое и любящее, надъ всѣхъ Его самого сердце, обращающаго во благоудное изволеніе, яко же вѣсть самъ, по премудрому; и преклонившаго въ неизреченное ко всѣмъ благоутробіе и конечную милость, и ко святѣй сей обители, и ведикому сему подобнообразному перваго на мѣстѣ животодавательныхъ Христовыхъ страстей и живоноснаго Его пресвѣтлаго Воскресенія созданнаго храма, и къ намъ нищимъ твоимъ Государевымъ рабамъ и богомольцемъ; о нихъ же радуемся превеликою радостію и торжествуемъ торжествованіемъ премногимъ, яко и прешедшии море печалей и страстей чермное Моисеомъ, и вселишася въ землю обѣтованія, всегдашнія радости о Христѣ Воскресшемъ во Іерусалимѣ; токмо малое недостаетъ благій Владыко, яко неуподобихомся древнимъ Израильтяномъ пзнесшимъ кости, отъ глада ихъ избавльшаго, Іосифа отъ Египта, и въ новыхъ Константинополѣ, умолившимъ Благочестиваго Царя Θεодосіа, о возвращеніи Іоанна Златоустаго отъ Команъ, яко и до сего времени моленія непрострохомъ, о отцѣ нашемъ, избавльшемъ насъ отъ глада не слышанія словесъ Божіихъ, и удоволившаго насъ насыщеніемъ тучнаго тельца и Агнца, имъ же питающіеся во вѣки не умираютъ. Тѣмъ нынѣ молимъ твоего Благочестивѣйшаго нашего Государя Царя, богоподобное благоутробіе, помилуй насъ, нищихъ своихъ богомольцевъ: подаждь церкви исполненіе, приведи кораблю кормчія, пошли Пастыря стаду, пристави главу къ тѣлу, христоподражательнаго нашего наставника Святѣйшаго Никона проводнаго насъ, море мира, яко Моисея, повели, да и землю обѣтованія, юже наслѣдствуемъ твоимъ, прещедрымъ богатодарнымъ подаваніемъ обильно, также наслѣдствовать и намъ да раздѣлитъ, яко Іисусъ и Елеазаръ ведый всѣхъ, по разсмотрительному комуждо достойному приличеству; изведи изъ темницы душу его, яко Блаженнаго иногда Игнатія Патріарха Цареградскаго изъ заключенія, повели свободити изъ Кириллова монастыря въ монастырь Живоноснаго Христова Воскресенія, растущій въ высоту повсюднаго прославленія, яко древо плодовитое; при исходящихъ твоего богатодаровитаго и щедролюбнаго изліянія, насаждаемый и уповаемый, да и онъ съ нами купно твоихъ пребогатыхъ щедротъ насладится и въ старости возвеселится. Царь Государь смилуйся!

У подлинной челобитной Строителя и Казначая и братіи при-

ложено рукъ съ 60 в таково прошеніе Благочестивѣйшему Царю вручивше и слезно моливше, яко да повелитъ возвратитъ отъ заточенія Никона Блаженнаго.

Царь же Благочестивый приимъ молителное отъ братіи прошеніе, и пребывъ во обители дни довольны, и возвратися къ царствующему граду Москвѣ; и пришедшу Благочестивѣйшему въ царская, и нача мысль свою Святѣйшему Іоакиму Патріарху Московскому и всеа Россіи изъясляти о Никонѣ Патріархѣ, яко да получить свободу изъ заточенія, и имать пребывать въ своемъ новопостроенномъ монастырѣ Воскресенскомъ и церковь Божию, юже основа, да совершить.

Патріархъ же сія слышавъ, нача отрицатися, глаголя: яко сіе дѣло учинися не нами, но отъ великаго Собора Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, и намъ того безъ вѣдома ихъ учинитъ ничего невозможно, и о томъ Царю буди твоя воля.

Видѣвъ же Царь Благочестивый, яко Патріархъ на сіе не соблаговоляетъ, вельми опечалися, и паки почасту Святѣйшему воспоминая о Блаженномъ Никонѣ, яко да получить отъ заточенія свободу; Патріарху же ни мало на сіе изволяющу, но паче отрицающуся и возбраняющу о семъ.

По времени же маломъ Царь Благочестивый Соборъ собрать въ Патріаршей Крестовой Палатѣ, всѣхъ Архіереовъ и весь освященный Соборъ, тамо же и самому Благочестивѣйшему Царю бывшу съ своимъ Царскимъ Сигклитомъ, абіе Царь намѣреніе свое всѣмъ явѣ сотвори, вкуцѣ и прошеніе съ моленіемъ предложено, да будетъ свободенъ изъ заточенія Никонъ Патріархъ.

Патріархъ же Іоакимъ вельми о семъ крѣпляшеся, яко да пребудетъ Никонъ тамо; Архіерей же аще и бояхуся Патріарха, но обаче мнози отъ нихъ зѣло по Царѣ побораху, единогласно и явно глаголаху: яко да взятъ будетъ Никонъ Патріархъ изъ заточенія въ свой новопостроенный Воскресенскій монастырь, и тамо да пребываетъ. Святѣйшему же Іоакиму Патріарху на сіе дѣло несоблаговоляющу: и тако разоидеся Соборъ той.

И видѣ убо Царь Благочестивый, яко ничтоже бысть; и малу времени минувшу призываетъ Патріарха во царская и паки молить его съ теткою своею благородною Царевною и Великою Княжною Татіаною Михайловною съ великимъ прошеніемъ, о

свобожденіи изъ заточенія Никона Патріарха. Онъ же ни мало на прошеніе ихъ Царское преклонися и на сіе дѣло благое, дабы ослабу тому учинити, на паче отрицаяся глаголя: яко не мы то учинили, но Соборъ великій и Вселенскіе Патріархи, а мы дерзнути на сіе о свободѣ безъ Вселенскихъ Патріарховъ не смѣемъ.

Царь же Благочестивый опечалися вельми, яко не позволяетъ Патріархъ изъ заточенія свободити Никона Патріарха, возжалъся убо о немъ, яко только дѣтъ во изгнаніи страждеть, восписавъ ему писаніе утѣшительное десницею своею, во еже бы ему молити, въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, о ихъ царскомъ многолѣтнемъ здравіи и всего мира состояніи и ожидать къ себѣ его Царскаго Величества милости и праведнаго разсмотрѣнія.

Оное же писаніе посла со Іеродіакономъ Мардаріемъ, вногда взятъ ему бывшу изъ заточенія Крестнаго монастыря со Океана моря со Іеромонахомъ Варлаамомъ; въ то же время освобожденъ бысть и изъ изгнанія клирикъ Іоаннъ Корнилевъ, изъ великаго Нова-града, по прошенію Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Татіаны Михайловны.

Блаженный же Никонъ Царское писаніе радостію пріять и писанное увидѣвъ, яко Царское Величество таковое веліе попеченіе имѣеть о немъ, и изъ заточенія свободну быти желаетъ; и пакы быти въ строеніи своемъ въ монастырѣ Воскресенскомъ, и завершити недовершенное дѣло, юже самъ началъ здати великую церковь Воскресенія Христова, и видѣти его желаетъ, зане слышитъ Благочестивѣйшій о немъ отъ многихъ, яко премудръ бѣ зѣло и Божественнаго писанія снискатель, и истинный рачитель и наборникъ по святѣй непорочнѣй вѣрѣ, и хранитель святыхъ Божественныхъ догматовъ.

По прочтеніи же убо оного писанія возрадовася Блаженный душею и сердцемъ о Господѣ Божѣ духовнѣ, и хвалу воздавъ всѣхъ Спасителю нашему Богу, яко призрѣ на смиреніе раба своего благодатію своею святою свыше, и Царю Благочестивому дарова духовное желаніе сердца о немъ, и о обители Воскресенія Христова и о совершеніи церкви, малу отраду отъ всѣхъ скорбей и печалей пріять.

Царь же Благочестивый больма распалашеся любовію ко оби-

тели святѣй и о навершеніи великія церкви, и о свободѣ изъ за-
точенія Блаженнаго Никона, зане Царь Благочестивый нача по
благому намѣренію своему, яже вѣроу къ Богу, церковь великую
навершати, Царскою своею казною, елико потребно даяти не-
оскудно.

Блаженный же Никонъ, аще отъ Царя и милость обрѣте, но
обаче зѣло скорбію одержимъ бѣ, изнемогая вельми, такожде и
Царь скорбію изнемогая, и того ради замедленіе оному намѣре-
нію Цареву, еже о взятіи Блаженнаго изъ Кириллова монастыря
въ Воскресенской монастырь, учинися.

Егда же бѣ Блаженному скорбь люгѣ умножашеся, тогда убо
обители тоя Архимандритъ Никита восписа къ царствующему
граду Москвѣ Святѣйшему Патріарху, возвѣщая о Никонѣ Бла-
женномъ, яко вельми изнемогаетъ и близъ смерти, (пріялъ бо
уже той и схиму и елєосвященіе по седми дней, а имени сво-
его не благоволилъ перемѣнити), и о семъ, какъ благоволилъ
Святѣйшій, егда Богъ преселить его отъ жизни сея, како и кому
надъ нимъ чинъ погребенія творити, и о поминовеніи имени его,
и гдѣ положить тѣло его, и о всемъ прося, како творити, и вско-
рѣ оное писаніе Патріарху дойде, и писанное все увѣдавъ, яже
о Блаженномъ Никонѣ, и повелѣ въ Кирилловъ монастырь вско-
рѣ отписать ко Архимандриту, повелѣвая его посхимити, а егда
преставится Никонъ, тогда чинъ погребенія надъ нимъ ему Ар-
химандриту творити монашескій просто, якоже и прочимъ мо-
нахомъ чинъ погребенія бываетъ, а тѣло его положить въ па-
перти, а Благочестивому Царю о семъ ничего неизвѣстно.

Увѣдавъ же о семъ Царь Благочестивый, яко тако писано въ
Кирилловъ монастырь о Блаженномъ, посла къ Патріарху, да по-
велитъ оное писаніе возвратити; онъ же глагола, яко уже то пи-
саніе есть тамо.

Блаженный же Никонъ, видя себя въ скорби величѣй и уже
близъ смерти, наппса писаніе кратко своею рукою, и посла въ
монастырь Воскресенія Христова въ строеніе свое, къ сыновомъ
и ученикомъ своимъ и всей братіи образъ сицевъ имущее:

Благословеніе Никона Патріарха сыномъ нашимъ Архимандри-
ту Герману, іеромонаху Варлааму, монаху Сергію, монаху Иппо-
литу и вкупѣ всей братіи, вѣдомо вамъ буди, яко болѣзнь есмь
болѣзнію великою, вставать не могу; на дворъ выйти не могу жъ,

лежу въ гноищи, исходящее изъ мя подъ себя; а милость Великаго Государя была, что хотѣлъ меня взять по вашему челобитію, и писавъ жаловалъ своею рукою, а нынѣ то время совершилось, а его милостиваго указу нѣсть; — умереть мнѣ будетъ внезапно; пожалуйте, чада моя, не попомните моей грубости, побейте челомъ о мнѣ еще Великому Государю, не дайте мнѣ напрасною смертію погибнуть, уже бо моего житія конецъ приходитъ, а каковъ я, и то вамъ про меня подробно скажетъ Іоаннъ, который отъ васъ живетъ на приказѣ въ Богословскомъ.

Оное жъ писаніе дойде въ монастырь Воскресенскій Архимандриту и всей братіи, и писанное увѣдавшѣ, яже писа Блаженный о себѣ; Архимандритъ же и братія вся, плача и сѣтованія и слезнаго рыданія исполнишася, увѣдавшѣ своего отца и Пастыря въ толлицѣи скорби великой и близъ смерти.

Писаніе же оно Воскресенской Архимандритъ вручи Царю Благочестивому, моля его со слезами о возвращеніи своего отца во обитель, юже онъ Блаженный Никонъ основа.

Царь же Благочестивый писаніе приѣмъ и видѣ писанное Блаженнымъ, яко въ скорби величѣи и близъ смерти, зѣло возжелѣ о Блаженномъ и умился душевно, паки нача просити Святѣйшаго Патріарха и всего освященнаго Собора молити, яко да возмется отъ заточенія Патріархъ Никонъ, глаголя, яко при смерти есть; Патріархъ же Іоакимъ и соборъ весь глаголя Царю: буди по воли твоей Благочестивый Царю.

Приѣмъ же Царь благословеніе отъ Патріарха и всего собора, посылаетъ убо въ Кирилловъ монастырь наскоро Конюшеннаго приказу дьяка Іоанна Чепелева, повелѣвая ему взять Блаженнаго Никона, аще живъ есть или мертвъ, и быти ему въ строеніи своемъ въ монастырѣ Воскресенскомъ.

Посланный же пути ятся и въ Кирилловъ монастырь прииде скоро, Блаженный же Никонъ прежде пришествія онаго дьяка за единъ день или вѣщше, аще и скорбенъ вельми, но яко нача готовитися въ путь; сущи же братія съ нимъ зряще его тако творяща, мнѣху яко въ скорби и безпамятствѣ сіе творить; сіе же ему творящу не единожды, но многажды.

Въ день же той, въ онъ же посланный отъ царствующаго града прииде, Блаженный же Никонъ нача, яко убиратися, и одѣяся во свою одежду, и сяде во своя кресла, яже суть въ предсѣннѣи,

или на крыльцѣ, и своимъ глагола: азъ готовъ есмь, а вы чесо ради неубираетесь, зрите скорѣ бо по насъ будутъ; они же сіе слышавше мняху его, яко въ скорби своей сіе глаголетъ.

И абіе внезапно къ келліи приде оный посланный съ повелѣніемъ Царевымъ, возвѣщая Блаженному Никону царскую милость, яко благоволять Царь Благочестивый итти тебѣ въ свое строеніе въ Воскресенскій монастырь.

Блаженный же едва съ великою нуждою воставъ честь подобающую Царскому лицу творя, понеже немощенъ вельми.

И начаша уготавлии на путь струги, путь бо предлежитъ внизъ по рѣкѣ Шекснѣ, и вся уготовльше ко плаванію рѣчному, и всадивше Блаженного въ сани до рѣки, до уготованныхъ струговъ довезоша, и съ великимъ трудомъ всадивша въ оный стругъ, бѣ бо труденъ вельми отъ немощи, и тако пути яшася внизъ по рѣкѣ.

Воскресенскаго же монастыря Архимандритъ съ братією послаша во срѣтеніе Блаженному Никону Іеромонаха Варлаама, иже прежде бѣ жителствуя у Блаженного Никона въ Оерапонтовѣ монастырѣ многая лѣта, о немъ же и выше речено бысть, и Іеродіакона Серафима и съ Мологи приписнаго Афанасьевскаго монастыря Стронтеля Іеромонаха Тихона.

Посланные же оные встрѣтиша его еще недостигша рѣки Волги за двадцать поприщъ, и тутъ благословеніе отъ него пріяша и Архимандриту и всей братіи Воскресенскаго монастыря испросиша.

Блаженный всѣмъ подалъ миръ и благословеніе, и пакы яшася пути тою же рѣкою; и егда имъ приспѣвшимъ къ рѣцѣ Волгѣ, тогда оный посланный восхотѣ итти Волгою вверхъ.

Блаженный же Никонъ не восхотѣ, по повелѣ плыти Волгою внизъ до града Ярославля; и егда имъ плывшимъ рѣками Шексною и Волгою, до Ярославля, обрѣтающіяся же грады и села, (минующа), въ нихъ же живущіи людіе исхождаху во срѣтеніе и приношаху потребная и провождаху со слезами далече.

И августа 16 дня порану достигшимъ имъ монастыря Пресвятыя Богородицы, иже есть на Талгѣ шесть поприщъ нище отъ града Ярославля, за полноприща же монастыря того и тутъ Блаженный повелѣ пристати ко берегу, понеже бо отъ скорби вельми изнемогая, и причастся тутъ святыхъ Пречистыхъ Тѣла и Крови Христовы запаеныхъ Великаго четвертка Тавиъ отъ руми

своего Духовнаго Отца Архимандрита Никиты Кириллова монастыря.

И потомъ приставшимъ имъ близъ ко берегу Толскаго монастыря, Игуменъ же монастыря того съ братією изыде во срѣтеніе, съ ними же тутъ приде иреждепомянутын Сергій, бывшій Архимандритъ Спасскаго монастыря, что въ Ярославлѣ; той бо Сергій во время изгнанія Блаженнаго Никона, егда при Вселенскихъ Патріархахъ на Соборѣхъ и на дворѣ, на немъ же Блаженный за стражею бысть, много ему досады творилъ шаче иныхъ, о немъ же и прежде изъяснися.

Той бо Сергій видѣвъ Блаженнаго, яко уже къ смерти суща, припаде къ ногамъ его, со слезами умильными глаголы вѣщая и рече: прости мя, Святче Божій, яко всѣхъ сихъ поношеній на ты, ихъ же ты понеслъ еси, повиненъ азъ, досаждение и всякую злобу святыни твоей во время изгнанія твоего творя, Собору угождалъ.

Къ сему же и мно нѣчто повѣда, и рече: яко днесъ по святѣмъ и божественной литургіи и по вкушеніи братскія трапезы, возлегшу ми мало уснути и абіе во снѣ явися мнѣ Святѣйшій Патріархъ Никонъ глаголя: брате Сергіе, востани, сотворимъ прощеніе, и абіе нача у келліи моеи стражъ монастырской тукати глаголя: яко шествуетъ Волгою Святѣйшій Никонъ Патріархъ и близъ монастыря. Игуменъ и братія пошли въ срѣтеніе ему, азъ же сія видѣвъ и отъ стража слышавъ, трепетенъ быхъ, ужасохся, воста и едва въ себя пришедъ, текохъ скоро во слѣдъ братіи, и придохъ сѣмо ко твоей, владыко, святыни, прощеніе прося; и абіе прощеніе отъ Блаженнаго оный Сергій ту получи и видѣнное самъ предъ всѣми повѣда.

Блаженному же Никону больна скорбію одержиму, уже къ смерти барить; и тако имъ ко граду Ярославлю приставшимъ, граждане же града того слышавше пришествія его текоша вси радуящися ко Блаженному благословенія ради, видяще своего Пастыря восвояси и ко своимъ возвращающася, и абіе зряще его на одрѣ смертномъ лежаща и близъ смерти, съ влачемъ великимъ и рыданіемъ приходяще, припадающе къ нему, просяще благословенія и прощенія, цѣлующе руцѣ его и нозѣ.

И тако имъ отъ всенароднаго собранія съ трудомъ великимъ вшедшимъ въ рѣку Которосль; народи же стругъ со Блаженнымъ

влекуще, ови по берегу, иные же въ водѣ бродяще даже до чреслъ, и приставльшимъ близъ обители Всемиловитаго Спаса, и тутъ прииде града того воевода со множествомъ народа, такожде и Архимандритъ Спасскій со Освященнымъ Соборомъ обители своея и всего града вси носяще потребная и благословія просяще.

Блаженному же Никону уже изнемогшу вельми, и ничтоже вѣщающу, токмо десницу свою даѣ цѣловати; народа же множество собирахуся и стужаху ему вельми своимъ прихожденіемъ. Архимандритъ же Кириллова монастыря Никита, иже бѣ духовникъ Блаженному Никону и посланный дьякъ, видѣ народъ умножающійся, повелѣша оный стругъ, въ немъ же Блаженный, на другую страну рѣки превести.

Вечернему убо часу приспѣвшу, егда же во градѣ мачаша къ вечернему пѣнію благовѣстити, нача Блаженный Никонъ конечиѣ изнемогати и озиратися, яко бы видѣ пѣкнхъ пришедшихъ къ нему, такожъ своимъ руками лице и власы и браду и одежду со опасеніемъ опрятovati, яко бы въ путь готовитися; Архимандритъ же Никита и братія и присланный дьякъ видѣ Блаженнаго конечиѣ дыхающа, начаша исходное послѣдованіе надъ нимъ пѣти.

Блаженный же возлегъ на уготованномъ одрѣ, давъ благословіе своимъ ученикамъ, руцѣ къ персемъ пригнувъ, со всякимъ благоговѣніемъ и въ добромъ исповѣданіи, благодаря Бога о всемъ, яко во страданіи теченіе свое соверши, съ миромъ успе, душу свою въ руцѣ Богу предаде, Егоже возлюбилъ. Отъ житія сего отъиде въ вѣчное блаженство въ настоящее лѣто отъ созданія мира 7189, (1681 г.) мѣсяца августа въ 17 день.

Града же того Архимандритъ со всѣмъ освященнымъ Соборомъ пѣвши токмо литію; прииде же тутъ воевода града того со множествомъ народа, плачущеся и рыдающе со слезами о лишеніи своего Пастыря и учителя; присланный же дьякъ поѣха наскоро къ царствующему граду Москвѣ Царю Благочестивому учинити вѣсть о преставленіи Блаженнаго Никона, яко преставился въ вѣчный покой.

Благочестивый же Царь еще не вѣдая преставленія Блаженнаго Никона, посла во срѣтеніе ему Царскую свою карету со множествомъ коней добрѣйшихъ; по преставленіи же во второй день посланные придоша со оною каретою и обрѣтоша Блаженнаго

преставльшагося, и устроивше возило со всякимъ опасеніемъ твердо, и возложше гробъ съ тѣломъ Блаженнаго, и тако въ путь шествующе къ Царствующему граду Москвѣ; во градѣхъ же и въ селѣхъ срѣтающе тѣло Блаженнаго со псалмы литіи поюще, со слезами провождаху.

Егда же достигшимъ имъ близъ слободы Александровой, дѣвичья монастыря Игуменія со всѣми черноризицами, числомъ не менѣе дву сотъ, изыде во срѣтеніе виѣ монастыря со звономъ и со славословіемъ, поюще литію, слезы точаще, съ великимъ воплемъ восклицающе, плачуще о лишеніи своего Пастыря и учителя, и проводивше поприще единѣ, цѣловавше тѣло Блаженнаго возвратишася во обитель съ рыданіемъ велимъ.

Егда же приближающимся имъ ко обители живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, тогда убо тоя обители Архимандритъ Викентій, изыде во срѣтеніе виѣ монастыря съ причтомъ церковнымъ и со всею братією и тутъ предъ святыми вратами пѣвше литію надъ гробомъ соборнѣ, и цѣловавше тѣло Блаженнаго, вси со слезами возвратишася паки во обитель.

Еще же имъ отъ обители не отшедшимъ, прииде съ Москвы преждепомянутый дьякъ, возвѣщая повелѣніе Царево Архимандриту Кириллова монастыря Никитѣ къ царствующему граду итти прежде; тѣло же Блаженнаго да проводить Троицкаго монастыря Архимандритъ Викентій: и тако въ путь поидоша.

Егда же бывшу оному дьяку предъ Государевымъ лицемъ, вопроси его о Блаженномъ Никонѣ: како его видѣ жива, и о смерти его, и о духовной; онъ же вся подробно повѣда, а о духовной рече дьякъ: Царю Благочестивый, и азъ о семъ воспоминахъ Блаженному Никону, яко написать духовную; онъ же глагола ми: яко писатц духовныя не хочу, но токмо едино глаголю, вмѣсто моего духовныя да будетъ миръ и благословеніе Благочестивѣйшему Государю Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу всеа Россіи Самодержцу и всему ихъ Царскому дому, а о душѣ моей и о грѣшномъ моемъ тѣлѣ, о погребеніи, и о поминовеніи, о всемъ да будетъ онъ Благочестивѣйшій Царь душѣ моей духовная и строитель, и елико благоволитъ, тако и сотворитъ.

Царь же Благочестивый слыша сія возжелъ и зѣло умилися о Блаженномъ Никонѣ, и рече: аще тако Святѣйшій Патріархъ Никонъ надежду на мя положи, воля Господня да будетъ, и елико

Богъ помощи подасть, въ забвеніи азъ его не положу, и повелѣ тѣло его Блаженнаго везти въ Воскресенской монастырь.

Благочестивый же Царь посла ко Святѣйшему Іоакиму Патріарху, звати его повелѣ со всѣмъ освященнымъ Соборомъ въ Воскресенской монастырь, на погребеніе Блаженнаго Никона; Патріархъ же звавшему рече: буди по его воли Государской; готовъ есмь азъ, иду на погребеніе, а въ погребеніи во всякомъ прошеніи Патріархомъ Никона именовать не буду, но просто монахомъ, якоже Соборъ повелѣ, аще ли же восхоцетъ Благочестивый Царь Никона Патріархомъ поминать, то не буду.

Царь же много о семъ моли Патріарха, дабы шель на погребеніе и именовалъ бы его Патріархомъ; Патріархъ же много отрицаея сего, глаголя: аще азъ и пойду, но токмо именовать Патріархомъ не буду, понеже не азъ его нарекъ тако, но Вселенскіе Патріархи Никона монахомъ и Соборъ присуди.

Царь же Благочестивый рече: аще и Вселенскіе Патріархи что возглаголють на тя, то буди на мнѣ, и азъ Святѣйшихъ Патріарховъ буду молить, и пришлють намъ о семъ благословеніе и Никону Патріарху прощеніе и молитвы разрѣшенныя.

Патріархъ же на погребеніе не поволи иди, но благоволи великаго Новаграда Корнилію Митрополиту быти; на погребеніи же на всякомъ прошеніи о поминаванні Митрополиту повелѣ: како Благочестивый Царь повелитъ Никона поминати, тако и твори.

Царь же Благочестивый приде въ Воскресенской монастырь со всѣмъ Царскимъ домоу и Сигелитомъ, такожде и Митрополитъ со освященнымъ Соборомъ, приде ту прежде Блаженнаго тѣла въ монастырь и управляше вся къ погребенію потребная по уставу; вечернее возслѣдованіе и всенощное бдѣніе пѣто бѣ за упокой по уставу, якоже писано въ требникѣ Кіевской печати Петра Могилы.

Во утрій же день рано придоша съ тѣломъ Блаженнаго Троицкія Архимандритъ Викентій и поставиша гробъ прямо монастыря у честнаго креста, иже водруженъ съ подписаніемъ, благоволеніемъ Благочестиваго Царя Алексія Михайловича и благословеніемъ Святѣйшаго Никона Патріарха, во знаменіе ихъ общія любви и совѣта, къ начинанію обители святыя и именованію, еже есть Новый Іерусалимъ; о семъ бо свидѣтельствуєтъ самое то писаніе, еже на томъ каменномъ крестѣ высѣчено литерами по сла-

вянски; и возвѣстиша Царю, яко привезоша тѣло Блаженнаго Никона августа въ 26 день 189 года; въ тотъ бо день, въ онъ же придоша съ тѣломъ Блаженнаго, перваго часа дня, начаша благовѣсть творити, яко въ ходное время обычай, колокола перемѣня, единъ по одному.

Егда же приспѣ время шествія ко гробу Блаженнаго, тогда собрашася вси въ каменную великую церковь на святую Голгоу, идѣже есть крестъ, понеже бо великая церковь еще бѣ не въ совершенствѣ и не освящена, Царь со всѣмъ Сигклитомъ, Митрополитъ со освященнымъ Соборомъ, и облекошася во священныя одежды, по чину вси прилучившася на погребеніи въ Воскресенскомъ монастырѣ Блаженнаго Никона Священнаго чину:

Корнилій Митрополитъ великаго Нова града, Архимандритъ Викентій живоначальная Троицы Сергіева монастыря, Архимандритъ Сильвестръ Саввина монастыря, Архимандритъ Германъ ученикъ Блаженнаго Никона обители той Воскресенскіа, Архимандритъ Никита Кириллова монастыря Бѣлозерскаго, нже бѣ духовникъ Блаженному Никону, и прочіи Іеромонаси и Іеродіаконы и братія того-жъ Воскресенскаго монастыря и прочіихъ Архимандритовъ и иныхъ священницъ и діаконовъ приходскихъ церквей и множество народа вельми; и взяша хоругви, крестъ честный и святыя иконы и тако поидоша вси вкупѣ въ монастыря по чину ко святому кресту, идѣже Блаженнаго гробъ стояше.

Царь же Благочестивый идяше самъ поя съ клирики своими стихиру 6-го гласа Кіевскимъ согласіемъ: «Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра...» и вси обрѣтшіяся тутъ пояху, и абіе дошедше честнаго Креста, идѣже гробъ Блаженнаго, и пришедше возжгоша свѣщи великія, яко по сажени длиною, иныя же по шести четвертой и въ полъаршина для погребенія того устроены разными образцы и малеваны черными ваны, изъ Царскіа казны.

Митрополитъ же по чину свѣщи раздая, первѣе Царю, Архимандритомъ, Болярѣмъ и всему Царскому Сигклиту; Архимандритъ же Троицкій Викентій свѣщи раздая священному и монашескому чину и всенародному множеству, прилучившимся тутъ; и абіе священными руками взявше гробъ съ тѣломъ Блаженнаго и неше въ монастырь Священницы на главахъ; около же онаго одра идяше двѣнадцать юныхъ отроковъ, Царскихъ спѣваковъ, во одеждахъ на то устроенныхъ, яко рясы на подобіе стихарей, отъ дра-

гихъ камокъ Китайскихъ, лудановъ разныхъ цвѣтовъ смиренныхъ, съ великими свѣщами, предъидущимъ же по чину съ хоругви, съ честнымъ крестомъ и со святыми иконами, таже Митрополиту со освященнымъ Соборомъ, потомъ и Царь со всѣмъ Сигклитомъ; по нихъ же Священницы одръ съ тѣломъ Блаженнаго Никона носяще, всенародному же множеству со свѣщами послѣдующу одру со слезами и воплемъ велимъ, плачуще своего отца и пастыря съ рыданіемъ велимъ.

Царь же Благочестивый паки поя самъ со своими пѣвцы той же вышереченный стихъ: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра», съ жалостію велию и зѣло умильными гласы, яко отъ пѣнія умиленна всѣмъ слезы точити; и тако принесше въ монастырь, звону же бывшу велику во вся колокола и внесше въ каменную великую церковь, идѣже есть церковь Пресвятыя Богородицы, зовома «темница», и тутъ поставиша одръ съ тѣломъ Блаженнаго, и начаша пѣти святую Литургію, и по службѣ святыя Литургіи начаша и чинъ погребенія совершати, по чину, якоже бѣ и прочимъ Архіереомъ чинъ погребенія бываеъ.

Царь же Благочестивый Корнилію Митрополиту и всему Собору сослужащему тутъ повелѣ во всякомъ прошеніи Блаженнаго Никона поминати Патріархомъ, яко же и прочихъ Московскихъ Патріарховъ поминаютъ, тако и бысть по повелѣнію его.

Благочестивый же Царь отъ начала возслѣдовація надгробнаго пѣнія самъ соизволи трудитися и до отпуску: каѳизму читати и Апостолъ, и во всемъ погребеніи съ пѣвцы своими пояше; егда же приспѣ цѣлованію время, тогда Царь Благочестивый десницу Патріаршу взять изъ подъ схи́мы цѣлова любезно со слезами, такожде и домъ его весь государскій и сигклить и соборъ весь освященный, и братія вся, и все прилучившееся тутъ множество народа мужіе и жены даже и до послѣднихъ.

И скончавше тутъ надгробная по чину, и абіе взявше священницы одръ съ тѣломъ Блаженнаго Никона несоша на южную страну, въ той же величѣй церкви, въ церковь Іоанна Предтечи подъ самую Голгоу, иже во Іерусалимѣ та церковь изъ камене издолблена, на мѣстѣ, идѣже есть во Іерусалимѣ гора въ страсть Христову разсѣдѣя и скважною изыде изъ ребра Христова Спасительная кровь на главу Адамю, идѣже тамо есть и перваго Архіереа Іерусалимскаго Мельхиседека гробъ устроенъ, и ви-

дится тамо даже и до днесь. Здѣ же въ церкви на мѣстѣ семъ самъ Пастырь нашъ и Отецъ, Святѣйшій Патріархъ Никонъ завѣща намъ, егда живъ бѣ, по умертвіи своемъ о положеніи тѣлесе своего въ церкви сей, и по желанію сердца его Богъ тако и сотвори, и пѣвше тутъ надъ нимъ подобающая.

И по скончаніи пѣнія того Царь Благочестивый, аще его жива и не видѣ, но любовію отъ всего своего сердца къ нему по Божѣ присвоися, понеже при кончинѣ жизни своея Блаженный Никонъ душу свою въ руцѣ Божии предаа, тако же и Царю Благочестивому о погребеніи своего тѣлесе и о поминовеніи души своея предася воли Его, яко же писано о семъ выше, и возжелѣ душею, самъ соизволи своими царскими руками съ Митрополитомъ тѣло Блаженнаго со слезами гробъ землѣ предати, плача и рыдая, поя: «Святый Боже»...

И сему бывшу, зря сіе Митрополитъ и весь соборъ освященный, бояре и весь синклитъ царскій, и всему тутъ бывшему множеству народа, дивитися сему и слезы точити, видя тако творяща Царя Благочестиваго, и толикія сердечныя любви ко Святѣйшему Никону Патріарху показующа, яко не слыхано въ нынѣшнихъ родѣхъ тако творяща Царя, и въ память предъидущему роду во удивленіе сіе сотвори.

И тако Благочестивѣйшій Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, толикую любовь и сердечную правость, по смерти Никона Святѣйшаго Патріарха показа и погребеніе честно сотвори, яко во удивленіе всѣмъ видящимъ сіе и слышащимъ.

И бысть того всего дѣйствія въ той день надъ тѣломъ Святѣйшаго Никона Патріарха: хожденія ко кресту по тѣло его и служенія святыя литургіи, и чина погребенія и всего продолженія времени 10 часовъ и двѣ четверти. Толико Царь Благочестивый душевною любовію своею трудися, всѣми чувствами своими душевными и тѣлесными.

И по скончаніи всего дѣйствія того, Царь Благочестивый вииде въ ризницу соглядати священныхъ служащихъ одеждъ его Архіерейскихъ, и Корнилію Митрополиту великаго Нова-града, дарова лучшій саккосъ, алтабасъ бѣлый серебряный и омофоръ алтабасъ золотой, и нная одѣянія Архіерейская драгая, и сто рублевъ денегъ; прочимъ же Архимандритомъ и всему освященному

собору и причту церковному прилучившимся тутъ на погребеніи, всѣмъ дая казны своея царскія неоскудно, также и братію удоволивъ и милостыни давъ довольно и нищимъ.

Братія же, иже суть жили при Святѣйшемъ Патріархѣ въ монастырѣ Воскресенскомъ, и съ нимъ во изгнаніи въ Оерапонтовѣ и въ Кирилловѣ монастыряхъ его постриженцы, всѣхъ Царь одари, овымъ: рясы, кафтаны теплыя подъ сукнами и кашками, такожъ и холодныя всякія одежды и иныя келейныя его вещи, раздая коемуждо противу чину его и трудовъ; а сіе розданное братіи, — всякія вещи келейныя казны Святѣйшаго Никона Патріарха, привезено за нимъ изъ Кириллова монастыря. А посуды всякія серебряныя, мѣдныя, оловячныя и всякая рухлядь отдано въ монастырскую казну, а денегъ тысячу рублевъ на церковное строеніе въ казну же отдано.

И почтивъ Митрополита и соборъ весь, отпусти ихъ съ миромъ во свояси.

Самъ же Благочестивый Царь пребывъ дни довольныя во обители, и братію удоволивъ, пакы возвратися къ царствующему граду Москвѣ, и нмѣя попеченіе веліе о Блаженномъ Никонѣ, яко Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ, Блаженнаго Никона Патріарха именовать не повелѣ, и о семъ положи на сердцѣ своемъ мысль блугу, еже писати о семъ ко Вселенскимъ Патріархомъ, еже и бысть.

Оставшіяся же Блаженнаго Никона Архіерейскія его одежды: митру, саккосы, мантии со источники драгими и клобуки, и прочія одежды взя къ Москвѣ; въ монастырѣ же остави для воспоминанія впредбудущая лѣта братіи и прочихъ жителей *), единъ саккосъ и омофоръ и прочее Архіерейское одѣяніе, яже приличествуетъ ко служенію Архіерейскому, мантию и патерицу, вся сія повелѣ въ ризницѣ хранить твердо.

Митру и саккосы, еже взяты къ Москвѣ, посла Царь Святѣйшему Іоакиму Патріарху; митру поминавенія ради Блаженнаго Никона; Патріархъ же не прія; и та митра дана бысть Смоленскому Митрополиту Симеону.

Саккосы же и клобуки и мантии и иныя Архіерейскія его одежды, по царскому разсмотрѣнію, розданы Архіереомъ поминавенія ради Святѣйшаго Никона Патріарха.

*) Въ П. И. въ предыдущіе лѣта народу.

Вѣдомо же буди и о семъ, како погребенъ бысть Святѣйшій Никонъ Патріархъ; по преставленіи бо его, егда привезоша тѣло его и недошедше монастыря за едино поприще, идѣже монастырской мельничной дворъ зовомый Воскресенской на рѣчкѣ Песочнѣ, и тутъ по повелѣнію цареву привезше сташа, и гробъ Блаженнаго внесше въ келлію, и пришедше изъ монастыря Архимандритъ Германъ со священницы, принесоша вся одѣянія новая: свиту бѣлаго сукна отъ власъ вельбужихъ греческую, юже самъ Блаженный себѣ отъ давнихъ лѣтъ уготова, во время своего бытія до изгнанія въ Воскресенскомъ монастырѣ, и та свита блюдома бѣ въ казнѣ въ монастырѣ Воскресенскомъ до преставленія его, рясу бархата таусиннаго, мантию Архіерейскую со источники и скрижалъми, панагію и схиму.

Архимандритъ же со священницы облекше во вся Блаженнаго Никона, тѣло же его невредимо отнюдь отъ вони злосмрадныя, еще и десятидневно пребысть; въ толикое бо теплое время нимало повредися, но яко того часа преставися; лице же и плоть его ничѣмъ неизмѣнися, но все тѣло его цѣло и тлѣнію не причастно бѣ.

И паки положиша во гробъ, въ немъже привезоша въ монастырь; по отпѣтіи надгробнаго возслѣдованія, поставиша гробъ дубовой съ тѣломъ Блаженнаго въ новосѣченный каменный гробъ; камень же той, въ немъ же гробъ изсѣченъ во дни Святѣйшаго Патріарха Никона, егда бывшу ему въ Воскресенскомъ монастырѣ до изгнанія, повелѣніемъ его привезенъ той камень со Океана моря церковныя ради потребы, драгою цѣною купленъ.

Егда же благоволи Богъ преставитися ему отъ жизни сея, тогда убо Царь Благочестивый въ камени томъ гробъ истесати повелѣ; и тому бывшу, егда каменосѣчцы той камень сѣкуше первѣ пилами отпиловавше доску толстотою въ два вершка, таже во глубину сѣкуще, елико вмѣстится деревянному гробу, и издолбиша той камень съ великимъ трудомъ, бѣ бо зѣло твердъ, зовомый алебастръ драгоцѣнный, другаго такового не обрѣтается нигдѣ, и въ церкви Іоанна Предтечи подъ Голговою Святою, въ двери входа на правой странѣ во углу, ископавше ровъ, елико вмѣстится тому каменному гробу, и по отпѣтіи надгробнаго послѣдованія принесе гробъ съ тѣломъ Блаженнаго во оную церковь Предтечеву.

Царь же Благочестивый съ Преосвященнымъ Митрополитомъ соблаговоли самъ своими царскими руками, оный гробъ деревянный съ тѣломъ Блаженнаго Никона Патріарха, въ новосѣченный алебастровый каменный гробъ положить; полагая же, поя съ Митрополитомъ и прочими всѣми стихиры приличныя тому, и покрывъ оную доскою каменною, юже отпиловаше съ того же каменнi большаго, а деревяннаго гроба крышку положиша верху тоя каменныя доски, и вверху гроба сведоша кирпичной сводъ въ землѣ не глубоко, и поровняша съ помостомъ равно тоя церкви.

Царь же Благочестивый непрестанно жалѣя о Никонѣ Блаженномъ, яко непоминается Патріархомъ; но обаче о семъ соизволи восписатьи въ Палестину ко всѣмъ четыремъ Вселенскимъ Патріархамъ, и посла своего послати съ Царскими своими грамотами дѣяка Прокопія Возницына, разрѣшенія прося Блаженному Никону, иже Соборъ отлучи Патріархомъ именовати и писати запрети.

Моли о семъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ, дабы о разрѣшеніи и прощеніи преставльшагося во изгнаніи Блаженнаго Никона и о поминовеніи въ величїи Соборнѣй церкви и во всей Россїи во всякомъ священнослуженіи поминати Патріархомъ яко же и прочихъ первопрестольныхъ Святѣйшихъ Московскихъ преставльшихся Патріарховъ; и царское писаніе оно Вселенскимъ Патріархомъ скоро дойде.

И паки вѣра сердца Благочестиваго Царя ко обители святой приложися и любовію разжегся ко Блаженному Никону; и возжелѣ отъ всея души своея совершити великую церковь, и повелѣ дѣлающимъ къ навершенію немедленно поспѣшати.

Сокровища же изъ своея царекія казны повелѣ дати неоскудно на всякія потребы къ церковному дѣлу; злата и сребра и денегъ и церковныхъ утварей: ризъ, стихарей, поручей, епитрахилей, драгоценныхъ сосудовъ златыхъ и серебряныхъ и иныхъ вещей множество, яже прилична суть церкви святѣй и олтаревн, монастырей и пустынь со крестьяны и со всѣми угодами и село Троицкое съ деревнями, яже суть близъ монастыря, иже бѣ прежде Романа Бабарыкина даде Царь монастырю въ вѣчное владѣніе; но обаче желая сердце его паче всего и попеченіе веліе имѣя непрестанно во вся дни жизни своея о совершеніи великія церкви.

Но содѣтели нашего изволеніе великаго Бога бысть тако: общій долгъ человѣческаго естества смерть, жизнь Благочестиваго Царя Θεодора Алексѣевича всеа Россіи Самодержца прекрати; святая же душа его ко Господу отыде въ вѣчное блаженство; тѣло же его гробу и землѣ предадеся лѣта 7190 (1682) года мѣсяца апрѣля въ 27 день; желаемаго же не получи, аже душа его и сердце желало во вся дни жизни своея видѣти великую церковь въ совершенствѣ и освященну.

Вселенстіи же Патріархи грамоты царскія отъ посла пріяша, и писанное моленіе и прошеніе видѣвше, и толикое тщательное произволеніе цареву и любовь отъ всея души и сердца о Блаженномъ Никоиѣ, и яко веліе попеченіе имѣя о разрѣшеніи и о причтеніи въ ликъ и о поминаванні во всякомъ священнослуженіи съ прочими Святѣйшими Московскими Патріархи, яко бѣ достоинъ, понеже добродѣтельно въ житіи семъ поживе, и мужественно вся напасти во изгнаніи претерпѣ, и ко Господу отыде въ покаяніи; видѣвше же сіе Вселенстіи Патріархи царское писаніе удивившася зѣло и благодаривше Спасителя всѣхъ Бога, даровавшаго Царю Благочестивому тѣло таково и веліе попеченіе о душѣ его, яко пріснороднаго сына во Святѣмъ Дусѣ.

Божественнымъ Духомъ наставляемъ Святѣйшіе Патріархи Вселенскіе Царское желаніе и прошеніе исполнивше.

Написаша грамоты своя о прощеніи и о разрѣшеніи Блаженнаго Никона, и о причтеніи въ ликъ съ первопрестольными Святѣйшими Московскими Патріархи, и о поминаванні во святѣй величѣй соборнѣй церкви, и повсюду въ Россіи, во всякомъ священнослуженіи поминати Святѣйшимъ Патріархомъ, якоже и прочихъ Московскихъ Патріарховъ, и подписаши своими руками Архіерейскими и запечатавъ своими печатями, и прислаша тѣ грамоты къ Москвѣ въ лѣто 7191 мѣсяца септемврія 1682 съ тѣмъ же посломъ *).

Благочестивѣйшему Царю Θεодору Алексѣевичу всеа Россіи Самодержцу преставльшуся отъ жизни сея ко оному блаженству въ вѣчный покой.

Грамоты же Вселенскихъ Патріарховъ посолъ принесе по

*) Подлинныя грамоты хранятся въ Московской Синодальной (бывшей Патріаршей) ризницѣ.

смерти Царя въ царство братій его Благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всеа Россіи Самодержцевъ.

Благочестивыя же Государи Цари грамоты пріяна Вселенскихъ Патріарховъ и перевести повелѣша на Россійскій языкъ, зане писаны Греческимъ языкомъ, и переведше ихъ, послаша переводъ Святѣйшему Іоакиму Патріарху, глаголюще, яко таковыя суть грамоты брату нашему Блаженныя памяти Царю Ѳеодору Алексѣевичу всеа Россіи присланы отъ Вселенскихъ Патріарховъ, о прощеніи и о разрѣшеніи и о причтеніи въ ликъ съ первопрестольными Патріархи, и о поминовеніи во всякомъ священнослуженіи, якоже и прочихъ Московскихъ Патріарховъ, Никона Патріарха.

Патріархъ же слышавъ сія глаголы и переводныя грамоты видѣвъ и рече: аще не принесете подлинныхъ грамотъ, присланныхъ отъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ за подписаніемъ рукъ ихъ и печатми ихъ, сему не иму вѣры; посланный же шедъ повѣда царямъ, яже рече Патріархъ, и абіе послаша Цари оныя грамоты къ нему, яже прислаша Вселенстіи Патріархи.

Патріархъ же видѣвъ сущія грамоты Вселенскихъ Патріарховъ, за подписаніемъ рукъ ихъ и печатми, повелѣ переводчикамъ оныя грамоты прѣчитати и увѣдавъ, яже писано въ нихъ о Никонѣ Патріархѣ, и рече: се вижду сіи сущія грамоты Вселенскихъ Патріарховъ православныхъ, за приписаніемъ рукъ ихъ и печатми; и писанное увѣда, глаголя: сужду бо и азъ праведно-быти сему тако.

И абіе отъ времени того начаша въ величѣй церкви соборнѣй и повсюду во всякомъ священнослуженіи поминати Блаженнаго Никона Святѣйшимъ Патріархомъ, якоже и прѣчихъ Московскихъ Патріарховъ, и въ соборный синодикъ написати повелѣ Патріархъ, а грамотамъ симъ суди быти въ ризницѣ Патріаршей ради достовѣрнаго свидѣтельства; такожде и самъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ, когда бываетъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, поя панихиды поминаетъ Блаженнаго Никона Святѣйшимъ Патріархомъ.

Церковь же великая въ недовершеніи остася по смерти Благочестиваго Царя Ѳеодора Алексѣевича всеа Россіи.

Но еще милостивый Богъ нашъ Творецъ всего міра и Содѣ-

тель, молитвами отца нашего великаго Архіереа Святѣйшаго Никона Патріарха, не остави обители сея быти въ забвеніи, положи мысль благу въ сердце Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Государынямъ Благовѣрнымъ Царицамъ и Благороднымъ Царевнамъ и Великимъ Княжиямъ Татіанѣ Михайловнѣ, Софіи Алексѣевнѣ и прочимъ Государынямъ Царевномъ, якоже и Великому Государю Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу, попеченіе о навершеніи великія церкви, и вѣрою ко Господу Спасителю нашему Богу и любовію ко обители святѣи, тщаніемъ своего Царскаго Величества каменную великую церковь вскорѣ совершиша, юже Святѣйшій Никонъ Патріархъ основа, во славу и честь Христу Богу нашему, и въ похвалу Россійскому государству, понеже въ та лѣта таковыя презрідныя церкви величествомъ и подобіемъ и изрядными многими вещами, наподобіе Іерусалимскія Церкви необрѣташеся нигдѣ.

И тако за благоволеніемъ великаго Спасителя нашего Бога и молитвами начальнаго фундактора, основателя святыя обители Святѣйшаго Никона Патріарха, пособіемъ и благоволеніемъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей и Благородныхъ Царевенъ Татіаны Михайловны и Софіи Алексѣевны, та святая великая церковь достроеня.

Ко освященію же тоя великія церкви вся потребная приуготова Государыня Благородная Царевна Татіана Михайловна изъ своея государскія комнаты: сосуды златыя и серебряныя, украси Евангеліе святое драгоцѣнное и воздухи драгія, своими руками труждаяся *), устрои и иконостасъ великій Свѣцскіа драгія и мудрыя работы, елемованный весь позлащенный, мѣстныя же святыя иконы и аналойныя письма драгоцѣннаго, златомъ и жемчужомъ и каменнымъ драгоцѣннымъ украси.

Ризы и стихари, епитрахели, поручи и поясы изъ матерій драгоцѣнныхъ, книгами и всякими утварями, яже суть церкви и олтареву прилично, всѣмъ удоволи неоскудно, и денежныя казны къ совершенію Божіа церква довольно дая.

И тако всѣхъ Творецъ и Зиждитель всѣхъ Богъ устрои, по

*) Въ П. И. прибавлено: также и кресты златые и серебряные драгоцѣнные.

желанію и благому намѣренію Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Татіаны Михайловны, якоже душа ея святая непрестанно желая видѣти въ совершеніи церковь святую, тако Богъ и сотвори, соверши и освяти Пресвятымъ своимъ и Животворящимъ Духомъ силою и дѣйствомъ, черезъ Архипастыря всеа Россіи великаго Архіереа Святѣйшаго Патріарха Іоакима Московскаго и всеа Россіи.

Бысть же тутъ на освященіи и отъ освященнаго чина Архіерей: Варсоноій Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Гавріилъ Архієпископъ Вологодскій, Афанасій Архієпископъ Холмогорскій и Архимандриты, священники и діаконы, и всякаго священнаго чина множество.

Созволи же тутъ быти на освященіи и Царское Величество, Благочестивѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Татіана Михайловна, Софія Алексѣевна, Благовѣрныя Царицы и Благородныя Царевны и отъ сиклита Царскаго Величества не мало, и множество всякаго чина людей отъ народа.

Бысть же сіе освященіе святыхъ и великія церкви, яже создана бысть на подобіе Іерусалимскія церкви въ монастырѣ Воскресенскомъ Живоначальнаго Христова Воскресенія, рекомаго Новаго Іерусалима въ строеніи Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всеа Россіи, въ лѣто отъ созданія міра 7193; по воплощеніи же Божія Слова 1687 мѣсяца іаннуарія въ 18 день, на память иже во святыхъ отецъ нашихъ Афанасія и Кирилла Архієпископовъ Александрійскихъ Чудотворцевъ.

При державѣ Благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и при настоящихъ начальствуемыхъ и паствующихъ обители святыхъ Воскресенскія Архимандритъ Никифоръ, строителъ старцѣ Сергіѣ Турчанинѣ, иже въ семь дѣлѣ въ навершеніи святыхъ великія церкви и во всѣхъ иныхъ монастырскихъ исправленіяхъ, зѣло трудися со тщаніемъ прилѣжнымъ, никто же тако инъ, якоже онъ, художество же имѣя онъ лініе колокольное; лініе бо рукъ трудовъ его всѣ колокола во обители Воскресенской, кромѣ единого великаго колокола, и тутъ онъ съ мастеромъ трудися при

Казначей Іеромонахъ Варлаамъ, иже былъ во изгнаніи въ Оера-
понтѣ монастырь со Святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ, о
немъже писано выше, и братіи было не менѣе двою сотъ, а съ
приписными монастыри и пустыни не менѣе четырехъ сотъ было
братіи.

Еще же по милостивому призрѣнію Великихъ Государей, Бла-
гочестивыхъ Царей всеа Россіи Самодержцевъ ко обители святой
въ приписаніи съ монастыри и пустыни и съ домовыми мона-
стырскими вотчины крестьянскихъ дворовъ по переписнымъ кни-
гамъ 186 (1678) года двѣ тысячи девятисто семь дворовъ, соля-
наго промысла въ великой Перми на Камѣ рѣкѣ въ государскомъ
промыслу на верхней Веретинѣ нашихъ монастырскихъ четыре
варницы, рыбнаго промысла семузьгаго на морѣ Океанѣ на Тер-
ской сторонѣ *) въ морѣ, а въ рѣкахъ Поноѣ съ товарищи рыб-
ныя ловли, и въ тундрѣ Лопари промышленють елени, песцы,
волки, лисицы и прочія звѣри.

И тако убо отъ времени того, въ неже призрѣ Господь Богъ
милосердіемъ своимъ пакы на обитель святую, и озари мыслен-
ныя очи сердечныя сіяющаго во благочестіи Благочестиваго Царя
Феодора Алексѣевича всеа Россіи, и по отшествіи убо его отъ
сего житія, царствующихъ по немъ братій его Благочестивыхъ
Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра
Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ,
и Благовѣрныхъ Царицъ и Благородныхъ Царевенъ и Великихъ
Княжнъ Татіаны Михайловны и Софіи Алексѣевны, по благому
намѣренію ихъ, и вѣрою ко Господу Богу, обитель святая строится
и до нынѣ ихъ Государскимъ милостивымъ призрѣніемъ, всякою
казною изобильно, и пришествіемъ своимъ Государскимъ часто
посѣщаютъ обитель святую.

А о сей исторіи тщательно потрудися мужъ благочестивый,
ревность блугу имѣя по Бозѣ и по духовномъ пастырь своемъ и
отцѣ Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ Московскомъ и всеа Рос-
сіи. Имя же того писавшаго исторію сію, аще кто имать разумъ
да разумѣетъ: пять бо литеръ имать, три самогласныхъ, соглас-

*) Въ П. И. на Колской сторонѣ.

ная же едина и припряжно гласная жъ едина, едина же и дебелая, суть же 4 сложно во приобщеніи, число же 131; отечество же имать литеръ 11, отъ нихъже согласныхъ 5, самогласныхъ 4, припряжно-гласныхъ 2, въ нихъ же едина тонкая и едина дебелая, суть же 4 сложно во общеніи, число жъ 297.

Въ другой книгѣ о отечествѣ показуется литеръ 13; отъ нихъ же согласныхъ 6, самогласныхъ 4, припряжно-гласныхъ 3; въ нихъ же 2 тонкихъ, едина же дебелая, суть же 4 сложно во общеніи, число жъ имать 393.

Въ прозваніи же литеръ имать 8, согласныхъ 4, самогласныхъ 3, припряжно-гласная одна и дебелая, суть же три сложно въ приобщеніи, число имать 563; имя же того и отечество съ прозваніемъ имать убо вкупѣ великое число 991.

Чиномъ же клирикъ, иже бѣ знаемъ вельми Святѣйшему Никону Патріарху, понеже бо воспитанъ издѣтска возраста и возмужа при бедрѣ его, и во время изгнанія Святѣйшаго Никона Патріарха во дни соборовъ, много зла претерпѣ въ заточеніи, сидя въ Москвѣ за разными стражи три лѣта; потомъ же во изгнаніе посланъ въ великій Новъ-градъ *) и бѣ тамо во изгнаніи десять лѣтъ и абіе по прошенію Великія Государыни Царевны и Великія Княжны Татіаны Михайловны освобожденъ бысть изъ Нова-града и взятъ къ Москвѣ, въ царство Благочестиваго Царя Феодора Алексѣевича всеа Россіи; той же мужъ благочестивый вѣру имѣя велію ко Господу Богу и ко святѣй обители Воскресенской, и о навершеніи великія церкви веліе тщаніе показа, ходатайствомъ своимъ по благородной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ о всякихъ нужныхъ потребахъ, яже суть прилично къ навершенію церкви и освященію, понеже той мужъ бѣ при милости Государской и въ чину бысть Благородной Государыни Царевны и Великой Княжны Татіаны Михайловны, и милость Государскую имѣя къ себѣ неизреченную, паче иныхъ сверстникъ своихъ чина того же, и о всѣхъ монастырскихъ нуждахъ пекился непрестанно, занеже и намѣреніе свое имѣя, по отшествіи жизни сел, желая во обители свя-

*) Въ П. И. прибавлено: во свое отечество, бѣ бо рожденіе онъ имѣя той городъ.

той Воскресенской и тѣло свое предати погребенію близъ своего учителя.

Той же мужъ Благочестивый и исторію сію написа о извѣстіи рожденія и воспитанія и всего бытія его въ жизни сей Святѣйшаго Никона Патріарха, и о началѣ обители святой Воскресенской, и о величїи церкви, како начася и совершися, и о представленіи и о погребеніи его вся отъ начала подробно написа, ово самъ видя творимая и отъ устъ слыша самаго Святѣйшаго; ово же слыша отъ братій живущихъ со Святѣйшимъ во изгнаніи бываемая терпѣнія и нужды, даже и до самыя кончины.

Написа же сіе во славу и честь Божію имени святому и въ сладость послушающимъ и прочитающимъ, на увѣденіе будущимъ и впредь обитающимъ во обители той Воскресенской, рекомой Новый Іерусалимъ, братіямъ и всякому роду христіанскому, дабы память его основателя фундагора начальнаго Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всеа Россіи незабвенно въ поминаненіи вѣчно была, дондеже миръ во вселеннѣи *) стоитъ.

Аминь.

Іоаннъ Корниліевъ Рипатовъ.

131. 297. 563.

*) Въ П. И. дондеже міръ вселенскій стоитъ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ
ВОСКРЕСЕНСКАГО,
ИМЕНУЕМАГО
НОВЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ,
МОНАСТЫРЯ,
ДЛЯ
ПОСѢТИТЕЛЕЙ И БОГОМОЛЬЦЕВЪ СЕЙ СВ. ОБИТЕЛИ.

Составиль А. Л.

Издание третье.

МОСКВА.
Типографія и Литографія И. Ефимова, больш. Якиманка, д. Смирновой.
1880.

**Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозво-
ляется. Московская Духовная Академія, 27 Февраля 1880 года.**

Цензоръ Архимандритъ Серій.

ОГЛАВЛЕНИЕ СТАТЕЙ.

	Стр.
Вѣсто предисловія.	1
I. Храмы и ихъ храмовые праздники.	3
II. Крестные ходы	15
III. Особыя въ разныя времена введенныя и по преданію соблюдаемыя доселѣ благочестивыя церковныя установленія.	19
IV. Дни памяти святѣйшаго патріарха Никона, какъ основателя сей обители, и благочестивѣйшей царевны и великой княжны Татіаны Михайловны, какъ особенной ея благодѣтельница.	20
V. Свѣдѣнія о монастырскихъ храмахъ.	24
VI. За монастыремъ: скитъ или пустыня святѣйшаго патріарха Никона.	33
VII. Окрестности монастыря.	35
VIII. Краткое описаніе монастыря.	37
X. Лѣтопись посѣщеній сего монастыря особами царствующаго дома и другими знатыми лицами.	49
IX. Списокъ настоятелей съ 1656 по 1880 г.	53
XII. Возобновленіе соборнаго храма въ 1874 г.	63
XIII. Торжество освященія Воскресенскаго Храма	69

Вмѣсто предисловія.

«Обходяй страны умножитъ разумъ».

(Сирах. 34, 10).

Воскресенскій, *Новый Іерусалимъ* именуемый, монастырь находится Московской губерніи Звенигородскаго уѣзда отъ Москвы въ 52 верстахъ, а отъ Звенигорода въ 21 верстѣ. Изъ Москвы ведутъ къ нему два пути: первый по большой Волоколамской, въ просторѣчи именуемой Волоцкой дорогѣ, по которой уже устроено шоссе, второй путь черезъ Брюковскую станцію Московско-Петербургской желѣзной дороги; отъ этой станціи Воскресенскъ отстоитъ на 21 версту. Оба эти пути одинаково удобны лѣтомъ и зимою, но весной и осенью, по необходимости, надобно отдать предпочтеніе первому.

Близъ самаго монастыря по лѣвую сторону св. вратъ находится «страннопріимный домъ», содержимый усердіемъ одного изъ благотворителей обители, гдѣ странники и богомольцы обоихъ половъ получаютъ даровой пріютъ и пищу въ теченіе трехъ дней. Для пріема пріѣзжающихъ на посѣщеніе св. обители имѣется рядомъ съ «страннопріимнымъ домомъ» монастырская гостинница, состоящая изъ 36-ти номеровъ, въ которой пріѣзжіе получаютъ приличное помѣщеніе и пищу отъ монастыря, за умѣренную плату, въ пользу св. обители, на попеченіи которой состоитъ, кромѣ приличнаго содержанія брат-

ства, поддержка огромнаго храма (съ 29-ю придѣльными церк-
вами), которому равнаго по величинѣ и устройству нѣтъ ни
въ одномъ изъ русійскихъ монастырей, а равно и прочихъ
храмовъ и монастырскихъ зданій, безъ всякаго инаго на то
пособія, какъ предположительно, но ошибочно, думаютъ нѣко-
торые.

Предлагаемый вниманию посѣтителей сей св. обители *мъ-
сяцесловъ* имѣетъ цѣлю сообщить имъ необходимыя свѣдѣнія
о храмовыхъ монастырскихъ праздникахъ, крестныхъ ходахъ,
особыхъ благочестивыхъ установленіяхъ, о дняхъ поминовенія
основателя сей обители святѣйшаго патріарха Никона и осо-
бливой ея благодѣтельницы благовѣрной царевны и великой
княжны Татьяны Михайловны; свѣдѣнія о храмахъ монастыр-
скихъ: о времени ихъ построенія и освященія, сколько и ка-
кія именно церкви устроены по Іерусалимскому образцу и
сверхъ образца, о Скитѣ или пустынѣ Святѣйшаго Патріарха,
о банняхъ, воротахъ и окрестностяхъ монастыря съ ихъ на-
лестинскими названіями, и наконецъ краткое, но обстоятель-
ное описаніе монастыря, могущее равно удовлетворить какъ
просто грамотнаго, такъ и образованнаго посѣтителя обители.

А. Л.

Новый Іерусалимъ.

Марта 1875 г.

I.

Храмы и ихъ храмовые праздники.

Особыхъ храмовъ въ Воскресенскомъ, Новый Іерусалимъ именуемъ, монастырѣ 6: 1) Соборный храмъ во имя Воскресенія Христова (лѣтній—холодный), устроенный по образцу Іерусалимскаго храма того же наименованія; въ немъ часовня Гроба Господня и крестъ настоящей 28 придѣльныхъ церквей. 2) Соборный храмъ во имя Рождества Христова (зимній, теплый) двухъ-этажный; въ немъ крестъ настоящей 5 придѣльныхъ церквей. За оимъ: 3) церковь на св. вратахъ во имя Входа Спасителя во Іерусалимъ. 4) Домовая церковь при царскомъ дворцѣ во имя Трехъ Святителей. 5) Домовая церковь при настоятельскихъ покояхъ во имя преподобнаго Іоанна Рыльского, и наконецъ 6) за монастыремъ четырехъ-ярусное столпообразное зданіе скита съ двумя въ ономъ церквами въ двухъ верхнихъ ярусахъ.

А) ПЕРЕХОДЯЩІЕ ХРАМОВЫЕ ПРАЗДНИКИ.

а) Въ недѣлю цвѣтносную (вербу).

НАИМЕНОВАНИЕ ЦЕРКВЕЙ И ВРЕМЯ УСТРОЕНИЯ И ОСВЯЩЕНІЯ.

1) Церковь Входа Христа Спасителя во Іерусалимъ.

На св. монастырскихъ вратахъ, упоминаемая съ 1685 года; вышѣшняя же устроена одновременно съ построеніемъ вокругъ

монастыря новой каменной оградой (1690—1694 и освящена въ 1694 г.

б) Въ страстную седмицу.

2) Придѣлъ поруганія или терноваго вѣнца.

Одинъ изъ заалтарныхъ придѣловъ великой церкви; иконостасъ (изразчатый) устроенъ еще при святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ; освященъ первоначально около 1704 года, возобновленъ и освященъ вторично въ 1780 году.

3) Придѣлъ раздѣленія ризъ.

Одинъ изъ заалтарныхъ придѣловъ великой церкви; иконостасъ (изразчатый) временемъ святѣйшаго патріарха Никона; оригинально устроенъ и издѣланъ графомъ Михаиломъ Иларионовичемъ Воронцовымъ, освященъ въ 1749 году.

4) Голговская церковь Страстей Господнихъ съ придѣломъ (безпрестольнымъ) на мѣсть водруженія креста Господня.

Здѣсь (предъ крестомъ) въ великій четвертокъ читаются страстные Евангелія, а въ великій пятокъ на вечерни совершается установленный св. патріархомъ Никономъ умиленный обрядъ спусканія плещаницы съ Голгофы внизъ для возложенія на «камень помазанія», гдѣ она умащается ароматами, и послѣ крестнаго хода вокругъ алтаря и часовни Гроба Господня вносится въ гробовую пещеру и полагается на гробъ Господень (Подробное описаніе смотри ниже).

Сія церковь и лицезворающій крестъ Господень на мѣсть распятія устроены самимъ святѣйшимъ патріархомъ Никономъ; освящена имъ (какъ означено въ надписи на подпрестольномъ

крестъ) въ 1662 году сентября въ 15 день; обновлена иждивеніемъ императрицы Екатерины II и освящена вторично въ 1775 году мая 26-го дня. Возобновлена усердіемъ московскаго почетнаго гражданина И. Д. Чикина въ 1867 году.

в) Въ недѣлю пасхи.

5) *Настоящая церковь въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова.*

Храмъ сей основанъ, какъ извѣстно, самимъ патріархомъ Никономъ 1-го сентября 1658 года, и въ бытность его въ Воскресенскомъ монастырѣ (съ іюля 1658 по декабрь 1666 года) стѣны всего храма выведены въ высоту на 15 сажений; освящены три церкви: Голгоеская, Предтечинская и Успенская; приготовлены иконостасы (изразчатые) въ 4-хъ приделахъ: св. Михаила Архангела, поруганія или терноваго вѣнца, раздѣленія ризъ и Логгина сотника. Съ удаленіемъ патріарха (въ заточеніе) созиданіе храма остановилось и производившіе оное различные мастера отозваны въ Москву. Въ такомъ положеніи храмъ сей оставался до 1679 года, въ которомъ, по волѣ царя Феодора Алексѣевича, работы возобновились и продолжались безостановочно царскимъ иждивеніемъ до 1685 года, въ которомъ и освящена настоящая церковь Воскресенія Христова января въ 18-й день святѣйшимъ Іоакимомъ патріархомъ московскимъ и всея Россіи въ присутствіи царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича, тетки Его благовѣрной царевны и великой княжны Татьяны Михайловны, (уготовавшей по усердію своему къ памяти святѣйшаго патріарха, все потребное для освященія сего храма, изъ своей комнатной казны), царицы, царевенъ, царскаго синклита и народнаго

множества. Обновленъ въ 1749 — 1756 году щедротами въ Божѣ почившей государыни императрицы Елисаветы Петровны, подѣ наблюдениемъ настоятеля сей обители сперва архимандрита, а потомъ епископа Амвросія Зертысь-Каменскаго. А въ минувшемъ 1874 году церковь сія обновлена вторично усердіемъ и желаніемъ статскаго совѣтника Павла Григорьевича Цурикова, подѣ наблюдениемъ настоятеля сей обители архимандрита Леонида, и освящена малымъ освященіемъ 15 сентября при многочисленномъ стеченіи народа (до 10.000) Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ Иннокентіемъ.

6) *Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа.*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова на хорахъ, устроенъ иждивеніемъ полковника А. В. Сухово-Бобылина; освященъ въ 1792 году.

7) *Сошествія Св. Духа (въ недѣлю Пятидесятницы).*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова, устроенъ иждивеніемъ гг. Барповыхъ; освященъ въ 1821 году 30 мая.

8) *Вспѣхъ Святыхъ (въ недѣлю Вспѣхъ Святыхъ).*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова подѣ колокольнею; освященъ въ 1690 году апрѣля 6 дня; возобновленъ иждивеніемъ князя В. М. Долгорукаго-Брянскаго, освященъ вторично въ 1781 году.

Примѣчаніе. Въ Омино Воскресеніе, по усердію московскаго мѣщанскаго общества, съ 1849 года, отправляется пасхальный молебень предѣ поставленною отъ нихъ же иконою Воскресенія Христова въ ротондѣ по правую сторону такъ

называемой «Царской арки», ведущей изъ ротонды отъ Гроба Господня въ церковь Воскресенія Христова.

В) НЕПОДВИЖНЫЕ ХРАМОВЫЕ ПРАЗДНИКИ ПО МѢСЯЦЕ: СЛОВУ.

Мѣсяць январь.

НАИМЕНОВАНИЕ ЦЕРКВЕЙ И ВРЕМЯ ИХЪ УСТРОЕНІЯ И ОСВЯЩЕНІЯ.

Числа.

1. Обрѣзанія Господня.

Придѣлъ въ соборномъ (тепломъ) храмѣ Рождества Христова внизу; освященъ въ 1781 году.

4) Св. седмидесяти Апостоловъ.

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова; устроенъ усердіемъ одного изъ строителей сей обители старца Сергія на его келейныя деньги въ 1704 году; обновленъ генераломъ А. Б. Загряжскимъ и освященъ вторично въ 1783 году.

6. Боявленія Господня.

Церковь въ скиту или пустынѣ св. патріарха Никона, что на берегу рѣки Истры (Иордана); устроена и освящена въ 1658 году самимъ святѣйшимъ патріархомъ Никономъ, (какъ видно сіе изъ надписи на подпрестольномъ крестѣ); обновлена и освящена вторично усердіемъ благовѣрной царевны и Великой княжны Татьяны Милайловны въ 1690 году.

25. Празднованіе иконъ Божіей Матери «Утоли моя печали».

Придѣлъ въ честь сей иконы — въ соборномъ храмѣ Воскресенія, въ подвемной церкви св. Константина и Елены, устроенъ въ 1806 году по случаю погребенія здѣсь супруги генералиссимуса фельдмаршала російскихъ войскъ князя Италійскаго графа А. В. Суворова-Рыминскаго.

30. Св. вселенскихъ великихъ учителей и святителей: *Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.*

Церковь во имя сихъ трехъ святителей при царскомъ дворцѣ была устроена первоначально деревянная при патриаршихъ кельяхъ на городской стѣнѣ; въ 1698 году каменная при больницѣ; обновлена съ присоединеніемъ ко дворцу и освящена 1776 году.

Мѣсяцъ апрѣль.

1. Преподобной *Маріи Египетской.*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова внизу близъ Голговы; отдѣланъ щедротами въ Бозѣ почивающей благочестивѣйшей государыни Императрицы Елисаветы Петровны и освященъ въ 1749 году 1-го сентября.

Мѣсяцъ май.

9. Святителя *Николая Мираиискаго чудотворца.*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова близъ колокольни; устроенъ усердіемъ супруги царя и великаго князя

Іоанна Алексѣевича Параскевы Θεодоровны, освященъ въ 1690 году; обновленъ усердіемъ графини Мавры Егоровны Шуваловой и освященъ въ 1749 году.

21. *Св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены.*

Церковь подземная въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова; освящена въ 1690 году сентября 12-го дня обновлена усердіемъ графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго и освящена въ 1751 году.

Мѣсяцъ іюнь.

21. *Преподобнаго отца нашего Іулія пресвитера.*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова, во имя сего святаго и великомученицы Екатерины совмѣстно, въ галлерей за алтаремъ великой церкви; придѣлъ сей первоначально устроенъ во имя св. Андрея Бритскаго иждивеніемъ графа Андрея Петровича Литты и освященъ въ 1749 году; возобновленъ усердіемъ графа Іулія Помпеевича Литты, съ переименованіемъ въ 1814 году.

26. *Явленіе иконы Божіей Матери Тихвинскія.*

Придѣлъ въ честь сей иконы въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова, на хорахъ, устроенъ иждивеніемъ коллежскаго ассесора А. З. Воронецъ и освященъ въ 1792 году.

29. *Св. славныхъ, всехвальныхъ Апостоловъ Петра и Павла.*

Церковь въ скиту или пустынѣ св. патріарха Никона, что за монастыремъ на берегу рѣки Истры (Юрдана), устроена самимъ патріархомъ Никономъ и освящена въ 1662 году.

Мѣсяцъ іюль.

11. Св. благоверныя княгини россійскія Ольги.

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова вверху на хорахъ, устроенъ по волѣ Государя Императора Павла I, въ память великой княжны Ольги Павловны; освященъ въ 1807 году.

22. Св. равноапостольныя Маріи Магдалины.

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова; устроенъ щедротами Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и освященъ въ 1801 году.

Мѣсяцъ августъ.

6. Преображенія Господня.

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова на хорахъ; устроенъ иждивеніемъ статсъ-дамы Екатерины Романовны Дашковой; освященъ въ 1803 году.

15. Успенія пресвятыя Богородицы.

Церковь въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова въ сѣверо-восточномъ углу его; устроена самимъ святѣйшимъ патріархомъ Никономъ; время освященія въ точности неизвѣстно (вѣроятно одновременно съ Голгофскою церковію, т. е. въ 1662 году) и вторично освящена въ 1761 году.

енія честныя главы святаго и славнаго
печи и Крестителя Господня Іоанна.

соборномъ храмѣ Воскресенія Христова подъ

Голговою, гдѣ погребенъ святѣйшій патріархъ Никонъ; устроена и освящена самимъ Патріархомъ въ 1662 году (предположительно); послѣ погребенія здѣсь патріарха (26 августа 1681 года) обновлена усердіемъ благовѣрной царевны и великой княжны Татьяны Михайловны и вторично освящена въ 1690 году; въ третій разъ обновлена въ 1749—1750 годахъ усердіемъ духовника императрицы Елисаветы Петровны протоіерея Ѳеодора Яковлевича Дубянского.

30. *Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.*

Два придѣла на хорахъ—царскіе: одинъ освященъ въ 1807 году, а другой въ 1820 году, сентября 5 дня, въ память рожденія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра II-го.

Мѣсяцъ сентябрь.

5. *Св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы.*

Церковь въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова на хорахъ въ сѣверо-восточномъ углу оныхъ: устроена иждивеніемъ благочестивѣйшей императрицы Елисаветы Петровны и освящена въ 1743 году.

8. *Рождество Пресвятыя Богородицы.*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова, устроенъ щедротами нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича въ память рожденія въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича; освященъ въ 1846 году 8 сентября.

25. *Преподобнаго Серія Радонежскаго чудотворца.*

Придѣлъ въ трапезѣ теплаго соборнаго храма Рождества

Христова, устроенъ усердіемъ г-жи А. И. Татищевой; освященъ въ 1869 году 25 сентября.

Мѣсяцъ октябрь.

16. *Св. мученика Лопина сотника.*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова; иконостасъ (изразчатый) устроенъ еще при святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ, приведенъ въ окончаніе усердіемъ тайнаго совѣтника и сенатора О. В. Наумова; освященъ въ 1756 году.

19. *Преподобнаго Іоанна Рыльского.*

Домовая церковь при настоятельскихъ покояхъ, устроена пособіемъ полковника И. П. Жеребцова; освящена въ 1846 году 19 октября.

23. *Св. Іакова брата Господня* придѣлъ на хорахъ освященъ въ 1749 году, устроенъ усердіемъ императрицы Елисаветы Петровны.

Мѣсяцъ ноябрь.

6. *Св. Павла Исповѣдника.*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова; устроенъ по волѣ Государя Императора Павла I; освященъ въ 1807 году.

8. *Св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ.*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова, подъ Голгофою; иконостасъ (изразчатый) временъ святѣйшаго патріарха Никона; приведенъ къ окончанію усердіемъ крестоваго

дьяна паромъ (ученика и жизнеописателя патриарха) Ивана Корнильеича Шумерина и сына его Михаила (здѣсь погребенныхъ); освященъ въ 1690 года апрѣля 29 дня.

13. *Св. Іоанна Златоустаго.*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія на хорахъ, устроенъ иждивеніемъ благочестивѣйшей императрицы Елисаветы Петровны; въ 1749 году.

24. *Св. великомученицы Екатерины.*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова со-вмѣстно съ придѣломъ во имя прендобнаго Іулія пресвитера; переименованъ изъ придѣла св. Андрея Критскаго въ 1814 году (см. также подъ 11 числомъ іюня).

Мѣсяцъ декабрь.

6. *Св. Николая Мгрликійскаго чудотворца.*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова близъ колокольни (см. подробнѣе подъ 9 числомъ мая).

9. *Зачатіе св. Анны.*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова, устроенъ иждивеніемъ дѣвицы А. И. Сухотиной, освященъ въ 1809 году мая 9 дня.

25. *Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.*

Настоящая церковь въ тепломъ соборномъ храмѣ; сооруженъ оный храмъ въ 1686—1603 годахъ иждевеніемъ благо-вѣрныхъ государынь царевенъ и великихъ княженъ Татьяны

Михайловны и племянницы ея (тогдашней правительницы) Софьи Алексѣевны; освященъ въ ихъ присутствіи 1692 года 14 декабря, обновленъ усердіемъ воспреселоваго гражданина П. Г. Пурикова 1856 году.

26. *Бѣгства Богоматери во Египетъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и обручникомъ Ея св. Іосифомъ.*

Придѣлъ въ тепломъ соборномъ храмѣ Рождества Христова въ нижнемъ ярусѣ; устроенъ и освященъ въ 1784 году.

27. *Поклоненія волхвовъ.*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Рождества Христова въ нижнемъ ярусѣ; устроенъ и освященъ въ 1783 году.

29. *Избѣженіе 14,000 младенцевъ.*

Придѣлъ въ соборномъ храмѣ Рождества Христова, въ нижнемъ ярусѣ; устроенъ и освященъ въ 1782 году.

Примѣчаніе. Сверхъ сего 28-го іюня бываетъ нарочитое празднованіе чудотворной иконѣ Божіей Матери, такъ называемой, *Троеручицы*, принесенной въ даръ святѣйшему патриарху Никону съ св. Афонской горы изъ Царской Сербской Хиландарской Лавры въ 1663 году октября 16 дни.

II.

Крестные ходы.

Января 6-го.

1) *Въ Богоявленіе Господне.*

Бъ скиту святѣйшаго патріарха Никона, что на берегу рѣки Истры (Иордана), гдѣ бываетъ великое освященіе воды.

Февраля 2-го.

2) *Въ Срѣтеніе Господне.*

Вокругъ монастыря по оградѣ по крытой галлерей, что со внутренней стороны ея.

Марта 25-го.

3) *Въ Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы.*

Вокругъ монастыря по оградѣ же.

4) *Въ недѣлю Ваіи (Вербное воскресенье).*

Послѣ литургіи крестный ходъ изъ теплоѣ церкви въ соборъ съ ваіями, и въ соборѣ обходятъ вокругъ главнаго алтаря и троекратно вокругъ часовни Гроба Господня при пѣніи тропаря: «Общее воскресеніе».

5) *Въ великій пятокъ.*

На вечерни бываетъ умиленный обрядъ спуска плаща-

ницы (на лентіонахъ) съ Голгофы внизъ къ «камню помазанія», на которомъ умащаютъ оную ароматами; послѣ чего кладутъ на уготованный одръ, обносятъ вокругъ главнаго алтаря и ноставляютъ на срединѣ храма, гдѣ она и остается до субботы (утрени).

6) *Въ великую субботу.*

На утрени паки поднимають плащаницу вмѣстѣ съ одромъ и бываетъ хожденіе внутри храма около «камня помазанія», гдѣ читается Евангеліе; потомъ вокругъ великаго алтаря и по ретондѣ; и наконецъ трижды вокругъ самой часовни Гроба Господня; затѣмъ вносятъ плащаницу внутрь пещеры и полагаютъ на св. Гробѣ; по выходѣ изъ оной читается Евангеліе отъ Маттея зачало 114, при конечномъ стихѣ коего: «утвердиша гробъ, знаменовавше камень съ кустодією», стража церковная затворяетъ двери часовни св. Гроба и запечатываетъ оныя. На литургіи же во время малаго входа (съ Евангеліемъ), когда служащіе, обойдя вокругъ часовни, поравняются съ дверями Гроба, св. плащаница выносится нарочито для сего назначенными священнослужителями въ облаченіи, изъ часовни, и впереди хода вносится въ алтарь, гдѣ и полагается на престолѣ.

Апрѣля 4-го.

7) *Преподобнаго Іосифа.*

Бъ Елеонской горѣ. Установленъ сей ходъ въ 1866 года по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ воспоминаніе о днѣ великой Божіей милости, явленной церкви и державѣ Россійской спасеніемъ драгоцѣнной жизни Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича отъ преступнаго покушенія злодѣя.

8) *Въ понедѣльники и среду Свѣтлой седмицы совершаются крестные ходы:*

Внутри соборнаго храма по чину Іерусалимскому, то есть, вокругъ главнаго алтаря и потомъ трижды вокругъ часовни св. Гроба, послѣ чего черезъ царскую арку возвращаются въ церковь Воскресенія Христова.

9) *Въ пятницу свѣтлой седмицы, въ праздникъ Живоноснаго источника.*

Въ подземную церковь св. Константина и Елены, къ мѣсту обрѣтенія честнаго Креста Господня; здѣсь находится кладязь именуемый «живоноснымъ источникомъ», гдѣ бываетъ освященіе воды.

10) *Въ Преполовленіе Пасхи.*

По литургіи бываетъ крестный ходъ къ такъ называемой сілоамской купели, что на западной сторонѣ монастыря подъ горой, гдѣ и бываетъ освященіе воды.

11) *Въ среду отданія Пасхи.*

По окончаніи литургіи настоятель съ братією принимаютъ съ престола находящуюся здѣсь до сего дня, плащаницу; обнесши ее около престола, полагаютъ на приготовленный одръ и за тѣмъ обносятъ сперва вокругъ «камня помазанія», потомъ около главнаго алтаря, далѣе галлерею, и наконецъ трижды вокругъ часовни Гроба Господня.

12) *Въ Вознесеніе Господне.*

Въ часовню, что на Елеонской горѣ противъ св. вратъ монастыря, гдѣ водруженъ св. Крестъ, въ память основанія сей обители и наименованія оной «Новымъ Іерусалимомъ» отъ царя Алексѣя Михайловича 18-го октября 1658 года.

Мѣсяцесловъ Воскр. монаст.

2

13) *Въ недѣлю вселѣхъ святыхъ.*

Бѣ Елеонской горѣ, гдѣ бываетъ освященіе воды; установленъ сей ходъ по усердію московскаго мѣщанскаго общества въ воспоминаніе совершившагося въ 1852 году 25-ти лѣтіи царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича.

Іюня 29-го.

14) *Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла.*

Изъ соборнаго храма Воскресенія Христова въ окрѣсть святѣйшаго патріарха Никона.

Августа 1-го.

15) *Происхожденіе древъ Креста.*

Изъ соборнаго храма на рѣку Истру (Іорданъ) для освященія воды.

Декабря 25-го.

16) *Рождество Христа Спасителя.*

Изъ настоящей церкви въ нижній ярусъ храма, гдѣ находится подобіе виллемскаго вертела и яслей, въ которыхъ благоволилъ родиться Христосъ Господь Спаситель міра.

III.

Особыя въ разныя времена введенныя и по преданію соблюдаемыя доселѣ благочестивыя церковныя установленія.

1) Сентября 14-го въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, послѣ литургіи раздаются настоятелямъ народу заранѣе приготовленные металлическіе или кипарисные кресты.

2) Въ среду отданія Пасхи предъ литургіею въ отверстыхъ св. вратахъ монастыря соборнѣ совершается освященіе воды, послѣ котораго въ продолженіи двухъ дней во вратахъ находится іеромонахъ для окропленія оною приходящихъ.

3) Въ каждый воскресный день послѣ литургіи, въ часовнѣ Гроба Господня отправляется торжественно пасхальный канонъ; по 6-й пѣсни читается воскресное Евангеліе, а по отпустѣ предстоящіе цѣлуютъ свят. крестъ и окропляются св. водой.

4) Въ сырную недѣлю послѣ вечерни поется, по древнему обыновенію, пасхальный канонъ.

5) Въ теченіе цѣлаго года (кромя первой недѣли великаго поста, страстной и свѣтлой седмицы, двенадцатыхъ праздниковъ и ихъ отданія) отправляются соборнѣ: по вторникамъ (предъ позднею литургіею) на гробъ святѣйшаго Никонапатріарха панихида; по пятницамъ на Голгоѣ у креста, (по литургіи) азааистъ Страстямъ Христовымъ; а по субботамъ

предъ чудотворною иконою Божіей Матери Троеручицы, (по литургіи) акакистъ Пресвятой Богородицѣ.

IV.

Дни памяти святѣйшаго патріарха Никона, яко основателя сей обители, и благовѣрной царевны и великой княжны Татіаны Михайловны, яко особой и великой ея благодѣтельницы.

1) Марта 23-го: святаго преподобномученика Никона и двусту ученикъ его, съ нимъ пострадавшихъ, день тезоименитства святѣйшаго патріарха Никона; послѣ литургіи совершается соборная панихида у гроба св. патріарха.

2) Мая 24-го: преподобнаго Никиты Столпника переяславскаго чудотворца—мірское имя святѣйшаго патріарха Никона и день его рожденія; послѣ литургіи совершается соборная панихида у гроба его.

3) Августа 17-го: день кончины святѣйшаго патріарха Никона: божественная литургія и послѣ оной соборная панихида у гроба его.

4) Мѣсяца октября въ субботу, предшествующую 26-му числу (дню св. великомученика Димитрія Селунскаго), называемую обычно «Димитріевскою субботою», въ нашей обители существуетъ слѣдующее древнее постановленіе: «творимъ убо непремѣнно поминовеніе по святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ, по архимандритамъ и по всей братіи преставльшихся обители сей. Творимъ же сие: въ пятокъ убо вечера субботы тоя, по вечернемъ славословіи, настоятель соборнѣ служить боль-

шую манихиду по уставу, на эктенияхъ поминая за упокой
сиде: «еще молимся о упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Бо-
жіихъ: святѣйшаго Никона патріарха московскаго и всея Рос-
сіи, архимандритовъ, іеромонаховъ, іеродіаконовъ и всея бра-
тіи и трудниковъ обители сей». Также канонъ за единоумер-
шихъ обще по чину. Всегда поется манихида, въ то же время
священники синодики читаютъ (такъ наз. братскіе). По три-
святкомъ поемъ тропари: со духи праведныхъ... идучи надъ
гробъ святѣйшаго патріарха. И тамо постави коливо на гробъ
глаголемъ эктению, поминая святѣйшаго патріарха и благовер-
наго царя и великаго князя Феодора Алексѣевича всея Рос-
сіи *); ту и скончаваютъ большую манихиду. Также возьмъ
коливо, идемъ въ другій придѣлъ Архангеловъ, идѣше гробъ
Іоанна Борщилева Шумерина (жизноописателя св. патріарха),
творимъ эктению по Іоаннѣ, Михаилѣ, Даріи и сродникахъ
ихъ; ту и кончимъ. Посемъ возьмѣ коливо, идемъ внѣ ве-
ликія церкви на монастырь, творимъ литію, поюще тропари:
со духи праведныхъ. И пришедъ надъ гробы прежде бывшихъ
архимандритовъ здѣ погребенныхъ (въ подлинникѣ Акакія и
Феодосія, погребенныхъ на общемъ братскомъ кладбищѣ до
1691 года) и творимъ эктению, поминая за упокой архиман-
дритовъ здѣ погребенныхъ (въ подлинникѣ «тѣхъ»), отпуста
же ту не творимъ. Также идемъ по всѣмъ братскимъ моги-
ламъ, кады творимъ обще поминая за упокой сиде: еще мо-
лимся о упокоеніи рабовъ Божіихъ іеромонаховъ, іеродіаконовъ
и всей братіи и трудниковъ св. обители сей, и ту кончаемъ

*) Нынѣ по причинѣ поминаемъ при семъ благоверную царевну и великую
князю Татіану Михайловну, великую благодѣтельницу обители сей, которая
еще была въ живыхъ при написаніи сего завѣщанія, скончалась же въ 1706
году Августа 24.

лїтію, поемъ и вѣчную память большую. Потомъ идемъ подъ великую колокольную въ церковь Всѣхъ Святыхъ, надъ гробы прежде бывшихъ архимандритовъ Варсонофія и Германа и ту творимъ эктенію, поминая за упокой архимандритовъ ту лежащихъ, а таме и прежнихъ, ту отпустъ и вѣчная память *). Во утрїй же день субботный творить настоятель литургію, служа соборнѣ, поминая за упокой по чину. По заамвонной же молитвѣ сходимъ ко гробу святѣйшаго Никона патріарха поюще: «со духи праведныхъ»), творимъ литію, якоже и въ павечерїи бысть, тако и въ сію литургію. Также творимъ хожденіе въ придѣлъ (св. Архангела) и вѣтъ великой церкви на монастырь, творя литію все по чину, якоже выше на вечерни написано неотмѣнно, и пришедъ въ церковь творимъ отпустъ литургіи. О семъ како настоятель изволить: творить сію литію по отпустѣ святой литургіи».

«По литургіи же въ трапезѣ братіи столъ довольный, и утѣшеніе, яко обычай. И тако творимъ поминовеніе сіе по первоначальнѣйшемъ создателѣ святыхъ обители сея, святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ московскомъ и всея Россіи, по архимандритахъ и всей братіи, преставльшихся во обители сей, и трудникахъ, въ сіе время непремѣнно во вся годы, дондеже міръ вселеннѣй стоитъ и святая обитель сія». (Изъ стариннаго синодика 1691 года).

5) Въ 1849 году установлено, съ утвержденія Московской Святѣйшаго Синода канторы, по просьбѣ московскаго мѣщан-

*) Никѣ же по приличію изъ церкви Всѣхъ Святыхъ отходятъ еще въ церковь Успенія Божіей Матери, гдѣ также погребены два настоятеля сей обители: пресвященный епископъ Петръ и архимандритъ Никонъ, а творять здѣсь литію и тутъ также отпустъ и вѣчная имъ память.

скаго общества, ежегодно въ Ооминѣ поведѣльникъ совершать въ память святѣйшаго патріарха Никона (въ благодареніе ему за построеніе въ самомъ сердцѣ Россіи по образцу Іерусалимскому великаго и славнаго храма Воскресенія Христова) божественную литургію и послѣ оной соборную панихиду на гробъ его; на что и отпускается отъ общества ежегодно особая сумма 70 р. сер. изъ общественныхъ доходовъ. — И наконецъ.

6) Въ теченіе цѣлаго года по вторникамъ (исключая первой недѣли великаго поста, страстной и свѣтлой седмицы, двенадесятихъ праздниковъ и ихъ отданія) отправляется соборная панихида о упокоеніи души святѣйшаго патріарха — лѣтомъ на гробъ его, а зимою въ тепломъ храмѣ неостѣнно.

7) Января въ 12-й день св. мученицы Татіаны, день ангела благовѣрной царевны и великой княжны Татіаны Михайловны, совершается божественная литургія и послѣ оной соборная по ней панихида.

8) Августа въ 24-й день преставленія благовѣрной царевны и великой княжны Татіаны Михайловны (+1706 года), въ память благодарностей и щедротъ, обильно излиянныхъ ею на сію обитель, установлено въ сей день «по вся годы» совершать за упокой души ея Божественную литургію и послѣ оной соборную панихиду.

У.

Свѣдѣнія о монастырскихъ храмахъ.

Выше было показано время основанія и освященія всѣхъ монастырскихъ храмовъ и придѣльныхъ церквей, — продолжимъ ихъ обозрѣнiе:

1.

Внутри великаго храма Воскресенія Христова, построеннаго по Иерусалимскому образцу въ 1658 — 1685 г. и обновленнаго въ 1749 — 1756 годахъ, находится 29 придѣльныхъ церквей, а именно.

А) ПО ИЕРУСАЛИМСКОМУ ПОДОБИЮ 14.

- 1) Настоящая церковь во имя Воскресенія Христова.
- 2) Голгоеская церковь: мѣсто водруженія частнаго креста и придѣлъ во имя «Страстей Христовыхъ».
- 3) Предтеченская церковь подъ Голговою, гдѣ погребенъ святѣйшій патріархъ Никонъ.
- 4) Придѣлъ Михаила Архангела и прочихъ Безплотныхъ Силъ.
- 5) Придѣлъ преподобной Маріи Египетской.
- 6, 7 и 8) Заалтарные придѣлы: Поруганія или терноваго вѣнца, Раздѣленія ризъ и Логтина сотника.

9 и 10) Подземная церковь св. Константина и Елены съ придѣломъ Божіей Матери «Утоли моя печали», переименованнымъ изъ придѣла «благоразумнаго разбойника», и мѣсто обрѣтенія честнаго и животворящаго Креста Господня (послѣднее тамъ и здѣсь безъ престола).

11) Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы.

12) Придѣлъ во имя св. Маріи Магдалины.

13 и 14) Сюда же можно причислить и церкви подъ колокольнею: во имя Всѣхъ Святыхъ и Николая Чудотворца, соотвѣтствующія по своему мѣсту Іерусалимскимъ церквамъ: женъ мироносицъ и 40 мучениковъ.

Примѣчаніе 1. Изъ числа сихъ церквей Голгоеская, Предтеченская и Успенская, по сказанному выше, устроены и освящены самимъ святѣйшимъ патріархомъ Никономъ (1658—1667), а для четырехъ придѣловъ: трехъ заалтарныхъ: поруганія, раздѣленія ризъ и Логгина сотника и для придѣла св. Михаила Архангела (что подъ Голговою) были приготовлены имъ цѣнинные (изразчатые) иконостасы. Пять церквей: св. Михаила Архангела, св. Николая Чудотворца, Всѣхъ Святыхъ и подземная церковь св. Константина и Елены съ придѣломъ благоразумнаго разбойника (нынѣ Утоли моя печали) окончательно устроены и освящены въ XVII столѣтіи. Четыре выше упомянутые заалтарные придѣла и придѣлъ преподобной Маріи Египетской освящены въ XVIII столѣтіи, а придѣлъ св. Маріи Магдалины устроенъ и освященъ лишь въ 1802 году.

Примѣчаніе 2. Изъ числа сихъ церквей 7 имѣютъ цѣнинный (изразчатые) иконостасы, а именно: подъ № 3, 4, 6, 7, 8, 11 и 13; въ церкви № 9 иконостасъ металлическій, а въ остальныхъ 6-ти деревянные.

Примѣчаніе 3. Внутри соборнаго храма, какъ и въ Іерусалимѣ, можно совершать божественную службу въ течение цѣлой седмицы по разнымъ придѣламъ, принимая въ соображеніе отношеніе ихъ наименованій къ дневнымъ службамъ:

- 1) Въ понедѣльникъ въ придѣлѣ св. Архангела Михаила и прочихъ Безплотныхъ Силъ.
- 2) Во вторникъ въ церкви св. Іоанна Предтечи.
- 3) Въ среду въ придѣлахъ Поруганія или Раздѣленія ризъ.
- 4) Въ четвертокъ въ придѣлахъ св. Апостоловъ или свят. Николая.
- 5) Въ пятницу на Голгоѣ въ церкви Страстей Христовыхъ.
- 6) Въ субботу въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы или Всѣхъ Святыхъ.
- 7) Въ Воскресенье въ настоящей церкви во имя Воскресенія Христова.

В) СВЕРХЪ ІЕРУСАЛИМСКАГО ОБРАЗЦА 15.

а) Внизу 5 придѣловъ.

- 1) Придѣлъ дванадесяти и семидесяти Апостоловъ.
- 2) Придѣлъ зачатія св. Анны, егда зачать Пресвятую Богородицу.
- 3) Придѣлъ Сошествія св. Духа.
- 4) Придѣлъ Рождества Пресвятыя Богородицы.
- 5) Преподобнаго Іуліа и св. великомученицы Евтерины.

Примѣчаніе. Изъ числа придѣловъ придѣлъ № 4 устроенъ царскимъ иждивеніемъ, а прочіе четыре усердіемъ частныхъ лицъ; придѣлы № 1 и 5 устроены въ прошломъ, а остальные три въ настоящемъ столѣтіи.

б) Вверху на хорахъ 10 придѣловъ.

- 1) Св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы.
- 2) Св. Іоанна Златоустаго.
- 3) Вознесенія Господня.
- 4) Божія Матери, въ честь явленія иконы ея Тихвинскія.
- 5) Преображенія Господня.
- 6) Св. благовѣрныхъ и великія княгини руссійскія Ольги.
- 7) Св. Павла нововѣдника.
- 8 и 9) Два придѣла во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.
- 10) Св. Іакова брата Господня.

Примѣчаніе. Изъ числа сихъ придѣловъ шесть, а именно № 1, 2, 6, 7, 8 и 9-й устроены усердіемъ особъ царствующаго дома, а четыре (№ 3, 4, 5 и 10) усердіемъ частныхъ лицъ; пять придѣловъ устроены и освящены въ прошломъ, а пять въ текущемъ столѣтіи.

2.

Теплый соборный храмъ во имя Рождества Христова о трехъ ярусахъ; сооруженъ «на старыхъ каменныхъ службахъ» въ

1686—1692 годах и освященъ въ присутствіи самой строительницы, благовѣрной царевны и великой княжны Татианы Михайловны 14-го декабря 1692 года. Впрочемъ нижніе придѣлы оставались неотдѣланными до самаго конца прошлаго столѣтія и освящены придѣлы:

- 1) Обрѣзанія въ 1781 году.
- 2) Поклоненія волхвовъ въ 1783 году.
- 3) Бѣгства во Египеть въ 1784 году.
- 4) Избѣненія младенцевъ въ 1789 году.

Примѣчаніе. Кромѣ сихъ придѣловъ тутъ же есть подобіе св. вертепа и яслей, гдѣ родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Въ трапезѣ сего храма, бывшей нѣкогда братскою трапезою, въ недавнее время, а именно въ 1868 — 1869 годахъ усердіемъ г-жи Татищевой устроенъ на правой сторонѣ придѣлъ во имя преподобнаго Сергія Радонезскаго для служенія ранней литургіи (освященъ 25 сентября 1869 г.), и въ 1871 году устроенъ архимандритомъ Леонидомъ, въ соотвѣтствіе ему, другой придѣлъ во имя св. великомученицы Татианы, въ память храмоздательницы, и освященъ 10-го октября 1871 года.

3.

Церковь каменная надъ св. вратами, во имя входа во Іерусалимъ Христа Спасителя, начата строеніемъ въ 1694 году, а окончена и освящена въ 1697 году въ маѣ мѣсяцѣ. Изъ уцѣлѣвшаго алтиммиса видно, что и до построенія каменной ограды (1690—1694 г.) на св. вратахъ прежней

ограды была церковь того же наименованія освященная въ 1685 году.

4.

Церковь трехъ святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, первоначально была устроена «на городской стѣнѣ» при келліяхъ святѣйшаго патріарха Никона, бывшихъ въ южной сторонѣ монастыря, которыя съ 1679 года (съ возобновленіемъ царскаго вниманія къ сей обители) служили для царскихъ пріѣздовъ и потому именовались «царскими хорошами». При построеніи вокругъ монастыря новой каменной ограды, церковь эта перенесена на иное мѣсто, а именно на западную сторону монастыря къ устроенной вновь усердіемъ царевны и великой княжны Татіаны Михайловны каменной больницѣ; освящена въ 1698 году 18 апрѣля и именовалась съ тѣхъ поръ больничною. А послѣ пожара 1762 года, съ упраздненіемъ больницы и перестройкою здания, назначеннаго для царскихъ пріѣздовъ, церковь сіи присоединена къ дворцу, обновлена и освящена въ 1776 году. Впрочемъ по описямъ 1776 и 1784 годовъ она именуется еще церковію при трапезѣ, оттого, что тогда въ такъ называемой нынѣ «Елисаветинской залѣ» была братская трапеза; а въ описи 1811 года именуется церковію «при настоятельскихъ келліяхъ», потому что тогда настоятели жили въ такъ называемыхъ нынѣ «дворцовыхъ покоехъ»; а съ 1839 года уже утвердилось за ней и настоящее названіе: «церкви при дворцѣ».

5.

Сей дворецъ или правильнѣе покои, назначенные для приѣма особъ царствующаго дома во время посѣщенія ими св. обители, составляетъ правое крыло цѣлаго ряда зданій, построенныхъ на западной сторонѣ монастырскаго двора въ одинъ порядокъ; средину занимаетъ соборной храмъ Рождества Христова съ его теплою трапезою, а на лѣвомъ крылѣ настоятельскія келліи съ церковію при нихъ во имя преподобнаго Іоанна Рыльского, устроенною въ 1821 году. Между этою церковью и трапезою соборнаго храма находятся такъ называемыя «Амвросіевскія келліи», ибо построены въ 1750 годахъ Архимандритомъ Амвросіемъ; нынѣ въ двухъ большихъ комнатахъ устроена картинная галлерей изъ картинъ св. содержания, оставшихся въ монастырѣ отъ бывшей въ немъ при упомянутомъ настоятелѣ (архимандритѣ Амвросіи) живописной школы и портретовъ настоятелей сей обители, между которыми находятся портреты двухъ архіереевъ: преосвященнаго Петра (родомъ Сербъ, по фамиліи Сибѣличъ), бывшаго архіепископа Бѣлгородскаго, управлявшаго сею обителью съ 1742 по 1744 годъ, и Сильверста Страгородскаго, бывшаго епископа Крутицкаго съ 1771 по 1778 годъ. Между трапезою соборной церкви и вышеупомянутою церковію Трехъ Святителей находится такъ называемая «Елисаветинская зала», которая украшена портретами святѣйшихъ патріарховъ московскихъ и всей Россіи и нѣсколькихъ митрополитовъ; здѣсь же поставленъ старый шестигранный фонарь, даръ царевны Татіаны Михайловны, обращающій вниманіе посѣтителей своимъ размѣ-

ромъ и замысловатымъ устройствомъ. Наконецъ въ такъ называемыхъ дворцовыхъ покояхъ заслуживаютъ вниманія: большая картина, изображающая перенесеніе тѣла святѣйшаго патріарха Никона отъ Елеонской часовни въ монастырь въ предшествіи духовенства, царя и синклита (26 августа 1681 года); портреты патріарха Никона, какъ основателя сей обители, 1657—1666 г. и московскаго архіепископа Амвросія, какъ ея обновителя въ 1749 — 1756 годахъ; современные портреты царей: Алексѣя Михайловича и Θεодора Алексѣевича и наконецъ портреты императрицъ Елисаветы Петровны и Екатерины II Алексѣевны, кисти академика Антропова 1762 года.

Примѣчаніе. Находящееся среди братскихъ келлій, (расположенныхъ въ одинъ рядъ на сѣверной сторонѣ монастыря) зданіе, занимаемое нынѣ братскою трапезою, кухнею и кладовыми и называющееся по старымъ описямъ «настоятельскими келліями», по преданію, именуется «дворцемъ царевны и великой княжны Татіаны Михайловны», гдѣ она изволила останавливаться во время своихъ пріѣздовъ въ монастырь въ посты для говѣнья, а въ праздники для богослуженія.

6.

Болоколья пяти-ярусная устроена по образцу Іерусалимской; самый большой колоколъ, въ 515 пудовъ, перелитъ изъ треснувшаго въ пожаръ 1726 года, на коемъ были вылиты святцы всего года и персоны: патріарха Никона, царя Алексѣя Михайловича, царицы и царевича. Въ четвертомъ ярусь устроены боевые часы.

7.

Ограда кругомъ монастыря вмѣсто прежней деревянной построена каменная въ 1690—1694 годахъ, по указу царей Иоанна и Петра Алексѣевичей, къ строенію которой былъ опредѣленъ стольникъ Михаилъ Протасѣвичъ Аксаковъ и строитель сей обители старецъ Сергій Турчаниновъ. Видъ ея представляетъ неправильный шести-угольникъ, наружная вышина 4 сажени и 7 вершковъ, окружность 432 сажени съ небольшимъ; на ней по угламъ и въ срединѣ 8 башенъ, которымъ приданы имена вратъ Іерусалимской городской стѣны, а именно: 1) угловая юговосточная зовется *Геосиманскою*; 2) средняя въ южной стѣнѣ *Сіонская*; 3) угловая югозападная *Давидова*, противъ которой за рѣною Истрою, недалеко отъ берега, находится небольшая березовая рощица, именуемая *Уриинъ садъ*; 4) средняя на западной сторонѣ надъ вратами называется *Елисаветинскою* въ честь императрицы Елисаветы Петровны; башня эта имѣетъ сообщеніе со дворомъ (въ Іерусалимѣ нѣтъ соотвѣствующихъ ей вратъ); 5) угловая сѣверо-западная называется *иноплемянницею*; 6) средняя въ сѣверной стѣнѣ *Варуховой*; 7) въ той же стѣнѣ круглая башня именуется *Ефремовою*, подъ коей вмѣсто тайника былъ колодезь; 8) угловая сѣверо-восточная—*Дамасскою*.

Всѣ восемь башенъ трехъ-этажныя, коническія, съ удобными помѣщеніями въ двухъ верхнихъ этажахъ, а особенно въ нижнихъ для кладовыхъ. По оградѣ вокругъ всего монастыря широкая галлерей для крестныхъ ходовъ, съ каменными

баласами на монастырь и глухою стѣною съ амбразурами (отверстіями для крупнаго и мелкаго оружія) за монастырь, покрыта листовымъ желѣзомъ.

VI.

За монастыремъ.

Скитъ или пустыня святѣйшаго патріарха Никона внизу на сѣверозападъ отъ обители и въ 150 саж. отъ нея на берегу рѣки Истры (Иордана). Онъ устроенъ на подобіе восточныхъ (палестинскихъ и аѳонскихъ) жилыхъ пирговъ (башенъ) и составляетъ каменное четырехъ - ярусное зданіе, которое имѣетъ въ окружности 17, а въ вышину съ крестомъ $7\frac{1}{2}$ саж.; въ нижнемъ ярусѣ находится мѣсто для церкви и 4 комнаты (службы) съ одною печкою; узкая каменная лѣстница ведетъ во второй ярусъ, въ которомъ небольшая трапеза и двѣ кельи съ чуланомъ и печкою изъ древнихъ изразцовъ; изъ трапезы всходъ въ третій ярусъ, тамъ вначалѣ хлѣбная и просфорная печи, налѣво жилая келья, направо пріемная и рядомъ съ ней собственная келья святѣйшаго патріарха Никона, гдѣ доселѣ сохраняется его круглый линовыи столъ. Подъ портретомъ патріарха на стѣнѣ сохранена собственноручная подпись нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, которую Онъ изволилъ начертать при посѣщеніи этого мѣста еще въ 1837 году: «Александръ, 30-го іюля 1837 года». Далѣе въ томъ же этажѣ церковь во имя Богоявленія Господня, въ которой находились два деревянныхъ потира и напрестольный крестъ, хранящійся теперь въ ризницѣ. Въ

4-мъ ярусѣ на верхней, по восточному, почти плоской крышѣ, обведенной вокругъ перилами, устроена особая келья св. патріарха Никона съ весьма краткимъ (попросту) каменнымъ ложемъ съ тростниковою настилкою; здѣсь же хранится доселѣ одинъ изъ его деревянныхъ посоховъ. Противъ сей келіи на той же площадкѣ устроена тѣсная церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла, и позади ея колокольня съ однимъ колоколомъ; по вышесказанному, сюда 29-го іюня бываетъ изъ монастыря крестный ходъ при стеченіи многого народа.

Этотъ скитъ устроенъ прежде другихъ монастырскихъ зданій, а именно въ первый же годъ, по переселеніи святѣйшаго патріарха изъ Москвы на жительство въ сей монастырь въ 1658 году; въ томъ же году освящена и Богоявленская церковь, а именно 22-го іюня, какъ значится оіе въ надписи на сохранившемся подпрестольномъ крестѣ; церковь же во имя св. апостоловъ Петра и Павла освящена, какъ можно предполагать, одновременно съ тремя церквами великаго храма: Голгоескою, Успенскою и Предтеченскою, а именно въ 1662 году. Этотъ скитъ составлялъ любимое мѣсто патріарха; сюда-то онъ уединялся во время постовъ изъ своей людной обители (съ 1000-мъ братствомъ) и проводилъ это время съ нѣсколькими избранными учениками въ совершенномъ безмолвіи и сугубыхъ молитвенныхъ подвигахъ, приготавлиаясь тѣмъ промыслительно къ болѣе трудному подвигу тѣсноты и злострашчія невольнаго.

Лѣтъ 10 тому назадъ еще проживалъ здѣсь постоянно одинъ простой старецъ (живъ и доселѣ, но уже слѣпой) и утѣшалъ посѣтителей пустыннаго скита своими простыми, но задушевными сказаніями о «дняхъ древнихъ», самъ служа живымъ образцомъ ихъ по своей живой вѣрѣ и сердечности.

Нынѣ зданіе это стоитъ внутрь, но не по винѣ обители, которая съ терпѣніемъ ждетъ, не пожелаетъ ли кто изъ усердствующихъ возвратитъ сему мѣсту его святое назначеніе—быть домомъ присной молитвы, въ которомъ бы чаще возгласалась «вѣчная память» его великому создателю и неумолкало чтеніе богогласной Псалтири, какъ по немъ, такъ и по всѣхъ ночившихъ здѣсь о Господѣ отцахъ и братіяхъ нашихъ. Будемъ ждать и надѣяться, что и надъ симъ мѣстомъ сбудется реченное Пророкомъ о Іерусалимѣ: «*помилуетъ Господь еще Сіона, и избретъ еще Іерусалима*» (Зах. 1, 17).

VII.

Окрестности монастыря.

Назвавъ основанную имъ обитель «Новымъ Іерусалимомъ», святѣйшій патріархъ и живописнымъ его окрестностямъ придалъ палестинскія наименованія, сохраняемые за ними и до нынѣ не однимъ монастырскимъ, но и народнымъ преданіемъ: такъ бывшее патріаршее село Чернево наименовано *Назаретомъ*; лежащее на сѣверъ отъ монастыря въ верстѣ отъ него (черезъ рѣку) село Микулино—*селомъ Скудельничимъ*; горы на сѣверозападъ отъ монастыря, *Оаворомъ* и *Ермономъ* (они поросли краснымъ лѣсомъ, а въ раздѣляющемъ ихъ лѣсистомъ оврагѣ въ порахъ водятся уже рѣдкіе нынѣ и въ Россіи звѣри—барсуки); веселая березовая рощица на югъ отъ монастыря (за рѣкой) противъ сіонской башни именуется *Уринымъ садомъ*. Ручей, обтекающій съ трехъ сторонъ мо-

настырь—*потокомъ Кедрскимъ*; заключающаяся въ его границахъ роща—*садомъ Геосиманскимъ*; одиноко стоящій на берегу потока старый развѣсистый дубъ—*дубомъ Маморіскимъ*; кладязь, что подъ горою противъ сѣверо-западной башни,—*купелью Силоамскою*; другой кладязь на сѣверномъ скатѣ *кладяземъ Самаряныни*; роща въ двухъ верстахъ отъ монастыря на востокъ—*Рамскою рощею*; оврагъ одинъ съ сѣверо-западной стороны—*Юасафатовою долиною*, другой съ восточной—*юдолю плачевною*. Рѣка же Истра, обтекающая полуостровъ, на коемъ стоитъ монастырь, и прилежащее къ нему луговое пространство наименованы *Иорданомъ*; и подобно мнѣ не разъ выдавшіе Иорданъ палестинскій могутъ засвидѣтельствовать дѣйствительное сходство съ нимъ столь же быстрой и излучистой Истры; мѣсто лѣтняго брода на ней такъ же близко къ скиту, какъ недалеко таковое и въ Палестинѣ отъ мѣста крещенія Спасителя, гдѣ находятся развалины Предтечева монастыря, которому здѣсь соотвѣтствуетъ зданіе скита или пустыня святѣйшаго патріарха. Благочестивые и внимательные поклонники безъ всякаго сомнѣнія откроютъ и другія черты сходства «Новаго Іерусалима» съ его древнимъ образцомъ и благословятъ не разъ память великаго основателя за его великій трудъ, на пользу родной церкви и народа.

VIII.

Краткое описаніе Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря *).

Воскресенскій Ставропигіальный мужескій монастырь; «Новый Іерусалимъ» именуемый, отъ Москвы находится въ 46-ти верстахъ, въ Московскомъ уѣздѣ **), по Волоколамской дорогѣ, при рѣкѣ Истрѣ, которая, обтекая излучиною прилежащій къ ней монастырь, представляетъ мѣстоположеніе его въ видѣ гористаго полуострова. Оный монастырь начали строить въ 1656 г., въ царствованіе государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича. Первоначальный его основатель былъ святѣйшій патріархъ Никонъ, шестой отъ учрежденія патріаршества, по созволенію на то его царскаго величества. Поводомъ къ сооруженію монастыря сего, по письменнымъ извѣстіямъ, былъ патріаршій проѣздъ въ Новгородскую Иверскую, егожъ попеченіемъ устроенную обитель ***), а побудительныя къ тому причины были: красота мѣста, по причинѣ окружнаго теченія рѣки Истры, и благопрістойность для пратріаршаго

*) Сіе краткое, но весьма обстоятельное, описаніе «Новаго Іерусалима» заимствовано, съ немногими измѣненіями въ слоги, изъ Географическаго Словаря Россійскаго Государства, издавнаго въ 1788 году г. Щекатовымъ.

**) Нынѣ въ Звенигородскомъ уѣздѣ.

***) Сія обитель находится подъ городомъ Валдаемъ, окружена озеромъ и весьма пріятный видъ имѣеть.

въ путевыхъ проѣздахъ отдохновенія. Но какъ патріархъ Никонъ былъ духа великихъ предпріятій и притомъ отѣнною у государя пользовался милостію, то главною къ сооруженію сего монастыря причиною было, кажется, принятое имъ намѣреніе, дабы, по примѣру Богородична Иверскаго монастыря, въ коемъ подражалъ онъ Аѳонской горѣ, еще заимствовать отъ Палестины въ Россію Іерусалимскій храмъ Воскресенія Христова, вообще храмомъ святаго Гроба Господня именуемый; а сила и власть патріаршая, по обстоятельствамъ тогдашнихъ временъ, особливо при благоволеніи монаршемъ, все ему обѣщать могли; почему къ достиженію намѣренія не оставалось ему болѣе, какъ только пристойное мѣсто, и, усмотря, преклонить къ согласію Государя, въ чемъ онъ и предупѣлъ, какъ оказало послѣдствіе и самое того событіе. И поелику патріархъ многократно, по вышеупомянутому пути, для упокоиванія своего роздыхъ имѣлъ въ селѣ отчины боярина Боборыкина, Воскресенскомъ, что нынѣ примонастырное *); то оное село напослѣдокъ купя къ монастырю Иверскому, а близь лежащее къ сему окружаемое рѣкою гористое мѣсто гдѣ были скаты, изравнявъ насыпью, и съ трехъ сторонъ выкопавъ ровъ, поверхности онаго обнесъ двустѣнною оградю съ осьмью башнями; внутрь же онаго наперво соорудилъ деревянную во имя Воскресенія Господня теплую церковь, съ трапезою и прочими службами, вмѣсто коей потомъ въ 1698 году начата во имя Тріехъ Святителей, и построена каменная церковь. По совершеніи упомянутой Воскресенія Господня деревянной церкви, на освященіе оной, по прошенію патріарха, прибылъ самъ государь, коего въ присутствіи и освя-

*) Нынѣ Воскресенскій посадъ.

щена 18 октября 1657 года: И-макъ мѣстополющеніе, назначенное патриархомъ для монастыря, по причинѣ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ, не меньше понравилось и самому государю; то его величество, согласуя съ расположеніемъ патриаршихъ мыслей, нарекъ монастырь «Новымъ Іерусалимомъ», и оное собственнымъ писаніемъ утвердя, повелѣлъ на срединѣ оного соборную церковь въ тоѣжъ Воскресенія Христова имя созидать каменную; въ сходственность съ симъ, гора, съ коей государь мѣсто для монастыря назначилъ, переименовалъ Елеономъ, гдѣ потомъ, вмѣсто памятника, водруженъ крестъ каменной, и на немъ высѣчена надпись, изъясняющая вышеупомянутыя обстоятельства. Равнымъ образомъ и другія многія мѣста по образцу находящихся въ палестинскомъ Іерусалимѣ переименованы, иное Назаретомъ, иное селомъ Скудальничимъ; иное Ѡаворомъ и Ермономъ, а рѣка Истра окружающая монастырь, Іорданомъ. Боль скоро оное отъ государя повелѣніе состоялось, посланъ въ Палестину Троицкой Сергіевой Лавры келарь Арсеній Сухановъ, снять и привезть точныя съ Іерусалимской Гроба Господня церкви образецъ или модель; что и исполнено, и церковь съ модели, какова при мастерской и оружейной конторѣ въ Москвѣ данный хранится, застроена подъ особливымъ его патриаршимъ смотрѣніемъ и попечительствомъ. Между тѣмъ святѣйшій патриархъ устроилъ для безмолвія своего разстояніемъ отъ монастыря, съ небольшимъ на четверть версты близъ рѣки Истры въ рощѣ, отшельную пустыню, и въ ней наподобіе древнихъ столпцовъ каменное о четырехъ зданіе, вмѣстя въ маломъ оного пространствѣ, (ибо окружность его только 17 саженой, а вышина по высоте креста 7 съ половиною), двѣ церкви, двѣ трапезы и десять келлій съ тремя сѣньми. И такъ, въ посты удивляясь, прочее время надзиралъ церковное строеніе кое и продолжалось цѣря-

дочно по 1666 годъ. Но какъ потомъ дѣла патриаршія пришли въ замѣнительство, и по изложениіи съ патриаршаго престола осужденъ онъ на заточеніе вологодской епархіи въ Оранентовъ, а изъ онаго въ Кирилловъ монастырь: то внезапнымъ сямъ преобращеніемъ успѣхи церковнаго строенія пресѣклись, и нареченное монастырю Новаго Іерусалима наименованіе упразднено. По кончинѣ же государя царя Алексѣя Михайловича, сынъ его и преемникъ престола царь Теодоръ Алексѣевичъ прибылъ въ оный монастырь сентября 5 дня 1679 года, повелѣлъ начатое при жизни родительской и оставленное по вышеупомянутымъ обстоятельствамъ церковное строеніе работою продолжать, возврати потомъ и патриарха изъ заточенія, который преставился на пути и погребенъ въ сѣмъ монастырѣ. Оное церковное строеніе въ жизнь сего государя воздвигнуто до сводовъ, а въ слѣдующее потомъ великихъ государей царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича владѣніе ко окончанію приведено, такъ что соборная церковь Воспресенія Христова 1685 года января 18 дня патриархомъ Іоаннимъ, въ присутствіи государя Іоанна Алексѣевича, освящена. Сія церковь сооружена образомъ креста, коего средину занимаетъ куполь, что особливо наружная поверхность приметнымъ дѣлаетъ. Длина ея внутренняя отъ стѣны до стѣны 30 сажень, ширина 19 саж., высота отъ помосту до купольнаго свода 22 сажени, а наружная съ куполомъ высота по концы креста 30 саж. съ гребью. Вокругъ оной соборной церкви, съ присвокупольнаго изъ ней землю, всего мѣрою 173 сажени безъ четверти. Внутренность ея цензياطнаго устройства и соразмѣрности: алтарь нарочито пространенъ и горнее онаго мѣсто десятью полуциркульными степенями возвышено и особою нижней стѣны преградой отъ прочаго церковнаго зданія отдѣлено. Надъ оною стѣною преградой и живутъ

ся четыре ряда равно отстоящихъ столповъ, нѣхъ промежутками прочее за алтаремъ церковное зданіе насквозь съ немалою пріятностію взору представляется. Въ заалтарномъ полукружьи и по сторонамъ онаго устроены разныя страстей Господнихъ придѣльныя церкви; но особливаго изъ нихъ вниманія достойнѣйшія двѣ: Голгоеская, представляющая лобное Распятіе Христова мѣсто, въ которую сходу внизъ тридцать три ступени, по числу оныхъ въ оригинальной Іерусалимской церкви, что перпендикулярной высоты учинить 7 аршинъ съ половиною. Внутри церкви имѣется наменный, по точной мѣрѣ Іерусалимскаго, Гробъ Господень, въ длину 2 аршина 9 вершковъ, въ ширину 1 аршинъ и 5 вершковъ, въ каменной плиткѣ или часовнѣ, занимающей самую средину большей ротонды, надъ кою первоначально устроенъ былъ пространный каменный шатеръ конической фигуры, въ три ряда оконъ; но для безмѣрной своей тяжести въ 1723 году палъ, обваливъ подъ собою и еще изъ трехъ одинъ церковнаго зданія раздѣлъ; и какъ основаніе, надъ которымъ оный шатеръ былъ возвышенъ, усмотрено потомъ архитекторами не довольно твердымъ, то вмѣсто каменнаго жалованною, блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти отъ государыни императрицы Елисаветы Петровны 1749 года, въ тридцати тысячахъ рублѣй состоящемъ суммою, устроенъ деревянный (шатеръ), также въ три раздѣла оконъ, но по вкусу настоящаго вѣка: поперечникъ онаго шатра въ основаніи промеъ стѣнъ 11 сажени и шесть вершковъ, а окружность въ свѣту 34 сажени, высота же съ прочими подъ нимъ зданіемъ отъ земли по помянутому кресту 33 сажени. А поперекъ въ каждомъ онаго шатра раздѣлѣ имѣется по 20 оконъ, да верхній изъ трехъ вмѣсто обваленнаго вновь устроенный каменный раздѣлъ, надъ коимъ тотъ шатеръ непосредственно возвышенъ, какъ ничѣмъ относительно нижнихъ

двухъ не застѣняемый, имѣеть въ виду большихъ 15 оконъ: то внутренность шатра, освѣщаема будучи семьюдесятью пятью окнами и имѣя вокругъ трое рѣзные позолоченные хоры, украшена будучи живописными воюду картинами, представляетъ по огромности своей и великолѣпному украшенію такое зданіе, коему никакое другое равняться не можетъ; и нѣтъ пришельца, котораго бы при первослучайномъ обзорѣни не поразило удивленіемъ величественный онаго шатра видъ. Подъ онымъ шатромъ на помостѣ церковномъ выше сего упомянутая палатка, въ коей Гробъ Господень, въ сходственность съ великолѣпнѣмъ шатернымъ вокругъ украшена высокой работы рѣзбою, позолотою и живописью, и вся при томъ церковь, какъ означенною денегъ суммою, такъ потомъ въ разныя поры до двѣнадцати тысячъ надбавленною, и того сорокъ двумя тысячами чрезъ продолженіе работъ отъ 1749 по 1759 годъ разнымъ лѣпнымъ и живописнымъ украшеніемъ обновлена и пристойно снабжена ризницею. Позже въ пространствѣ той церкви разныя были вмѣщены придѣльные престолы, иконостасы исправленные, но неосвященные, а сверхъ того и еще къ исправленію иконостасовъ по Іерусалимскому образцу разныя мѣста назначены: то въ десятилѣтнее оное церкви поновленіе многія высокія особы приняли на себя попеченіе, подъ именемъ владчиковъ, участвовать во исправленіи оныхъ, одни переимѣною иконостасовъ на лучшіе, другіе сооруженіемъ ихъ вновь на полныхъ мѣстахъ, иные поновленіемъ изъ нихъ обветшавшихъ, или снабженіемъ готовыхъ церковною утварью. И во первыхъ ея императорское величество въ Божіи почитающая государыня Елисавета Петровна, кромѣ государственнаго вообще на поновленіе въ сей соборной церкви употребленнаго издвигенія, собственно отъ поматы своей благоволила сооруже-

дять три преузорочныя церкви *). Ея Императорское Величество благополучно владѣющая Государыня **) комнатною же своею суммою благоволила устроить въ Голгоуской церкви отличной красоты иконостасъ, снабдя оную богатою ризницею и прочею утварью, и притомъ за собственноручнымъ надписаніемъ книгами. Высочайшими ихъ щедротамъ подражали разныя, какъ упомянуто, высшихъ достоинствъ особы, числомъ до десяти человекъ, такъ что изъ придѣльныхъ въ единой Воскресенія Христова соборной церкви, съ присоединенною къ ней землею, имѣется всѣхъ исправленныхъ иконостасами престоловъ освященныхъ 13, а не освященныхъ 3; мѣстъ же ко исправленію иконостасовъ, впредь для церквей по Іерусалимскому образцу назначенныхъ, еще остается десять ***). Вообще сказать, о сей церкви невозможно точнаго дать понятія не видѣвшему оной, потому что все въ ней видимое, по отиѣнной ея архитектурѣ, красотѣ и огромности противъ обыкновенныхъ церквей, особенное доказываетъ своимъ великолѣпіемъ и вкусомъ приемлемое о ней Высочайшими особами впечатленіе; пространство жъ ея изъ того понимать можно, что при одновременномъ внутри ея четырехъ литургій отправленіи препятствія отъ одной другимъ совокупностію гнѣна не чинится. Въ помощь объявленной предъ симъ сороча двухъ тысячной денегъ суммы, въ теченіи времени отъ 1763 года по 1769, Ея Императорскимъ Величествомъ (Екатериною II) особо отъ комнаты своей, и чрезъ коллегію экономіи жаловано

*) Разумѣются: церковь во имя преподобной Маріи Египетской впазу и церкви: св. Захаріи и Елисаветы и св. Іоанна Златоустаго на хорахъ.

**) Императрица Екатерина II, въ царствованіе которой составлено сіе описаніе въ 1762 году.

***) Нынѣ всѣ сіи мѣста заняты; число же всѣхъ придѣльныхъ церквей въ Воскресенскомъ соборномъ храмѣ съ настоящею 29.

на исправленіе монастырское и поновленіе потехостей еще двадцать двѣ тысячи четыреста рублей, коими соборная Воскресенія Господня церковь внутри и снаружи болѣе поновлена, съ прибавкою многихъ относящихся къ ея украшенію построекъ. А дабы церковному великолѣпію соотвѣтствовало и прочее монастырское зданіе: то къ приведенію его въ исправнѣйшее состояніе Ея Императорское Величество въ 1777 году повелѣла еще осмь тысячъ сто шестьдесятъ осмь рублей изъ коллегии экономіи выдать; чрезъ что намѣренное и исполнено *). Кроме вышечисланной Воскресенія Христова соборной церкви, имѣется въ томъ монастырѣ другая соборная жъ во имя Рождества Христова зимняя церковь о двухъ апартаментахъ, къ заднимъ монастырскимъ воротамъ, съ тремя пространными при ней палатами, бывшими прежде трапезами, которая строеніемъ начата 1686 года, по повелѣнію державствовавшихъ тогда государей. Подъ нею тогожъ времени назначено было по образцу палестинскому, каковъ въ томъ монастырѣ хранится, устроить въ нижнемъ раздѣлѣ еще придѣльные церкви, съ изображеніемъ въ нихъ таинственныхъ при Рождествѣ Христовомъ происшествій; но по совершеніи одной верхней Рождественской церкви прочія оставлены были; а совершились уже не въ давнеемъ предъ симъ времени, то есть 1775 года, повелѣніемъ Ея императорскаго величества, четыре преузероч-

*) Въ 1792 году былъ въ монастырѣ пожаръ, послѣ коего именнымъ указомъ императрицы Екатерины II, по данному московскому губернатору А. А. Прозоровскому, Высочайше повелѣно отпустить въ распоряженіе архитектора Козакова 120,000 руб. въ теченіи трехъ лѣтъ на исправленіе поврежденных пожары зданій. Исправлены въ 1794 — 1799, весь западный этажъ, бывшая дворца церковь Татьяны Михайловны (вся братская трапеза), вся братская келья, ровъ вокругъ подземныхъ церквей со сдѣланіемъ, всѣ остатки канавы и проч.

ными церквами, называемыми Вилеевскими, одна повмощенія Волхвовъ, другая Избіенія отъ Ирода младенцевъ, третія Бѣжанія во Египеть и четвертая Обрѣзанія Господня. Въ ономъ монастырѣ ограда, вмѣсто деревянной матриаршей, о коей выше сего упомянуто, состоявшимся въ 1690 году, великихъ государей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича повелѣніемъ сооружена каменная, образомъ неравнаго шестиугольника, по положенію занимаемаго монастыремъ гористаго мѣста, съ осмью башнями; наружная вышина оградной стѣны отъ земли до крышки 4 сажени и 7 вершковъ, окружность ограды обще съ выдавшимися изъ оной башнями содержитъ 432 сажени съ небольшимъ. Надъ тою оградю съ восточной стороны сооружена каменная церковь, начавшаяся строеніемъ въ 1697 году, наименованная Входъ Іерусалимскій, съ коею всѣхъ навсе въ ономъ монастырѣ имѣется церквей освященныхъ 18, не освященныхъ же, а инокинями впредь къ освященію исправленныхъ семь *). Ризница въ ономъ монастырѣ сравнительно съ другими первостатейными монастырями по недавности его сооруженія и преобращенію дѣлъ основателя ея, собственная; но драгоценнѣйшее ея сокровище есть мощи, празднуемая церковію января 12 дня, святые мученицы Татианы (съ десныя руки длань съ четырьмя персты безъ указательнаго), жалованныя отъ тезоименитой ея благовѣрной государыни царицы Татианы Михайловны 1691 года, въ сребреномъ позлащеномъ ковчегѣ, который по благоговѣйному къ святой мученицѣ усердію ея императорское величество благополучно владѣющая Государыня **) отъ своей комнаты повелѣла возоб-

*) Нынѣ же имѣется всѣхъ церквей въ монастырѣ *сорокъ одна* а именно: а) въ храмѣ Воскресенія Христова 29, б) въ храмѣ Рождества Христова 7, в) надъ св. вратами 1, г) домовыхъ 2, д) въ скиту 2.

**) Императрица Екатерина II, въ царствованіе коей составлено сіе описаніе.

новить и украсить. Настоятельство въ томъ монастырѣ противъ древняго святѣйшимъ патріархомъ Никономъ установленія есть архимандрическое, съ двумястами человекъ братіи, такъ что изъ 20 настоятелей, о коихъ въ синодикѣ церковномъ по порядку явствуешь, единъ только первоначальный былъ игумень. А въ 1710 году, по разбору боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, положено въ ономъ монастырѣ быть архимандриту же, но съ половиннымъ противъ патріаршаго установленія числомъ братіи; по отрѣшеніи же отъ монастыря отчинныхъ вѣрстанъ, коихъ за онымъ состояло 13,765 душъ, и по послѣдовавшему 1764 года января 13 дня, учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ комиссіи штатному росписанію, ея императорскимъ величествомъ высочайше конфирмованному, положено быть оному монастырю первокласснымъ, и въ немъ архимандриту съ 32 человекъ монашествующихъ. Впрочемъ монастырь Воскресенскій всегда состоялъ въ числѣ первостатейныхъ и именовался придворною и «царскою обителію», принисанъ будучи всякими правленіями и вѣдомствомъ ко двору царскому, и приказыванъ въ покровительство придворнымъ особамъ, по тогдашнему званію «палатнымъ людямъ, боярамъ», что касалось до строенія и возобновленія оного; также ни къ которой епархіи приписанъ не былъ, кромѣ святѣйшихъ патріарховъ или блюстителей ихъ престола, до установленія Святѣйшаго Синода, какъ о томъ изъ указныхъ прежде бывшей въ Москвѣ духовной дикастеріи запросовъ и отвѣтныхъ противъ того отъ монастыря доношеній въ 1743 и 1744 годахъ по архиву монастырскому обстоятельно явствуешь. Однако при всемъ томъ архимандриты ничего особаго въ отношеніи преимуществъ, коими первостатейные монастыри отъ меньшихъ отличаются, не имѣли; ибо въ даваемыхъ архимандритамъ отъ патріарховъ настольныхъ

печатныхъ грамотахъ, ~~шапки~~ въ монастырѣхъ архивѣ по ихъ кончинѣ сохранены, изъ почетныхъ для нихъ обрядовъ ничего болѣе не изображено, какъ только, чтобъ въ священнослуженіи носить имъ среброкованную, или позлащенную шапку, по обычаю, яко же и прочіе архимандриты носятъ. А въ 1743 году, марта 18 дня поручень оный монастырь съ прочими таковыми жъ въ управленіе первому московскому архіепископу Іосифу Волчанскому, коего въ вѣдомствѣ и состоялъ іюня по 10 число 1745 года, т. е. по кончину оного архіепископа. Потомъ оный монастырь остался въ ставропигии Святѣйшаго Синода, и повелѣно какъ ему, впредь писаться ставропигіальнымъ, такъ властямъ оного быть въ непосредственномъ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода. 1748 года произведенъ въ оный монастырь въ архимандриты Троицкой Александровской Семинаріи префектъ іеромонахъ Амвросій (бывшій напоследокъ архіепископъ московскій), коему, въ отличіе отъ прежнихъ того монастыря архимандритовъ первому наложена мантия съ скрижалъми. Наконецъ 1749 года именнымъ-блаженныя памяти государыни императрицы Елисаветы Петровны указами повелѣно, первымъ: іюля 19 дня, Воскресенскую обитель впредь называть и писать Ставропигіальнымъ Воскресенскимъ, Новый Іерусалимъ именуемымъ, монастыремъ, а вторымъ: октября 8 дня состоявшимся, Синодальному члену архимандриту Амвросію и впредь будущимъ по немъ архимандритамъ божественное священнослуженіе отправлять противъ Кіевопечерской лавры. Изъ достопамятныхъ происшествій касательно сего монастыря только два примѣчательны: первое изъ нихъ, случайно по Россійской исторіи къ монастырю относимое, есть бывшее подъ онымъ монастыремъ іюня 18 дня, 1698 года, въ бытность государя императора Петра Великаго въ чужихъ земляхъ, между регулярнымъ войскомъ и взбунтовавшимися стрѣльцами упорное, но для послѣднихъ пагубное сраженіе, какъ о томъ

подробно явствует въ описаніи житія и славныхъ дѣлъ оного государя, изданномъ въ С.-Петербургѣ при Академіи наукъ 1774 года, въ первомъ томѣ на листѣ 211 и слѣдующихъ. Другая достопамятность есть посѣщеніе монастыря высокою своею особою его величества римскаго императора Іосифа второго въ прошломъ 1780 годѣ, іюня 9 дня, подъ именемъ гр. Фалкенштейна, который при обозрѣніи внутренности главной соборной церкви чувствительные удивленія своего оказалъ знаки, и объ отличной красотѣ и великолѣпіи ея многими похвалами изъяснялся *). Впрочемъ, ежели какія публичныя зданія могутъ быть славимы или отъ знатности своихъ здателей, или отъ красоты своей и великолѣпія, или отъ пріятности мѣстоположенія, или отъ здороваго воздуха и чистыхъ водъ изобилія, или отъ довольства окружающихъ лѣсовъ и другихъ природы обогащеній, то все оное преимущественно Воскресенскій монастырь къ своей похвалѣ заслуживаетъ.

*) Въ теченіи 95 лѣтъ, протекшихъ со времени этого посѣщенія до настоящаго 1875 года, сей монастырь многократно былъ удостоиваемъ посѣщенія какъ Высочайшихъ особъ царствующаго дома, такъ и знатныхъ чужестранныхъ гостей первопрестольной столицы; свои же богомольцы знатные и простые, пріѣзжіе и пѣшеходы, ближніе и дальніе «отъ запада, востока, сѣвера и моря (юга)» нашего обширнаго отечества не перестаютъ стекаться сюда, «яко богосвѣтлыя свѣтила», на поклоненіе св. мѣстамъ, устроеннымъ здѣсь во славу насъ ради пострадавшаго, погребеннаго и воскреснаго Христа жизнедавца.

Х.

Лѣтопись посѣщеній Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря Особами Россійскаго Царствующаго Дома, особами Иностранныхъ владѣтельныхъ Домовъ и другими знатными лицами.

XVII столѣтіе.

1) Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ со всѣмъ семействомъ, по случаю освященія въ семь монастырѣ святыишимъ патріархомъ Никономъ Соборнаго деревяннаго храма. — 1657 октября 18.

2) Царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ съ теткою Царевною и Великой Княжною Татиною Михайловною и съ сестрами царевнами для согляданія строенія каменной Соборной церкви, совершеніе которой начато имъ съ 1680 года. — 1678 сентября 5—8. 1678 декабря 5. — 1679 ноября 29—1 дек. — 1680 сентября 13—14. — 1680 декабря 2.

3) Царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ со вдовствующей царицею Наталіею Кирилловною, царевичемъ Петромъ Алексѣевичемъ и со всѣми царевнами, по случаю погребенія въ семь монастырѣ святыишаго патріарха Никона, скончавшагося на пути сюда въ Ярославль 17 августа 1681 г. — 1681 августа 25—27.

4) Царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ въ 7-ой и послѣдній разъ 1681 ноября 30.

5) Царевны и великія княжны Татиана Михайловна и Софія Алексѣевна для поминовенія святыишаго патріарха Никона 1682 сентября 11.

6) Царь и великій князь Іоаннъ Алексѣевичъ съ царевнами. 1683 декабря 4—6.

7) Царь и великій князь Іоаннъ Алексѣвичъ съ супругою царицею Прасковіею Ѳеодоровною, царицею Наталіею Кирилловною и со всѣми царевнами, по случаю освященія святѣйшимъ патріархомъ Іоанномъ соборнаго храма Воскресенія Господня 1685 гевваря 15—18.

8) Царь и великій князь Іоаннъ Алексѣвичъ съ царицею Прасковіею Ѳеодоровною и царевнами.

9) Царевна и великая княжна Татіана Михайловна, по случаю освященія теплой Соборной Христорождественской церкви, построенной ея усердіемъ 1692 декабря 14.

10) Цари и великіе князья Іоаннъ и Петръ Алексѣвичи для осмотра построенной ихъ изволеніемъ наменной вокругъ монастыря ограды съ башнями 1694 іюля 11.

11) Царь и Великій Князь Петръ Алексѣвичъ, послѣ побѣды одержанной подъ стѣнами обители регулярными войсками надъ взбунтовавшимися стрѣльцами 1698 лѣтомъ.

XVIII столѣтіе.

12) Царь и великія княжны Марія Алексѣевна и Ѳеодорія Алексѣевна. 1707 въ Сентябрѣ.

13) Государь Императоръ Петръ II, охотясь въ окрестностяхъ монастыря съ княземъ Долгорукимъ въ теченіи 19-ти дней, имѣлъ ежедневный воялегу въ ономъ монастырѣ. 1729 съ 8-го по 27-е Іюля.

14) Бывшая царица Евдокія Ѳеодоровна, во инокиняхъ Елена 1729 Іюля 19-го.

15) Государыня Императрица Елисавета Петровна. 1749 сентября 5-го—1753, въ Іюлѣ и Сентябрѣ.—1754 въ Маѣ.

16) Государыня Императрица Екатерина II Алексѣевна 1763 въ Маѣ.—1767 августа 18.—съ Цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ 1775 въ іюнѣ.

17) Римскій Императоръ Юсифъ подъ именемъ графа Фалькенштейна 1780 іюня 9.

18) Государь Императоръ Павелъ Петровичъ съ супругою Государынею Императрицею Марією Теодоровною и великими князьями 1797 г. послѣ коронаціи.

ХІХ столѣтіе.

19) Государь Императоръ Александръ Павловичъ съ супругою Государыней Императрицею Елисаветою Алексѣевной и Матерью Императрицею Марією Теодоровною 1801 послѣ коронаціи.

20) Свѣтлѣйшій Принцъ Ольденбургскій Георгъ, супругъ Великой Княгини Екатерины Павловны 1808 августа 13-го.

21) Наслѣдный Принцъ Саксенъ—Веймарской Карлъ Фридерикъ 1816 іюля 7-го.

22) Наслѣдный Принцъ Нидерландскій Георгъ Людвигъ 1824 іюля 7-го.

23) Государь Императоръ Николай Павловичъ съ Супругою Государыней Императрицею Александрой Теодоровной 1826 сентября 29.

24) Ея Высочество Великая Княгиня Елена Павловна 1833 сентября 6.

25) Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ. 1837 іюля 30.

26) Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ Митрополитъ Московскій и Коломенскій, по случаю освященія часовни Гроба Господня, одѣтой внутри мраморомъ усердіемъ Государя Наслѣдника Цесаревича. 1837 августа 17.

27) Его Свѣлость Эрцгерцогъ Австрійскій Албертъ. 1839 августа 21.

28) Его Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ. 1839 августа 19.

29) Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ съ супругою Государыней Цесаревной Великой Княгиней Марією Александровной. 1841 мая 26.

30) Его Свѣтлость Князь Сербскій Милошъ Обреновичъ 1848 апрѣля 12.

31) Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Александровна съ дочерью Великою Княжною Марією Александровной 1856 сентябр. 2.

32) Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ съ Государынею Императрицею Марією Александровною 1861. іюня 9.

33) Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Александръ и Владиміръ Александровичи 1861 августа 22.

34) Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Николай Александровичъ. 1861 сентябр. 1.

35) Англіійскій чрезвычайный посолъ Лордъ Немиръ. 1862 апрѣля 6-го.

36) Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княжна Марія Александровна и Великій Князь Сергій Александровичъ. 1866 іюня 25-го.

37) Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ Митрополитъ Сербскій (Бѣлградскій) 1869 октября 15—16.

28) Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій Митрополитъ Московскій и Коломенскій и Его Сіятельство Князь В. А. Долгоруковъ, Московскій Генераль-Губернаторъ, по случаю освѣщенія Соборнаго Воскресенскаго храма, обновленнаго усердіемъ и иждивеніемъ Статскаго Совѣтника П. Г. Цурикова.—1874 сентября 15-го.

XI.

Настоятели Воскресенскаго монастыря со времени его основанія 1656 года до настоящаго времени.

XVII столѣтіе.

1) *Игуменъ Стефанъ*; будучи назначенъ въ эту должность святѣйшимъ патріархомъ Никономъ при основаніи сего монастыря въ 1656 году, въ слѣдующемъ 1657 году былъ возведенъ въ санъ *Архимандрита*, при освященіи деревяннаго Соборнаго храма Воскресенія Господня, совершившемся въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича 12 октября.

2) *Архимандритъ Герасимъ* управлялъ монастыремъ съ 1659 по 5-е декабря 1665 года. Скончался и погребенъ въ семъ монастырѣ. Такъ какъ во все время его управленія въ Воскресенскомъ монастырѣ проживалъ самъ его «фундаторъ» святѣйшій патріархъ Никонъ, то архимандритъ Герасимъ былъ не столько Настоятелемъ монастыря, сколько «Намѣстникомъ патріарха» по управленію сей обителию.

3) *Архимандритъ Акакій* съ 14-го февраля 1666 до 1669. Назначенъ изъ назначенъ той же обители, еще самимъ патріархомъ Никономъ въ послѣдній годъ его здѣсь пребыванія. А. Акакій скончался и погребенъ въ семъ монастырѣ.

4) *Архимандритъ Исаія* съ 1669 по 1671 годъ, упоминается по описи 1679 года въ спискѣ братіи обители, какъ бывшій ея настоятель, оставшійся на покой въ томъ же монастырѣ. Скончался и погребенъ въ сей же обители.

5) *Архимандритъ Θεодосій* съ 1671 до декабря 1673 г. изъ строителей того же монастыря. Въ исторіи Россійской

Іерархіи значится, что Θεодосій до назначенія настоятелемъ Воскресенскаго монастыря былъ въ санѣ архимандрита настоятелемъ Костромскаго Іпатіевскаго монастыря, что могло быть развѣ между 1669 и 1671 годами, такъ какъ по монастырскимъ актамъ онъ въ 1669 г. упоминается еще, какъ Строитель *) сей обители. Изъ описи 1679 года видно, что онъ былъ за что-то посаженъ въ земляную тюрьму. Скончался схимникомъ и погребенъ въ семъ монастырѣ.

6) *Архимандритъ Филовей* изъ братіи сей же обители съ декабря 1673 по 1680 г., въ коемъ отставленъ за старостию, и остался на покоѣ въ семъ же монастырѣ.

7) *Архимандритъ Варсонофій* изъ настоятелей Тихвина монастыря; управлялъ сею обителью лишь одинъ 1680 годъ; скончался въ ноябрѣ сего года и погребенъ въ церкви всѣхъ Святыхъ, что подъ колокольнею.

8) *Архимандритъ Германъ I* съ 1681 по 11 декабря 1682 года, изъ строителей сей обители, по назначенію самаго царя Θεодора Алексѣевича: былъ въ санѣ іеродіакона любимымъ ученикомъ святѣйшаго патріарха Никона. Въ настоятельствѣ Германа святѣйшій Патріархъ Никонъ, скончавшійся на возвратномъ пути изъ заточенія въ Ярославль 17-го августа, погребенъ въ сей обители 26-го августа 1681 года; надгробные ему стихи на камнѣ, у ногъ вырѣзанные, сочинены имъ же Германомъ. Скончался и погребенъ въ сей обители въ придѣлѣ Всѣхъ Святыхъ.

9) *Архимандритъ Никифоръ* съ іюля 1683 по 1686 годъ, при немъ была освящена великая соборная церковь Воскресенія Христова; сказаніе объ освященіи оной имъ написано.

*) Строители тоже, что и Намѣстники,—помощники Настоятеля обители въ управленіи монастыремъ, а въ XVII столѣтіи они завѣдывали всѣмъ управленіемъ монастыря.

10) *Архимандритъ Никаноръ* съ гонвара 1686 по 1698 г. изъ назначенъ той же обители. Онъ сочинилъ и начерталъ на намѣ при южныхъ церковныхъ дворяхъ виршами лѣтопись Воскресенской обители и написалъ *предисловіе* къ ея церковному уставу. Онъ, какъ можно догадываться, былъ изъ числа тѣхъ бѣлорусскихъ отроковъ, которыхъ царь Алексѣй Михайловичъ, послѣ Литовскаго походу, подарилъ патриарху Никону, и которыхъ онъ воспиталъ при себѣ на служеніе своей любимой обители; таковы были постриженцы патриаршіе вышепомянутый Германъ и сей Никаноръ, любившіе подписывать свое имя, вѣроятно въ память ученія въ бѣлорусскихъ школахъ, латинскими буквами.

11) *Архимандритъ Германъ 2-й*, родомъ Казанецъ, изъ настоятелей тамоншняго Рамскаго монастыря; управлялъ сею обителью съ 1698 по 25-е іюля 1699 года. Надгробная плита его на восточной стѣнѣ Голгоетской церкви—снаружи оной.

Примѣч. Изъ числа намѣстниковъ и строителей обители заслуживаетъ особаго вниманія старецъ *Сергій Турчаниновъ* или *Турка*, который былъ усерднымъ пособникомъ святѣйшаго патриарха Никона при построеніи соборнаго храма; какъ колокольный мастеръ, онъ самъ вынулъ большой колоколъ со святыми и персонами царя и патриарха; съ 1674 по декабрь 1681 годъ былъ назначенъ обители, и съ декабря 1681 года и по самую свою кончину въ 1721 году былъ въ должности *строителя*, завѣдуя ея вотчинными дѣлами.

XVIII столѣтіе.

12) *Архимандритъ Арсеній 1-й* съ 1701 по 1704 годъ.

13) *Архимандритъ Инатій* съ 1704 по 1710 годъ.

Примѣч. Никакихъ біографическихъ свѣдѣній о сихъ настоятеляхъ въ актахъ обители не найдено.

14) *Архимандритъ Антоній 1-й Баутинъ* изъ московскихъ церковниковъ—съ 1710 по 1722 годъ. Былъ назначенъ къ перемѣненію въ московскій Андроньевъ монастырь, но остался на покой въ семъ монастырѣ, гдѣ скончался и погребенъ на южной сторонѣ близъ церкви Маріи Египетской.

15) *Архимандритъ Лаврентій Горка*, назначенъ изъ настоятелей Кіевскаго Выдубицкаго монастыря въ 1722 году, управлялъ семъ монастыремъ по 8-е сентября 1723 года, въ коемъ хиротонисанъ во епископы въ Астраханскую епархію. Онъ сопровождалъ императора Петра I въ его походѣ въ Персію, что видно изъ письма къ государю архіепископа Теофана Прокоповича, въ коемъ онъ реномендуетъ государю дабы Лаврентій велъ записки, событій сего похода касающіяся, для составленія исторіи онаго. При этомъ настоятель проживавшемъ постоянно въ Петербургѣ, упалъ ниатеръ надъ Гробомъ Господнимъ 23-го мая 1723 года, въ день Вознесенія Господня, въ то самое время, когда послѣ Литургіи пошли крестнымъ ходомъ къ Елеонской часовнѣ, черезъ что и не было вовсе пострадавшихъ отъ сего несчастнаго случая.

16) *Архимандритъ Кипріанъ Скрипичинъ* съ 1723 г. переведенъ изъ Ярославскаго Спасскаго монастыря, въ 1727 году перемѣщенъ настоятелемъ же въ московскій Чудовъ монастырь. При немъ случился въ сей обители пожаръ подъ 17 сентября 1727 года, въ ночи, при чемъ: «крыши на Соборной и на прочихъ имѣющихся церквахъ и на трапезахъ и на властелиныхъ и на брацкихъ кельяхъ и въ нихъ оковчины и помы, и лавки, и на колокольни и на часахъ деревянное строеніе и на каменной оною монастыря оградѣ кровля, все сгорѣло безъ остатку и на колокольнѣ и на часахъ колокола многіе попадали».

17) *Архимандритъ Мелхиседекъ 1 Борщовъ* изъ дво-

рять Дмитровскаго уѣзда; перемѣщенъ сюда изъ настоятелей Волоколамскаго Іосифова монастыря въ 1727 году; управлялъ симъ монастыремъ до 1735 годъ. При немъ 1732 года мая 11-го дня зачатъ строеніе вновь кителя и 25-го іюня 1735 года онъ взятъ въ Петербургъ въ Тайную Канцелярію по извѣстному дѣлу Маркелла Родившевскаго съ архіепископомъ Ѳеофаномъ. Опредѣленъ на жителство въ Пафкутѣвъ Боровскій монастырь.

18) *Архимандритъ Каріонъ Голубовскій* съ 1737 по 1744 годъ, переведенъ изъ Снасо Ярославскаго монастыря, а въ 1744 г. перемѣщенъ въ Саввинъ Острожевскій монастырь.

19) *Архіепископъ Петръ Смѣличъ* родомъ Сербъ, хиротонисанъ 1736 г. іюня 20-го изъ архимандритовъ Александро-Невской Лавры (куда былъ назначенъ изъ Симонова монастыря) въ епископы Вѣлгородскіе и Оболенскіе. Съ учрежденія Синода въ 1721 г. состоялъ въ ономъ Совѣтникомъ. Оставивъ епархію Вѣлгородскую въ 1742 г. сентября 6-го дня, имѣлъ съ управленіемъ Воскресевскій монастырь до 1744 годъ, а въ семъ году ноября 27 дня скончался и погребенъ въ придѣлѣ Успенія на лѣвой сторонѣ.

20) *Архимандритъ Иларіонъ Григоровичъ*, съ 1744 по 22 мая 1748 года, въ которомъ посвященъ во епископа на Брутицкую епархію. До 1747 года занимался по порученію Св. Синода исправленіемъ Библии.

21) *Амвросій Зертисъ-Каменикій*, сынъ Степана Константиновича Зертисъ-Камелекаго, молдавскаго уроженца, бывшаго при гетманѣ Мазепѣ переводчикомъ восточныхъ языковъ. Амвросій изъ іеромонаховъ префектовъ Александро-Невской Семинаріи, что нынѣ Академія, въ 1748 г. мая 9-го посвященъ въ С.-Петербургъ во архимандрита сего монастыря, и назна-

ченъ членомъ Святѣйшаго Синода. Имѣя въ виду возложенное на него отъ императрицы Елисаветы Петровны возобновленіе сей обители, всѣ дни своего симъ монастыремъ управленія единственно посвящалъ на труды, приводя оный въ благолѣпіе. Въ 1753 году велѣно было по именному указу произвестъ его въ Вологду епископомъ. Но какъ Воскресенскій монастырь долженъ былъ при немъ оставаться, то онъ испросилъ у императрицы дозволеніе избрать себѣ такую епархію, которая бы не въ дальнемъ была отъ Воскресенскаго монастыря разстояніи, и епархія оная была Переславская и Дмитровская, на которую 7-го ноября тогожъ года и посвященъ былъ въ московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Въ 1761 году 7-го марта переведенъ онъ на Брутицкую епархію, а 7-го октября тогожъ года пожалованъ архіепископомъ той же епархіи, и всегда имѣлъ управленіе въ Воскресенскомъ монастырѣ по 2-е августа 1765 года. Въ его управленіе въ 1762 г. по 4-е августа былъ въ монастырѣ пожаръ — сгорѣлъ только что заново отдѣленный къ приѣзду императрицы деревянный дворецъ, на колокольнѣ поврежденъ и до половины треснулъ поліелейный колоколъ, также поврежденъ иконостасъ въ придѣлѣ Іакова брата Господня, что во 2-мъ этажѣ колокольни; все сіе вскорѣ было исправлено. Въ 1765 году архіепископъ Амвросій, считая свое порученіе относительно благоустройства Воскресенскаго монастыря оконченнымъ, испросилъ у императрицы Екатерины II уволить его отъ управленія онымъ съ тѣмъ, чтобы туда былъ переведенъ изъ Саввина монастыря архимандритъ Никонъ, родной его братъ, участвовавшій много въ украшеніи сего монастыря. Желаніе Амвросія было исполнено. Скоро послѣ сего, 18 января 1768 года, пожалованъ онъ былъ московскимъ архіепископомъ. Не охотно онъ принималъ управленіе сею епархією. Видно, духъ его предчувство-

валъ то, что совершилось 16 сентября 1771 года. Ибо въ сей несчастный день лишился онъ, на 63-мъ году отъ рожденія своего, жизни мученическимъ образомъ: Возмущившись въ Москвѣ, по причинѣ свирѣпствовавшей тогда язвы, чернь, нашедъ его въ Донскомъ монастырѣ въ алтарѣ, во время божественной литургіи, исторгла нагло изъ церкви и безчеловѣчнымъ образомъ предъ вратами оного монастыря убила; тѣло его 4 октября погребено въ трапезной тотѣжъ монастыря церкви у лѣваго клироса, гдѣ воздвигнуть наметникъ съ надписью и поставленъ портретъ его.

22) *Архимандритъ Николъ* — родной меньшой братъ вышепомянутаго Амвросія, будучи еще бѣльцомъ, жилъ у брата въ Воскресенскомъ монастырѣ и много облегчалъ труды его своимъ пособіемъ. Ему поручено было завести при монастырѣ изъ тамошнихъ служительскихъ дѣтей школу архитектуры, живописи и разныхъ мастерствъ. По принятіи монашества былъ онъ въ Переславскомъ Даниловѣ монастырѣ архимандритомъ, откуда переведенъ въ ставропигіальный Саввинъ, а потомъ 2 августа 1765 года высочайшимъ указомъ въ Воскресенскій монастырь. Въ 1771 году въ началѣ сентября прибылъ онъ въ Москву для пользованія себя отъ болѣзни; но во время бывшаго 16 сентября въ городѣ бунта, имѣя жительство въ Чудовѣ монастырѣ и извѣстись о страдальческой смерти брата своего, столько пораженъ былъ страхомъ симъ, что вскорѣ по приѣздѣ своемъ въ Воскресенскій монастырь, сдѣлавшись отчаянно боленъ, 29 сентября скончался, а 4 октября погребенъ въ большой церкви, въ придѣлѣ Успенія у праваго клироса.

23) *Сильверстъ Страгородскій* епископъ Крутицкій, жившій съ 1771 года по 3 октября 1785 года на общаніи и управлявшій симъ монастыремъ, а потомъ на покоѣ жилъ въ

семь монастырь до 1788 г. 24 февраля; съ сего времени переведенъ въ Московскій Андреевъ монастырь, съ управленіемъ онымъ, гдѣ и скончался.

24) *Архимандритъ Павелъ Пономаревъ* съ 15 октября 1785 года, переведенъ сюда изъ Московскаго Симонова монастыря, въ 1786 году генваря 14 переведенъ въ Московскій Новоспасскій монастырь.

25) *Архимандритъ Аполосъ Байбаховъ* въ 1786 году изъ ректоровъ Московской Академіи, потомъ мая 6 дня 1788 года хиротонисанъ въ епископа орловской епархіи, членъ Академіи наукъ, сочинитель піитики и риторики.

26) *Архимандритъ Платонъ Любарскій* съ 1788 года іюня 21 дня, переведенъ изъ Казанскаго первокласнаго Свѣяскаго монастыря (прибыль сентября 4), потомъ 31 марта 1792 года переведенъ, согласно желанію, въ Московскій Донской монастырь со степенью Воскресенскаго монастыря.

27) *Архимандритъ Нектарій Шляновъ*, изъ настоятелей Саввина монастыря переведенъ въ сей монастырь въ 1792 году марта 26, но не вступивши въ должность, скончался въ Москвѣ марта 31 дня и погребенъ въ Донскомъ монастырь.

28) *Архимандритъ Варлаамъ Головинъ* изъ ректоровъ Псковской Семинаріи, въ 1792 году перемѣщенъ сюда изъ псковскаго Печерскаго монастыря, а генваря 17 дня 1799 года переведенъ въ московскій Новоспасскій монастырь. При семъ настоятель 23 мая 1792 года, въ день Пятидесятницы, случился въ семь монастырь пожаръ, отъ котораго сгорѣла почти вся западная сторона монастырскихъ зданій, братская трапеза и кухня, дворецъ, больница съ церковію Трехъ-Святителей, трапеза Христорождественской церкви. На исправленіе поврежденныхъ пожаромъ зданій императрица Екатерина

II, указомъ на имя московскаго генераль-губернатора князя Прозоровскаго, приказала отпустить изъ государственнаго казначейства въ теченіе трехъ лѣтъ (съ 1794 года) 124,925 руб. 92 к. сер. по смѣтѣ архитектора Ковалева, которому поручено было исправленіе поврежденныхъ зданій, оконченное имъ въ 1799 году.

29) *Архимандритъ Иеронимъ Шоняскій* переведенъ въ 1799 году изъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря, скончался 1802 г. іюня 4 дня и погребенъ противъ алтаря Успенской церкви.

30) *Архимандритъ Гедванъ Ильичъ* переведенъ изъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря 1802 года июля 4 дня, а 1805 г. іюня 7 хиротонисанъ во епископа въ Вятскую епархію.

31) *Архимандритъ Мелхиседекъ II Минерзинъ*, переведенъ изъ Лузскаго монастыря 1805 г. сентября 25 дня, скончался 1813 года и погребенъ на Южной сторонѣ близъ земляной церкви.

32) *Архимандритъ Иона Павинскій*, изъ протоиереевъ, былъ духовникомъ великой княгини Екатерины Павловны, по посвященіи во архимандриты определенъ въ сей монастырь 1813 г. декабря 31 дня, а въ 1817 году июля 17 дня хиротонисанъ во епископа Орловской епархіи.

33) *Архимандритъ Филаретъ*, въ послѣдствіи митрополитъ Бѣлѣскій и Галицкій, перевѣщенъ въ сей монастырь изъ настоятелей второкласснаго Волоколамскаго Іосифова монастыря августа 18 дня 1817 года, и въ 1819 году хиротонисанъ во епископа Калужской епархіи.

34) *Архимандритъ Афанасій* октября 30 дня переведенъ изъ второкласснаго Цюповскаго Елевасерова монастыря, а 1821 года января 12 дня хиротонисанъ во епископа Дмитровскаго викарія Московской митрополіи.

35) *Архимандритъ Амалось II Алексѣевскій* 1821 года марта 7 дня переведенъ изъ Московскаго Богоявленскаго монастыря, а 1837 года февраля 19 дня переведенъ въ Новоспасскій монастырь.

36) *Архимандритъ Арсеній II Наумовъ* 1887 года февраля 19 дня переведенъ изъ московскаго Богоявленскаго монастыря; скончался въ ономъ монастырѣ въ 1843 году апрѣля 27 дня и погребенъ на южной сторонѣ близъ земляной церкви.

37) *Епископъ Агапитъ, бывшій Томскій*, назначенъ управлять сими монастырями 1843 г. 18 декабря, а 1851 года марта 26 дня переведенъ въ московскій Новоспасскій монастырь.

38) *Архимандритъ Мелхиседекъ III Сокольниковъ*, изъ купеческаго сословія, 1851 г. марта 26 переведенъ изъ московскаго Симеонова монастыря. Скончался въ январѣ 1852 г. и погребенъ въ Введенской церкви въ нижнихъ предѣлахъ.

39) *Архимандритъ Климентъ*, изъ ректоровъ Базанской семинаріи, съ 1852 по 1856, въ которомъ уволенъ на покой.

40) *Архимандритъ Амфилохій* переведенъ изъ Ростовскаго Варсоглыбскаго монастыря въ 1856 году, а въ 1860 г. уволенъ отъ настоятельской должности, нынѣ управляетъ московскимъ Даниловымъ монастыремъ.

41) *Архимандритъ Діонисій* переведенъ изъ Задонскаго Богородицкаго монастыря 25 мая 1860 года (прибылъ 11 іюля,) а въ январѣ 1862 г. переведенъ въ Елецкій Троицкій монастырь.

42) *Епископъ Антоній*, изъ Оренбургской епархіи назначенъ членомъ Московской Святѣйшаго Синода конторы съ управленіемъ Воскресенскимъ монастыремъ. Прибылъ въ оный 23 мая 1862 года; выбылъ на покой въ Тамбовской Трегуляевъ монастырь 24 іюня 1866 года.

Примѣч. Архимандритъ Оводскій, изъ синодальныхъ ризничихъ, управляетъ временно сими монастырями съ июня 1866 до октября 1867 года.

43) Епископъ Петра, бывшій Амурскій, управляетъ симъ монастыремъ съ 1867 по 1869 годъ (прибыль 2 марта 1868 года), въ воюмъ апрѣля 4 дня назначенъ епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ.

44) Архимандритъ Леонидъ Кавеликъ, бывшій начальникомъ Иерусалимской духовной Миссии, и потомъ Настоятелемъ Константинопольской посольской церкви, назначенъ въ сей монастырь 5 июня 1869 года (прибыль 27 августа того же года), а 1877 г. въ Юнѣ мѣсяцѣ переведенъ въ Троице-Сергиеву Лавру на мѣстничество.

45) Архимандритъ Веніаминъ переводенъ изъ Иверскаго монастыря въ сей монастырь 1877 года Августа 8 дня, и управляетъ имъ по нынѣ.

XI.

Обновленіе соборнаго храма Воскресенія Господня въ 1873—1874 годахъ.

Извѣстный всей православной Россіи любитель церковнаго благолѣпія статскій совѣтникъ Павелъ Григорьевичъ Цуриновъ, издавна благотворя Воскресенской обители по чувству благоговѣнія къ особѣ святѣйшаго патріарха Никана, и какъ уроженецъ Воскресенской округи, (онъ самъ и равно его супруга), послѣ капитальнаго обновленія въ 1872 году соборнаго храма Саввина Сторожевскаго монастыря, изъявилъ усердіе приступить и къ обновленію соборнаго Воскресенскаго

храма, который слѣдуетъ замѣтить, со времени первой своей реставраціи: отъ высочайшихъ щедротъ въ Божѣ почивающей государыни императрицы Елисаветы Петровны въ 1749—1759 годахъ, будучи предоставленъ собственнымъ средствамъ монастыря, далеко для сего недостаточнымъ, все болѣе и болѣе приходилъ въ упадокъ, и, можно такъ выразиться, давно уже своимъ состояніемъ вопіялъ о помощи къ любителямъ церковнаго блага, и по сему самому и заслуга почтеннаго благотворителя приобрести тѣмъ большую цѣну, что она была не только щедра, но и вѣжлива и благовременна. Еще въ 1873 году П. Г. Нуриковъ обратилъ свое вниманіе къ Воскресенской обители устройствомъ въ иконостаѣ, его же иждивеніемъ обновленнаго теплаго ХристоРождественскаго собора мѣстныхъ иконъ (13 съ дверными) по золотому царованному плану, работы извѣстнаго московскаго иконописца А. Ѳ. Рогожкина, цѣною на 1500 руб. серебр.; тогда же возобновлено росписаніе настоящей церкви и алтаря мѣстнымъ живописцемъ Строевымъ. Въ томъ же году его усердіемъ вызолочены на марданъ главы надъ церквами: входа въ Іерусалимъ, что надъ святыми вратами и надъ Рождественскимъ соборомъ на сумму 1.600 руб. А всего въ 1873 году издержано на украшеніе теплаго ХристоРождественскаго храма и на позолоту двухъ главъ до 3.500 рублей.

Съ зимы 1874 года начались пригготовительныя работы по обновленію соборнаго Воскресенскаго храма по плану, задуманному самимъ обновителемъ и одобренному монастырскимъ начальствомъ: такъ на примѣръ началось заготовленіе мѣдныхъ листовъ надъ позолоту, для покрытія ими большаго купола, что надъ соборомъ, золоченіе колонъ и всѣхъ отъемныхъ частей главнаго иконостаса, также и реставрація иконъ оного. Работы эти продолжались въ теченіе всего 1874 года и были

окопчены лишь къ 15 сентября того же года, нѣтъ было предположено въ самомъ началѣ.

1) На покрытіе большой главы соборнаго храма, поверхность коей по измѣренію на модели (или кофре), сдѣланной въ натуральную величину, составляетъ 930 кв. сажень, пошло мѣди 300 пудовъ, да на шаръ, что подъ крестомъ 5 пудовъ, цѣною по 14 руб. за пудъ. Подготавливалъ мѣдныя листы для золоченія подъ кремень, и собиралъ оныя послѣ золоченія т. е. крылъ главу московскій мѣдныхъ дѣлъ мастеръ Е. С. Герасимовъ, по 4 руб. 50 к. съ листа (въ 2 арш. длинны и 1 арш. ширины) всего на сумму 4.185 руб., да за шаръ, что подъ крестомъ 200 руб. Позолота *) мѣдныхъ листовъ подъ кремень производилась специалистами сего дѣла, измайловцами (мастерами подмосковнаго села Измайлова, унаследовавшими сіе мастерство отъ своихъ предковъ, производившихъ позолоту крышъ и башенъ бывшаго въ этомъ селѣ дворца царя Алексія Михайловича. На позолоту большой главы употреблено $\frac{3}{4}$ -го золота, цѣною въ 4 руб. 25 к. за книжку, по двѣ книжки на каждый квадрат. аршинъ, всего 1.652 книги,

*) Любопытно сравнить эту работу съ токовой же XVII столѣтія, о которой сохранилось нѣсколько данныхъ въ монастырскихъ столбцахъ: такъ наприим. извѣстно, что въ 1665 году июня 5 дня Серебряной Палаты муганнаго дѣла мастеръ Сидоръ Ивановъ Колмогоръ, рязанаго маточнаго дѣла мастеръ Нилъ Ермолаевъ и Басманной слободы тяглецъ Михайло Кириловъ условились на покрытіе Вольшой Соборной главы; «ковать доски по разкѣру изъ красной мѣди добрымъ мастерствомъ, изъ шуда двѣ аршинныя доски (въ длину и ширину); а тѣ доски точить и поставить тѣ листы подъ золоченье строгиннымъ обычаемъ наглядно, противъ того образца, каковъ ихъ же мастерства крестъ; а ту главу собрать, а насквозь той главы къ желѣзнымъ дугамъ гвозди не прибывать, а привертывать на припайныхъ петляхъ, принавая съ методи у всякой доски; и около всей главы учинить прорѣзные подзоры; а какъ станутъ золотить, и ту главу разобрать изъ золоченью, а какъ вызолочена будетъ, и тое главу вдругорядъ собрать». Они взяли въ дѣлѣ по 3 р. съ пуда, съ кормовымъ запасомъ отъ монастыря; мѣди красной на это дѣло пошло болѣе 300 пудовъ. Глава въ этомъ видѣ простояла до 1850 годовъ, въ коихъ мѣднанъ обшивка была прожжена на желѣзную поволоченную на гульсабру.

на сумму 7.021 рубл.; на позолоту шара, красной мѣди что подъ крестомъ $\frac{3}{4}$ -го золота 24 книжки по 4 р. 25 к. за книжку на сумму 102 руб. да золотниковаго золота на верхушку шара 11 книгъ по 6 руб. 50 к. за книжку, на сумму 71 руб. 50 к.; за золоченіе подъ кремь мѣдныхъ листовъ для большой главы измайловскимъ мастерамъ по 1 руб. за книжку, 1.652 рубля. Крестъ и цѣпи вызолочены на гульфабру: употреблено на крестъ золотниковаго золота 34 книжки по 6 руб. 50 коп. за каждую, на 220 р., на золоченіе цѣпей $\frac{3}{4}$ -го золота 6 книгъ по 4 руб. 25 коп., 25 руб.; за работу мастеру владимірскому крестьянину Гусеву 350 рублей. Всего же на покрытіе большой главы и шара что подъ крестомъ мѣдными позолоченными подъ кремь листами и на золоченіе креста и цѣпей на гульфабру издержано до 18.500 руб. (кромя подмостей).

2) Внутри собора: большой 12 ярусный иконостасъ съ колоннами и выступами вызолоченъ на марданъ лучшимъ мастерствомъ съ добавленіемъ, по надобности, новой рѣзьбы $\frac{3}{4}$ -мъ золотомъ; работу сію производилъ извѣстный московскій рѣзныхъ и позолотныхъ дѣлъ мастеръ В. А. Астафьевъ за 15.000 рублей.

3) Реставрированіе иконъ во всѣхъ 12 ярусахъ большаго иконостаса работы послѣдней четверти XVII вѣка царскихъ иконописцевъ вышедшихъ изъ школы извѣстнаго иконописца Симона Ушакова съ товарищи, было поручено лучшему современному московскому иконописцу Андрею Семеновичу Рогожину; иконы искусно очищены отъ копоти и всѣхъ позднѣйшихъ живописныхъ наслоеній реставрацій оныхъ прошлаго и текущаго столѣтій и явились во всей художественной красѣ своего первоначальнаго замышленія. Тотъ же иконописецъ исправилъ изображеніе Господа Саваоа, что въ полулуноѣ надъ горними мѣстами, три библейскія картины на сѣверной стѣнѣ алтаря. За всю сію работу получилъ 4.500 рублей.

4) На двѣ мѣстныхъ иконы: Воскресенія Господня (осно-

ство. Считатели по воскресенію во адъ) Божіей Матери «Ангеловъ радости» устроены серебropозлащенные ризы вѣсомъ въ 8 пудовъ съ эмальированными отливами—и вѣнцами (въ комъ вставлены законы двѣ драгоцѣнныхъ камней со старыхъ вѣнцовъ) работы извѣстнаго московскаго серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастера П. А. Овчинникова, цѣною въ 25.000 руб. Двѣ серебро-позлащенные лампы къ нимъ же мѣстными иконамъ работы того же мастера 9 фунт., цѣною въ 900 рублей. Семь вѣнцовъ малыхъ эмальированныхъ къ иконамъ, что въ царскихъ вратахъ и четыре вѣнца гладкихъ къ иконамъ, что на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ и надъ оными, работы того же мастера цѣною на 300 рублей. Три вѣнца на Распятіе съ предстоящими, что на верху иконостаса вѣсомъ въ 7 фун. 47 золотн. работы московскаго мастера Немирова—Болодина, цѣною на 336 рублей. А всего серебropозлащенныхъ вещей на сумму 26.536 рублей. Къ сему же отдѣлу слѣдуетъ причислить двѣ массивныхъ бронзовыхъ рамы къ овладямъ мѣстныхъ иконъ, цѣною на 500 руб. и два цѣльныхъ стекла цѣною на 360 рублей.

5). Бронзовыхъ дитыхъ золоченыхъ вещей работы московскаго мастера А. Е. Соколова, большое паникадило, что на срединѣ храма, трехъярусное о 49 шаталахъ съ яблоками, вѣсомъ въ 29 пудовъ, цѣною въ 2000 рублей. Паникадило малое въ алтарь подъ горнее мѣсто о 18 шатд. въ 3 пуда 27 фунт., цѣною въ 300 рублей. Два большихъ поставныхъ подсвѣчника: предъ мѣстными иконами вѣсомъ въ 15 пудовъ, цѣною въ 1500 руб., четыре выносныхъ подсвѣчника, вѣсомъ 1 пудъ 28 фунт., цѣною въ 150 рублей. Узорчатая золоченая же рѣшетка, ограждающая солею, вѣсомъ 48 пуд., цѣною въ 2,500 рублей. Огражденіе для вѣнцовъ вѣсомъ 5 пуд. цѣною въ 250 рублей, три бронзовыхъ рамы цѣною въ 300 руб. Всего бронзовыхъ вещей на сумму около 8000 руб.

6) Въ шатрѣ ротонды, что вокругъ часовни Гроба Господня, всѣ живописныя на парусинѣ картины, ее украшающія (числомъ 75), изъ Исторіи Ветхаго и Новаго завѣта, возобновлены мѣстнымъ живописцемъ А. Генкинымъ, а равно и живописный травчатый поясъ подъ сводами алтарнаго полукружія, цѣною на 1.3000 руб. Да $\frac{1}{2}$, золотниковаго золота на сію же работу (въ алтарѣ) употреблено 10 нингъ на сумму 360 руб.

7) Вызолочены вновь 70 деревянныхъ рѣзныхъ рельефъ въ шатрѣ ротонды вышеупомянутымъ мастеромъ В. А. Астафьевымъ за 370 рублей.

8) Три яруса хоръ въ ротондѣ и четвертые въ большой главѣ перезолочены вновь $\frac{1}{2}$, золотниковымъ золотомъ московскимъ позолотчикомъ Ахапкинмъ на сумму 3000 рублей.

9) Устройство лѣсовъ въ шатрѣ и внутри алтаря для живописной и малярной работы и самую малярную работу производилъ лучинскій крестьянинъ А. Егоровъ за 800 рублей. Устройство лѣсовъ къ золоченію большой главы и окраску шатра бѣлою масляною краскою извнѣ производилъ владимірскій крестьянинъ Ф. Е. Араповъ за 540 руб.

10) За плотничную работу лучинскому крестьянину Сергѣю Реньеву 100 рублей.

11) Одежда на престолъ и жертвенникъ золотого глазета, по которому вышить крестъ и бордюръ въ дѣвичьемъ Анонинскомъ монастырѣ, 1000 рублей.

12) Семь ковровъ на 300 рублей и на постилку всего алтаря 270 арш. на 405 рублей. Всего на 705 рублей.

13) Краснаго сукна на драпировку въ алтарѣ до 100 арш., на сумму 200 руб. и обойщикамъ за работу 100 рублей.

14) За добавочную мѣдную рѣшетку къ мѣсту, гдѣ помещенъ подъ балдахинномъ ковчегъ съ мощами св. мученицы Татіаны ремесленнику Бѣлакову 250 руб., мѣстному серебрянику Грузову за разныя подѣлки 30 рублей.

Все же обновленіе Воскресенскаго храма въ 1873 — 1874 годахъ простирается на сумму 82.000 рублей не включая въ то число многихъ мелочей и поощренія рабочимъ и т. п. Впрочемъ, спѣшимъ оговориться, что, зная скромность благотворителя, мы не смѣли утруждать его лично распросами, что именно стоитъ тотъ или другой предметъ и выставленные нами здѣсь цѣны работъ основаны на спросахъ у мастеровъ и рабочихъ, и потому должны считаться лишь приблизительно вѣрными. Собраніемъ же сихъ свѣдѣній руководило не одно простое любопытство, а желаніе сохранить на память потомства исторію втораго обновленія знаменитаго храма Воскресенія Господня, и притомъ усердіемъ частнаго лица. Самый же цѣнный вкладъ въ это дѣло составляетъ личное къ нему усердіе почтеннаго П. Г. Цурикова, который самъ руководилъ всѣмъ дѣломъ, и не смотря на свои занятія по фабрикѣ и обширному хозяйству, еженедѣльно пріѣзжалъ для сего въ монастырь, оставаясь по долгу въ храмѣ, для наблюденія за успѣшнымъ ходомъ работъ, и благодаря этой неусыпной бдительности и многолѣтнему опыту въ обращеніи съ рабочимъ русскимъ народомъ, реставрація храма была окончена къ определенному сроку—къ 15 сентября.

XIII.

Торжество освященія Воскресенскаго храма 15 сентября 1874 года.

14 и 15 сентября сего года останутся навсегда памятны для жителей г. Воскресенска и особенно для его исторической обители «Новаго Іерусалима». Еще съ вечера 13 числа многочисленныя волны народа наполняли его соборный храмъ во время всенощнаго бдѣнія; на Воздвиженіе Креста сюда соби-

рается обыкновенно множество народа—не только изъ окрестныхъ селеній, но и изъ дальнихъ мѣстъ Россіи, потому что въ этотъ праздникъ, со временъ патріарха Никона, соблюдается обычай раздавать всѣмъ присутствующимъ крестики, освященные на Голгоѣѣ, а наканунѣ, во время всенощной, каждый богомолецъ получаетъ цвѣтокъ отъ подножія Голгоѣскаго Распятія.

Крестиковъ было прислано отъ благотворителя П. Г. Цурикова 4.000, и всѣ они были розданы. Въ пятомъ часу по полудни въ самый праздникъ прибылъ въ монастырь высокопреосвященный Иннокентій Митрополитъ Московскій, и былъ встрѣченъ всею братіею у воротъ обители, откуда и пошелъ въ соборъ, а потомъ въ Царскій дворецъ, гдѣ для него приготовленъ былъ ночлегъ. Вскорѣ за симъ прибылъ въ Воскресенскій монастырь изъ Саввинскаго монастыря и преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій, викарій московскій. Въ половинѣ седьмаго вечера ударили ко всенощной; тысячи народа снова наполнили величественный храмъ, который представлялъ въ это время необыкновенное зрѣлище: всѣ хоры были унизаны народомъ, иллюминированы разноцвѣтными лампадами, которыя мерцали точно звѣздочки подъ самымъ куполомъ и подъ ротондою Гроба Господня по периламъ тройнаго ряда хоръ. Всѣ паникадила были зажжены и 12-ти ярусный иконостасъ блисталъ золотомъ. На правомъ клиросѣ пѣлъ синодальный хоръ пѣвчихъ (20 человекъ), а на лѣвомъ монастырскій. Богослуженіе совершалъ преосвященный Леонидъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и іеромонаховъ; а Высокопреосвященный Митрополитъ Иннокентій слушалъ всенощную въ домово́й церкви при дворцѣ. Бдѣніе окончилось въ 10 ч. вечера; соборъ былъ иллюминированъ и снаружи стаганчиками, но эта иллюминація погасла отъ проливнаго дождя, который съ перерывами продолжался ночью. Не смотря однакоже на дурную погоду, число народа на другой день возрасло еще

болѣе. Въ городѣ нельзя было найти свободной комнаты для ночлега, и многіе ночевали въ повозкахъ, подъ открытымъ небомъ: Судя по вмѣстимости соборнаго храма, можно считать посѣтителей 10.000. Богослуженіе 15 сентября началось въ 10-мъ часу утра малымъ освященіемъ иконостаса и всего храма (престолъ наменный оставался нетронутымъ). Служили оба преосвященные, 2 архимандрита: настоятель Воскресенскаго монастыря и Намѣстникъ Саввинскаго, Протопресвитеръ Успенскаго Собора Д. П. Новскій, Протоірей Гавріилъ Ивановичъ Веніаминовъ и 2 іеромонаха обители. Послѣ умиленной колѣнопреклонной молитвы освященія, Митрополитъ кадилъ, а преосвященный Леонидъ кропилъ св. водою; Настоятель обители съ іеромонахомъ тоже дѣлали на хорахъ. За тѣмъ было произнесено многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Синоду и благотворителю П. Г. Цурикову, которому чрезъ Митрополита поднесена отъ монастыря икона Сошествія Спасителя во адъ, копія (въ умоньшенномъ видѣ) съ мѣстной древней иконы въ иконостасѣ. Въ обычное время произнесено было слово настоятеля на текстъ: «освати, Господи, любящія благолѣпіе дому твоего». Въ немъ исторически раскрыта мысль о томъ, что попеченіе о благолѣпіи церковномъ есть исконная добродѣтель русскаго народа, церковію освящаемая и похвальная, вопреки мудрованію современныхъ печальниковъ и радѣтелей гуманности, порицающихъ попеченіе о благолѣпіи церковномъ, какъ дѣло, по ихъ мнѣнію, излишнее и несовременное.

Къ началу литургіи прибылъ московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ. Послѣ литургіи всѣ знатные гости были приглашены къ обѣденному столу въ царскій дворецъ; за обѣдомъ произнесены тосты, въ числѣ коихъ и за благоукрастителя храма, П. Г. Цурикова; синодальные пѣвчіе пѣли концерты *).

*) Изъ гостей присутствовавшихъ при освященіи были за обѣденнымъ столомъ: мѣстные землевладѣльцы А. А. Васильчиковъ и Д. Д. Голохвостовъ

Послѣ обѣда г. генераль-губернаторъ въ сопровожденіи Настоятеля осматривалъ музей, собранный этимъ послѣднимъ и посвященный имени святѣйшаго патріарха Никона; музей состоитъ преимущественно изъ вещей, принадлежавшихъ патріарху и оставленныхъ имъ на память своей любимой обители. Послѣ осмотра генераль-губернаторъ отправился въ Москву, преосвященные же переночевали въ обители и наутро слушали раннюю литургію въ дворцовой церкви, и митрополитъ соборнѣ служилъ панихиду у гробницы святѣйшаго патріарха Никона, а потомъ, посѣтивъ Настоятеля и откушавъ у него чаю (при чемъ были поднесены обоимъ Владыкамъ иконы, книги, изданія обители и работы монастырской фотографіи) отправились къ П. Г. Цурикову, а оттуда въ Москву. Братіи была приготовлена праздничная трапеза въ монастырской трапезной, для простаго народа былъ приготовленъ сытный столъ около монастырскихъ воротъ у странноприимнаго дома, содержамаго на средства того же благотворителя.

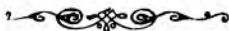
Въ теченіе всего этого дня и послѣдующихъ дней недѣли окрестные и дальніе жители продолжали прибывать въ монастырь для осмотра обновленнаго храма, который, по преданію и изъ благоговѣнія въ памяти святѣйшаго патріарха Никона, продолжаютъ почитать своей родной святыней, такъ какъ большинство селеній вокругъ монастыря до 1764 года состояли въ его вотчинномъ владѣніи, а посему въ окрестности на 60 верстъ и болѣе отъ обители нѣтъ раскольниковъ.

Прокуроръ Московской Св. Синода Конторы А. Н. Потемкинъ, командиръ расположенныхъ въ Воскресенскѣ батарей, Мировой Судья Воскресенскаго участка, изъ мастеровъ гг. Овчинниковъ, Астафьевъ и Соколовъ,

КРАТКОЕ ИЗВѢСТІЕ
О РОЖДЕНІИ, ВОСПИТАНІИ И ЖИТІИ
СВѢТѢЙШАГО НИКОЛА,

ПАТІАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ.

(Изъ рукописи Воскресенскаго монастыря XVII столѣтія).

МОСКВА.
Типографія И. Ефимова, большая Якиманка, д. Смирновой.
1881.

**Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозво-
ляется. Московская Духовная Академія, 23 Февраля 1881 года.**

Цензоръ, Протоіерей Михаилъ Бозолубскій.

КРАТКОЕ ИЗВѢСТІЕ

О

рожденіи, воспитаніи и житіи святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всяя Россіи.

(Изъ рукописи Воскресенскаго монастыря XVII столѣтія).

Въ лѣто 7113-е (1605) мая 24 числа, Нижняго Новгорода въ уѣздѣ, въ селѣ Вельдемановѣ, живяше нѣкій мужъ, благочестивый христіанинъ; именемъ Мина и супруга его бѣ Марія: и родиста себѣ сына именемъ Никиту на память святаго преподобнаго Никиты Переславля, Залѣскаго чудотворца, и реченная Марія супруга Минина преставися отъ житія сего на вѣчное житіе, Никита же отъ матери оста осиротѣвши и нѣкая жена благочестивая именемъ Ксенія матерински поболѣ объ ономъ Никитѣ и воспита его, понеже отецъ его—Никитинъ оженися вторымъ бракомъ и привелъ въ домъ свой съ женою перваго мужа дѣтей и оная Минина вторая жена, а Никитина мачиха, до Никиты очень недобра и лиха была и много била его и ѣсть не давала, и потомъ въ малолѣтнихъ своихъ лѣтахъ оный Никита обучися грамотѣ и отъиде изъ дому отца

своего въ монастырь преподобнаго отца Макарія Желтоводскаго чудотворца, и живяше въ ономъ монастырѣ и съ крылошанами на крылосѣ читаше и пояше, уставу церковному и пѣнію учаеше и спаше на колокольнѣ, дабы ему утренняго пѣнія не проспять; и потомъ поиде въ инъ монастырь и на дорогѣ обнощева у нѣкоего мужа искусна, той же искусный мужъ подругомъ его—Никитинымъ предбудущая прорицаше, сему же Никитѣ прорекъ, яко великій архіерей будещи въ царствующемъ градѣ Москвѣ, еже исполнися. И потомъ по нѣкоемъ времени отецъ его Никитинъ впаде въ тѣлесную болѣзнь и послалъ по него Никиту, да приидеть къ нему въ домъ и живетъ въ домѣ и приметъ отъ него благословеніе даже пока живъ, и принявъ отъ отца благословеніе, и потомъ отецъ его—Никитинъ умре и оной Никита тѣло отца своего догребенію предаде и поминаеніе творяше, якоже есть христіанская должность и обычай по усопшемъ; и потомъ по упрощенію отъ сродниковъ Никита женися законнымъ бракомъ и преселися къ церкви ближе и церковническую службу исправляше за неимѣніемъ при той церкви дьячковъ, и потомъ у той же церкви умоленіемъ приходскихъ людей и священникомъ поставленъ; и потомъ оттуда преселися въ царствующій градъ Москву и съ супругою своею живяста во всякомъ благочестіи и живя съ супругою только 10 лѣтъ до монашества и по согласію съ супругою разлучися, и пострижеса супруга его въ Москвѣ въ Алексѣевскомъ монастырѣ; онъ

же іерей Никита умыслилъ иди на островъ Анзерскій близъ Соловецкаго монастыря. На томъ же островѣ бысть постриженъ въ монашескій образъ и наречено имя ему монашеское Никонъ и пребысть подъ началомъ у нѣкоего монаха мужа духовна именемъ Еліазара, который тому мѣсту бысть начальникъ, и много отъ бѣсовъ пакости подъятъ, однако милостію Божіею избавися. И нѣкогда реченный старецъ Еліазаръ восхотѣ къ Москвѣ иди для собранія милостыни на строеніе каменной церкви, взя съ собою іеромонаха Никона (сіе бысть при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи самодержцѣ) и собраша денегъ 500 рублей на церковное строеніе и оной іерей Никонъ совѣтъ дая оному старцу Еліазару, чтобы тѣ деньги употребить на строеніе церкви или положить въ Соловецкій монастырь на сохраненіе отъ разбойниковъ, дабы имъ въ томъ и самимъ бѣды отъ разбойниковъ не принять: и оному старцу Еліазару совѣтъ Никоновъ не понравился и не возлюбилъ за то Никона. И оттуда оной іеромонахъ Никонъ съ Анзерскаго острова въ маломъ караблѣ преплы моремъ къ острову нарицаемому Кію и водрузилъ на томъ островѣ крестъ и общаея на томъ мѣстѣ, ежели Богъ изволитъ, монастырь Крестной построить, еже и сбысться. А на Анзерскомъ острову всего пребылъ онъ Никонъ 3 года, а на Крестномъ острову пребысть мало и потомъ преиде оной іеромонахъ Никонъ въ Кожеозерскую пустыню и даде игумену съ братіею вкладу своихъ трудовъ двѣ книги (пись-

менныхъ) полууставъ, да канонникъ: оной же игумень
съ братією тѣ книги пріяша и жити ему Никону въ
той пустыни и литургисати повелѣша, и по малѣ же
времени преиде оный іеромонахъ Никонъ на инъ ост-
ровъ удаляясь въ пустыню; и по маломъ времени въ
реченной въ Кожеозерской пустыни преставися игу-
мень и по умоленію той пустыни братіи оной Никонъ
бысть игуменомъ, посвященъ въ великомъ Новѣгородѣ
Афеоніемъ митрополитомъ новгородскимъ и великолуп-
чимъ и приде въ Кожеозерскую пустыню и паче жива
труды къ трудомъ прилагая, и часто на братію рыбу
ловя. По прошествіи же въ той пустыни 3-хъ лѣтъ,
монастырскихъ ради нуждъ приде въ царствующій градъ
Москву, во дни благочестиваго царя Алексѣя Михай-
ловича всея Россіи самодержца, и познанъ бысть отъ
великаго самодержца и поставленъ святѣйшимъ Іоси-
фомъ патріархомъ московскимъ и всея Россіи въ ар-
химандриты въ Спасской монастырь на Новое: въ немъ
же онъ пребывая, труды къ трудомъ прилагая, весьма
тщашеся врученное ему словесное Христово стадо и
монастырскія дѣла добръ правити, чего для отъ вели-
каго государя самодержца зѣло возлюбися и желая само-
держецъ отъ него богодухновенною бесѣдою наслади-
тися повелѣ оному архимандриту Никону по вся пятки
пріѣзжати къ себѣ великому государю вверхъ, къ ут-
рени; онъ же сіе исправляше, по вся пятки къ вели-
кому государю вверхъ къ утрени пріѣзжая и многихъ оби-
димыхъ вдовъ и сиротъ прошеніемъ своимъ отъ насиль-

ствующахъ избавляше; видя же его благочестивый царь о правдѣ тщася повелѣ ему отъ народа челобитныя принимать и къ себѣ царскому величеству приносить, понеже царское величество завсегда по отпѣніи утрени, не исходя изъ церкви, выслушавъ на тѣхъ челобитныхъ изволить указъ свой подписывать и отдавать оному жъ архимандриту Никону. И тако оной архимандритъ Никонъ поживе въ той Спасской обители 3 лѣта, и по прошествіи же трехъ лѣтъ ради добродѣтельнаго житія его, по благоволенію великаго государя царя Алексѣя Михайловича, святѣйшій патріархъ Іосифъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ поставиша его Никона въ великій Новгородъ въ митрополиты на мѣсто митрополита Афеонія: Афеоній же бѣ мужъ святъ, точію за старостію бысть на общаніи въ Хутынскомъ монастырѣ, и егда же Никону митрополита Афеонія посѣщающу и тогда прорече Афеоній Никону митрополиту глаголя: будеши патріархъ, и благословенія отъ Никона прося и прія; потомъ и самъ Афеоній митрополитъ Никона благослови. И тако по благодати Божіи оный Никонъ митрополитъ въ великомъ Новѣградѣ живяше труды къ трудомъ прилагая и многи добродѣтели людемъ творяше и мятежи укрощая и въ гладное время людей много пропиталъ и по указу царскаго величества по всягодно къ царю къ Москвѣ пріѣзжалъ и въ Москвѣ многи мѣсяцы жилъ и посланъ былъ въ Соловецкій монастырь по мощи Святителя Филиппа митрополита, и за такіе труды царское величество изволилъ его Никона ми-

трополита зѣло жаловать и любить и много селъ и деревень въ домъ Софіи премудрости Божіей пожаловаль. И когда онъ преосвященный Никонъ митрополитъ въ великомъ Новѣградѣ въ соборной церкви изволить служить самъ, наипаче же во дни недѣльные и праздничные слову Божію народъ учить изволяше, ко ученію же его народи мнози во святую церковь приходяще и поученіе его слышати сердечнымъ любленіемъ желающе, въ соборной же церкви повелѣ пѣти пѣвіе греческое и кіевское, а о украшеніи церковномъ и о благочинномъ одѣяніи и о церковникахъ, во еже бы имъ довольное пропитаніе и отъ людей почитаніе и не обидимымъ быти вельми о томъ попеченіе имѣяше, якоже инъ никто же такъ стараніе имѣя. Таже и благочестивый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи самодержецъ носоветовавъ съ духовнымъ отцомъ своимъ соборныя церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что у него великаго государя на свѣхъ съ протопопомъ Стефаномъ Вонифатіевымъ и съ преосвященнымъ Никономъ митрополитомъ новгородскимъ и великолудскимъ о церковномъ согласномъ пѣніи и о благочиніи, и чтобы было все по древнему уставу весьма старанія имяху, а святѣйшій Іосифъ патриархъ тому дѣлу прекословяше, яко та ему за обыкновенная. И въ лѣто 7160-е (1652) мѣсяца іюля въ 25 день благочестивый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ

воставили реченнаго преосвященнаго Никона митрополита въ патріарха (тогда отъ роду ему бѣ 47 лѣтъ). Аще и много онъ Никонъ отрицашеся и недостойна такова сана себе нарицаше, но воли Божіей повинувся, и моленія благочестиваго царя и освященнаго собора и всего народа не преслуша. И потомъ день отъ дне благочестивый царь Алексѣй Михайловичъ дружбу и любовь имѣяше съ патріархомъ во удивленіе людямъ. И потомъ святѣйшій патріархъ Никонъ нача строити монастыри: Иверской, Крестной и Воскресенской и много стараніе имѣлъ оной святѣйшій Никонъ Патріархъ о исправленіи книгъ; и благочестивѣйшій царь Алексѣй Михайловичъ и святѣйшій Никонъ патріархъ слышаху отъ многихъ чловѣкъ на славянскія книги укоризненная словеса, яко съ греческими не согласуются, хотя укоризну ону отъяти, совѣтъ держаша со освященнымъ соборомъ, и ностановиша книжная погрѣшенія съ греческихъ книгъ древнихъ хартейныхъ и русскихъ исправить, и въ чинѣхъ благопотребныхъ по древнему уставу соодасити, и о нужныхъ недовѣдомыхъ вещахъ ко святѣйшимъ патріархомъ и во Аѳонскую и въ Синайскую гору послати, и то все посланное исправить. И собраша русскихъ архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ и посовѣтовавше и послаша съ грекомъ Мануиломъ письменно ко Вселенскому патріарху Паисію и тогда тамо вселенскій Паисій патріархъ собравъ соборъ архіереевъ греческихъ и на оное требованіе съ Мануиломъ грекомъ, учинивъ главизны

на вопросы отвѣты и прислать въ Москву къ благочестивому государю царю Алексѣю Михайловичу и христоролюбивому патріарху Никону во всемъ отвѣтъ давши и книгъ довольно въ 7163-мъ (1655) году; но и такъ мняще еще книгъ мало, изволиша послати царь и патріархъ старца Арсенія Суханова (кедаря Троицы Сергіева монастыря) во Аѳонскую гору и въ иные древніе монастыри за книгами. И оной старецъ Арсеній Сухановъ привезе съ собою изъ Аѳонской горы изъ разныхъ другихъ монастырей, всего 500 книгъ. И по малѣ времени позавидѣ супостатъ великія любви благочестиваго государя царя со святѣйшимъ патріархомъ Никономъ и нача быти между ими несогласіе и безсовѣтіе чрезъ злыхъ челоувѣкъ, иже отъ супостата тайнаго на то уготованныхъ, и егда патріархъ изволить въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы служить, тогда государь и въ церковь не приходитъ. И то видѣвши святѣйшій патріархъ Никонъ отслужи въ соборѣ службу Божию и оставя престоль и пошелъ въ Воскресенскій монастырь, его же самъ созда, и возложи на себя желѣзныя вериги, и веліе имѣлъ стараніе о строеніи Воскресенскаго монастыря и самъ съ братією работалъ своими руками каменя и плинфы на своихъ плечахъ носить. И потомъ по церковному прошенію пріѣхали въ Москву вселенскіе патріархи Паисій папа и патріархъ Александрійскій и Макарій патріархъ Антіохійскій для суда онаго Никона патріарха и тогда онаго

святѣйшаго Никона патріарха изъ Воскресенскаго монастыря взяли въ Москву для суда и осудили въ ссылку и послали въ Ферапонтову пустыню близъ Бѣлоозера и былъ тамо не малое время. И потомъ царь Алексѣй Михайловичъ преставился въ лѣто отъ Рождества Христова 1676-е генваря 30 дня и выбрали въ цари сына его Феодора Алексѣевича и сталъ быть царь Феодоръ Алексѣевичъ всей Россіи самодержецъ еще въ младыхъ лѣтѣхъ, и по наговору ненавистниковъ на святѣйшаго Никона патріарха весьма ему обиды и досажденія чиняху и переведенъ на Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь и много озлобленія и нужды претерпѣвая. И потомъ какъ царь Феодоръ Алексѣевичъ пришелъ въ совершенный возрастъ, то самъ изволилъ разсмотрѣть и отъ своихъ подлинно увѣдалъ, что святѣйшій Никонъ патріархъ напрасно страждетъ и повелѣлъ быть ему во ослабѣ, и оной святѣйшій патріархъ Никонъ бѣ тогда весьма боленъ и просилъ великаго государя царя Феодора Алексѣевича, чтобы его приказалъ государь перевести изъ Кирилова монастыря въ Воскресенскій монастырь и дабы ему въ заточеніи напрасно не умереть. И тогда по просьбѣ блаженнаго Никона, царь Феодоръ Алексѣевичъ съ благословенія святѣйшаго Іоакима патріарха и освященнаго собора, указалъ перевести его Никона патріарха изъ Кирилова монастыря въ Воскресенскій монастырь и повезли водою Шексною рѣкою и Волгою и въ Тольскомъ монастырѣ, что отъ Ярославля за 7 поприщъ, онъ святѣй-

шій Никонъ патріархъ весьма отъ болѣзни изнемогъ и причастился святыхъ Христовыхъ таинъ и прибывъ въ Ярославль на стругахъ и стали въ Котрости рѣцѣ и августа 17 дня 7189 (1681) года оной святѣйшій Никонъ патріархъ преставися, и изъ Ярославля сухимъ путемъ въ царскихъ каретахъ и на царскихъ добрейшихъ коняхъ на устроенномъ возилѣ честно и сохранно до Воскресенскаго монастыря привезли; тѣло его вездѣ по дорогѣ въ прилучившихся градѣхъ, монастырехъ и селѣхъ при церквахъ встрѣчали съ подобающею честію. И какъ привезли святѣйшаго Никона патріарха тѣло въ Воскресенскій монастырь, тогда самъ государь царь Федоръ Алексѣевичъ изволилъ прибыть въ Воскресенскій монастырь со всеѣмъ своимъ царскимъ домомъ и синклитомъ и съ приуготовленіемъ къ погребенію, а патріархъ Іоакимъ на погребеніе не поѣхалъ и говорилъ царскому величеству: хотя де по волѣ вашего царскаго величества погребать Никона патріарха и поѣду, токмо де на ектеніяхъ въ прошеніяхъ патріархомъ именовать Никона не буду, развѣ де простымъ монахомъ, понеже де съ него чинъ патріаршской вселенскіе патріархи сняли; и тогда благословилъ ѣхать и погребать Великаго Новгорода митрополиту Корнилию и на ектеніяхъ именовать просто монаха Никона или де какъ царское величество повелитъ, такъ и творите; и какъ прибылъ царское величество въ Воскресенскій монастырь, то повелѣлъ его святѣйшаго Никона патріарха тѣло въ патріаршескую одежду облачить по ар-

хіерейскому чину и положили въ каменный гробъ, который изсѣченъ изъ алебастру, самъ царь своими руками и Корнилій митрополитъ со многими слезами и сердечнымъ рыданіемъ и съ жалостію во удивленіе притомъ всему бывшему народу. И какъ понесли гробъ священницы на главахъ въ церковь отпѣвать, тогда со крестами и съ иконами пошли какъ бываетъ крестное хожденіе и тогда самъ царское величество съ своими пѣвчими изволилъ пѣть стихеру 6-го гласа: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра» и принесли въ церковь, что именуется Предтечева, исподу, гдѣ Голгоѳа, какъ въ Іерусалимѣ, гдѣ гробъ первосвященника Мельхиседека, и стали отпѣвать и тогда царь Феодоръ Алексѣевичъ самъ изволилъ Апостоль читать и каѳизму читать же и съ пѣвцами пѣть, и какъ стали по отпѣваніи послѣднее цѣлованіе и прощеніе кончать, тогда царское величество самъ изволилъ изъ-подъ мантии святѣйшаго Никона патріарха десницу взявъ цѣловать со многими слезами и жалостію, потомъ и прочіе такоже творили, и притомъ видѣли въ лицѣ его святѣйшаго Никона патріарха, что чрезъ 10-ть дней въ такіе теплые дни лице его не измѣнилось и свѣтло и очи не впали, какъ бы того дня преставился, и погребли въ рѣченной церкви на Голгоѳѣ, на южной сторонѣ, и погребенію вся церемонія была изъ казны его царскаго величества и весьма богатою рукою во удивленіе народу и потомъ государь царь Феодоръ Алексѣевичъ приказалъ поминаеніе по немъ Никонѣ патріархѣ по

церквамъ творить какъ обычай изъ своей царской казны; такожь его царское величество изволилъ писать съ прошеніемъ ко вселенскимъ патріархамъ, что святѣйшій Никонъ патріархъ преставися и дабы прислали простительную грамоту и повелѣли бы поминать патріархомъ, а не простымъ монахомъ, и по тому царскому прошенію вселенскіе патріархи прислали къ Москвѣ простительную и разрѣшительную грамоту и велѣли поминать и въ число патріарховъ причислить онаго святѣйшаго Никона патріарха Московскаго, и оная грамота и доннынѣ на Москвѣ въ патріаршей ризницѣ обрѣтается, а отъ поставленія въ патріархи и до кончины его было 29 лѣтъ. А всего житія его отъ рожденія было 76 лѣтъ, а въ заточеніи въ Ферапонтовѣ монастырѣ и на Бѣлоозерѣ въ Кириловѣ монастырѣ 15 лѣтъ былъ въ ссылкѣ, а въ ссылку въ Ферапонтову пустыню провожалъ полковникъ Агтей Шепелевъ, а Шепелева перемѣнилъ дворянинъ Степаъ Наумовъ и оные Шепелевъ и Наумовъ весьма злые люди были и немилосердые, а въ Кириловѣ монастырѣ для взятія его святѣйшаго Никона патріарха въ Воскресенскій монастырь посланъ былъ отъ царскаго величества конюшенный дьякъ Иванъ Чепелевъ, который какъ живаго такъ и тѣло его святѣйшаго Никона патріарха привезъ въ Воскресенскій монастырь.
